Wilson Center | Digital Archive
International History Declassified
digitalarchive.wilsoncenter.org

1963
KGB Handbook, 'Ukrainian Bourgeois Nationalists' (excerpt)

Citation:

"KGB Handbook, 'Ukrainian Bourgeois Nationalists' (excerpt)", 1963, Wilson Center Digital Archive, Chapter selected from Ukrainian Bourgeois Nationalists (Moscow, Advanced School of the KGB under the Council of Ministers of the USSR, 1963). Authors: Col. B.S Shul'zhenko, leader; Col. I.V. Khamaziuk; Col. V.T. Dan'ko. Translated for CWIHP by Richard Iserman. Original obtained by the Ukrainian Center for Research on the Liberation Movement (CDVR), D-Archive, www.avr.org.ua
https://digitalarchive.umd.edu/document/119632

Summary:

KGB handbook describing techniques for identifying, monitoring, and combating anti-Soviet nationalists movements in Ukraine.

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan
Translation - English

Wilson Center Digital Archive Original Scan

№0073

УКРАИНСКИЕ БУРЖУАЗНЫЕ НАЦИОНАЛИСТЫ

13, 552

Wilson Center Digital Archive

Original Scan
Арх. № 603

ВЫСШАЯ ШКОЛА
КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
имени Ф. Э. Дзержинского

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

УКРАИНСКИЕ БУРЖУАЗНЫЕ НАЦИОНАЛИСТЫ

Авторский коллектив:
полковник Б. С. ШУЛЬЖЕНКО (руководитель),
полковник И. В. ХАМАЗЮК, полковник В. Т. ДАНЬКО

№ 1290

Управління режиму та документального забезпечення Апарату Голови СБ України
Вх.№ 2722-4
«27» 10 200 р.
осн. дод. арк.

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ

МОСКВА 1963

Wilson Center Digital Archive

ВВЕДЕНИЕ

Original Scan

На протяжении всей своей истории Коммунистическая партия уделяла большое внимание выработке у трудящихся материалистического мировоззрения и повышению их политической сознательности, вела непримиримую борьбу за торжество социалистической идеологии, за полное преодоление идейного влияния буржуазии на трудящиеся массы нашей страны. Партия всегда боролась против идеологии буржуазного национализма, за победу принципов пролетарского интернационализма.

Руководствуясь учением Маркса и Энгельса, великий вождь Коммунистической партии Владимир Ильич Ленин дал теоретическое обоснование национального вопроса в России. Он доказал, что национальный вопрос является составной частью общего вопроса борьбы за демократическое и социалистическое преобразование общества. На основе учения марксизма-ленинизма Коммунистическая партия Советского Союза объединила трудящиеся массы всех национальностей бывшей царской России, обеспечила победу Великой Октябрьской социалистической революции, создала и упрочила могучий Союз Советских Социалистических Республик.

Создание Союза Советских Социалистических Республик явилось триумфом ленинской национальной политики, торжеством принципов пролетарского интернационализма. Оно обеспечило условия для невиданного в истории человечества экономического, политического и культурного развития нашей Родины. В СССР навсегда покончено с эксплуатацией человека человеком, с межнациональной враждой. Советская власть последовательно осуществляет политику свободы и равенства народов, их взаимного уважения и доверия.

Национальный вопрос в нашей стране решался в условиях острой борьбы народов против пережитков буржуазного национализма, этой реакционной идеологии, направленной на разъединение и ослабление единого фронта трудящихся разных национальностей. Особенно враждебно относились к Советской власти украинские буржуазные националисты, которые с 1917 года и по сегодняшний день являются орудием различных империалистических сил в борьбе против власти трудящихся.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

В своем развитии буржуазный национализм принимает самые разнообразные формы, находя свое выражение и в западногерманском реваншизме, и в зверской расправе американских расистов над неграми и в псевдосоциалистических фразах лидеров мелкобуржуазных партий.

На Советской Украине уже давно нет организованного националистического подполья. Органы государственной безопасности под руководством партии при активном участии широких масс трудящихся разгромили это подполье. Значительная часть тех, кто ранее был вовлечен в националистическое подполье, порвала со своим антисоветским прошлым, твердо стала на путь поддержки Советской власти.

Однако на территории Украинской ССР и в других республиках Советского Союза остались идейно неразоружившиеся бывшие участники украинского националистического подполья и другие националистические элементы. Отдельные из них вынашивают планы развертывания антисоветской борьбы в случае возникновения новой мировой империалистической войны. Националистические настроения таких лиц всячески подогреваются империалистическими государствами, особенно их пропагандистскими и разведывательными органами. Агрессивные круги империалистов планируют широкое использование националистов в целях осуществления диверсий в Советском Союзе в ходе политической и идеологической борьбы против стран социалистического содружества.

Разведки империалистических стран в своей подрывной деятельности против Советского Союза значительную роль отводят антисоветским националистическим центрам, находящимся в капиталистических государствах, пытаясь с их помощью подорвать единство народов Советского Союза.

В Программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой XXII съездом КПСС, подчеркивается: «Основное политическое и идеологическое оружие, которое используется международной реакцией и остатками внутренних реакционных сил против единства социалистических стран, — национализм. Проявления национализма и национальной ограниченности не исчезают автоматически с установлением социалистического строя.

Националистические предрассудки и остатки былой национальной розни — это та область, где сопротивление социальному прогрессу может быть наиболее длительным и упорным, ожесточенным и изворотливым»[1].

Борьба с националистическими проявлениями идеологического характера ведется идеологическими средствами и методами. Но опыт показывает, что буржуазный национализм как идеология побуждает к совершению действий преступного характера, которые наказуются в уголовном порядке. Поэтому, когда националис-

[1] Программа КПСС, М., изд-во «Правда», 1961, стр. 24.

Wilson Center Digital Archive Original Scan
стически настроенные лица совершают враждебные действия, к ним должны применяться санкции в соответствии с советским законодательством.

Учитывая, что в случае обострения международной обстановки некоторые националистические элементы внутри страны могут неожиданно перейти к совершению особо опасных преступлений, оперативные работники обязаны ни на минуту не выпускать их из поля зрения, следить за их поведением, выяснять намерения и своевременно реагировать на поступающие в органы государственной безопасности в отношении их сигналы.

В настоящем учебном пособии рассматривается антисоветская деятельность украинских буржуазных националистов и борьба с ними органов госбезопасности на всех этапах развития Советского государства. В пособии подробно показаны современное состояние закордонных антисоветских националистических центров (глава VIII) и тактика украинских националистических элементов внутри Советского Союза (глава IX). Особое внимание уделено изложению методов борьбы органов государственной безопасности с антисоветскими националистическими центрами, находящимися вне СССР (глава X), и украинскими националистическими элементами на территории Советского Союза (глава XI). Некоторый опыт профилактической работы в отношении лиц, подпавших под влияние националистических элементов, обобщен в заключительной (XII) главе.

Пособие предназначено для школ и органов государственной безопасности Союза ССР.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

I. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПЕРВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ

Классовая борьба и национализм

Великая Октябрьская социалистическая революция положила конец буржуазно-помещичьей эксплуатации, национальному угнетению и неравенству наций в нашей стране.

Ранее угнетавшийся царским самодержавием, украинской, русской и иностранной буржуазией украинский народ по мере претворения в жизнь ленинской национальной политики Коммунистической партии обрел в единой братской семье народов Советского Союза свободу и независимость, создал свое суверенное государство — Украинскую Советскую Социалистическую Республику.

Борьба за победу социалистической революции на Украине была составной частью пролетарской революции в России. С самого начала революционного движения и по сегодняшний день украинский народ идет в едином строю с трудящимися других национальностей нашей Родины, памятуя мудрое указание В. И. Ленина о том, что только «при едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина *возможна*, без такого единства о ней не может быть и речи» [1].

Украинские пролетарии активно участвовали в создании большевистской партии. Из четырех «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса», созвавших I съезд РСДРП, два было украинских — киевский и екатеринославский. На II съезде партии из 26 представленных на нем социал-демократических организаций — 7 было с Украины.

Украинские рабочие одни из первых поддержали вооруженное восстание в декабре 1905 года в Москве.

Трудовой народ Украины активно участвовал в Октябрьской революции, прочно стоял на позициях Советской власти. Среди делегатов II съезда Советов, провозгласившего установление Советской власти в стране, было более 20 процентов украинцев.

Борьба за Советскую власть была тяжелой и кровопролитной. Германские империалисты, буржуазная, националистическая

[1] В. И. Ленин, Сочинения, изд. 4-е, т. 20, стр. 14.

Wilson Center Digital Archive Original Scan
контрреволюция, империалисты Англии, Франции и США и вооруженные ими полчища Деникина, польские паны пытались железом и кровью сломить волю украинского народа, задушить молодую Советскую власть на Украине. Но трудовой народ Украины под руководством Коммунистической партии, в братском содружестве с другими народами и с их помощью выдержал все муки и испытания, отразил натиск врагов, отстоял и упрочил свою родную Советскую власть.

Нога в ногу со всеми народами нашей страны украинский народ под руководством Коммунистической партии боролся за построение социализма, за проведение социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

В годы Великой Отечественной войны украинский народ, как и другие народы СССР, проявил свою преданность Советской власти, верность ленинской дружбе народов, исключительную доблесть и героизм. Украинцы вместе с русскими, белорусами, казахами, азербайджанцами, узбеками, вместе со всеми народами нашей многонациональной страны сражались против фашистов на полях Украины, под Ленинградом, на Волге, под Москвой, в партизанских отрядах, героически трудились в тылу.

После победоносного окончания Великой Отечественной войны советский народ в короткие сроки залечил тяжелые раны войны, ликвидировал ее разрушительные последствия. Ныне народ Украины вместе со всем советским народом успешно трудится над претворением в жизнь величественной программы коммунизма, начертанной XXII съездом КПСС.

Борьба трудящихся Украины за свое социальное освобождение, за свою национальную независимость, за построение коммунизма тесно связана с борьбой против злейших врагов украинского народа — украинских буржуазных националистов.

Взаимоотношения наций, народов — это одна из наиболее острых социальных проблем.

Капитализм поработил многие народы, лишил их возможности свободно развиваться. Особенную остроту и невиданные масштабы национальный гнет приобрел в эпоху империализма. Империалистическая буржуазия всеми средствами задерживала экономическое, политическое и культурное развитие порабощенных народов. В ответ на насилие неуклонно росла и политическая активность угнетаемых.

Национально-освободительное движение угнетенных народов всегда встречало и встречает горячее сочувствие и решительную поддержку со стороны коммунистов. Призывая к интернациональной солидарности трудящихся различных наций, основоположники научного коммунизма решительно заявляли, что не может быть свободным народ, угнетающий другие народы.

Особое значение национальный вопрос имел для пролетарской партии в царской России, где на положении угнетенных и бесправных находились десятки наций и народностей. Самодержавие, пы-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
тайсь удержаться у власти, совершало репрессии против рабочего класса всех национальностей, всячески разжигало межнациональную рознь.

В полном разрешении национального вопроса были заинтересованы не только сами угнетенные нации, но и трудящиеся массы угнетающих наций. Борьба угнетенных народов за свое национальное освобождение подрывала силы главного врага трудящихся — империалистической буржуазии.

Решить национальный вопрос, указывал Ленин, значит, навсегда ликвидировать национальный гнет и национальное неравенство.

Рабочий класс и его марксистская партия всегда придавали первостепенное значение классовой борьбе, борьбе пролетариата против буржуазии. А национальное движение, как известно, играет подчиненную роль, являясь одним из проявлений общедемократического движения.

«При капитализме уничтожить национальный (и политический вообще) гнет *нельзя*, — утверждал В. И. Ленин. — Для этого *необходимо* уничтожить классы, т. е. ввести социализм» [2].

Коммунистическая партия всегда боролась против социального и национального угнетения трудящихся, последовательно и до конца отстаивала принцип полной равноправности наций. Только в условиях социализма до конца и полностью разрешается национальный вопрос. Национализм же стремится укрепить господство и привилегии одной нации за счет угнетения других. Национализм отвергает дружеское сотрудничество и взаимопомощь между нациями.

Истоки национализма коренятся в самой природе буржуазного строя. Буржуазия господствующей нации, насаждая националистические предрассудки, стремится помешать трудящимся объединиться для борьбы за свое освобождение, отвлечь их от классовой борьбы против угнетателей, увести на путь национальной и расовой вражды, стремится духовно разоружить трудящихся ради упрочения своего господства.

В. И. Ленин писал в 1913 году: «Посмотрите на капиталистов: они стараются разжечь национальную вражду в «простом народе», а сами отлично обделывают свои делишки: в одном и том же акционерном обществе — и русские, и украинцы, и поляки, и евреи, и немцы. Против рабочих объединены капиталисты всех наций и религий, а рабочих стараются разделить и ослабить национальной враждой!» [3].

Национализм особенно усилился в эпоху империализма, когда он стал в руках монополий важнейшим средством подготовки и осуществления захватнических войн и порабощения других народов. Исторический опыт последних десятилетий наглядно показал

---

[2] В. И. Ленин, Сочинения, изд. 4-е, т. 22, стр. 311.
[3] В. И. Ленин, Сочинения, изд. 4-е, т. 19, стр. 275.

Wilson Center Digital Archive Original Scan
реакционность буржуазного национализма, выродившегося в звериную идеологию человеконенавистничества.

Национализм, в условиях развертывающейся классовой борьбы, а тем более после социальных завоеваний пролетариата, служит целям, враждебным трудящемуся народу. В. И. Ленин говорил: «Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм — вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие *две* политики (более того: два миросозерцания) в национальном вопросе» [4].

Буржуазные историки и идеологи украинского национализма, фальсифицируя историю Украины, пропагандируют «теорию» о том, что на Украине якобы не было своих собственных эксплуататорских и порабощенных классов, что антагонистические классовые противоречия, классовая борьба и жестокая эксплуатация человека человеком вообще не были присущи украинской нации. Эти-де вещи принесены извне, из России, и не характерны для Украины, которой якобы всегда была присуща классовая гармония, наличие общих для всех слоев украинского народа интересов.

Идеолог украинского национализма гетманец Вячеслав Липинский следующим образом пытался обосновать эту идеализированную классовую гармонию на Украине: «Антагонизм между бедным и богатым хлеборобом, так же как и антагонизм между богатым и бедным пролетарием, не является антагонизмом двух разных классов... Бедный хлебороб хочет иметь больше земли, хочет стать богатым хлеборобом; богатый хлебороб заботится, чтобы не потерять свою землю. Но оба они хлеборобы, оба имеют общий экономический интерес... общую традицию труда на собственной земле, и общую идеологию и общую культуру, вытекающую из этой традиции» [5].

Такие утверждения, попытки отрицать классовую дифференциацию в деревне, характерны для всех идеологов украинского буржуазного национализма, независимо от того, к каким националистическим лагерям или группировкам они принадлежат. Исходя из этой антимарксистской концепции, украинские буржуазные националисты рассуждали далее так. Поскольку внутри украинской нации не существует вообще антагонистических противоречий и отсутствует национальная эксплуатация и угнетение, постольку причину бедственного положения украинских трудящихся нужно искать не в самом эксплуататорском социальном строе, а в колониальной зависимости Украины от России. Следовательно, первостепенной задачей украинского народа является национальное освобождение от колониальной зависимости, а не борьба против социальных причин угнетения трудящихся масс. Сначала «нацио-

---

[4] В. И. Ленин, Сочинения, изд. 4-е, т. 20, стр. 10.

[5] Липинский, Письма братьям-хлеборобам об идее и организации украинского монархизма, Вена, 1926, стр. 73 (на украинском языке).

Wilson Center Digital Archive Original Scan
нальная справа», — говорили они, — которая является «единой и общей» как для бедных украинцев, так и для богатых, а «пролетарская справа» потом.

Поставив таким образом вопрос с ног на голову, украинские буржуазные националисты преследовали совершенно определенные цели: путем обострения национальной вражды на Украине затушевать классовые антагонистические противоречия, нарушить единство пролетарского движения за социальное освобождение и разделить его на отдельные национальные отряды. Они надеялись, расчленив движение пролетариата, похоронить заживо идею социального освобождения, расправиться с революционными стремлениями трудящихся масс, утвердить свое классовое господство.

Вскрывая реакционную, буржуазную сущность украинского национализма, В. И. Ленин в своей работе «Критические заметки по национальному вопросу» указывал: «Пролетарская справа — прежде всего, говорим мы, ибо она обеспечивает не только длительные, коренные интересы труда и интересы человечества, но и интересы демократии, а без демократии немыслима ни автономная, ни независимая Украина»[6].

Историческая действительность полностью опровергла лживые утверждения украинских буржуазных националистов о «безбуржуазности» украинской нации, об отсутствии внутри нее эксплуатации и классового угнетения. На Украине, как и во всей России, во второй половине XIX столетия сформировался и класс украинской национальной буржуазии, и рабочий класс.

Молодая украинская буржуазия была заинтересована в том, чтобы завоевать себе беспрепятственное монопольное право эксплуатировать украинских трудящихся и выколачивать из их труда максимальные прибыли, в том, чтобы наиболее выгодно сбывать свою продукцию и выйти победителем в конкурентной борьбе с русской и иностранной буржуазией, и, наконец, в том, чтобы обеспечить себе внутренний рынок, где бы она могла свободно и безраздельно хозяйничать. Именно в этой конкурентной борьбе буржуазия впервые учится национализму.

Быстрый процесс формирования пролетариата, его бесправное политическое и экономическое положение, обнищание широких слоев трудящихся масс способствовали развертыванию классовой борьбы на Украине. Пролетариат поднимался на борьбу против своих классовых врагов — украинской, русской и иностранной буржуазии. Эту борьбу возглавила революционная пролетарская партия во главе с В. И. Лениным — Коммунистическая партия. Она организовывала трудящиеся массы, вооружала их учением марксизма-ленинизма и вела на борьбу за социальное и национальное освобождение.

В начале XX столетия на Украине, как и во всей России, особенно обостряется классовая борьба. Вспыхивают мощные заба-

---

[6] В. И. Ленин, Сочинения, изд. 4-е, т. 20, стр. 15.

Wilson Center Digital Archive Original Scan
стовки, которые сопровождаются в большинстве случаев политическими требованиями. Революционная борьба рабочего класса нашла широкий отклик в деревне. В борьбе пролетариата и крестьянства против царизма национально-освободительное движение угнетенных народов России должно было сыграть роль могучего резерва революции.

В. И. Ленин внимательно следил за событиями на Украине. «Чувствуется, что мы накануне баррикад», — писал В. И. Ленин в 1903 году, анализируя революционные выступления киевских рабочих.

Украинская буржуазия, как и буржуазия русская, боясь надвигавшейся революции, начала принимать лихорадочные меры к тому, чтобы расколоть и ослабить революционное движение всего российского пролетариата.

Выполнение этой задачи украинская буржуазия возложила на националистические организации и партии, которые она усиленно создавала, чтобы подорвать влияние Коммунистической партии.

Первые украинские националистические организации

Одной из первых украинских националистических организаций было так называемое «Братство тарасовцев», созданное в 1891 году. Основателями «братства» были Николай Михновский, Иван Липа, Николай Байздренко, Михаил Базкевич, Виталий Боровик, Владимир Шемет.

Политические идеи «тарасовцев» были провозглашены в декларации «братства», опубликованной в Австрии в львовской газете в 1893 году. Декларация обещала создание «общеукраинской национальной семьи».

Почти все современные течения украинского буржуазного национализма считают «тарасовцев» своими предшественниками и ряд их программных требований включают в свои программы.

Вслед за «Братством тарасовцев», которое вскоре было разогнано царской жандармерией, в 1897 году в г. Харькове возникла «Украинская студенческая громада» во главе с Дмитром Антоновичем, провозглашавшая требование «отличать свою нацию от других наций и ставить национальный вопрос превыше всего». «Громада» поддерживала тесный контакт с «тарасовцем» Михновским, который уже в то время стал одним из ведущих идеологов украинского буржуазного национализма.

В начале февраля 1900 года на базе «Украинской студенческой громады» Д. Антоновичем, М. Русовым, Б. Каминским, Л. Мациевичем, Ю. Коллардом, О. Коваленко, Д. Познанским была основана так называемая «Революционная украинская партия» (РУП). В конце февраля в нее вступил Михновский, который затем написал брошюру «Самостійна Україна». Требования, провозглашенные

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Михновским в этой брошюре, — «Украина для украинцев», «самостоятельная Украина от Карпат до Кавказа» — впоследствии стали главными лозунгами всех украинских буржуазных националистических организаций, партий и групп.

В 1903 году от РУП откололось возглавляемое Михновским правое крыло, назвавшееся «Украинской народной партией» (УНП) и взявшее на вооружение ярко выраженные шовинистические заповеди Михновского, которые были изложены в его политическом трактате «Верую».

В социальной программе УНП, составленной также при активном участии Михновского, указывается, что украинские рабочие должны бороться прежде всего против конкуренции русских рабочих, которые в поисках куска хлеба переселяются на Украину и отбирают, дескать, работу у украинцев, вытесняют их с фабрик и заводов в ряды безработных, «в пасть моральной, а затем и голодной смерти».

В 4-м пункте резолюции съезда этой партии, состоявшегося в 1907 году, было записано: «Пролетариат нации господствующей и угнетаемой — это два класса с разными интересами»[7].

Классовая сущность этих уставных положений очевидна. Они преследовали совершенно определенную цель — разделить рабочий класс по национальному принципу, посеять семена раздора в среде рабочих, натравить их друг на друга и тем самым отвлечь внимание пролетариата от борьбы против буржуазии.

«Главный твой враг, — внушали националисты украинскому пролетарию, — русский пролетарий, он твой основной конкурент и первопричина твоего проклятого бедственного положения. Поэтому борись с русским пролетарием, с его наплывом на Украину и ты будешь обеспечен и экономически и политически. Украинская буржуазия в твоем положении, — говорили они, — вовсе не виновна, она сама терпит гнет буржуазии великорусской. Поэтому борьба украинского рабочего против украинской буржуазии нецелесообразна и вредна в своей основе. Более того, украинская буржуазия сама борется против русской буржуазии и тем защищает не только себя, но и украинского рабочего».

В начале 1905 года от РУП откололась еще часть членов, составивших так называемую «Украинскую социалистическую спилку». «Спилка» сотрудничала с меньшевиками, а один из ее лидеров Басок-Меленевский поддерживал Троцкого в борьбе против Ленина и ленинцев. «Спилка» примкнула к меньшевистскому крылу РСДРП на правах автономной организации.

В декабре 1905 года РУП приняла новую программу, взяв за образец Эрфуртскую программу германских социал-демократов, и

---

[7] В. Мартынец. Украинское подполье от УВО до ОУН. Виннипег, 1949, стр. 121 (на украинском языке).

Wilson Center Digital Archive Original Scan
переименовала себя в «Украинскую социал-демократическую рабочую партию» (УСДРП). Не имея никакого влияния на промышленный пролетариат, УСДРП активизировала свою деятельность на селе, став основным выразителем интересов кулачества. Опорой УСДРП на селе были так называемые «просвиты» и «громады», которые являлись очагами пропаганды буржуазного национализма. УСДРП, несмотря на ее «рабочую» рекламу, стала впоследствии основной буржуазной националистической партией на Украине, а после Октябрьской социалистической революции оказалась в лагере злейших врагов Советской власти. Из ее рядов вышли главари украинской контрреволюции Винниченко, Петлюра, Мазепа, Донцов, Порш и другие.

В начале XX столетия на Украине для борьбы против «коммунистического влияния» создается и ряд других мелкобуржуазных националистических партий.

В 1905 году украинскими либералами была создана «Украинская радикально-демократическая партия» (УРДП), а на территории Галиции (Западная Украина) возникла «Национал-демократическая партия» (НДП). Основоположником НДП был Михаил Грушевский — один из основных идеологов украинского буржуазного национализма.

В г. Львове украинские буржуазные националисты во главе с Грушевским создали также «научное» общество им. Т. Г. Шевченко, вокруг которого группировалась «идеологическая интеллигенция». Это общество через свой журнал «Литературно-научный вестник» широко проповедовало националистическую идеологию, стремясь отравить сознание украинского народа ядом национализма.

В 1908 году было создано так называемое «Товарищество украинских прогрессистов» (ТУП), объединившее в своих рядах наиболее реакционных украинских националистов, стоявших на позициях черносотенной партии кадетов. После февральской буржуазно-демократической революции на базе ТУП была создана буржуазно-националистическая «Украинская партия социал-федералистов». Во главе ее стал Ефремов.

С началом первой империалистической войны все буржуазно-националистические партии, находившиеся на территории России, выступили единым фронтом с русской буржуазией за поддержку войны и продолжение ее до победного конца.

Украинские буржуазно-националистические партии Галиции, Буковины и Закарпатья в свою очередь, придерживаясь австро-германской ориентации, открыто включились в активную борьбу против России на стороне австро-германского блока.

Накануне войны 1914—1918 годов по заданию австрийской разведки в Австрии был создан так называемый «Союз визволення України» (СВУ), который начал проводить активную подрывную работу против России с целью оторгнуть Украину от России и превратить ее в колонию австро-германского империализма.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

СВУ финансировался габсбургским царствующим домом и работал под непосредственным руководством Вильгельма Габсбурга — одного из наследных принцев и претендентов на украинский престол. Чтобы «украинизировать» австрийскую корону, Вильгельм Габсбург носил вышитую украинскую рубашку и во всех официальных документах именовал себя Василием Вышиванным, хотя и не знал ни одного украинского слова.

По заданию австрийского генерального штаба сразу же после начала войны украинские буржуазные националисты приступили к созданию военных формирований, так называемых «галицийских сечевых стрельцов. Среди командного состава этих формирований были Е. Коновалец, А. Мельник и другие украинские националисты.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

II. УКРАИНСКАЯ БУРЖУАЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНОСТРАННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ НА УКРАИНЕ

Центральная рада

27 февраля (12 марта) 1917 года в России победила буржуазно-демократическая революция. «Революцию, — писал В. И. Ленин,— совершил пролетариат, он проявил героизм, он проливал кровь, он увлек за собой самые широкие массы трудящегося и беднейшего населения...»[1]. Но власть в стране захватила буржуазия. Государственная дума в сговоре с эсеро-меньшевистскими лидерами сформировала Временное буржуазное правительство.

На Украине 3—4 марта 1917 года была создана буржуазией Центральная рада во главе с Михаилом Грушевским. В состав Центральной рады вошли представители почти всех буржуазно-националистических партий: Винниченко, Петлюра, Ефремов, Антонович, Порш и другие. Главной политической опорой Центральной рады являлись буржуазные националистические партии: УПСР — «Украинская партия социал-революционеров», созданная в 1917 году; «Украинская партия социал-федералистов» (бывшие «туповцы»), УСДРП и другие.

Центральная рада, именовавшаяся «национальным парламентом», образовала правительство — «Генеральный секретариат» — во главе с Винниченко. Он же занимал пост генерального секретаря внутренних дел. Генеральным секретарем по военным делам был назначен Петлюра. В его задачу входило создание вооруженных сил националистической контрреволюции — отрядов так называемых «гайдамаков» и «вольных казаков» для борьбы с революционным народом. Генеральным секретарем национальных дел был утвержден Ефремов, земельных дел — Мартос, финансов — Барановский, образования — Стешенко, юстиции — Садовский, продовольствия — Стасюк, генеральным писарем — Христюк. Таким образом, в правительстве Центральной рады было 5 украинских социал-демократов (Винниченко, Петлюра, Мартос, Садовский и Стешенко), один социал-федералист (Ефремов) и два официально

---

[1] В. И. Ленин, Сочинения, изд. 4-е, т. 23, стр. 303.

Wilson Center Digital Archive Original Scan
беспартийные, но по взглядам — украинские эсеры (Барановский и Стасюк).

Центральная рада сразу же заявила о своей солидарности с Временным правительством. Она послала приветствие главе Временного правительства крупному помещику князю Львову, военному министру и министру юстиции Керенскому и обратилась с воззванием к украинскому народу, в котором призывала его поддержать Временное правительство.

Центральная рада полностью одобряла антинародную империалистическую политику Временного правительства по основным вопросам — о войне и мире, о власти, о земле. Ее разногласия с русской буржуазией за право монопольной эксплуатации трудящихся имели второстепенное значение. Центральная рада объявила беспощадную войну революционным рабочим и крестьянам и их руководителю — партии коммунистов.

Получив сведения о том, что революционный пролетариат Петрограда совершил Великую Октябрьскую социалистическую революцию, Центральная рада 8 ноября 1917 года создала так называемый «Краевой комитет по охране революции», главная задача которого состояла в том, чтобы организовать противодействие пролетарской революции и любыми средствами не допустить ее распространения на Украине. Социалистическую революцию в России Центральная рада объявила «бунтом».

Чем решительнее боролись народные массы Украины за свое освобождение, тем ожесточеннее оказывала им сопротивление украинская националистическая контрреволюция, возглавляемая Центральной радой. Захватив власть на значительной территории, она все свои усилия направила на подавление начавшейся на Украине социалистической революции, прибегая к самым различным средствам, начиная со спекуляции на национальных чувствах народа и кончая жестоким террором и открытым сговором с русскими и иностранными империалистами.

Для совместной борьбы против революции украинские буржуазные националисты подписали официальное соглашение с представителями командования Киевского военного округа. Контрреволюционная Центральная рада начала разоружать рабочих, разгонять большевистские Советы и рабочие организации. Были арестованы члены революционного комитета, организованного Киевским Советом рабочих и солдатских депутатов для подготовки и руководства вооруженным восстанием.

Однако остановить социалистическую революцию на Украине Центральной раде не удалось. После трехсуточной жестокой борьбы рабочие и революционные солдаты победили. Войска военного округа сложили оружие.

Однако победой рабочих и солдат вновь воспользовалась украинская националистическая контрреволюция. В то время, когда пролетариат, красногвардейцы и солдаты боролись с оружием в руках против войск Временного правительства, Централь-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
ная рада стянула в Киеве верные ей националистически настроенные воинские части, и прежде всего так называемые «отряды вольных казаков» во главе со Скоропадским, состоящие из кулацких сынков. Центральная рада захватила все государственные учреждения, телеграф, телефон и провозгласила свою власть.

20 ноября 1917 года Центральная рада издала «третий универсал», в котором вновь объявила себя верховным органом власти на Украине, провозгласила отделение Украины от Советской России и создание Украинской народной республики. Михаил Грушевский объявил, что Центральная рада не только не допустит социалистической революции на Украине, но и создаст основу для реставрации буржуазно-помещичьего строя во всей России. Таким образом, украинские буржуазные националисты взяли на себя роль не только душителя пролетарской социалистической революции на Украине, но и спасителя русской контрреволюционной буржуазии и помещиков.

В демагогических целях Центральная рада обещала ввести 8-часовой рабочий день и общественный контроль над производством и распределением. Этот маневр был рассчитан на обман украинского народа.

Рада сохранила в неприкосновенности правительственный аппарат, который был создан на Украине при царизме и продолжал существовать при буржуазном Временном правительстве, охраняя интересы буржуазии, кулаков и помещиков; разоружила советские войсковые части и отряды Красной гвардии на Украине, пропустила контрреволюционные войска на Дон и в другие районы Советской страны.

Большевистские организации Украины 24 декабря 1917 года созвали в Харькове I Всеукраинский съезд Советов, который провозгласил Украину Советской социалистической республикой и заявил, что Украина установит нерушимую дружбу с русским народом и всеми другими народами России, объявил о ликвидации власти контрреволюционной Центральной рады, отменил все ее приказы, распоряжения и принял ряд важных законодательных актов, направленных на утверждение советского строя на Украине.

На этом съезде был избран верховный орган власти на Украине — Центральный Исполнительный Комитет. ЦИК Украины образовал первое украинское советское правительство — Народный Секретариат во главе с Н. А. Скрыпником. В его состав вошли также В. П. Затонский, Ф. А. Сергеев (Артем), Е. Б. Бош и др. Центральный Исполнительный Комитет распространил на территорию Украины постановления Совета Народных Комиссаров РСФСР о земле, о рабочем контроле над производством и другие.

Совет Народных Комиссаров РСФСР приветствовал провозглашение Советской власти на Украине, приняв по этому вопросу специальное постановление, написанное лично Лениным. В этом приветствии говорилось, что правительство Советской России «обещает новому правительству братской республики полную и все-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
мерную поддержку в деле борьбы за мир, а также в деле передачи всех земель, фабрик, заводов и банков трудящемуся народу Украины»[2].

Заявления Советов народных комиссаров Украинской и Российской социалистических республик ярко свидетельствовали о стремлении двух братских народов довести до победного конца завоевания Октябрьской революции.

В. И. Ленин постоянно подчеркивал важность единства действий трудящихся Украины с трудящимися Советской России, как решающего и определяющего условия победы украинского народа над своими внешними и внутренними врагами.

«...Если украинская победа рабочих и крестьян, — говорил В. И. Ленин на одном из заседаний ВЦИК в 1918 году, — пойдет рядом с укреплением власти в России и с ее успехами, тогда социалистическая пролетарская Украина не только победит, но и будет непобедима!»[3]

Эти указания Ленина были и остаются краеугольным камнем всей политической и практической деятельности Коммунистической партии Украины в области партийного и государственного строительства.

В декабре 1917 года Советское правительство потребовало, чтобы украинская Центральная рада прекратила дезорганизацию фронта, не допускала контрреволюционные войска на Дон и Урал, оказала содействие революционным силам в борьбе против калединского мятежа, не разоружала советские полки и рабочую Красную гвардию на Украине.

Советское правительство прилагало все силы к тому, чтобы разрешить конфликт с Центральной радой мирным путем. Выражая готовность начать переговоры с Центральной радой, В. И. Ленин и Советское правительство в то же время указывали, что только победа Советской власти на Украине создаст условия, при которых станут невозможны любые недоразумения.

Центральная рада отказалась выполнить законные требования Совета Народных Комиссаров РСФСР, она продолжала бороться против социалистической революции и навязала трудящимся Украины гражданскую войну.

Разоблачение Коммунистической партией контрреволюционной политики рады, ее предательских связей с русскими белогвардейцами и иностранными империалистами сыграло исключительно важную роль в мобилизации сил украинского народа на борьбу за победу Советской власти на Украине. Партия не только разоблачила контрреволюционную деятельность украинской Центральной рады и ее главарей, но и указала трудящимся Украины конкретные пути к победе над силами контрреволюции.

---

[2] Сб. «Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине», Госполитиздат, УССР, Киев, 1957, т. 2, стр. 594, док. 592.

[3] Сб. «Ленин об Украине», М., Госполитиздат, 1957, стр. 504.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Возглавив массы, большевики Украины начали разгром контрреволюционной Центральной рады. В начале января 1918 года Народный секретариат Украины отдал приказ о наступлении на Киев. В его освобождении принимали участие красногвардейские отряды Харькова, Донбасса, полк «Червонного казачества», сформированный из революционных солдат украинизированных частей, а также красногвардейские отряды Петрограда и Москвы. В разгар боев против националистической контрреволюции В. И. Ленин в телеграмме Морскому военно-революционному комитету просил выслать отряд моряков в 2000 человек для военных действий против Центральной рады. Революционные войска с боями быстро продвигались к Киеву. 15 января 1918 года советские войска подошли к станции Круты. Здесь контрреволюция готовилась дать генеральный бой. Победили революционные войска.

В Киеве в ночь с 15 на 16 января началось вооруженное восстание. Особенно жестокие бои происходили в районе завода «Арсенал». Для подавления восстания рабочих Центральная рада бросила отборные петлюровские части. Несмотря на героическую борьбу, рабочие оказались в тяжелом положении: они были отрезаны от других частей города, у них не хватало боеприпасов, продовольствия, медикаментов. 22 января гайдамакам удалось ворваться в «Арсенал» и начать дикую расправу над героями-арсенальцами.

26 января Киев был освобожден Красной Армией. Рада и остатки ее войск бежали в Житомир и Новоград-Волынск. На Украине была установлена Советская власть.

По случаю разгрома националистической контрреволюции Советское правительство Украины направило Совнаркому РСФСР 28 января 1918 года две телеграммы о готовности совместно вести дальнейшую борьбу за Советскую власть. В первой из них говорилось: «...Отныне освободившаяся Украина твердо вступает в круг федеративных Советских республик, в братскую интернациональную семью народов, борющихся за социализм»[4].

Во второй телеграмме Советское правительство Украины заявляло: «...Кровь украинских и российских рабочих и крестьян, пролитая во имя рабочей революции на Украине, навсегда освятила братский союз между трудящимися массами Великороссии и Украины. Они не потерпят никаких покушений со стороны буржуазии разорвать этот союз»[5].

Украинская контрреволюция не могла смириться с потерей власти над украинским народом. Ее поддержали иностранные империалисты. Уже в декабре 1917 года официальный представитель Франции при Центральной раде Табуи предложил Центральной раде от имени французского и английского правительств заем в

---

[4] Сб. «Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине», т. 3, док. 31.

[5] Там же, т. 3, док. 32.

Wilson Center Digital Archive Original Scan
180 миллионов франков для организации борьбы против Советской власти. Но Грушевский, Винниченко и Петлюра прекрасно сознавали, что никакими денежными средствами нельзя остановить социалистическую революцию на Украине. Финансовая подачка англо-французских империалистов прельщала их меньше, чем вооруженная помощь солдатами, оружием и т. д., которую могли предоставить им их старые хозяева — австро-германские милитаристы. Они находились рядом и, естественно, могли оказать более действенную и более быструю помощь разваливавшейся власти Центральной рады.

Связь Центральной рады с германским генеральным штабом и министерством иностранных дел шла через Стокгольм. Для этого в Стокгольм был командирован с немецким дипломатическим паспортом на имя Савицкого член СВУ Зализняк. Зализняк систематически информировал генеральные штабы и министерства иностранных дел Германии и Австро-Венгрии о событиях на Украине, а Центральной раде посылал указания их хозяев.

18 февраля 1918 года с согласия Центральной рады началась оккупация Украины немецкими захватчиками. Это было невиданное предательство интересов и свободы украинского народа. Украинская буржуазно-националистическая контрреволюция в лице Центральной рады первой из всех контрреволюционных группировок страны прибегла к помощи иностранных империалистов, видя в оккупации Украины средство борьбы против пролетарской революции. Украинские буржуазные националисты опередили даже черносотенную российскую реакцию.

К концу апреля 1918 года австро-германским войскам удалось при помощи буржуазных националистов захватить Украину. Оккупация ее сопровождалась реставрацией буржуазно-помещичьего строя и кровавым террором.

Гетманщина

Оккупанты разогнали Центральную раду, служившую до этого ширмой, прикрывавшей оккупацию Украины, но оказавшуюся не в силах справиться со все нарастающим революционным движением украинских трудящихся масс, и 29 апреля 1918 года инсценировали «избрание» в Киевском цирке гетмана — крупного украинского помещика, царского генерала Скоропадского.

Реставрация буржуазно-помещичьего монархизма на Украине привела к усилению кровавого оккупационного режима, к еще большему ограблению украинского народа немецко-австрийскими интервентами.

Лидеры разогнанной немцами Центральной рады — Винниченко, Петлюра и другие — продолжали стремиться к сотрудничеству с немецкими оккупантами и гетманом, убеждая их в необходимости включить в состав гетманского правительства представителей

Wilson Center Digital Archive Original Scan
украинских буржуазно-националистических «социалистических» партий, чтобы таким образом укрепить буржуазно-помещичью власть.

Период правления Скоропадского вошел в историю под названием гетманщины. В течение семи с половиной месяцев на Украине существовало реакционное помещичье-кулацкое правление, при котором у власти оказались ненавистные украинскому народу бывшие царские сановники, крупные капиталисты и помещики — верные прислужники немецких оккупантов.

Скоропадский и его «правительство» с помощью своих старост на местах и созданных кулацко-помещичьих отрядов так называемой «державної варти» помогали немцам экономически закабалять украинский народ. Гетманское правительство подписало кабальное обязательство, по которому с Украины должно быть вывезено в Германию 115 млн. пудов хлеба, 4,5 млн. пудов сахара, 11 млн. голов крупного рогатого скота, 400 тыс. пудов масла и сала и много другого продовольствия.

«Гетман и его правительство, — заявил бывший германский посол в Киеве Мумм, — являлось только куклой в наших руках, а правительственные распоряжения обслуживали исключительно наши интересы»[6].

Яркую и образную характеристику гетманщине дал Д. Мануильский, побывавший в тот период в Киеве в составе делегации РСФСР при заключении перемирия с немецко-гетманскими представителями. В своей статье «Среди предательства и измены», напечатанной в журнале «Коммунист», он писал:

«...Украинская культура, украинский язык подвергались самому омерзительному оплевыванию со стороны российских черносотенцев, ставших неожиданно для себя «самостийниками».

Чтобы понять весь комизм положения, нужно представить толпу старых околодочных приставов, земских начальников, матерых волкодавов националистического мракобесия на службе у бедной «обреченной неньки»... В «державных установах» царили умопомрачительные хищения, взяточничество, растаскивание государства по целому и по кускам. Созданные в несколько дней состояния прокучивались в кабинетах ресторанов, где дикие взвизгивания пьяных женщин, стон струнных оркестров смешивались с голосами монархического офицерства, оравшего попеременно «Боже, царя храни!» и «Ще не вмерла Україна» (националистический гимн). И это неестественное сочетание «царя» и «України» воплотил в себе гетманат».

Но ни кровавая диктатура, ни лживые обещания не могли спасти австро-германских оккупантов и их прислужников — украинских буржуазных националистов от разгрома. Против них, возглавленный большевиками, поднялся весь украинский народ.

---

[6] Крах германской оккупации на Украине (по документам оккупантов), М., 1936. стр. 65.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

5—12 июля 1918 года состоялся I съезд КП(б)У, на котором была образована Коммунистическая партия Украины. Работой съезда руководил В. И. Ленин. Проходил съезд в Москве, так как провести его на территории Украины не позволяла обстановка. Первый съезд КП(б)У определил одну из главных задач партии — возглавить гражданскую войну рабочих и крестьян против германского империализма, украинских помещиков и буржуазии, за восстановление власти Советов. Съезд высказался за дальнейшее укрепление дружбы украинского и русского народов, за объединение Украины и России на началах пролетарского интернационализма.

Создание Коммунистической партии Украины имело огромное значение для развертывания борьбы украинского народа с иностранными захватчиками, разгрома буржуазно-националистической контрреволюции и восстановления Советской власти на Украине.

Директория

Усиление революционно-освободительной борьбы украинского народа против оккупантов, поражение Германии и Австро-Венгрии в империалистической войне, а также свершившаяся в Германии буржуазная революция вызвали крах немецкой оккупации и падение власти гетмана.

Место австро-германских оккупантов на Украине стремились занять англо-французские интервенты. После разгрома Германии империалисты Антанты усилили интервенцию против нашей страны, организовали блокаду молодой Советской республики. В конце 1918 года они высадили вооруженные десанты на Черноморском побережье — на юге Украины и в Крыму, захватили Одессу, Херсон, Николаев, Севастополь и другие города.

Украина с ее сырьевыми и продовольственными ресурсами издавна привлекала внимание английских и французских империалистов, имевших крупные капиталовложения в различных отраслях украинской промышленности. Но особое значение в их агрессивных планах Украина приобрела после военного поражения Германии. Империалистические государства Антанты решили усилить интервенцию и организовать блокаду Советской России.

Империалисты Антанты стремились изолировать Советскую Россию от Украины, богатой углем и различным промышленным сырьем. Они хотели захватить эти ресурсы и превратить Украину в очаг всероссийской контрреволюции, в плацдарм для вооруженного наступления на молодую страну Советов. При этом они решили использовать в своих целях украинских буржуазных националистов из бывших главарей украинской Центральной рады. На политической арене снова появились Петлюра и Винниченко.

В середине ноября 1918 года, когда крах австро-германских оккупантов и их ставленника Скоропадского стал очевидным, блок

Wilson Center Digital Archive Original Scan
буржуазно-националистических партий во главе с Петлюрой, Винниченко, Шаповалом и другими националистическими главарями, образовавшими контрреволюционный «Украинский национальный союз», решил примазаться к массовому народному движению против оккупантов и Скоропадского и снова захватить власть в свои руки.

14 ноября 1918 года Петлюра, Винниченко и другие главари украинских буржуазных националистов создали так называемую «Директорию Украинской народной республики» (Директорию УНР), состоявшую из представителей контрреволюционных буржуазно-националистических партий, которых поддерживали англо-французские империалисты и панская Польша. В Директорию вошли: Винниченко — премьер, Петлюра — «головной атаман», Андриевский, Швец, Макаренко. Директория обосновалась в Белой Церкви.

На западноукраинских землях после падения Габсбургской монархии в ноябре 1918 года власть захватили украинские буржуазные националисты, объявившие об образовании «Западноукраинской народной республики» (ЗУНР) и ее правительства — «державного секретариата» во главе с Петрушевичем, Левицким и Цегельским. ЗУНР сформировала из своих воинских частей так называемую «Украинскую галицийскую армию» (УГА). Главную политическую задачу правительство ЗУНР видело в том, чтобы не допустить роста революции в Галиции и воссоединения ее с Советской Украиной. Позже Петрушевич вошел в Директорию шестым ее членом.

В условиях банкротства австро-германских оккупационных властей и марионеточного правительства Скоропадского, а также развития на Украине под руководством большевистской партии мощного движения украинских трудящихся за восстановление власти Советов и изгнание иностранных интервентов националистическая Директория взяла на себя роль главной спасительницы буржуазно-помещичьего строя на Украине.

Для маскировки своей контрреволюционной сущности и для того чтобы обмануть и перетянуть на свою сторону трудящиеся массы, выступавшие против австро-германских оккупантов, Директория в своих декларациях и воззваниях выступала против немецко-гетманского оккупационного режима. В то же время тайком от народа она поддерживала преступную связь с австро-германскими оккупационными властями и англо-французскими интервентами. Директория пользовалась также признанием и поддержкой американских империалистов.

Для обмана трудящихся Директория выдвинула лозунг создания так называемых «трудовых рад», господствующее положение в которых, по ее расчетам, должно было занять кулачество.

Опираясь на помощь империалистов, Директория создала значительные контрреволюционные военные силы, организатором и руководителем которых был Петлюра, именовавший себя «главным

Wilson Center Digital Archive Original Scan

атаманом войск Украинской народной республики». Ядром сформированной Петлюрой армии УНР стал полк галицийских «сечевых стрельцов». Командиром этого полка, состоявшего из австро-венгерских военнопленных (преимущественно кулаков), был палач украинского народа ротмистр австрийской армии и полковник петлюровских войск Коновалец (уроженец Галиции), ставший правой рукой Петлюры в расправе с коммунистами, революционными рабочими и крестьянами Украины. В армию Петлюры шли кулаки, белогвардейцы и всякий уголовный сброд. Многие украинцы были вовлечены в отряды Петлюры обманом и насилием.

Петлюра являлся не только главарем вооруженных сил УНР, но фактически и главой Директории, «идейным вождем» украинских буржуазных националистов.

В декабре 1918 года главари Директории, опираясь на полк «сечевых стрельцов», а также на организованные националистами кулацкие отряды, при содействии германского командования и агентов Антанты захватили власть на значительной части территории Украины.

Директория установила на Украине режим кровавого террора и преследования большевистской партии, профсоюзов и Советов, восстановленных в ряде мест в ходе борьбы с австро-германскими оккупантами. В уездах бесчинствовали петлюровские атаманы, с дикой жестокостью подавлявшие крестьянские выступления, направленные против господства Директории, против кулаков, буржуазии и помещиков. За короткий срок своего господства (декабрь 1918 — февраль 1919 года) контрреволюционная буржуазно-националистическая Директория совершила множество кровавых преступлений против украинского народа.

Директория стремилась прежде всего разгромить Коммунистическую партию — подлинного защитника интересов трудящихся. В Киеве и в других крупных городах Украины под предлогом борьбы с остатками гетманщины было объявлено осадное положение. В действительности же эта мера была направлена против большевистских организаций, профсоюзов и других рабочих объединений. В борьбе против большевиков и революционных рабочих и крестьян особенной жестокостью отличались галицийские «сечевики».

Для борьбы с Коммунистической партией и революционными рабочими и крестьянами петлюровцы создали террористический аппарат, в состав которого была включена и перешедшая к Директории от гетманского правительства так называемая «державная варта». Эта бывшая гетманская полиция сохранила свое старое название и лишь позднее была переименована в «народную милицию». Петлюровская «милиция», составлявшая вооруженную опору уездных и окружных комиссаров Директории, «по собственному усмотрению» расстреливала местных жителей.

Прислужничество иностранным империалистам, охрану интересов буржуазии и кулаков, борьбу против Коммунистической пар-

Wilson Center Digital Archive Original Scan

тии и власти Советов, систематические погромы, кровавый террор и насилия, чинимые петлюровскими бандами над трудящимися Украины, Директория, подобно Центральной раде, прикрывала «социалистическими» фразами, безудержной пропагандой национализма. Свою антинародную деятельность Директория проводила под националистическими лозунгами «самостийности» (самостоятельности) и «незалежности» (независимости).

При осуществлении своих враждебных намерений, направленных на разгром Коммунистической партии и подавление революционного движения на Украине, Директория пользовалась поддержкой не только украинских «социалистических» партий, но и еврейских мелкобуржуазных националистических партий и организаций — Бунда, «Поалей-Циона» и других, полностью одобрявших антинародную кровавую политику петлюровской Директории. Главарь сионистов Жаботинский даже предложил Петлюре создать специальные еврейские воинские части для вооруженной борьбы против большевиков. Вражеской деятельности украинских националистов помогали также русские меньшевики и эсеры.

Директория УНР по совету Антанты пошла на союз с Деникиным. В начале 1919 года в Одессе представителями Антанты, Деникина и Директории был подписан договор, согласно которому Директория обязывалась передать все свои вооруженные силы в распоряжение Антанты, вступить в союз с Деникиным и уничтожить на территории Украины Советы.

Под руководством Коммунистической партии на борьбу против англо-французских интервентов, Деникина и Директории поднялись широкие массы украинских рабочих и крестьян. Начались массовые восстания против петлюровского режима в Харькове, Киеве, Житомире и других городах, крестьянские выступления в селах Подольской, Киевской и других губерний. Из повстанческих отрядов создавались воинские части Красной Армии, организовывались партизанские отряды в тылу петлюровских войск.

При поддержке восставших Красная Армия очистила от петлюровских войск всю Левобережную Украину. Успешному наступлению советских войск способствовала борьба руководимых большевиками партизанских отрядов, громивших петлюровцев с тыла. В первых числах февраля 1919 года Красная Армия разгромила основные петлюровские войска и освободила Киев.

Бежавшие в Винницу члены Директории обратились к союзному командованию с письмом, в котором просили помочь им в борьбе против Советской власти. Директория полностью отдавала себя под протекторат Франции и просила ее представителей взять на себя управление Украиной.

Несмотря на помощь, оказанную англо-французскими и американскими империалистами, Петлюра, не имевший никакой поддержки со стороны трудящихся масс, под натиском Красной Армии и восставших рабочих и крестьян бежал с остатками своих войск

Wilson Center Digital Archive Original Scan
из Винницы в Каменец-Подольск, а затем, в апреле 1919 года, — в Галицию, где начал подготовку к новому наступлению на Украину.

Одновременно потерпела крах иностранная военная интервенция на юге страны. В результате сокрушительных ударов советских войск от англо-французских захватчиков и деникинцев были освобождены Херсон, Николаев, Одесса, а к концу апреля очищен Крым. Повсюду была восстановлена Советская власть.

Украинское Советское правительство энергично взялось за преобразование общественного и государственного строя Украины на социалистических началах. 10 марта 1919 года 3-й Всеукраинский съезд Советов принял первую конституцию Украинской ССР, законодательно закрепившую завоевания и права украинских трудящихся.

После разгрома армии Петлюры члены Директории бежали в Восточную Галицию (их новый резиденцией стал г. Ровно). Не имея больше ни территории, ни войск, они занялись организацией кулацких мятежей в советском тылу, координацией действий банд, орудовавших на Украине во время гражданской войны и после ее окончания, с военными операциями петлюровских вооруженных отрядов. Петлюровскому «правительству» еще в начале 1919 года удалось создать в советском тылу подпольные антисоветские центры и формирования, а затем вызвать ряд кулацких мятежей против Советской власти. Украинские буржуазные националисты пытались использовать при этом сложную политическую обстановку, создавшуюся в то время на Украине.

Чтобы вовлечь крестьянское население в контрреволюционные банды и замаскировать враждебную сущность своей деятельности, главари украинских националистов широко пользовались провокационными лозунгами: «За самостийную советскую власть», «За вольные советы», «За самостийную вольную советскую Украину» и т. п.

Враждебная деятельность Директории и главарей украинских «социалистических» партий носила ярко выраженный погромно-националистический характер. Кулацко-петлюровские банды в районах, где они действовали, ликвидировали местные Советы, расстреливали сельских активистов, возвращали кулакам отобранную у них бедняками землю и т. д. Погромная деятельность кулацких националистических банд нанесла огромный вред Советской власти и трудящимся массам Украины. Она стоила жизни десяткам тысяч людей и причинила очень большой материальный ущерб Советской республике.

Украинское Советское правительство и партийные органы приняли решительные меры по борьбе с кулацким бандитизмом. Были созданы специальные войсковые части для борьбы с бандами, усилены органы ЧК, много ответственных партийных работников было направлено в уезды для проведения политической работы среди

Wilson Center Digital Archive Original Scan
населения и оказания помощи местным Советам. По кулацкому бандитизму был нанесен сокрушительный удар.

Летом 1919 года при поддержке Антанты Деникин начал новый поход против Советской власти. Он захватил Дон, Крым, Левобережную Украину и значительную часть Правобережья. В июне деникинские войска заняли Царицын, а в сентябре—октябре Курск, Воронеж, Орел. Одновременно с Деникиным летом 1919 года выступил Петлюра, к войскам которого присоединились галицийские воинские части, созданные австро-германскими империалистами еще в период первой мировой войны в основном из западноукраинских кулаков. В августе 1919 года войска Деникина и Петлюры ворвались в Киев, и на Украине снова была восстановлена власть помещиков и буржуазии. На трудящихся вновь обрушился белый террор.

Однако торжество белогвардейцев и украинских буржуазных националистов было недолгим. Украинские коммунисты создали густую сеть подпольных организаций, возглавили борьбу трудящихся против белогвардейцев и буржуазных националистов. По призыву Коммунистической партии трудящиеся Украины развернули в тылу у деникинцев мощное партизанское движение, которое подрывало силы белогвардейской армии и создавало благоприятные условия для наступления советских войск.

В тяжелое время кровавого господства белогвардейцев на помощь украинскому народу снова пришел его родной брат — великий русский народ. Героическая Красная Армия под руководством Коммунистической партии в упорных боях разгромила войска Деникина и зимой 1919/20 года освободила Украину. На всей Украине была восстановлена Советская власть.

Остатки буржуазной националистической контрреволюции бежали на Запад и были вынуждены искать убежище в империалистических странах Западной Европы. Но цепь предательств буржуазных националистов на этом не оборвалась. Они присоединились к новому походу Антанты против Советской республики. В апреле 1920 года Петлюра и Левицкий еще раз продали Украину, теперь уже польской шляхте, заключив тайный договор.

Согласно этому договору, так называемой «Политической конвенции» от 21 апреля 1920 года, Петлюра и Левицкий отдавали польским помещикам все их земли, которыми они владели на Украине до Октябрьской революции, а также всю территорию бывшей Галиции и Волыни. По «Военной конвенции» от 24 апреля 1920 года они обязались снабжать польскую армию продуктами питания, снаряжением и т. п. в неограниченных размерах. И все это только для того, чтобы буржуазная Польша своими штыками помогла Петлюре захватить власть на Украине.

В апреле 1920 года по инициативе Антанты началась новая интервенция против Советской страны — интервенция белополяков, поддержанная Врангелем. Войска Пилсудского двинулись на Украину через 4 дня после подписания «Политической конвенции».

Wilson Center Digital Archive Original Scan
На юге поднялись белогвардейские войска Врангеля. По выражению Ленина, «панская Польша и Врангель — это две руки международного империализма, пытавшегося задушить Советскую страну».

Попытки Советского правительства начать переговоры с Польшей для сохранения мира и предотвращения войны не дали положительных результатов. 25 апреля 1920 года подстрекаемые Антантой польские войска вторглись в пределы Украины и 7 мая захватили Киев. Вслед за польскими войсками в Киев вступили и вооруженные отряды Петлюры.

Трудящиеся Украины вынуждены были вновь взяться за оружие. На захваченной белополяками территории стали действовать подпольные партийные организации. Развернулась работа по формированию партизанских отрядов. Во многих районах Украины вспыхивали восстания против оккупантов.

В конце мая 1920 года войска Красной Армии перешли в наступление и, опираясь на поддержку трудящихся Украины, в середине июня освободили от иноземных захватчиков Киев. Вместе с польскими интервентами в 1920 году были разгромлены и петлюровские вооруженные части, принимавшие участие в интервенционистском походе на Украину. Остатки их бежали под защиту империалистических государств Западной Европы. В ноябре 1920 года Красная Армия разгромила и войска Врангеля.

Освобожденный от иностранных захватчиков и их прихвостней — буржуазных националистов, трудящийся народ Украины перешел к мирному социалистическому строительству.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

III. ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАКОРДОННЫХ ГРУППИРОВОК И ЦЕНТРОВ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ И НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДПОЛЬЯ НА УКРАИНЕ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Эмигрантские буржуазно-националистические группировки и их подрывная деятельность

После победоносного завершения гражданской войны при переходе к мирному периоду международное положение Советской страны хотя и улучшилось, но все же оставалось напряженным. Борьба против Советской власти, как указывал В. И. Ленин, приняла «форму менее военную, но в некоторых отношениях более тяжелую и более опасную»[1]. От военной интервенции империалисты перешли к экономическому и дипломатическому давлению, к организации контрреволюционных заговоров и мятежей, диверсиям и шпионажу.

В своих планах империалисты по-прежнему делали ставку на захват Украины и превращение ее в плацдарм вооруженной борьбы против Советской страны, рассчитывая использовать внутренние трудности, которые переживала в этот период молодая Украинская республика.

Против диктатуры пролетариата ожесточенно выступали остатки помещиков, городской буржуазии, а на Украине особенно многочисленное, экономически сильное кулачество, прошедшее в период гетманщины и петлюровщины школу гражданской войны. Борьбу против Советской власти развернули и ушедшие в подполье остатки разгромленных украинских мелкобуржуазных националистических партий УСДРП, УПСР и других, с вражеских позиций выступали остатки меньшевиков, эсеров, анархистов, еврейских националистов, русских монархистов. Верно служило контрреволюции духовенство, в частности автокефальная церковь, созданная украинскими националистами в 1919 году.

Главари украинской буржуазно-националистической контрреволюции после разгрома Красной Армии на фронтах гражданской войны бежали с остатками своих банд за границу. Они создали

[1] В. И. Ленин, Сочинения, изд. 4-е, т. 32, стр. 144.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

там антисоветские центры, поступили на службу к правительствам империалистических государств и их разведывательным органам и совместно с ними повели ожесточенную борьбу против Советской власти, рассчитывая опереться на антисоветские элементы внутри страны.

Особенно много украинских националистов оказалось в Польше, Румынии и Чехословакии. С течением времени часть из них перебралась в Германию, Францию и Болгарию, а небольшое число — в Бельгию, Италию, Литву, Эстонию, Финляндию и другие страны. Несмотря на такое рассредоточение по странам Западной Европы, главари украинских националистов не только сохранили свои организационные связи, но и сумели при содействии капиталистических государств и на их средства создать в 1920—1921 годах ряд объединений, чтобы сберечь кадры украинских националистов как организованную силу для продолжения борьбы против Советской власти.

Правительства западноевропейских капиталистических государств устанавливали все более прочные связи с националистическими группировками за рубежом. Корреспондент французской газеты «Матен» Корабу писал:

«Уже в Лондоне и Риме, а еще раньше — в Берлине начали открывать глаза на украинский сепаратизм...

Я со своей стороны знаю, что и в Палаццо Киджи, и в Форейн-Оффис, и на Вильгельмштрассе (министерства иностранных дел в Риме, Лондоне и Берлине. — **Примеч. ред.**) украинские вопросы поручены особо квалифицированным сотрудникам, которые следят за развитием положения на Украине методически и при помощи достойных внимания средств»[2].

Закордонные центры и группировки украинских националистов выполняли роль организаторов антисоветских выступлений националистических элементов на Украине и представительных органов контрреволюции в сношениях с империалистическими кругами.

Наиболее крупными группировками украинских националистов за кордоном были петлюровцы, гетманцы и эсеры.

Петлюровцы. Во главе группировки стояли Петлюра и его подручные — бывшие министры «правительства УНР» Андрей Левицкий, генерал Сальский и другие. Для объединения петлюровцев они создали в Польше, Франции, Чехословакии и Болгарии широко разветвленные антисоветские организации — «Украинские центральные комитеты» (УЦК), а в Румынии и Югославии — «Украинские допомоговые комитеты» (УДК). Петлюровские организации издавали и распространяли враждебную Советскому Союзу литературу и вместе с разведками западноевропейских буржуазных государств засылали в Советский Союз шпионов.

---

[2] Н. Филиппов. Украинская контрреволюция на службе Англии, Франции, Польши, М., Изд. «Московский рабочий», 1927, стр. 36.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Из петлюровских солдат и офицеров были образованы общества «украинских вояк», ставившие своей задачей сохранить военные кадры бывшей петлюровской армии как резерв будущих украинских националистических вооруженных сил в борьбе против Советского Союза.

Все контрреволюционные петлюровские организации возглавляло так называемое «правительство УНР», которое официально было признано панской Польшей и действовало под вывеской украинского эмигрантского правительства. Сначала «правительство» находилось в Тернове, затем в Варшаве, позже часть его членов во главе с Петлюрой переехала в Париж. Основной состав «правительства» до 1939 года находился в Варшаве и проводил враждебную деятельность против Советского Союза по заданиям и при непосредственной помощи панской Польши и ее разведки, а также при активном содействии английской и французской разведок и правящих кругов этих стран. Для связи с английскими и французскими правящими кругами и разведками в Париже и после смерти Петлюры постоянно находились «министры» УНР — Прокопович, Шульгин и другие главари петлюровцев.

До 1925 года «президентом» УНР продолжал оставаться Петлюра. Пост «вице-президента» и «председателя совета министров» занимал Андрей Левицкий. После убийства Петлюры (в мае 1925 года) «президентом» УНР стал Андрей Левицкий, а «вице-президентом» и «председателем совета министров» — Прокопович.

На территории Западной Украины, попавшей под господство польских панов, петлюровцы сосредоточились преимущественно в северных районах, на Волыни. Политическим центром их являлось «Волынское украинское объединение» и зависимая от него культурно-просветительная организация «Украинская хата»[3]. Здесь же действовала украинская автокефальная церковь.

В южных частях Западной Украины в первые годы гражданской войны преобладало влияние остатков приверженцев бывшего диктатора ЗУНР (Западноукраинской народной республики) Петрушевича, закордонный центр которого находился первоначально в Вене, а затем в Берлине.

Гетманцы. Во главе этой группировки стоял бывший гетман Скоропадский. Для борьбы против Советского Союза гетманцы при помощи германских властей и разведки создали ряд националистических организаций, которые действовали под видом научных и культурных обществ.

Следует сказать, что гетманцы, действуя по заданиям германской разведки, прибрали в тот период к своим рукам украинскую националистическую эмиграцию в США и Канаде. Они создали

---

[3] П. К. Боярский, Украинская внутренняя политика. Организации украинских националистов, Женева, 1947, стр. 14.

Wilson Center Digital Archive Original Scan
там широко разветвленную сеть «Союза хлеборобов-державников» и военные формирования — «сечи».

Руководство гетманской организацией осуществляла так называемая «гетманская управа», в состав которой вошли наиболее активные сторонники создания монархической Украины. Скоропадский пользовался особенно большой поддержкой в руководящих кругах германской армии.

Эсеры. Украинские эсеры во главе с Шаповалом и Грушевским с целью объединения украинской эмиграции для продолжения борьбы против Советской власти создали в Чехословакии «Украинский громадский комитет», так называемый «Громком». Был учрежден ряд учебных заведений для эмигрантов: Подебрадская сельскохозяйственная академия, химический университет в Брно, горная академия в Пшибраме, политехнический институт в Праге,—в которых готовились кадры для государственной деятельности на территории Украины после свержения Советской власти.

В Праге, кроме того, осела украинско-кубанская эмиграция во главе с председателем «правительства» Бычем и главным атаманом Иванисом.

В 1921 году в Праге была создана националистическая организация «Группа национальной молодежи» во главе с Иваном Гужа, а затем Осипом Бойдуником, состоявшая из студентов, бывших старшин войск УГА («Украинской галицийской армии»). В скором времени возникла другая организация подобного же типа — «Легия украинских националистов» под руководством Николая Сциборского. В Львове создается «Союз украинской национальной молодежи». Во Франции организован «Украинский национальный союз», в США — «Объединение друзей освобождения Украины».

Были и другие организации, но они не играли заметной роли.

В 1920 году в эмиграции была создана «Украинская военная организация». Основным ядром этой организации являлись офицерские кадры осадного корпуса «сечевых стрельцов», которым командовал полковник Коновалец. В корпус Коновальца, боровшийся в 1918—1919 годах против Красной Армии, входили наиболее отъявленные головорезы. Из них подбиралась личная охрана «президента» УНР Грушевского, пополнялась петлюровская контрразведка, формировались карательные отряды. «Старшинская рада» корпуса опиралась на политическую поддержку лидеров УСДРП и украинских эсеров.

В создании УВО активное участие приняли Андрей Мельник, Ярослав Чиж, Василий Кучабский, Роман Сушко, Юлиан Головинский, Омельян Сеник и другие. Местом деятельности УВО была Польская Галиция и Советская Украина.

Многие члены УВО одновременно состояли в других буржуазно-националистических партиях и группах: одни из них были членами УНДО («Украинского национально-демократического объедине-

Wilson Center Digital Archive Original Scan

ния»), другие подвизались в «группах украинской национальной молодежи», в «Легии украинских националистов»[4].

В своей враждебной деятельности против Советского государства УВО ориентировалась на германских империалистов и послужила впоследствии базой для формирования действующей и поныне «Организации украинских националистов» (ОУН).

УВО являлась военно-фашистской организацией. Основным ее костяком были офицерские кадры «галицийских сечевых стрельцов» и рассеянные по Польше и в других странах Европы остатки «Украинской галицийской армии», которые во время гражданской войны и иностранной военной интервенции вместе с петлюровской и деникинской армиями вели вооруженную борьбу против Красной Армии. В начале 1920 года, после разгрома деникинских войск частями Красной Армии, командование «Украинской галицийской армии» заявило о своем переходе на сторону советских войск. Однако это был коварный, двурушнический маневр, заранее согласованный с белополяками: во время решающих боев Красной Армии с польскими войсками под Киевом весной 1920 года «Украинская галицийская армия» открыла фронт и перешла на сторону белополяков. Кратковременное пребывание «Украинской галицийской армии» на советской территории было использовано украинскими националистами для создания своих законспирированных контрреволюционных организаций. Многие офицеры «Украинской галицийской армии», маскируясь «советофильством», остались на советской территории для подрывной работы.

Центр УВО находился в Берлине. В то время Берлин представлял собою один из наиболее удобных пунктов для поддержания связи между закордонной УВО и оставшимися на Украине националистическими элементами. Из Берлина легко было поддерживать связь и с различными группами и организациями УВО, разбросанными в Польше, Австрии, Чехословакии, в Галиции, в Закарпатской Украине, а также с группами УВО, созданными в Канаде и США.

Берлинский центр УВО поддерживал контакт с немецкими военными кругами, с которыми у галицийского националистического офицерства сохранились старые связи, завязанные в период империалистической войны и закрепленные во время оккупации Украины австро-германскими войсками.

Наряду с активной националистической деятельностью в Западной Украине и Чехословакии УВО развернула работу по вербовке в свои организации украинских эмигрантов в Америке и Канаде.

Уже в первый период своей деятельности УВО стремилась к тому, чтобы создать на территории Западной Украины, входившей в состав Польши, базу для повстанческой и шпионской работы против Советской Украины. Опираясь на свои базы за кордоном, УВО пыталась создать повстанческое подполье на территории УССР.

---

[4] В. Мартынец, Украинское подполье от УВО до ОУН, Виннипег, 1949, стр. 174.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

УВО вела подготовку к вооруженному выступлению против Советской власти и за короткий срок создала в Галиции вооруженные группы, предназначенные для переброски на территорию Советской Украины. Объединяя в своих рядах самых отъявленных националистов и врагов Советской власти, УВО была ударным отрядом украинской националистической буржуазии.

УВО не имела единой политической ориентации, признаваемой всеми участниками организации. Все зависело от того, в какой разведывательной службе они работали. Преобладали две ориентации — немецкая и польская.

Руководство закордонной УВО, находившееся в Берлине, установило тесный контакт с немецкими профашистскими и военными кругами. Коновалец вступил в тесный контакт со штабом рейхсвера, в частности с генералом Гренером, бывшим начальником киевского гарнизона в период немецкой оккупации Украины.

Основой пронемецкой ориентации УВО являлось стремление украинского национализма влиться в общее русло европейского фашизма и надежды на то, что германские фашисты создадут и возглавят антисоветский блок европейских империалистических государств, способный начать военную интервенцию против СССР.

Немецкие реакционные круги оказывали берлинскому центру УВО материальную поддержку, финансировали берлинскую школу разведчиков УВО.

УВО в эти годы вместе с немецкими фашистами вела подрывную работу за кордоном и на территории Советской Украины и готовила почву для политического и экономического союза с гитлеровцами, идущими к власти.

Уже в то время между Коновальцем, с одной стороны, и Гитлером и Герингом, с другой, велись переговоры, во время которых в общих чертах было договорено, что после установления так называемой «независимой украинской державы» будет заключен военно-политический союз с Германией на таких условиях: 1) реальное обеспечение Германии сфер политического влияния путем предоставления ей концессий в области военной и машиностроительной промышленности; 2) поддержка Германией «Украинской республики» в вопросе этнографического объединения всех ее звеньев; 3) регулирование немцами контингента армии на Украине; 4) взаимная поддержка в международной политике.

Польская ориентация УВО сложилась в результате активной помощи Польши националистам в борьбе против Советской власти, систематической шпионской работы ОУН в пользу Польши и, в конечном итоге, в результате реальной, практической поддержки поляками подготовки вооруженного восстания на Украине. Создание буржуазной «самостийной» Украины не мыслилось националистами без непосредственного участия в этом Польши. Поэтому с первых лет существования УВО устанавливает контакт и практические связи с белополяками. Этот контакт выразился прежде всего в том, что на территории Польши нашли приют остатки разгром-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
ленных украинских националистических военных формирований, которые благодаря содействию со стороны панской Польши получили возможность приступить к консолидации своих сил и к подготовке нового выступления против Советской власти.

После решения совета послов Антанты в марте 1923 года о присоединении к Польше оккупированной поляками Галиции для галицийской украинской буржуазии вопрос о борьбе с поляками-«оккупантами» потерял остроту, стали укрепляться позиции тех националистических украинских формирований, которые ограничивались требованием автономии для Западной Украины, видя в Польше орудие борьбы империалистических держав против СССР.

После прихода к власти Пилсудского в 1926 году и фашизации государственного аппарата в Польше руководящая верхушка УВО в Западной Украине еще больше сблизилась с польскими правительственными кругами, и в частности с руководителями польских разведорганов. Этому в значительной степени способствовало изменение политики Польши по отношению к западноукраинской буржуазии и ряд сделанных ей уступок по экономической и культурной линии.

Основной деятельностью УВО в Западной Украине в этот период являлась борьба с коммунистическим движением. Эта работа проводилась по прямому заданию польской контрразведки. Показная антипольская пропаганда УВО была лишь ширмой для прикрытия ее деятельности в пользу поляков.

В интересах белополяков и по их заданиям проводилась большая шпионская работа. УВО поставляла кадры польской разведке и давала возможность использовать свои связи на Украине для создания шпионской сети и для переброски польских агентов на Украину.

Поляки помогали созданию военных кадров УВО на территории Западной Украины, для чего в качестве легальных баз УВО использовались спортивные организации «Луг», «Пласт». После фашистского переворота Пилсудского в 1926 году эти организации были приравнены к польским военным организациям, и польские власти оказывали им поддержку, как школам по подготовке кадров будущих украинских военных формирований, которые явятся авангардом польских интервенционистских войск.

УВО, ориентируясь в своей тактике и политике в основном на помощь со стороны Германии и Польши, в то же время искала поддержки других агрессивно настроенных против СССР империалистических государств, в особенности Англии.

УВО была связана с английскими империалистическими кругами с момента организации под опекой Англии в Канаде филиала УВО, называвшегося «Українські січові стрільці», или «січі», основным ядром которого являлись украинские националисты, служившие во время войны в английской армии.

УВО в сговоре с представителями английских кругов выдвинула идею «Черноморского блока», идею создания под протекторатом

Wilson Center Digital Archive Original Scan
Англии так называемой «Федерации государств, примыкающих к Черному морю» — Украины, Грузии, Турции и др., что открывало Англии перспективы получения нефтяных концессий в Закавказье и на Украине.

В результате влияния канадской УВО от имени «Лиги британских украинцев» была послана «Петиция канадских украинцев британской короне» с призывом начать интервенцию для создания «Украинских Соединенных Штатов» под протекторатом Англии.

Украинских националистов использовали в своих интересах и другие буржуазные государства. Закордонные националистические центры по указке и при содействии англо-французских и германских империалистов, правительств буржуазной Польши и Румынии организовали с территории этих пограничных стран многочисленные вооруженные нападения петлюровских банд на Украину. Используя оставшиеся на территории республики подпольные звенья, они создавали бандитско-повстанческие отряды, подстрекали недовольных к организованным выступлениям против Советской власти.

Буржуазно-националистическое подполье и националистические уклоны на Украине

Одним из наиболее крупных подпольных формирований, созданных националистами на Украине в первые годы после окончания гражданской войны, был так называемый «Центральный украинский повстанческий комитет» («Цупком»), вскрытый ЧК с помощью внедренной в него агентуры и разгромленный в 1921 году.

«Цупком» был создан в 1920 году по директиве Петлюры его эмиссарами, прибывшими для этой цели из-за границы. Он руководил контрреволюционной деятельностью так называемых «повстанческих комитетов» («повстанкомов») отдельных петлюровских банд и подпольных вражеских организаций и являлся связующим звеном между подпольем и украинскими антисоветскими националистическими центрами и организациями за кордоном.

Подпольные вооруженные банды «Цупкома», разбитые на сотни и десятки, по заранее условленному сигналу должны были выступить против Советской власти на местах и соединиться с оперировавшими в то время на Украине другими бандами украинских националистов. Вооруженное выступление намечалось приурочить ко времени подготовлявшегося «правительством УНР» при поддержке польского генерального штаба вторжения на территорию Советской Украины банд петлюровца Тютюнника [5].

[5] Тютюнник — бывший генерал-хорунжий армии УНР в 1919—1920 годах командовал дивизией войск УНР, после разгрома петлюровцев бежал в Польшу, откуда в 1921 году при поддержке польского генерального штаба организовал бандитский рейд семитысячной вооруженной банды на территорию Советской Украины.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Согласно разработанному плану банды должны были перейти границу СССР и Польши, соединиться на Украине с антисоветскими националистическими бандами и организациями и поднять мятеж против Советской власти. В подготовке и организации этого рейда приняли участие все украинские националистические эмигрантские центры и группировки, независимо от разногласий и ориентации на те или иные капиталистические государства: петлюровский центр, существовавший на польские, английские и французские деньги; центр «Украинской военной организации» (УВО), состоявший на службе у германской разведки; центр эсеров, пользовавшийся субсидиями чешского правительства, и др.

Органы ЧК, используя агентурно-оперативные данные, а также материалы, захваченные в результате разгрома ряда националистических банд, легендировали существование на Украине подполья и умело внедрили своих агентов в закордонные антисоветские центры. Эти агенты вовремя предупредили органы ЧК о готовившемся рейде, что дало возможность своевременно принять необходимые меры. В 1920 году вооруженные банды двумя группами: одна во главе с Тютюнником, а другая под командой полковника Палиева — перешли советскую границу, направляясь в глубь Украины, чтобы соединиться с повстанцами и захватить Киев.

Близ местечка Базар Житомирской области кавалерийская бригада Красной Армии под командованием Котовского по заранее разработанному плану операции совместно с рабочими и чекистскими вооруженными отрядами разбила банду. Тютюнник со своей личной охраной бежал за границу. Одновременно была уничтожена и группа Палиева в районе Каменец-Подольска.

После этого органы ЧК вскрыли и ликвидировали бандитские формирования, созданные на Украине националистами для поддержки Тютюнника, в частности упомянутый выше «Цупком» с его «повстанческими комитетами».

Находясь в Польше, Тютюнник еще некоторое время возглавлял «партизанский повстанческий штаб», который руководил бандитским подпольем на Украине.

После того как в 1921 году органы ВЧК разгромили «Цупком», некоторые его члены, скрывшиеся от ареста, по указанию закордонного «партизанского повстанческого штаба» создали новый оуновский центр под названием «Казачья рада», который ставил своей задачей объединение разрозненных банд и поддержание связи с закордонными центрами украинских националистов. Одним из вдохновителей «Казачьей рады» являлся бывший лидер ТУП и член Центральной рады Ефремов, осужденный в 1930 году по делу «Союза вызволения Украины» (СВУ). «Казачья рада» была ликвидирована в 1922 году.

Бежавший за кордон Тютюнник оставил на территории Украины для подпольной вражеской работы ряд своих агентов, в том числе махрового петлюровца Петрика, которому удалось создать «Волынскую повстанческую армию», имевшую более 100 сельских

Wilson Center Digital Archive Original Scan
ячеек, и объединить под своим руководством ряд петлюровских банд, действовавших в то время на территории Волынской губернии (банды Гарася, Зубрия и др.).

Созданная и возглавляемая Петриком вражеская организация была построена по типу петлюровских частей. Во главе «Волынской повстанческой армии» стоял «штаб». «Армия» делилась на четыре «дивизии», каждая «дивизия» — на «роты», «взводы» и т. д.

По согласованию с закордонным петлюровским центром «штаб» «Волынской повстанческой армии» наметил совершить в начале октября 1923 года вооруженный налет на Житомир, Коростень и Овруч. К этим городам были стянуты подпольные вооруженные банды; соответствующим образом проинструктированы сельские ячейки «повстанческой армии»; у границы, с польской стороны, по сообщению закордонной агентуры ГПУ, сосредоточены закордонные петлюровские вооруженные части для вторжения на территорию УССР и оказания помощи налетчикам. Сигналом к мятежу должно было послужить сожжение местечка Базар, что, как сообщили агенты чекистских органов, намечалось на ночь с 6 на 7 октября.

4 октября 1923 года Волынский губотдел ГПУ и его полевой оперативный штаб при поддержке частей 44-й дивизии Красной Армии приступил к ликвидации выявленной подпольной бандитской организации «Волынская повстанческая армия». 12 октября ликвидация этой организации закончилась. Были арестованы почти все ее участники, изъято большое количество оружия и различных документов (приказов, инструкций, воззваний и т. п.). «Штабу» «Волынской повстанческой армии» во главе с Петриком под прикрытием банды Гарася удалось прорваться в Польшу.

В основном с кулацко-петлюровским бандитизмом на Украине было покончено уже к концу 1921 года. Руководил ликвидацией бандитизма на Украине М. В. Фрунзе. Видную роль в разгроме банд сыграли Ф. Э. Дзержинский, К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный, Г. И. Котовский, А. Я. Пархоменко и другие. На борьбу с бандами, кроме чекистских органов и приданных им ЧОН (частей особого назначения, состоявших из коммунистов и комсомольцев), были направлены части Красной Армии, отряды милиции.

Но и после разгрома кулацко-петлюровского бандитизма на Украине буржуазные государства продолжали вынашивать агрессивные замыслы против СССР. Особое место в их планах, как и прежде, занимала Советская Украина в силу ее стратегического значения.

Из среды украинских националистов империалистические разведки вербовали шпионов и диверсантов для подрывной деятельности на Украине. Враги серьезно рассчитывали на перерождение Советского государства на Украине в буржуазное и на свержение Советской власти в республике путем «взрыва изнутри». Принимались меры к сосредоточению в пограничных государствах кадров украинских националистов, эмигрировавших после гражданской

Wilson Center Digital Archive Original Scan

войны в Европу, к привлечению на свою сторону украинского кулачества, реакционно настроенных элементов из среды старой интеллигенции, к подрыву влияния на украинский народ Коммунистической партии и Советской власти.

В этот период основные деятели и лидеры галицийских националистических партий национал-демократов, радикалов и прочих организаций возвращаются из Чехословакии и других стран Западной Европы, куда они эмигрировали, в Галицию, к рубежам Советской Украины, и стараются наладить легальную националистическую работу в научных, культурных и кооперативных организациях Западной Украины. Особенно усилился приток украинских националистов в Галицию в 1923—1924 годах, после решения совета послов Антанты от 14 марта 1923 года о присоединении Галиции к Польше, когда галицийская буржуазия утратила надежду на то, что Антанта решит вопрос о Галиции в ее интересах.

На протяжении 1923—1924 годов ведутся переговоры о том, чтобы собрать обломки национал-демократической партии, организовать «Украинское национал-демократическое объединение» (УНДО) и подготовить создание блока галицийских националистических партий на основе борьбы за автономию Галиции в пределах Польши и за полный отрыв Советской Украины от СССР.

Одновременно идет консолидация боевых сил галицийских буржуазных националистов, создаются легальные спортивно-гимнастические общества молодежи «Луг» и «Пласт», руководство которыми целиком находится в руках УВО. Ведется систематическая обработка националистически настроенной интеллигенции и молодежи через печать, литературу, особенно путем издания мемуарной литературы, идеализирующей украинских «сечевых стрельцов», походы «Украинской галицийской армии» (УГА) и т. п. В этой литературе самые позорные страницы истории галицийской контрреволюции, например переход УГА на сторону Деникина, погромная работа коновальцевского корпуса «сечевых стрельцов» в Киеве, изображались как героические этапы «национально-освободительной» борьбы.

Все это делалось для того, чтобы превратить Западную Украину в плацдарм для борьбы с Советской властью на Украине.

Одновременно берется курс на планомерную переброску наиболее надежных кадров для подпольной работы на Украине. Основную роль в этом играла УВО.

С момента своего возникновения «Украинская военная организация» работала в тесном контакте с другими националистическими партиями и организациями — украинскими эсерами, украинскими социал-демократами и т. д. Благодаря постоянной поддержке этих антисоветских партий УВО удалось создать не только ряд закордонных баз во главе с указанным выше берлинским центром, но и организовать свои подпольные звенья на территории Украины. Такие подпольные звенья УВО создавались прежде всего на Киев-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
щине, в Каменец-Подольске, Харькове, Бердичеве, Белой Церкви и в других населенных пунктах Украины.

Главный руководящий центр — «Главный штаб УВО», находившийся в Берлине и возглавлявшийся Коновальцем, Кучабским, Рико-Ярым, руководил подготовкой вооруженного восстания на территории УССР и переброской руководящих кадров на Украину, а также представлял УВО в сношениях с иностранными государствами.

В Львове находился краевой центр УВО во главе с Волынцем, Палиевым и другими. Львовский центр руководил подготовкой к вооруженному выступлению на территории Украины, приуроченному к началу интервенции, занимался переброской кадров УВО через польскую границу.

Зарубежные украинские антисоветские националистические центры и организации по заданиям своих хозяев — разведок Германии, Англии, Франции, Польши, Чехословакии и других империалистических государств — стали широко применять массовую заброску своих эмиссаров и агентуры на территорию Украины, используя не только нелегальные, но и легальные пути проникновения.

Активно применялась тактика «сменовеховского» маневра, тактика «врастания в советскую легальность». Некоторые главари украинских националистов декларативно заявили о «признании» Советской власти, о своем стремлении «сотрудничать с ней в интересах украинского народа». Начиная с 1922 года Грушевский, Винниченко и другие в публичных выступлениях широко рекламировали свой «отход» от борьбы с Советской властью, «признавали» правильным решение национального вопроса в СССР и призывали украинцев, находящихся за границей, возвращаться на Украину «для участия в культурном и хозяйственном строительстве». В результате этого маневра некоторым крупным украинским буржуазным националистам, в частности Грушевскому и его сообщникам, удалось приехать в СССР в числе украинских эмигрантов, действительно стремившихся вернуться на родину. Вслед за ними с декларациями о своей полной «солидарности» с Советской властью и ходатайствами о разрешении на въезд в СССР обратилась значительная часть галицийского и петлюровского офицерства, а также активных участников других контрреволюционных украинских группировок.

Внедряя своих агентов в различные организации, создававшиеся в тот период за границей с целью возвращения эмигрантов на родину, украинские антисоветские националистические центры одновременно по указанию и при содействии германской, чехословацкой, австрийской, английской, французской и польской разведок создали в ряде стран свои якобы просоветские организации. Маскируясь «советофильством», эти организации должны были добиться массовой переброски галицийско-петлюровского офицерства в СССР для ведения подрывной деятельности против Советской вла-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
сти. Разведки капиталистических государств пытались создавать видимость преследования участников этих антисоветских организаций «за коммунистические убеждения», полиция инсценировала их аресты, высылку из страны. Все это делалось с той целью, чтобы добиться разрешения на въезд членов вражеских организаций в СССР.

Немало националистов было и среди украинцев, бежавших на территорию Советской Украины от непосильного помещичье-капиталистического гнета, которому они подвергались за границей, особенно в панской Польше и Чехословакии. Украинские националисты приезжали в СССР также под видом специалистов, туристов, писателей, артистов и членов различных делегаций.

Иногда отдельные руководители националистических закордонных центров использовали легальные возможности для встреч на Украине с представителями подполья. Так, украинский националист Севрюк, руководитель делегации Центральной рады при переговорах с немцами в 1918 году, представитель Директории в Берлине и Риме, в письме рейхслейтеру Розенбергу писал: «В конце 1928 года я ездил с французским паспортом на Украину, чтобы там вступить в связь с украинцами-единомышленниками. Я побывал в районных городах Украины, принимал участие в тайных собраниях и совещаниях, сговаривался... относительно дальнейшей тактики»[6].

Для борьбы против Советского государства украинским националистам, как оставленным на территории СССР ранее, так и переброшенным эмигрантскими закордонными центрами, удалось создать на Украине ряд вражеских организаций.

Наиболее крупными из них были следующие.

«Спилка вызволения Украины» (СВУ), возглавлявшаяся бывшим членом украинской Центральной рады Ефремовым. СВУ имела свои организации в Одессе, Харькове, Днепропетровске, Чернигове, Полтаве и других городах. При СВУ существовала «Спилка украинской молодежи» (СУМ), на которую возлагалась подготовка террористических и диверсионных актов, ведение антисоветской националистической пропаганды среди молодежи.

«Украинский национальный центр» (УНЦ), руководителем которого был идеолог украинского буржуазного национализма, бывший председатель украинской Центральной рады Грушевский. УНЦ пытался выступать в роли центра всех националистических группировок, действовавших на территории Украины.

«Украинская военная организация» (УВО), входившая в УНЦ на правах самостоятельной организации. Это была подпольная националистическая группировка, руководимая берлинской управой во главе с Коновальцем.

«Украинская эсеровская организация» и примыкавший к ней «Украинский кооперативный центр», также входившие в УНЦ на

[6] Архив КГБ УССР, № 372, т. 34, стр. 19.

Wilson Center Digital Archive Original Scan
правах самостоятельных организаций и получавшие оттуда указания.

Путем ряда маскировочных действий и провозглашения фальшивых деклараций о своем согласии с политикой, проводимой Советской властью, многим участникам этих организаций удалось проникнуть на ответственные посты в республиканские, научные, культурные, кооперативные, хозяйственные и другие советские учреждения.

Большое внимание участники подполья уделяли внедрению своих людей во Всеукраинскую академию наук. Пробравшимся туда националистам удалось добиться амнистирования и возвращения на работу в академию бывшего члена Центральной рады Ефремова. Под предлогом работы в академии приехал на Украину бывший петлюровский министр Никовский. Один из организаторов СВУ и руководитель УНЦ Грушевский протащил в академию других активных националистов. Через Академию наук пробравшиеся в нее украинские националисты приглашали на Украину якобы для участия в научных съездах находившихся за границей сообщников, которые привозили директивы зарубежных эмигрантских антисоветских центров и иностранных разведок по развертыванию вражеской деятельности на Украине.

Националистам удалось создать сеть контрреволюционных организаций и ячеек на периферии. Они состояли в основном из кулаков, петлюровцев и других антисоветских элементов. Следует учесть, что формирование ячеек происходило в то время, когда кулачество еще не было ликвидировано как класс и являлось главной опорой украинской контрреволюции в деревне.

В соответствии с указаниями разведок империалистических государств украинские антисоветские националистические центры за рубежом и их подполье в СССР приурочивали вооруженное выступление против Советской власти к моменту иностранной военной интервенции.

Планом вооруженного выступления, разработанным вражеским подпольем, предусматривался рейд войсковых частей, укомплектованных находящимися за границей бывшими участниками галицийско-петлюровских военных формирований. К началу выступления украинские националисты готовили ряд террористических актов.

Подготовку к вооруженному выступлению участники украинского националистического подполья сочетали с подрывной, вредительской деятельностью в промышленности и сельском хозяйстве. Антисоветским подпольем на Украине и закордонными центрами совместно с иностранными разведками были подробно разработаны планы разрушения днепровских мостов, харьковской электростанции, телефонной и телеграфной связи, железнодорожного узла и ряда других важных объектов.

По заданиям иностранных разведок украинские националисты развернули на Украине шпионскую работу, главным образом в

Wilson Center Digital Archive Original Scan
пользу германской, чехословацкой, английской, французской и польской разведок. Так как закордонные антисоветские центры ориентировались на сотрудничество с теми капиталистическими государствами, от которых они надеялись получить помощь в создании «независимой» Украины, большинство главарей СВУ, УНЦ, УВО являлось одновременно агентами нескольких иностранных разведок. Для организации шпионажа и бандитской деятельности орудовавшие на Украине антисоветские националистические организации получали крупные денежные суммы от иностранных разведок и закордонных центров.

Украинские националисты были тесно связаны с «Промпартией» и условились между собой о координации подрывной деятельности. Руководители «Промпартии» рассматривали украинских националистов как проводников контрреволюционного влияния в деревне, как силу, которая могла сыграть значительную роль во вражеских планах «Промпартии». Украинские националисты получали от «Промпартии» крупные денежные суммы на подрывную работу. Они были связаны и с «Трудовой крестьянской партией» (ТКП).

Разгром антисоветского националистического подполья и националистических уклонов на Украине

Трудящиеся Украины под руководством Коммунистической партии вели в те годы активную борьбу против всех, кто пытался оказывать сопротивление ленинскому курсу социалистических преобразований в стране — против кулачества в сельском хозяйстве, спекулянтов в торговле, вредительских элементов из числа буржуазных специалистов в промышленности, против троцкистов и зиновьевцев, за укрепление единства партийных рядов, за проведение генеральной линии партии.

Партийная организация республики дала сокрушительный отпор антипартийным выступлениям, направленным против ленинской национальной политики. Компартия Украины твердо стояла на ленинских принципах национальной политики, борясь с правым и левым уклонами в этом важнейшем вопросе социалистического строительства.

Еще в середине 1919 года национал-уклонисты во главе с Г. Лапчинским, П. Поповым, Я. Ландером образовали в Житомире «Организационное бюро группы федералистов», которое вместе с боротьбистами (левое крыло украинских эсеров) выступало за разрыв государственного союза с Советской Россией, за обособление от РКП(б) и создание националистической партии УКП(б). Федералисты были разгромлены.

Коммунистическая партия Украины неустанно разоблачала националистическую деятельность антисоветских элементов, нашедших убежище в мелкобуржуазных партиях — боротьбистов, незалежников (левое крыло украинских социал-демократов). Еще

Wilson Center Digital Archive Original Scan
В начале 1920 года обнаружилось полное идейное и организационное банкротство партии боротьбистов, которая в марте 1920 года вынуждена была принять решение о самороспуске.

В своих попытках сохранить влияние на массы лидеры мелкобуржуазных партий прибегали ко всевозможным ухищрениям и маневрам. Одним из таких маневров являлось изменение названия партии. Так, незалежники после разоблачения их как одной из основных партий буржуазно-националистической контрреволюции приняли в январе 1920 года название «Украинская коммунистическая партия» (УКП), в состав которой вошла и часть боротьбистов.

КП(б)У проводила огромную работу по изоляции мелкобуржуазных партий, по отрыву от них заблуждающихся трудовых элементов и привлечению их на свою сторону. Лучшие элементы из распавшихся мелкобуржуазных партий были в индивидуальном порядке приняты в партию. Выходцев из других партий КП(б)У терпеливо воспитывала в духе марксизма-ленинизма, ведя одновременно непримиримую борьбу против перевооружившихся двурушников.

Была разоблачена подрывная работа укапистов и других националистических элементов в партии, которые, как националистическая эмиграция и националистическое подполье, прилагали все усилия, чтобы сорвать создание Союза Советских Социалистических Республик. Укаписты объявляли создание СССР восстановлением царской «единой неделимой России». Одновременно КП(б)У решительно выступила против великодержавных шовинистов, которые извращали ленинские принципы равноправия и добровольности объединения республик, не считались с правами других национальностей, вели линию на ликвидацию национальных республик.

Переименовавшаяся в УКП партия незалежников, насчитывавшая в своем составе в 1921 году около 500 человек, к 1924 году сократилась до 200 с небольшим членов и тоже самораспустилась.

Был дан решительный отпор уклону в сторону конфедерализма, выразителем которого на Украине был Раковский.

Позже, в 1923 году, партия резко осудила великодержавно-шовинистическую «теорию борьбы двух культур», которую проповедовал Д. З. Лебедь. Сторонники этой теории недооценивали украинскую культуру, отрицали необходимость ее развития, противопоставляли русскую культуру украинской. Резкой критике была подвергнута ошибочная и вредная «теория» Равич-Черкасского о «двухкоренности» КП(б)У, утверждавшая, что Коммунистическая партия Украины возникла не на единой большевистской основе, а в результате слияния большевистских и националистических организаций. Были также осуждены националистические «теории» Яворского и других о «многокоренности» КП(б)У, пытавшихся доказать, что Коммунистическая партия Украины образовалась в результате объединения большевистских организаций с

Wilson Center Digital Archive Original Scan

несколькими мелкобуржуазными националистическими партиями и организациями, оправдывавших враждебную деятельность украинских мелкобуржуазных националистических партий.

КП(б)У был разоблачен и разгромлен националистический уклон, возглавлявшийся одним из бывших лидеров боротьбистов А. Шумским. Национал-уклонисты, как и троцкисты, отрицали возможность победы социализма в нашей стране, выступали против принципов пролетарского интернационализма, стремились ослабить и подорвать дружбу между народами, оторгнуть Украину от Советского Союза, насаждали в партии упадочнические, пораженческие настроения. Шумский пытался в административном порядке проводить насильственную украинизацию. При этом он искал опору в Коммунистической партии Западной Украины, где его поддерживала группа Василькова-Турянского. Несовместимые с ленинизмом взгляды на вопросы национальной политики высказывал национал-уклонист Н. Хвылевой. Он выступал с националистическим лозунгом «Прочь от Москвы!», призывал к ориентации на буржуазный Запад.

Украинский национализм в экономической политике нашел выражение в так называемой «волобуевщине». Экономист М. Волобуев и его сторонники выступали за экономическое обособление Украины.

Коммунисты Украины решительно осудили линию национал-уклонистов на отрыв Советской Украины от СССР. Были приняты меры к усилению работы по воспитанию национальных большевистских кадров, по укреплению дружбы украинского народа с другими народами страны. Вместе с тем Коммунистическая партия Украины решительно выступала против великодержавного шовинизма, выражавшегося в стремлении умалить значение Советской Украины как составной равноправной части СССР, в пренебрежении ее национальными особенностями. Как носители враждебной ленинизму идеологии великодержавного шовинизма выступали Зиновьев, Ваганян, Ларин и другие троцкисты, отрицавшие необходимость развития украинской культуры.

На борьбу против украинского буржуазного национализма и великодержавного шовинизма, за неуклонное осуществление ленинской национальной политики поднялась вся партийная организация Украины. Эта борьба еще больше закалила ее идейно и укрепила организационно.

Партия направляла борьбу чекистских органов против подрывной деятельности антисоветских националистических элементов, действовавших в подполье. Руководимые ею органы государственной безопасности при активной помощи местного партийного и советского актива и поддержке со стороны народа громили националистическое подполье, выявляли его связи с закордонными центрами и пресекали враждебную деятельность перебрасываемых из-за границы националистов.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

К 1933 году чекистскими органами под руководством партии были полностью ликвидированы украинские антисоветские националистические организации на всей территории республики.

Большие успехи, достигнутые украинским народом под руководством Коммунистической партии в развитии промышленности, проведенная партией социалистическая перестройка сельского хозяйства, ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации (1929—1931 годы), расцвет науки, искусства и культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию, установившееся в нашей стране братское сотрудничество народов привели к тому, что украинский буржуазный национализм внутри Советской страны утратил свою социальную базу.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

IV. СОЗДАНИЕ «ОРГАНИЗАЦИИ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ» И ЕЕ ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОТИВ СССР ПЕРЕД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНОЙ

Попытки консолидации националистических антисоветских сил за рубежом. Создание ОУН

Украинские националисты, оказавшиеся в эмиграции и создавшие за рубежом широкую сеть организаций и групп, понимали, что организационная раздробленность мешает активному руководству подрывной деятельностью против Советской Украины. Встал вопрос о консолидации политических сил националистов. К середине 20-х годов сложилась обстановка, при которой наиболее сильные позиции занимала не политическая, а военная организация националистов — УВО, имевшая больше возможностей для проведения враждебной деятельности на территории Советской Украины. Поэтому участники УВО высказывались за консолидацию политических, а не только военных сил украинского национализма. Аналогичные соображения возникали и у представителей империалистических государств, в чьих интересах действовали националистические элементы.

Несмотря на большую работу, которую вела УВО против Советского государства по заданию империалистических разведок, ее деятельность скоро перестала удовлетворять все возрастающие разведывательные запросы Германии, Польши и Англии. Дело было, разумеется, не в том, что УВО в какой-то мере снизила активность своей контрреволюционной деятельности, а в том, что ее военные рамки не позволяли иностранным разведкам организовать требуемую работу на более широкой основе, с использованием всех группировок националистов, в том числе и военных кадров.

В связи с этим была выдвинута идея создания так называемого надпартийного центра, который мог бы объединить все наиболее реакционные националистические кадры. Необходимость создания сильной объединенной политической организации вызывалась и тем, что позиции националистов на территории Советской Украины из года в год слабели, близился их полный разгром.

Еще в 1926 году была предпринята попытка создать единый политический центр, объединяющий все группы антисоветской украин-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
ской эмиграции. В Праге состоялась конференция представителей «правительства УНР», гетманцев, эсеров, эсдеков, УВО, «Легии украинских националистов» (ЛУН), «Группы украинской национальной молодежи» (УНМ) и «кубанцев». Трехдневные разговоры закончились разрывом из-за расхождений в вопросе... о характере власти на Украине после свержения Советской власти, так как каждая группировка стремилась, чтобы к власти пришли ее руководители. Найти общую платформу не удалось [1].

В марте 1927 года несколько участников УВО, входивших в «Группу УНМ» и ЛУН, взялись за разработку проекта устава «Союза организаций украинских националистов», объединяющего все эти организации. Предполагалось, что в последующем в него будут вступать другие организации и отдельные лица. Устав был одобрен УНМ и ЛУН, и 12 июля 1927 года состоялось учредительное собрание союза, избравшее управу в следующем составе: Сциборский — председатель, Козак — заместитель, Нижанковский — секретарь, Черновский — оргреферент, Нововирский — политреферент. Задачей управы «Союза ОУН» было созвать съезд, который сформулировал бы программу националистов.

3—7 ноября 1927 года в Берлине состоялась I конференция украинских националистов, создавшая «Провод украинских националистов» во главе с Коновальцем. В состав «провода» вошли также Мартынец, Андриевский и Сциборский. В январе-феврале 1929 года состоялся первый конгресс («Великий збір»), который провозгласил создание ОУН, выработал ее устав и программу [2]. Эта дата и считается датой возникновения оуновской организации.

Основная материальная и людская база ОУН была в Галиции и на Волыни, входивших в то время в состав Польши. Становление ОУН относится ко времени завершения разгрома на Украине националистических элементов в КП(б)У, разного рода национал-уклонистов и антисоветского националистического подполья, ко времени укрепления дружбы народов СССР и позиций пролетарского интернационализма. Поэтому попытки ОУН создать организационные националистические звенья на территории Советской Украины успеха не имели.

Основной ареной, главным плацдармом подрывной деятельности ОУН против Советской Украины стали западные области Украины, входившие в тот период в состав буржуазной Польши, Чехословакии и Румынии.

Украинские буржуазные националисты создали в западных областях Украины ряд крупных антисоветских организаций, которые поставляли иностранным разведкам шпионов, террористов и диверсантов для засылки на территорию Советской Украины, вели

---

[1] П. К. Боярский, Украинская внутренняя политика «Организации украинских националистов», Женева, 1947, стр. 36—37.

[2] В. Мартынец, Украинское подполье от УВО до ОУН, Виннипег, 1949, стр. 204, 332—333.

Wilson Center Digital Archive — Original Scan

активную антисоветскую пропаганду, отравляли ядом национализма сознание трудящихся, пропагандировали фашизм. Главари всех этих организаций, поддерживаемые верхушкой реакционного униатского духовенства, призывали украинцев бороться с коммунизмом, используя в этих целях все средства. Главной из вражеских организаций, созданных украинскими националистами в западных областях Украины, была ОУН.

Галиция и Волынь были исконными украинскими землями. После захвата их панской Польшей пилсудчики установили там жестокий режим национального гнета, зверской эксплуатации и произвола. Украинцам запрещалось говорить на родном языке. Все украинские школы были закрыты. Варварски разрушалась украинская культура. Такое положение породило среди украинского населения, особенно среди молодежи, ненависть к угнетателям — польским панам, острый протест против своего бесправия. Жестоко угнетая украинцев, польские паны в то же время вели агитацию против Советского Союза, распространяя всевозможную клевету о жизни в СССР.

Все это использовали в своих вражеских целях оуновцы. «Провод» ОУН, ловко спекулируя на национальных чувствах украинцев и на своей внешней революционности, на деле помогал польским оккупантам угнетать украинское население западных украинских земель. Если в этот период и был совершен ряд террористических актов против представителей польских властей, то большинство их было организовано низовыми ячейками на свой страх и риск или устроено с провокационной целью, как это показали многие процессы над украинскими националистами в Польше.

Вынужденная считаться с ростом революционной и национально-освободительной борьбы украинского населения в Польше, ОУН призывала украинцев к забастовкам, бойкоту. Все эти призывы ОУН носили демагогический характер и провозглашались лишь с целью оказать давление на польские правительственные круги. ОУН часто становилась в оппозицию по отношению к другим украинским буржуазным партиям, обвиняя их в консерватизме и продажности, на каждом шагу твердила о своей революционности, и все это для того, чтобы привлечь на свою сторону народные массы.

Если одну часть украинского населения ОУН старалась увлечь своей беззастенчивой демагогией, то коммунистов и сознательных трудящихся националисты стремились уничтожить физически или запугать: нападали на собрания революционно настроенных рабочих и крестьян, на отдельных революционеров. ОУН вместе с польской полицией засылала своих агентов в революционные организации, в частности в Коммунистическую партию Западной Украины, чтобы разложить ее изнутри. В том же направлении, но менее активно действовала ОУН в те годы в Закарпатской Украине и на Буковине.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Украинские националисты пытались спровоцировать войну Польши с СССР, напав в 1930 году на советское консульство в Львове, а в 1933 году совершив убийство посла СССР в Польше Войкова. Они не раз заявляли, что «вооруженное восстание против Польши — абсурд, что главное для них — это борьба с Советской властью». Однако свои антисоветские устремления они прикрывали демагогическими фразами «о борьбе с наездником» (захватчиком), якобы польскими оккупантами, хотя в действительности главным своим противником считали СССР.

Это подтверждается докладом гестапо на совещании 7 октября 1938 года с участием представителей верховного главного командования, главного управления полиции, министерства иностранных дел, пропаганды и других ведомств. В протоколе, в частности, указывается: «Штандартенфюрер Мюллер в докладе заявил, что следовало бы объяснить полякам, что это именно Германия отвлекла группу Коновальца от Польши и направила ее против большевизма. Капитан Дэринг добавил к этому, что группа Коновальца дала верховному главному командованию обязательство ничего не предпринимать в Польше, а работать исключительно против большевизма»[3].

С приходом к власти Гитлера в 1933 году усиливаются связи украинских националистов с гитлеровцами. Уже в конце 1933 года Коновалец ведет переговоры с Гитлером о совместной работе.

В результате этих переговоров в январе 1934 года по приказу германского инспектора полиции Дильсена и полковника Рейхенау берлинская (центральная) организация, руководимая самим Коновальцем, влилась в штат гестапо на правах особого отдела. В предместье Берлина Вильгельмсдорф на средства немецкой разведки были построены казармы для украинских националистов и велось обучение сформированных по военному образцу отрядов. Эти отряды имели свою форму и были приравнены к гитлеровским штурмовым отрядам, руководил ими офицер гестапо некий Ярыга-Рымарт, он же Карпати, известный среди членов ОУН как Рико-Ярый.

Характерно, что именно в этот период, когда «вождем» ОУН являлся Коновалец, платный агент германской военной разведки, был создан военный штаб, в задачу которого входило проведение мероприятий по созданию вооруженных отрядов, в том числе легионов, вне пределов Украины, на территории Германии, а также составление и отработка мобилизационных планов для «внешней войны».

Руководителем военного штаба ОУН был назначен ближайший помощник Коновальца — полковник Мельник, членами: генерал УГА и начальник штаба Петлюры Курманович, петлюровский генерал Капустянский и полковник УГА Вышиванный, он же эрцгерцог Вильгельм фон Габсбург, племянник бывшего австрийского

---

[3] Архив КГБ УССР, дело № 372, т. 34, стр. 222-223.

Wilson Center Digital Archive Original Scan
императора Франца-Иосифа, еще в первую мировую войну претендовавший на гетманство на Украине.

В период лихорадочной подготовки гитлеровской Германии к вооруженному нападению на Польшу, а затем на Советский Союз, германская военная разведка — «Абвер» получила от фюрера приказ усилить предвоенную подрывную работу внутри этих стран.

ОУН уже в это время широко рекламирует не только свое практическое сотрудничество с немецким фашизмом, но и духовное родство с ним. Оуновцы, например, во всеуслышание заявляли: «Новые националистические движения носят в разных странах свои наименования: в Италии — фашизм, ...в Германии — национал-социализм, а у нас — украинский национализм».

Усиление подрывной работы ОУН в 30-х годах и активная переброска из-за кордона на Советскую Украину эмиссаров, террористов, диверсантов, шпионов были неразрывно связаны с захватническими планами руководителей фашистской диктатуры в Германии и явились результатом прямых директив Гитлера.

Подрывной деятельностью ОУН в Западной Украине непосредственно руководила львовская краевая экзекутива ОУН, которой были подчинены низовые звенья оуновских организаций, действовавших во многих населенных пунктах Западной Украины.

Центральный «провод» ОУН во главе с Коновальцем, как и прежде, оставался в Берлине и работал под непосредственным руководством разведывательных служб фашистской Германии.

Подготовка ОУН к предстоящей войне с СССР

Воссоединение Западной Украины с Советской Украиной внесло замешательство в ряды оуновцев. Многие главари ОУН бежали на территорию так называемого «генерал-губернаторства», в г. Краков, куда и был перенесен центр всей антисоветской националистической деятельности. Во главе центра стал активный оуновец Степан Бандера, который был освобожден немцами из польской тюрьмы, где он отбывал наказание за участие в убийстве Перацкого (в 1934 году). Членами этого центра были Лебедь Николай — также освобожденный немцами из польской тюрьмы соучастник Бандеры в убийстве Перацкого; Шухевич Роман — бывший руководитель вооруженных отрядов ОУН в Закарпатской Украине, и ряд других. В задачу центра входила организация «пятой колонны» на территории западных областей УССР и противодействие установлению Советской власти и ее мероприятиям в западных областях Украины.

Для организации и практического руководства вооруженным восстанием против Советской власти при краковском центре был создан так называемый «повстанческий штаб». Этот штаб по указанию немецкой разведки должен был организовать восстание в западных областях УССР к моменту военного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

При непосредственном участии немецких разведчиков на территории «генерал-губернаторства» была создана широко разветвленная сеть разведывательно-диверсионных школ и военных курсов, где готовились разведчики, диверсанты, террористы и эмиссары ОУН для заброски на Украину с целью подготовки там вооруженного восстания и организации шпионажа в пользу Германии.

«Провод» ОУН разработал специальные инструкции для националистов, засылавшихся на Украину накануне войны.

В «Политических указаниях» (май 1941 года) писалось:

«1. Тем, кто приходит на ЗУЗ (Западноукраинские земли), следует стараться наладить контакт с сетью. Если разбита — пробовать восстановить, очень скрытно и без акций...

2. Ожидая войны... изучать и проверять почву, настроения среди населения, армии, администрации...

6. Пробовать переслать некоторых людей, прежде всего легальным порядком... на ОСУЗ (Осередне-Східні українські землі — Центрально-Восточные украинские земли), где надо создать звенья нашей организации и создать революционную ситуацию».

В этих указаниях предусмотрено, как следует вести себя националистам, когда начнется «вторжение чужих войск на Украину», и затрагиваются другие вопросы подрывной деятельности[4].

Краковским центром ОУН в приграничной полосе были заложены опорные пункты, которые занимались непосредственной переброской оуновских эмиссаров через границу. Вся эта работа проводилась под непосредственным руководством немецко-фашистских органов и с их санкции. Особенно усиленно использовала оуновцев немецкая военная разведка «Абвер», которая начиная с 1939 года стала настойчиво требовать от краковского центра ОУН сведений о Советском Союзе и активизации подрывной деятельности националистического подполья на Украине. В Кракове немецкой разведкой был создан разведцентр, непосредственно использовавший оуновцев в шпионской работе против СССР.

Наряду с ведением подрывной работы германское военное командование готовило и военные кадры украинских националистов для использования их в предстоящей войне против СССР. С этой целью на территории Германии, «генерал-губернаторства» и оккупированной немцами Чехословакии гитлеровцами были созданы для украинских националистов школы офицеров, подофицеров, летчиков, танкистов и шоферов.

В 1940 году в Кракове был сформирован двухтысячный отряд «сечевых стрельцов»; в Варшаве — «украинский легион» под командованием петлюровского полковника Белодуба, в г. Люкенвальде — батальон «украинских сечевиков» под руководством петлюровца Барабаша.

---

[4] ОУН в свете постановлений великих сборов, конференций и других документов борьбы 1929—1955 гг. (эмигрантское издание для националистического подполья), стр. 49—50.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Оуновцы, оставшиеся в глубоком подполье на территории УССР, получили от центрального «провода» указание не сдавать захваченное ими в большом количестве во время отступления и развала войск панской Польши оружие, сохранять и укреплять свою организацию, готовить кадры к вооруженному выступлению против Советской власти. Рассчитывая захватить с помощью этих оуновцев руководящие посты в государственных учреждениях западных областей Украины и власть в местных Советах, «провод» дал им указание проникать в советские учреждения и организации.

Для непосредственного руководства вражеской деятельностью оуновского подполья на территории западных областей УССР был создан еще один подпольный центр — львовский краевой «провод» ОУН. Он приступил к созданию из оуновцев отрядов для вооруженного выступления против Советской власти, произвел перегруппировку всех оуновских кадров. Во избежание провала были приняты меры к тому, чтобы отсеять «неустойчивые» элементы, а оставшихся проверенных членов ОУН взять на учет и привести в полную боевую готовность. Всех кадровых оуновцев, которым угрожал арест органами государственной безопасности, переправляли на территорию Польши, занятую Германией, для включения их в формировавшиеся вооруженные легионы и походные группы оуновцев.

В первые месяцы после воссоединения отдельные подпольные оуновские формирования пытались организовать в некоторых западных районах Украины вооруженные выступления, но они были быстро ликвидированы органами государственной безопасности и войсками.

После первого крупного удара, нанесенного органами госбезопасности оуновскому подполью в декабре 1939 года, краковский центр ОУН усилил заброску на Украину своих эмиссаров (организаторов подполья), стараясь заменить арестованных органами государственной безопасности главарей.

Органы государственной безопасности приняли меры к выявлению нелегальных каналов связи оуновского подполья, имевшегося на территории западных областей Украины, с закордонными центрами, к внедрению своей агентуры в закордонные центры и в нелегальные звенья ОУН на Украине.

Многие эмиссары краковского центра были задержаны. Но некоторым из них все же удалось проникнуть на территорию западных областей Украины и приступить к налаживанию и активизации работы по созданию там подпольных оуновских организаций и центров, подчиненных львовскому краевому «проводу» ОУН. Ликвидировать львовский краевой «провод» ОУН, непосредственно возглавлявший вражескую деятельность оуновцев в западных областях Украины, в то время не удалось.

Документально доказано сотрудничество «Организации украинских националистов» ещё в тот период с немецким гестапо. В львовской краевой экзекутиве и нижестоящих «проводах» ОУН

Wilson Center Digital Archive Original Scan
существовали референтуры разведки. Многие оуновцы являлись агентами гестапо.

Захваченный органами госбезопасности в 1940 году эмиссар Бандеры Думанский, который по заданию краковского центра трижды пересекал советскую границу, к моменту ареста входил в руководящее ядро львовского краевого «провода». На следствии он показал:

«...Я являлся руководителем разведки Львовской краевой экзекутивы «Организации украинских националистов» и агентом немецкой разведки... «Организация украинских националистов» контактирует свою работу с гестапо. Представляя немецкой разведке шпионские сведения о силах Красной Армии и промышленно-экономической мощи СССР, наша организация от немецких властей получает всевозможные субсидии в виде оружия и мест убежища для работы против Советской власти...

«Организация украинских националистов», преследуя цель свержения Советской власти на Украине, рассчитывает на помощь со стороны Германии и поэтому, отвечая требованиям германского империализма, полностью находится на содержании гестапо»[5].

По заданию и при помощи немецко-фашистской разведки Бандера за короткое время (февраль—март 1940 года) перебросил в западные области Украины значительное число отобранных им оуновцев. Вооруженное выступление, по данным агентуры, внедрявшейся органами в закордонные центры, намечалось на начало 1940 года, а затем было перенесено на осень 1940 года.

10 марта 1940 года заседание руководящего штаба краковской краевой экзекутивы вынесло решение:

«а) подготовить и в кратчайший срок перебросить на территорию УССР руководящие оуновские кадры с целью создания в Львове и на Волыни штабов по подготовке вооруженного восстания;

б) в двухмесячный срок освоить территорию, составить ясное представление о наличии революционных повстанческих сил, оружия, военно-технического обеспечения, настроениях населения, о наличии сил Советского Союза, сил польской и еврейской контрреволюции, усилить вербовку в организации ОУН, активизировать пропаганду под лозунгом «Украина для украинцев».

Руководство ОУН при непосредственном участии и помощи немецкого командования формирует из националистически настроенной украинской молодежи военизированные отряды и части так называемой «украинской армии», «украинских легионов» и «сечевых стрельцов», вербует молодежь в «украинские таборы» — школы, дружины и курсы, где под руководством немецких офицеров проводится усиленная военная подготовка. Украинскими военными организациями непосредственно руководит бывший полковник пет-

---

[5] Архив УКГБ Львовской области, дело № 27, ч. II литерного дела № 1, стр. 42.

Wilson Center Digital Archive Original Scan
польской армии Роман Сушко. Для личного состава украинских военных подразделений была установлена специальная форма, подобная бывшей польской.

Помимо указанных украинских частей, немцы организовали «арбайт динст» («служба работы») и «верк динст» («служба охраны») [6].

Немецкие власти на территории Польского губернаторства предоставили оуновцам ряд привилегий:

а) назначали украинских националистов на административные должности: бургомистрами, волостными и сельскими старостами, чиновниками госучреждений и т. д.;

б) образовали украинскую полицию, рядовой и командный состав которой комплектовался из украинских националистов;

в) привлекали оуновцев к охране границы наравне с немецкими солдатами. Организовали для этих целей специальные курсы.

Все военные формирования ОУН содержались на немецкие средства и предназначались для использования как против англо-французской коалиции, так и против Советского Союза в случае военного столкновения между Германией и СССР [7].

Пунктами военных формирований служили г. Краков и г. Белз, где были организованы специальные школы по подготовке этих кадров (мужчин и женщин). Заброска националистических кадров с оккупированной территории Польши на Украину осуществлялась с помощью немецких властей [8].

В марте 1940 года органы государственной безопасности провели вторую крупную операцию, в ходе которой был арестован руководящий состав выявленного львовского краевого «провода» и ряд главарей окружных, уездных и надрайонных «проводов» ОУН.

В связи с арестом главарей львовского краевого «провода» в конце марта 1940 года краковский центр нелегально перебросил в Львов новый состав краевого «провода», который создал «штаб по организации вооруженного выступления». Этот штаб оуновского подполья также был вскрыт и ликвидирован органами государственной безопасности в 1940 году.

После ареста второго состава львовского краевого «провода» ОУН закордонный центр вновь перебросил в Львов своих эмиссаров и опять восстановил львовский краевой «провод», который просуществовал до сентября 1940 года. Краевой «провод» восстановил областные и окружные организации и их центры, возобновил связь с уездными, районными и сельскими организациями ОУН и развернул работу по сбору шпионских сведений для немецко-фашистской разведки и подготовке вооруженного выступления.

Арестованные главари оуновского подполья дали показания, что вооруженное выступление приурочивалось к осени 1940 года,

---

[6] Архив КГБ УССР, дело № 53, фонд № 16, опись № 33, стр. 241—242.
[7] Архив КГБ УССР, дело № 53, фонд № 16, опись 33, стр. 243.
[8] Там же, стр. 248.

Wilson Center Digital Archive Original Scan
когда они ожидали военного нападения фашистской Германии на Советский Союз. Во всех организациях ОУН были выделены специальные разведчики, которые вели наблюдение за зданиями, где размещались войсковые части и органы государственной безопасности, а также проведены другие мероприятия по подготовке к выступлению.

Оуновское подполье уделяло особое внимание националистической обработке молодежи, особенно учащихся. Львовским краевым «проводом» были созданы молодежные («юнацкие») организации и группы ОУН, задачей которых являлось ведение националистической пропаганды среди учащихся и подготовка наиболее подходящих из них к вербовке в оуновские организации. Участники молодежных оуновских организаций широко использовались в качестве связников, разведчиков, распространителей антисоветских листовок и т. п.

В сентябре 1940 года органами госбезопасности был ликвидирован третий состав львовского краевого «провода», арестован ряд активных участников бандеровского подполья, в том числе главарей областных и окружных организаций. Связь между группировками бандеровцев во многих местах была нарушена, подполье дезорганизовано. В октябре 1940 года оуновцы создали в Львове новый, четвертый по счету, центр для ведения шпионской и иной подрывной работы на территории западных областей УССР.

В конце осени 1940 года оуновцы усилили террористическую деятельность против партийно-советского актива. В западных областях Украины был совершен ряд террористических актов против сельских активистов. Главари банд прибегали к угрозам и насилию по отношению к тем, кто их не поддерживал, запугивали жителей предстоящими репрессиями, выселением и т. п.

Закордонный «провод» ОУН и краевая экзекутива ставили своей задачей сохранить наличный состав организации и расширить базу своего влияния. В этих целях областным проводникам предложено вести подготовку к переброске за кордон националистов, находящихся на нелегальном положении, с тем расчетом, чтобы за зиму на территории, занятой немцами, они прошли подготовку и к весне 1941 года вновь возвратились в УССР для организации вооруженного восстания.

Всего с территории западных областей Украины намечалось перебросить за кордон до 1000 человек, которые в течение октября и ноября формировались в отдельные группы и направлялись на заранее подготовленные пункты переправы. Незначительная часть оуновцев мелкими группами прорвалась через границу, но подавляющее большинство их благодаря принятым оперативным мерам было задержано или вынуждено возвратиться обратно.

Для руководства деятельностью ОУН на территории западных областей Украины по решению краевой экзекутивы в каждом округе предполагалось оставить только по два опытных подпольщика. Для руководства уездными, подрайонными, надрайонными орга-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
низациями были выдвинуты новые кадры оуновцев, находящихся на легальном положении [9].

В целях пресечения террористической деятельности оуновских организаций и дальнейшего разгрома националистического подполья в декабре 1940 года в западных областях Украины были подготовлены и проведены новые крупные операции по аресту главарей и активных участников ОУН.

В разосланных в ноябре 1940 года указаниях центрального аппарата местным органам госбезопасности по вопросам борьбы с оуновскими бандами ставились такие главные задачи:

Внедрение в руководящие круги ОУН квалифицированной и авторитетной агентуры, способной пробраться к руководству львовской краевой экзекутивой, захватить его в свои руки и использовать для перехвата каналов связи оуновцев с низовыми звеньями и с закордоном.

Проведение через внедренную в руководство ОУН агентуру массовой разложенческой работы среди оуновской «низовки», в подавляющем большинстве состоящей из социально близких нам элементов, чтобы вырвать ее из-под влияния старого руководства, работающего по прямому заданию иностранных разведок.

Выявление и планомерная ликвидация актива этой организации [10].

С октября 1939 по апрель 1941 года органами государственной безопасности в западных областях Украины был вскрыт ряд широко разветвленных подпольных антисоветских организаций и групп украинских националистов, арестовано большое число участников этих организаций, у которых изъято много оружия, боеприпасов, полиграфическая техника. За период с начала 1941 года по 20 июня 1941 года количество арестованных на Украине оуновцев составило больше двух тысяч человек. Однако полностью ликвидировать оуновское подполье в западных областях Украины к началу нападения фашистской Германии на Советский Союз не удалось. Вражеское подполье продолжало действовать.

Агентура органов государственной безопасности сообщала, что подполье ОУН приводит в боевую готовность свои организации. Это подтверждалось и показаниями арестованных оуновцев. Оуновцы заготовили большое количество антисоветской литературы и листовок, разработали различные инструкции, мобилизационные планы и другие документы, содержавшие основные установки по вопросам вооруженного выступления.

На основании агентурно-следственных материалов установлено, что краковский «провод» ОУН и львовская краевая экзекутива дали низовым звеньям организации директиву усилить диверсионно-террористическую деятельность на территории западных областей. Выполняя это указание, участники ОУН на местах приступили

---

[9] Архив КГБ УССР, дело № 8, фонд № 16, опись № 34, стр. 25.
[10] Архив КГБ УССР, дело № 25, фонд № 16, опись 33.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

к составлению «черных списков» партийно-советского и колхозного актива, сотрудников НКГБ и НКВД, а также лиц, подозреваемых в сотрудничестве с ними. Они вели наблюдение за чекистами, устанавливали их адреса, изучали особенности поведения и личные качества [1].

В июне 1941 года, в момент нападения фашистской Германии на Советский Союз, в ряде западных областей оуновские банды, не сумевшие организовать массовых вооруженных выступлений и не получившие поддержки широких масс трудящихся, совершали нападения на работников органов государственной безопасности, военнослужащих Советской Армии, партийных и советских активистов.

Первый раскол ОУН

Вся подготовка к нападению на Советский Союз велась по директивным указаниям германской разведки и немецкого генерального штаба всеми без исключения националистическими группировками, начиная от самых реакционных — бандеровцев и мельниковцев — и кончая так называемыми радикальными направлениями украинского буржуазного национализма.

Утверждения бандеровцев о том, что они якобы в отличие от мельниковцев мало участвовали в подготовке нападения на СССР, являются ничем не прикрытой ложью. Верноподданически служили германскому фашизму и те и другие, стараясь перещеголять своих политических противников не только своей преданностью хозяевам, но и изощренностью своих преступлений против украинского народа

Не помешал этому и раскол в ОУН, подготовленный немцами и осуществленный Бандерой накануне нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. Гитлеровцы были заинтересованы в этом расколе, чтобы еще эффективнее использовать оуновцев в своих захватнических целях.

В 1938 году в г. Амстердаме был убит руководитель ОУН полковник Евгений Коновалец. Его пост занял полковник Андрей Мельник, до этого управлявший имениями митрополита Шептицкого. Выпущенный из тюрьмы Бандера тоже стал претендовать на пост руководителя.

Вокруг Бандеры группировались молодые члены ОУН. Бандера сохранил связь с националистами Западной Украины еще со времени, когда он был краевым руководителем, к тому же он пользовался славой «мученика», сидевшего в польской тюрьме за участие в террористическом акте над министром внутренних дел Польши Перацким, и мог поэтому рассчитывать на некоторые симпатии отдельных групп украинского населения западных областей Украины.

---

[1] Архив КГБ УССР, дело № 7, фонд № 16, опись 34, стр. 319.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Выступление оппозиции, или «бунт Бандеры», как его называли мельниковцы, состоялось в Кракове, в котором накануне нападения фашистской Германии на СССР концентрировалась украинская националистическая эмиграция.

11 февраля 1940 года сторонники Бандеры конспиративно провели конференцию, которая разработала тезисы, оправдывавшие их выступление против «провода» А. Мельника.

В тезисах указывалось:

«1. ПУН [12] не отвечает нуждам ОУН по своему личному составу, который, пребывая все время в эмиграции, утратил способность понимать потребности и нужды организации.

2. ПУН и А. Мельник пришли к власти на основании мифического завещания Евгения Коновальца, а не избирались в соответствии с требованиями постановления первого ВЗУНа (Великого збора українських націоналістів).

3. Члены ПУНа: Я. Барановский и Е. Сеник-Грибковский скомпрометировали себя связью с польской полицией».

Под флагом борьбы за устранение этих недостатков и происходит раскол в ОУН, завершившийся образованием 10 ноября 1940 года так называемого «революционного провода» (РП ОУН) под руководством Бандеры. Кроме Бандеры, в «провод» вошли: Р. Шухевич, Н. Лебедь, Дм. Мирон, Яр. Стецько, Ст. Ленкавский и др. Состав «провода» был узаконен решением второго ВЗУНа, состоявшегося в Кракове в апреле 1941 года.

Второй ВЗУН мельниковцев, проведенный в августе 1939 года в Риме, бандеровцы объявили недействительным, в частности, на том основании, что в Риме не присутствовали представители организационных звеньев ОУН, действовавших «в крае», то есть на территории Украины. В связи с этим они приняли меры к тому, чтобы в Краков на их ВЗУН попали представители местных организаций, действовавших в западных областях Украины, воссоединившихся с УССР. Это им удалось. В частности, на второй ВЗУН бандеровцев в Краков с Волыни нелегально ездил «проводник» ОУН из юго-западных областей Украины Ив. Клымив («Легенда») и его секретарь Ковалинская (жена одного из главарей ОУН Тюшко).

Второй ВЗУН бандеровцев принял специальное постановление «по делу диверсии Мельника». Мельник был исключен из организации. Ему было запрещено впредь проводить какие-либо мероприятия от имени ОУН. Пунктом 17-м своего решения второй ВЗУН бандеровцев предупреждал Мельника и его сторонников о том, что «с каждым отклонением от этого предостережения ОУН будет бороться, как с диверсией».

Таким образом, произошел раскол в ОУН, разделивший эту организацию на два враждующих до сего времени лагеря.

---

[12] ПУН — «Провод украинских националистов», руководящий орган оуновцев мельниковского направления.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

К вероломному нападению Германии на Советский Союз мельниковцы и бандеровцы готовились с одинаковым рвением. Никаких серьезных разногласий в тактике и практической деятельности этих организаций не было и не могло быть, так как оба «проводника» состояли на связи в одном и том же отделе «Абвера», как об этом показал на следствии заместитель начальника «Абвер-2» полковник Эрвин Штольце, и ревностно выполняли его указания.

Несколько позднее, руководствуясь исключительно пропагандистскими мотивами, бандеровцы стали объяснять раскол в ОУН своими разногласиями с мельниковцами по вопросам «средств и путей к созданию самостийной Украины». При этом бандеровцы говорили, что мельниковцы «целиком ориентировались на германский фашизм, совершенно игнорируя значение национальных сил». Они якобы надеялись, что Германия, подчинив себе громадные территории, вынуждена будет создать украинское государство и призовет националистов управлять им. Бандеровцы уверяли, что их союз с гитлеровцами носил иной характер. Ориентируясь на Германию, они якобы являлись «сторонниками активного участия украинских национальных масс в борьбе с СССР, а если потребуется и с Германией, чтобы Украина не превратилась в колонию последней». Бандеровцы уверяли также, что проявляли осторожность в связях с Германией, так как стремились привлечь на свою сторону население восточной Украины, «зараженное большевистской идеологией, проявляющее антифашистские настроения».

Факты свидетельствуют о том, что заявления о тактических разногласиях мельниковцев и бандеровцев, выдвинутые после раскола, носили чисто демагогический характер. Выполняя указания «Абвера», мельниковцы и бандеровцы в специально созданных немцами школах готовили агентуру для засылки на территорию Советского Союза, пользовались помощью немецких инструкторов для военного обучения участников своих организаций.

Еще до вторжения гитлеровцев на территорию Советского Союза мельниковцы и бандеровцы стали готовить так называемые «походные группы ОУН», перед которыми ставились задачи:

1) продвигаясь с частями немецкой армии, захватывать руководящие посты в местных органах самоуправления оккупированной Украины, Дона, Кубани;

2) создать разветвленную сеть националистических организаций;

3) проводить активную антисоветскую деятельность на оккупированной территории.

Следует отметить, что бандеровцы, хваставшиеся впоследствии своими «заслугами» в борьбе с оккупантами и обвинявшие мельниковцев в пособничестве немцам, при подготовке походных групп оставили мельниковцев далеко позади, создав четыре таких группы. В марте 1940 года бандеровцами был также сформирован легион имени Е. Коновальца, позднее переименованный в «Нахтигаль» («Соловей»).

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Соперничать в активности с бандеровцами во время войны мог только «курень» Войновского, сформированный мельниковцами на Буковине, который, продвигаясь вместе с захватчиками, оставлял так называемую «украинскую администрацию самоуправления» в местностях, оккупированных немцами.

Бандеровцы не только поддерживали тесную связь с гитлеровцами, но и установили контакт с итальянскими фашистами, послав туда своего агента Стецько. Аналогичную деятельность мельниковцы вели через своего представителя в Италии Онацкого.

Таким образом, накануне войны против СССР фашистская Германия в лице украинских националистов получила в свое распоряжение сотни профессиональных шпионов и диверсантов для подрывной деятельности против Советского Союза, не давая при этом главарям ОУН никаких обязательств политического характера. Уже позже Бандера и другие главари ОУН хвалились, что немецкая военная разведка получала от них такие ценные шпионские сведения, что именно благодаря им вермахт добился крупных успехов в первые же дни войны против СССР.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

V. ПРЕДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ В ПЕРИОД ВРЕМЕННОЙ ОККУПАЦИИ ГИТЛЕРОВСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ

Украинские националисты — активные пособники немецко-фашистских оккупантов

Украина относится к тем районам Советского Союза, которые сильно пострадали в годы нашествия германского фашизма. Немецко-фашистские захватчики нанесли народному хозяйству Украины огромный ущерб. С помощью жесточайшего террора оккупанты хотели покорить украинцев, превратить их в рабов «немецко-фашистской расы господ».

Активными пособниками немецких фашистов были украинские буржуазные националисты.

«...Украинско-немецкие националисты, — указывал товарищ Н. С. Хрущев в докладе на VI сессии Верховного Совета УССР в 1944 г., — делали все, что от них зависело, для того чтобы облегчить немцам закабаление нашего украинского народа. Они рассчитывали, что, прикрываясь националистическими лозунгами, смогут увлечь за собой украинский народ и таким образом отвлекут его от борьбы с немцами и сделают его смиренным перед немецкими поработителями»[1].

На территории восточных областей Украины к началу Великой Отечественной войны не было националистических организаций. Об этом говорят и сами националисты. В журнале «Украинский самостийник» за октябрь 1962 года Мирослав Прокоп пишет: «В 1941 г. не существовало сколь-нибудь серьезных украинских организационных сил (националистов. — **Прим. авт.**) в давнишней УССР» (стр. 9). Основные кадры украинских националистов были сосредоточены на прилегающих к УССР землях так называемого «генерал-губернаторства», где под руководством и на средства разведки фашистской Германии их готовили к вторжению на

---

[1] Н. С. Хрущев, Освобождение украинских земель от немецких захватчиков и очередные задачи восстановления народного хозяйства Советской Украины, М., Госполитиздат, 1944, стр. 15—16.

Wilson Center Digital Archive Original Scan
Украину. Значительные националистические силы находились также на территории западных областей Украины.

С началом войны украинские националисты двинулись на Украину вслед за германскими войсками. Они укрепляли уже существующие организационные звенья в Западной Украине и насаждали новые в восточных областях. Вместе с немецко-фашистскими войсками на территорию СССР с боями вторглись заранее обученные и вооруженные отряды ОУН, которые убивали советских людей, грабили и разоряли города и села.

На Украину вместе с гитлеровцами пришли 4 походные группы ОУН.

1-я северная группа (командир Р. Шухевич), сформированная в районе г. Холм (Польша). Шла в авангарде немецко-фашистских войск. Заданное направление ее движения: Ковель—Луцк—Здолбуново—Житомир—Киев—Полтава—Харьков.

2-я северная группа, сформированная в районе Перемышля. Заданное направление движения: Львов — Тернополь — Проскуров — Винница — Казатин — Фастов — Киев. Предусматривалось, что после выполнения стоящих перед ней задач эта походная группа ОУН направит часть своих кадров в Донбасс, на Дон и в Краснодарский край.

3-я южная группа, сформированная в районе г. Санок (Польша). Заданное направление ее движения: Дрогобыч — Стрый — Львов — Тернополь — Винница — Кировоград — Кривой Рог — Днепропетровск—Николаев.

4-я южная группа (командир Рико-Ярый), сформированная в основном из участников ОУН, обучавшихся в венских и пражских учебных заведениях. Именовалась она легион «Ролланд» и включала около 200 человек. Маршрут ее начинался на территории Румынии. Часть участников этой группы составила впоследствии ядро краевого «провода» ОУН «Транснистрия», а другая — использовалась в качестве проводников и переводчиков в немецких и румынских воинских частях.

Группы Шухевича и Рико-Ярого принимали участие в боях с Советской Армией, а затем использовались в карательных операциях против мирного населения на оккупированной Советской территории.

В июне 1941 года все группы вышли в поход и вступили на Украину. Из «проводов» (штабов) групп были созданы краевые «проводы» ОУН («осередних», восточных, южных украинских земель и «Транснистрия»), а из «роев» — областные, окружные, районные звенья ОУН.

Помимо походных групп ОУН, после нападения фашистской Германии на Советский Союз вместе с немецкими войсками на Украину явилось также большое число оуновцев в качестве «зондерфюреров», переводчиков, проводников и прочих представителей «особого назначения» центрального органа ОУН, занимавше-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
тося организацией и проведением диверсионно-террористической работы.

Оуновцы, находившиеся в западных областях Украины, оказавшись в первые дни войны в тылу Советской Армии, обстреливали из-за угла отступающие части, убивали командный состав, советских и партийных работников. В селах они истребляли всех сельских активистов, уничтожали отрезанные от подразделений отдельные группы советских воинов.

Многие украинские националисты были взяты гитлеровцами на службу в качестве охранников лагерей для советских военнопленных, проходили специальную подготовку и по примеру своих хозяев занимались массовым уничтожением военнопленных. Особой жестокостью отличались националисты, состоявшие в охранной службе лагеря СС «Травники». Они зверски уничтожили тысячи советских бойцов, бежавших из лагерей и укрывавшихся от гитлеровских захватчиков в селах.

На оккупированной территории УССР украинские националисты привлекались немецко-фашистскими властями к службе в разведорганах, гестапо, в городских и сельских управах, а также в так называемой «украинской вспомогательной полиции», которая активно использовалась немецко-фашистскими оккупантами для борьбы с партизанским движением и для иной враждебной деятельности против советского народа.

Гитлеровская разведка и гестапо широко использовали украинских националистов для ведения фашистской агитации среди населения, внедрения в партизанские отряды, выявления связей партизанских отрядов с населением, для насаждения своей агентуры на оккупированной территории, выявления советских и партийных работников, а также агентуры органов государственной безопасности, оставшейся на территории Советской Украины или заброшенной в оккупированные районы.

Предательскую работу против Советского Союза вели по заданиям немецко-фашистских захватчиков не только оуновцы (мельниковцы и бандеровцы), но и другие украинские националисты, в том числе и националисты англо-французской ориентации— петлюровцы, объединенные за кордоном в «украинские центральные комитеты» и «украинские допомоговые комитеты».

На временно оккупированной территории Украины германская разведка в целях подготовки шпионских кадров из украинских националистов и других предателей создала специальные разведывательно-диверсионные, террористические и пропагандистские школы. Фашистские захватчики формировали из украинских националистов шпионские и диверсионно-террористические группы и отряды, которые действовали на оккупированной территории и забрасывались в тыл Советской Армии.

Украинские националисты рассчитывали, что они понадобятся гитлеровцам в роли местного правительства. В первый период войны и бандеровцы, и мельниковцы, и даже петлюровцы пытались

Wilson Center Digital Archive Original Scan
создать националистические органы самоуправления. Бандеровцы 30 июня 1941 года созвали в Львове (в этот день город был захвачен фашистскими войсками) собрание «представителей западноукраинских земель», на котором провозгласили «самостийную Украину» и объявили об образовании «правительства» во главе с «премьер-министром» Стецько — первым заместителем Бандеры по ОУН.

После захвата Львова фашистскими оккупантами руководящая верхушка украинских националистов мельниковского направления создала там же так называемую «Украинскую национальную раду», в официальной декларации которой говорилось, что все усилия этой организации будут направлены на оказание помощи фашистской армии в ее борьбе против СССР. В Киеве мельниковцы организовали «Национальную раду Украины».

На территории Ровенской области, в ее северной части, создание «самостийной Украины» провозгласил прибывший вместе с гитлеровцами и снабженный мандатом эмиграционного петлюровского «правительства УНР» кадровый оуновец Тарас Боровец (клички «Тарас Бульба», «Гонта», «Старый», «Бык»), бывший владелец каменоломни на Ровенщине. Он действовал как представитель заместителя председателя Директории и главного атамана УНР Андрея Левицкого.

Каждая из националистических групп старалась как можно лучше услужить оккупантам и оттеснить соперника. Особенно острая борьба разгорелась между бандеровцами и мельниковцами. Наряду с активной пособнической деятельностью мельниковцы создавали организационные звенья и развертывали борьбу против своих противников-бандеровцев. Последние, руководствуясь решениями второго ВЗУНа, начиная с 1941 года осуществляли беспощадный террор в отношении руководящих и рядовых членов ОУН — мельниковцев. За короткое время ими были убиты Барановский, Сеник-Грибовский, Соколевский и другие руководители «Провода украинских националистов».

Желание мельниковцев подчинить своему влиянию большинство националистически настроенных элементов заставило их пойти на установление в 1942 году контакта с руководителем формирования «Полесская сечь» — Тарасом Боровцом («Тарас Бульба»). Официальным представителем ПУН при Боровце был Олег Штуль (Жданович), ныне редактор мельниковской газеты «Українське слово», издающейся в Париже.

И мельниковцы, и бандеровцы приложили немало усилий к тому, чтобы расправиться друг с другом руками гитлеровских оккупантов, донося «об измене» своих противников немецким карательным органам. Но в планы фашистских оккупантов не входило создание централизованной националистической власти на Украине. Поэтому, хотя бандеровское правительство немедленно заверило немецкое командование в том, что его цель состоит в «выполнении принципов, указанных Гитлером», фашисты разогнали его, а

Wilson Center Digital Archive Original Scan
Бандеру и Стецько взяли под домашний арест и отправили в Германию. Хотя Рада, провозглашенная мельниковцами, возникла как объединение националистов германофильского направления, она тоже была распущена. Тем же закончилась и «самостийность» Боровца.

Гитлеровские захватчики расчленили Украину на несколько частей. Первая часть, в которую входили Волынь, Подолия, Житомиршина, Киев, Полтавщина и Запорожье, была разделена на 6 округов, где хозяйничали фашистские генерал-комиссары, причем в эту часть был включен также южный район Белоруссии. Вторая часть — западные области Украины (Галиция) — была присоединена к так называемому «генерал-губернаторству». Третья часть Украины, куда входила вся территория между Бугом и Днестром («Транснистрия» с центром в Одессе), а также Буковина и Измаильская область, на основании договора между буржуазной Румынией и Германией была передана Румынии. Четвертая часть — территории Донбасса, Харьковской, Черниговской и Сумской областей — была подчинена непосредственно гитлеровскому военному командованию.

Расчленив Украину, немецко-фашистские захватчики посадили украинских националистов на различные посты в местных органах так называемого «украинского национального самоуправления», созданного националистами с разрешения оккупантов. Чтобы четко определить границы дозволенного националистам, был издан приказ, в котором говорилось, что органы самоуправления не должны рассматриваться как самостоятельные, их задача заключается в том, чтобы выполнять распоряжения фашистских военных властей.

При активном участии украинских буржуазных националистов оккупанты повсеместно вводили принудительный труд, в Германию было насильственно вывезено более двух миллионов человек.

Германские фашисты расхищали и уничтожали богатства Украины, стремились подорвать ее индустриальную мощь, низвести республику до положения сырьевого и аграрного придатка империалистической Германии. И в этом украинские буржуазные националисты тоже активно помогали гитлеровцам.

В ходе истребления и порабощения народов фашисты использовали старый прием разжигания национальной вражды. Германские фашисты натравливали украинцев на поляков, и наоборот, а украинцев и поляков — на русских. Они давали оружие бандам оуновцев, чтобы те истребляли поляков и русских, и вооружали польских предателей, чтобы уничтожать украинцев. Фашисты использовали польских и украинских изменников, предавших свой народ, для устройства кровавых погромов.

Украинские националисты, стараясь услужить фашистам, устраивали настоящую охоту за пленными красноармейцами и советскими людьми, бежавшими из немецко-фашистской неволи. Истощенных и раздетых людей, перед которыми на украинской

Wilson Center Digital Archive Original Scan
земле была открыта дверь каждого дома, они перехватывали на дорогах и после жестоких пыток убивали. Особенно зверствовали украинские националисты, объединившиеся в «Украинском центральном комитете» (УЦК), который был создан по заданию немецко-фашистских захватчиков на территории оккупированных ими западных областей Украины. УЦК находился в Львове, возглавлял его старый украинский националист Кубиевич.

За годы оккупации фашистами было убито и замучено на территории Украины свыше 4 миллионов советских граждан. В этом черном деле им активно помогали украинские националисты.

Организация буржуазно-националистических вооруженных формирований

Главари украинских буржуазных националистов, действуя в угоду гитлеровским оккупантам и по их подсказке, создали на территории Украины вооруженные формирования трех типов: лжепартизанские отряды, дивизию СС «Галичина» и так называемую «Украинскую повстанческую армию» (УПА).

В самом начале создание «лжепартизанки» было задумано националистами как мероприятие, направленное на ослабление подлинного партизанского движения и подпольной борьбы украинского народа против немецко-фашистских оккупантов. Известно, что на оккупированных землях Украины, как и в других районах страны, занятых врагом, под руководством партийных организаций развернулась подпольная борьба против захватчиков. На территории Украины во время оккупации действовало 14 областных, 154 городских и районных подпольных партийных комитетов, более 700 партийных ячеек, а также 12 подпольных обкомов комсомола, 265 горкомов и райкомов комсомола, 670 комсомольских ячеек.

Для подпольной партийной работы и активного участия в партизанской борьбе на Украине были оставлены десятки тысяч коммунистов. В ходе борьбы к ним примкнули и героически сражались вместе с ними сотни тысяч советских граждан. В западных областях Украины, которые были оккупированы в первые дни войны, организованного подполья заблаговременно создать не удалось. В июле 1941 года ЦК Коммунистической партии Украины направил в эти области через линию фронта 800 партийных и советских работников. С ходом войны подпольная партизанская борьба все больше разгоралась. Многие чекисты по поручению партии непосредственно участвовали в подпольной, партизанской, разведывательно-диверсионной работе.

Подавлению подпольно-партизанского движения фашистские захватчики вынуждены были уделять не меньше внимания, чем сражениям на фронтах. Украинские националисты сыграли свою предательскую роль и в этом деле. Выполняя волю оккупантов, они не только служили у них старостами, полицаями, агентами, карателями, но и прибегали к созданию националисти-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
ческого подполья, маскирующегося антинемецкими лозунгами, с тем чтобы отвлечь народные массы от подлинно антифашистской подпольной и партизанской борьбы. Это решение было принято на первой конференции ОУН, состоявшейся в сентябре—октябре 1941 года в с. Збоиски, на окраине Львова.

Это была хитро задуманная провокационная комбинация. В 1941—1942 годах на территории западных областей Украины, особенно в лесах Волыни, бандеровцы, действуя по указке своих хозяев — фашистских захватчиков и их разведки, усиленно вовлекали в свои вооруженные «партизанские» группы украинцев, спасавшихся в лесах от чудовищной эксплуатации и грабежа, от насильственного вывоза в рабство в Германию. Бандеровцы создавали и пополняли свои вооруженные банды, используя растущую ненависть населения к гитлеровцам. Люди, обманным путем вовлеченные в вооруженные отряды, считали, что их поведут на борьбу с оккупантами. Однако бандеровцы, не скупясь на нелестные слова по адресу немцев в своих листовках, на деле всюду, где только могли, сдерживали вооруженные выступления местного населения против фашистских захватчиков.

Населению и рядовым членам ОУН бандеровцы старались внушить, что вести активную борьбу против фашистских оккупантов пока невозможно, потому что массы украинского населения якобы еще не подготовлены к ней, что они должны сначала изучить поведение и тактику гитлеровцев, а потом уже начать борьбу с ними. «Нашим первым врагом является Москва», — заявляли бандеровцы. Антисоветскую пропаганду они вели не только устно, но и в печати. В лесах бандеровцы создали типографии, которые наводняли населенные пункты антисоветскими листовками, газетами и журналами, различными провокационными обращениями к населению и советским партизанам.

Аналогичную деятельность по созданию вооруженных банд бандеровцы пытались проводить и в восточных областях Украины. Центральный «провод» ОУН бандеровцев направлял туда своих эмиссаров из западных областей Украины, которые должны были создавать организационные звенья, а при возможности и вооруженные группы.

Украинские националисты, объявляя себя в провокационных целях врагами фашистских захватчиков и создавая вооруженные отряды якобы для борьбы с оккупантами, на деле вели активную вооруженную борьбу против советских партизан и Советской Армии, терроризировали и грабили население, убивали мирных жителей, участвовали в партизанских экспедициях, оказывали всяческую помощь оккупантам.

Член центрального «провода» ОУН Степаняк на следствии показал:

«...Проводившаяся ОУН антинемецкая пропаганда была рассчитана не на поднятие масс на борьбу против немцев, а на завоевание на этой почве масс украинского народа для борьбы против

Wilson Center Digital Archive Original Scan
Советского Союза... Я лично могу полагать, что немцы имели в центральном «проводе» свою агентуру и, возможно, это являлось причиной, что центральный «провод» не проводил в жизнь своих же «антинемецких» решений... Позже, в 1943 году, были официальные приказы по УПА, запрещавшие нарушать немецкие коммуникации и уничтожать склады оружия и продовольствия, а также нападать на немецкие соединения, даже в том случае, когда они обессилены и отступают с фронта...»

Таким образом, это «антинемецкое подполье» имело в действительности совсем другое назначение.

Центральный Комитет Коммунистической партии Украины и Правительство Украинской ССР, разоблачая эти коварные приемы врага, в одном из своих воззваний к населению оккупированной Украины писали:

«...Немцы и их слуги — украинско-немецкие националисты хотят обмануть, сдержать борьбу украинского народа со своим заклятым врагом — немецкими захватчиками, создавая лжепартизанские отряды, украинско-немецкие националисты делают это для того, чтобы украинцы, которые горят ненавистью к немецким захватчикам, не пошли в настоящие советские партизанские отряды, которые действительно ведут борьбу с немецкими, итальянскими и венгерскими оккупантами» [2].

Созданные украинскими националистами вооруженные банды, лжепартизанские отряды грабили и убивали мирных жителей, участвовали в карательных экспедициях гитлеровцев, оказывали всяческую помощь оккупантам в борьбе против партизан.

Одновременно с созданием вооруженных банд бандеровцы в период немецко-фашистской оккупации Украины принимали активные меры к насаждению на оккупированной территории своих подпольных «тереновых», то есть территориальных антисоветских организаций, причем не только в западных, но и в восточных областях Украины. В частности, на территории восточных областей Украины бандеровцам удалось создать, хотя и малочисленные, Киевский и Днепропетровский краевые «проводы», 14 областных и 30 окружных «проводов», а также сеть низовых организаций, в которые вовлекались предатели украинского народа, уголовные и обработанные в националистическом духе элементы.

Работу по созданию антисоветского подполья на территории Украины вели и мельниковцы, также пользовавшиеся всемерной поддержкой фашистских захватчиков. Правда, их враждебная деятельность не могла сравниться по размаху с бандеровской, однако органам государственной безопасности пришлось уделять серьезное внимание борьбе и с этими врагами Советского государства.

---

[2] Обращение к населению оккупированных районов Украины, Укриздат ЦК КП(б)У, 1943, стр. 13.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Появление пехотной дивизии СС «Галичина» связано непосредственно с поражением немецко-фашистских войск на восточном фронте.

Разгром гитлеровской военной группировки на Волге был переломным моментом в ходе Великой Отечественной войны. Немецкое командование прибегло к тотальной мобилизации. В этих условиях украинские националисты пообещали фашистам выставить миллионную армию. Военный союз фашистов и украинских националистов, возникший еще накануне нападения на Советский Союз, в ходе войны расширился и укрепился.

В распоряжении органов государственной безопасности имеется письмо оуновского главаря Мельника гитлеровскому фельдмаршалу Кейтелю. Письмо написано в Берлине 6 февраля 1943 года, то есть через несколько дней после завершения Советской Армией операции по ликвидации волжской группировки германских войск. В этом письме Мельник просил германские военные власти разрешить мельниковцам приступить к созданию «Украинской национальной армии». Мельник при этом напоминал, что украинские националисты в период гражданской войны вместе со старой германской армией боролись против большевиков. Он обращал внимание Кейтеля и Гитлера на то, что «русские части», сформированные гитлеровцами из военнопленных, ненадежны и бороться против Советской Армии не будут. Заверяя Гитлера в верности и готовности до конца бороться против Советской власти, Мельник просил поручить ему создание «Украинской национальной армии».

Немецко-фашистские военные власти дали согласие на формирование войсковых частей из украинских националистов. Из затеи создать украинскую армию ничего не вышло. В восточных областях Украины эта «идея» вообще не получила никакой поддержки. Поэтому решено было создать дивизию, собрав в нее националистические элементы из бывшей Галиции.

Усилиями немецких фашистов и украинских националистов, главным образом мельниковцев, в западных областях Украины была сформирована «украинская» дивизия СС «Галичина». Чтобы привлечь в нее население, немецко-фашистские газеты сообщили, что в Львове в «украинскую» дивизию якобы записалось 10 тысяч добровольцев, в Коломые — 15 тысяч и т. д. Эти цифры, конечно, намного преувеличены, но сам факт создания дивизии и активной работы мельниковцев в этом направлении несомненен. Командиром дивизии был назначен начальник «военного штаба» ОУН петлюровский генерал Курманович. Глава униатской (греко-католической) церкви митрополит Андрей Шептицкий благословил дивизию СС «Галичина» на борьбу против своих братьев и отцов, против воинов Советской Армии, как благословлял и оправдывал прислужничество оуновцев немецким фашистам, их зверства и насилия над советскими людьми, их разбойничью, бандитскую деятельность на Украине после изгнания гитлеровцев.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Вооруженные части дивизии СС «Галичина» находились вместе с немецко-фашистскими гарнизонами в западных областях Украины, в Польше и Чехословакии. В августе 1943 года дивизия СС «Галичина» вела бои против партизанского соединения дважды Героя Советского Союза Ковпака, а затем участвовала в боях на фронте против Советской Армии. Впоследствии в одном из боев в районе г. Броды Львовской области дивизия СС «Галичина» была окружена частями Советской Армии и разбита; остатки ее бежали в Западную Германию, а затем через Италию были вывезены в Англию и Канаду.

Но попытки организовать националистов для вооруженной борьбы с Советской Армией на этом не прекратились.

С ходом войны украинские националисты все яснее понимали, что их хозяева — немецкие фашисты не выиграют войны, разгром их Советской Армией неизбежен. А раз так, то неизбежно и возвращение советских войск на оккупированные немцами земли. У руководителей ОУН возник план — попытаться после отступления гитлеровцев под ударами Советской Армии навязать советским войскам вооруженное столкновение, чтобы не допустить занятия ими территории хотя бы западных областей Украины, или же поднять на этих землях антисоветское восстание и создать при англо-американском покровительстве буржуазное украинское государство. Поэтому начиная с 1942 года украинские националисты предпринимают попытки создать вооруженные формирования для этих целей. Одновременно руководители ОУН стараются войти в сговор с американцами и англичанами, чтобы при благоприятном развитии событий заручиться их дипломатической и военной поддержкой.

Вооруженные группы под названием УПА — «Украинская повстанческая армия» — впервые появились в 1942 году. Так Тарас Боровец называл свои банды бывшей «Полесской сечи», перешедшие по тактическим соображениям на нелегальное положение. Позже остатки этих групп Боровец переименовывал в «Украинскую народно-революционную армию» (УНРА). И УПА Боровца, и его УНРА выступали под видом патриотических сил, борющихся с оккупантами. В действительности же они выполняли задания по борьбе с советскими партизанами, устраивали погромы, грабежи, истребляли советских активистов. Вооруженные группы пытались создавать и мельниковцы, но эти группы не сыграли заметной роли в событиях того времени.

С конца 1942 года на Волыни, а затем в других западных областях Украины отряды УПА начали создавать бандеровцы.

Нельзя думать, что УПА комплектовалась только на добровольных началах.

Прежде всего была проведена насильственная мобилизация в УПА украинской молодежи. В УПА вовлекали большей частью обманом и угрозами. Оуновцы широко пропагандировали УПА как военное формирование украинского народа для борьбы с немецкими поработителями. Позже, когда к территории Западной Украины

Wilson Center Digital Archive Original Scan
приближалась Советская Армия, бандеровцы всячески запугивали население и призывали украинцев уходить в лес, в УПА, чтобы сохранить свою жизнь.

Во главе УПА стояли «главное командование» и его «штаб». Командующим УПА вначале был Клячковский (кличка «Клим Савур»), а затем член центрального «провода» ОУН бандеровцев Шухевич.

УПА была разделена на четыре группы: северную, южную, восточную и западную. Во главе каждой группы стояли «командующий» и его «штаб». Группы разбивались на полки, «курени» (батальоны), «сотни» (роты), «четы» (взводы) и «рои» (отделения). На вооружении УПА имелись винтовки, автоматы, станковые и ручные пулеметы, минометы, пушки и другая боевая техника.

В УПА действовал специальный агентурно-разведывательный орган — «служба безопасности» (СБ), которую возглавлял «командующий» УПА. Основная задача СБ состояла в том, чтобы насаждать агентуру для шпионской, диверсионной и террористической деятельности в партизанских отрядах и в тылу Советской Армии, а также готовить агентуру, которая, оставаясь на территории, освобождаемой от немецко-фашистских захватчиков, должна была внедряться в агентурный аппарат органов государственной безопасности и предотвращать проникновение в УПА агентуры советских органов государственной безопасности. СБ занималась составлением списков коммунистов, комсомольцев и советских активистов, которых оуновцы намечали физически уничтожить. Одновременно «служба безопасности» уничтожала рядовых участников УПА, которые высказывали просоветские взгляды или выражали недовольство тем, что отряды УПА вели борьбу не с немецко-фашистскими захватчиками, а с партизанами и частями Советской Армии.

Эта тактическая линия была выработана на третьей конференции ОУН, проходившей в феврале 1943 года вблизи г. Олеско Львовской области. С учетом изменений в ходе войны в пользу СССР ОУН решила переориентироваться на англо-американцев, надеясь, что они окажут украинским националистам поддержку в борьбе против Советского государства. Конференция приняла решение о подготовке условий для открытой вооруженной борьбы с Советским Союзом, а также обсуждала вопрос о возможной замене наименования организации, поскольку ОУН скомпрометировала себя связью с фашистскими захватчиками. Эту линию закрепил и «Третий надзвычайный сбор ОУН», состоявшийся в августе 1943 года вблизи с. Слобода Золотая Козовского района Тернопольской области.

При освобождении частями Советской Армии Львова оперативная группа органов безопасности захватила особо секретные документы германского военного командования и разведки. В этих документах отражен весь ход и результаты тайного сговора представителей бандеровского центрального «провода» ОУН с немецко-фашистскими захватчиками о совместной вооруженной борьбе про-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
тив советских партизан, Советской Армии и органов Советской власти. Этот секретный сговор бандеровских главарей с немецко-фашистскими захватчиками держался в тайне от рядовых участников ОУН и УПА, а тем более от населения. Целиком отдавая себя в распоряжение германского военного командования, центральный «провод» ОУН бандеровцев заверял гитлеровцев, что все свои организации и банды УПА он «подчиняет задаче выполнения указаний германского командования». Центральный «провод» ОУН бандеровцев гарантировал безопасность подвоза к линии фронта немецко-фашистских войск и боевой техники, обязывался представлять шпионские данные о Советской Армии, активизировать вооруженную борьбу с партизанами и подрывную диверсионно-террористическую работу в тылу советских войск.

Документально установлено, что центральный «провод» ОУН бандеровцев вступил в тайный сговор о совместных вражеских действиях против СССР и с представителями бывшего правительства буржуазной Румынии. Немало главарей ОУН одновременно являлось агентами и немецко-фашистской, и румынской разведок. В переговорах с румынским правительством центральный «провод» ОУН просил оказать отрядам УПА помощь вооружением, продовольствием, обмундированием. В результате предварительных переговоров в Одессе между представителями центрального «провода» ОУН и румынской разведки было достигнуто соглашение о том, что буржуазная Румыния будет оказывать действующим на Буковине бандам УПА помощь оружием, боеприпасами и обмундированием.

Центральный «провод» ОУН бандеровцев поддерживал связь с военным командованием венгерских оккупационных войск и вел тайные переговоры с представителями венгерского фашистского правительства. Венгерское фашистское правительство согласилось помогать бандам УПА оружием, а оуновцы обещали обеспечивать венгерскую разведку необходимыми шпионскими материалами, оказывать венгерским войскам содействие в целях безопасного отхода их с советской территории и совместно с ними вести вооруженную борьбу против Советского Союза.

Как видно из захваченных документов, перед главарями УПА и ОУН гитлеровские захватчики ставили следующие задачи:

избегать прямых боевых столкновений с передовыми частями Советской Армии, выжидать, когда эти части продвинутся на запад, после чего организовывать налеты на обозы войсковых частей с целью захвата вооружения, боеприпасов, продовольствия и средств связи, уничтожать мелкие подразделения Советской Армии, офицерский состав, захватывать штабные документы;

препятствовать восстановлению органов Советской власти в освобожденных районах Украины, уничтожать партийных и советских работников, местный актив, делать налеты на советские и хозяйственные учреждения и организации, на органы государственной безопасности;

Wilson Center Digital Archive Original Scan

срывать мобилизацию местного населения в Советскую Армию путем активной агитации против мобилизации и путем уничтожения семей мобилизованных, терроризировать население, сжигать призывные пункты, нападать на колонны мобилизованных, уводить их в лес, в банды УПА;

взрывать мосты, переправы и другие военные объекты, выводить из строя железнодорожные и иные важные сооружения;

усилить шпионскую работу по сбору сведений о мероприятиях военного командования и органов Советской власти, выявлять и уничтожать агентуру органов государственной безопасности;

укреплять и расширять сеть подпольных оуновских организаций, созданных в освобожденных Советской Армией западных областях УССР, направлять в восточные области Украины подразделения УПА и эмиссаров для связи с имеющимися там оуновскими организациями, активизировать их деятельность и создавать новые вооруженные отряды;

повсеместно вести устную и печатную антисоветскую националистическую агитацию, направленную на дискредитацию мероприятий партийных и советских органов, создавать в этих целях подпольные типографии, выпускать и распространять листовки и антисоветскую литературу.

Создание «Украинской головной вызвольной рады» (УГВР)

Националистические главари, скрывавшие от рядовых участников свои связи с немецко-фашистскими оккупантами, по мере приближения линии фронта и освобождения Советской Армией территории Украины все более откровенно помогали фашистам, а перед их изгнанием всю свою враждебную деятельность направили на борьбу с Советской Армией.

К лету 1944 года, когда большая часть западных областей Украины была освобождена от немецко-фашистских захватчиков и по националистическим формированиям были нанесены первые удары, рядовые участники ОУН, УПА и УНРА стали колебаться, многие националистические элементы, насильно мобилизованные в банды, начали отказываться от вооруженной борьбы с Советской Армией и разбегаться.

Чтобы предотвратить полный развал подполья и удержать его участников под своим влиянием, главари ОУН и УПА решили создать вместо старого оуновского центра, скомпрометировавшего себя в глазах рядовых оуновцев и населения, новый руководящий орган из главарей и активных участников антисоветских националистических групп, который можно было бы рекламировать как «национальный» центр и использовать для объединения всех украинских националистических организаций и групп в борьбе против Советской власти.

Еще в марте 1944 года по предложению находившихся тогда на Украине членов бандеровского центрального «провода» ОУН был

Wilson Center Digital Archive Original Scan
создан «инициативный комитет», разработавший проект временной «платформы» нового центра, приемлемой не только для бандеровцев, но и для мельниковцев и других националистических групп, не состоявших в ОУН.

Этот «инициативный комитет» в июне 1944 года созвал в Стрелковском лесу «представительное собрание», на котором присутствовало 20 националистических главарей: от «Украинской повстанческой армии» — Шухевич, назначенный в 1945 году после ликвидации «Клима Савура» «командующим УПА»; от «Украинского национально-демократического объединения» — его председатель Мудрый, который в прошлом был вице-президентом польского сейма и редактором газеты УНДО «Дило»; представители ОУН бандеровцев и ОУН мельниковцев, а также националистических групп из восточных областей Украины, в частности старый украинский националист, выходец из восточных областей Украины Осьмак.

Основная цель «представительного собрания» заключалась в том, чтобы обсудить вопрос об объединении всех украинских националистов для борьбы против Советской власти и создания единого центра, который бы руководил этой борьбой.

«Представительное собрание» приняло единую для всех украинских националистических организаций и группировок «политическую платформу», где говорилось, что Советский Союз будто бы выйдет из войны ослабленным, вследствие чего создастся благоприятная обстановка для борьбы за образование «Украинского самостийного соборного государства». Прежде всего, — указывалось в «платформе», — необходимо организовать «единый всеукраинский национальный фронт».

Чтобы объединить все националистические силы и координировать их действия на Украине и за ее пределами для борьбы против Советского Союза, за создание «украинского самостийного соборного государства», из представителей всех украинских националистических течений по инициативе бандеровцев на «представительном собрании» был создан единый «всеукраинский руководящий центр», так называемая «Українська головна визвольна рада» (УГВР), которая поставила перед собой три основные задачи:

руководить борьбой всех украинских националистов против Советской власти, за «самостийность» Украины;

представлять украинских националистов за границей;

образовать «первое всеукраинское правительство» и собрать «первое украинское всенародное представительство».

В «платформе» говорилось также, что объединение различных националистических групп в УГВР произошло на основе их общего стремления к вооруженной борьбе против Советской власти. «Платформа», основной смысл которой сводился к реставрации на Украине буржуазно-помещичьего строя, содержала в себе демагогические обещания украинскому народу политических «свобод» и указывала, что экономической основой государственного строя будет

Wilson Center Digital Archive Original Scan
частная инициатива в промышленности, сельском хозяйстве и торговле. В ней подчеркивалось, что УГВР в борьбе за «самостийность» Украины будет стремиться к союзу с националистами всех стран Европы и Азии.

«Представительное собрание» избрало «президентом» УГВР старого националиста Осьмака, выходца из восточных областей Украины, активного участника контрреволюционной Центральной рады, СВУ и других националистических организаций, впоследствии примкнувшего к бандеровцам. Первым «вице-президентом» был избран Мудрый. Выдвигая Осьмака в качестве «президента», украинские националисты стремились подчеркнуть этим, что деятельность УГВР в равной мере распространяется на территорию как западных, так и восточных областей Украины. Председателем так называемого «генерального секретариата» УГВР и «генеральным секретарем» по военным делам «представительное собрание» избрало Шухевича.

Несмотря на кажущийся представительный характер, УГВР практически была творением бандеровцев.

Мельниковцы тремя месяцами раньше – 24 апреля 1944 года пытались создать свой «всеобъемлющий центр». «Национальная рада» в Киеве, «Украинская национальная рада» в Львове и «Украинская национальная рада Закарпатья» были слиты во «Всеукраинскую национальную раду» (ВУНР), которая, однако, никакой роли в политической жизни не играла.

В конце июля 1944 года «президиум» УГВР решил оставить на территории Украины «президента» УГВР Осьмака, «вице-президента» Вовка, члена «президиума» Дужего и «главу правительства» Шухевича, а остальных главарей УГВР переправить за границу, чтобы они представляли интересы украинских националистов в капиталистических странах и руководили оттуда всей вражеской деятельностью украинских националистов против Советского Союза.

В связи с быстрым продвижением Советской Армии на запад и освобождением западных областей Украины от немецко-фашистских захватчиков главари УГВР не успели развернуть активной националистической деятельности на территории Украины. Некоторые из активных участников УГВР, в том числе и Осьмак, были захвачены органами государственной безопасности, а большинству из них удалось бежать за границу, установить там связь с американской и английской разведками и под вывеской «Закордонного представительства УГВР» (ЗП УГВР) развернуть активную враждебную работу.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

VI. АНТИСОВЕТСКОЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОДПОЛЬЕ НА УКРАИНЕ

Переориентация украинских националистов

Мощными ударами Советской Армии гитлеровские войска были отброшены на запад, а Советская Украина освобождена от фашистской нечисти.

В обозе отступающих фашистских войск бежали на Запад главари украинских националистов, многие активные оуновцы, предатели и пособники немецких оккупантов.

Предчувствуя скорый конец немецких поработителей, а следовательно и свой собственный, националистические главари при поддержке оккупационных властей еще во второй половине 1943 года развернули активную деятельность по созданию подпольных антисоветских звеньев и формирований, предназначенных для организации подрывной деятельности в широком масштабе на территории Украины после изгнания оттуда фашистских захватчиков.

Поэтому на Украине почти сразу же после освобождения ее от фашистских войск начало действовать хорошо вооруженное и оснащенное оуновское подполье.

Основные кадры националистических главарей бежали на Запад вместе с немцами и по пути на территории не освобожденных еще от фашистского ига стран под руководством гитлеровцев организовывали базы для подготовки и заброски на освобожденную Украину шпионов и диверсантов, переправы туда оружия и других материально-технических средств для ведения подрывной антисоветской деятельности.

Лебедь и Гриньох в Братиславе (Чехословакия) и прилегающих к ней местах с помощью гитлеровцев создали ряд школ и курсов, где оуновцы проходили специальную подготовку для шпионско-диверсионной деятельности на Украине. Обучение проводили сотрудники немецкого «Абвера». Были скомплектованы специальные группы из украинских националистов, в задачу которых входила доставка на Украину денег, оружия, взрывчатки и радиоаппаратуры. Бывший начальник 2-го отдела штаба германских оккупационных войск Лазарек на допросе 27 мая 1945 года показал:

Wilson Center Digital Archive Original Scan

«По меньшей мере один раз в неделю направлял для УПА по 3—4 грузовых автомашины с оружием. Такие отправки я производил вплоть до августа 1944 года. Наряду с этим заданием мне было поручено руководством принять участие в создании двух диверсионных школ. Я уже показывал выше, что такие школы были созданы, за работой их наблюдал я.

В эти школы в июле—августе 1944 года поступило 100 участников УПА, которых наряду с обучением диверсионному делу надо было готовить в качестве младших командиров УПА.

После окончания этих школ их из Кракова в большинстве случаев самолетами рейдировали в тыл Красной Армии. Все это делалось на основании существовавшего договора между немцами и руководством ОУН — УПА».

Группы, доставлявшие подпольно вооружение, средства связи и деньги, возвращаясь обратно, приносили с собой шпионские сведения, собранные оуновским подпольем на Украине для гитлеровской разведки.

Руководители украинских националистов, отступавшие вместе с гитлеровцами, приняли активное участие в «Вервольфе» — попытке гитлеровцев создать фашистское «партизанское подполье» на оставляемых ими под ударами Советской Армии землях государств Восточной Европы. При главном штабе «Вервольфа» предполагалось организовать «Комитет порабощенных народов России», что, по замыслу Гиммлера, должно было придать «Вервольфу» международное политическое значение. От «провода» ОУН в «Вервольфе» участвовали Стецько и Гриньох.

Но предательские элементы, прислуживавшие оккупационному режиму, понимали, что изгнание оккупантов неизбежно и что оно будет означать и изгнание их, предателей своей родины, а на арену общественно-политической жизни выйдут могучие демократические силы освобожденных народов.

Украинские националисты установили контакт с представителями марионеточных правительств этих стран, поддерживаемых штыками немецких оккупантов, чтобы объединить усилия в борьбе против СССР и демократических сил восточно-европейских стран.

По поручению центрального «провода» ОУН контакт с Румынией установили руководитель краевого «провода» ОУН, так называемой «Транснистрии», Семчишин и его заместитель агент румынской разведки Павлишин.

Для переговоров с салашистами со стороны ОУН был выделен член центрального «провода» ОУН Логуш Емельян, известный в оуновском подполье под кличкой «Иванив», выполнявший в то время функции руководителя краевого «провода» ОУН «Пивдень» (Юг). Переговоры начались 25 декабря 1943 года в с. Дермань Ровенской области, а закончились в Будапеште, куда вылетели Степаняк, Логуш, Врецьона, Гриньох, Луцкий и другие главари ОУН для встречи с начальником генерального штаба Шотани. В ре-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
зультате переговоров было достигнуто соглашение о совместных действиях против Советского Союза [1].

Главари ОУН вели также переговоры с представителями польского эмигрантского правительства и группы югославских четников Михайловича. Но остановить ход истории они не могли. Разгром немецко-фашистских войск был неминуем. Делать ставку в подрывной деятельности против СССР на разваливающийся под ударами Советской Армии гитлеровский режим было наивно. Украинские националисты понимали это. Понимали это и фашистские заправилы.

Поэтому украинские националисты с одобрения и при помощи гитлеровцев начали устанавливать контакт с американской и английской разведками.

Когда советские войска находились под Веной, Гиммлер поручил шефу дивизии СС «Галичина» Шандруку вместе с «проводом» ОУН передать англичанам остатки этой разгромленной советскими войсками дивизии. Англичане, таким образом, еще накануне краха Германии получили от Гиммлера и живую силу, пригодную для диверсий и шпионажа, и связи с «проводом» ОУН.

На Запад после изгнания фашистов с территории Советского Союза бежали и бандеровцы, и мельниковцы, и бульбовцы (сторонники Тараса Боровца), и просто предатели украинского народа, прислужники оккупантов, не состоявшие ни в каких организациях. Все они, очутившись на Западе, стремились найти нового хозяина, искали контакта с разведками.

Наибольшие возможности для ведения антисоветской борьбы на Украине имели бандеровцы. Поэтому они считали, что их по достоинству оценят американцы и англичане.

Каждый главарь пытался установить личную связь с разведками, понимая, что это укрепит его положение в организации.

С английской разведкой установил связь бывший референт краевой связи Антонович Владимир, действовавший по инструкциям Бандеры.

По поручению Бандеры связь с американской разведкой установили Климишин, Татура, Пидгайный, Стахив и др. Американцы взяли на себя субсидирование националистов, организацию разведывательных школ, а националисты обязались поставлять кадры шпионов для американской разведки.

С американской разведкой установил контакт также Лебедь Николай, использовав связи с ней епископа-униата Бучко.

Захваченный органами госбезопасности эмиссар оуновцев и резидент американской разведки Охримович Василий на следствии показал: «Первые связи с американцами установил генеральный секретарь иностранных дел УГВР Лебедь Николай еще в 1945 году,

[1] См. Показания Степаняка, архив КГБ УССР, № 372, т. 38, стр. 186—194.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

будучи в то время в Италии. По заданию Лебедя член УГВР Врецьона Евгений установил связь с американцами в Швейцарии, в г. Цюрихе.

В 1946 году ЗП УГВР специально для связи с американцами направляло в Париж члена УГВР Мирослава Прокопа. Последний установил там связь с американским сенатором Вандербильдом и передал ему меморандум ЗП.

В 1947—1948 годах член УГВР Пеленский Зенон, находясь во Франкфурте-на-Майне, официально являлся представителем так называемого «Центрального представительства украинской эмиграции» (ЦПУЭ) и под этой ширмой неофициально устанавливал различные связи с американской оккупационной администрацией в Германии.

После поражения Германии, в июле 1945 года, представители украинской националистической эмиграции Василий Мудрый, Роман Ильницкий и Иван Гриньох дважды посетили главную квартиру Эйзенхауэра в Западной Германии и предлагали свои услуги в отношении проведения подрывной антисоветской деятельности. Эти переговоры главарей ОУН с представителями американских и английских оккупационных властей и разведорганов при участии Эйзенхауэра были закончены осенью 1945 года. Английская и американская разведки согласились оказывать всяческую помощь ОУН с условием, что вся подрывная антисоветская деятельность украинских националистов будет проводиться не от имени ОУН, скомпрометировавшей себя связями с гитлеровцами, а под флагом УГВР.

Позже в г. Франкфурте-на-Майне состоялось дополнительное совещание между Стахивом и Гриньохом, с одной стороны, и представителями американских и английских разведорганов—с другой. Кроме сбора шпионской информации, главари ОУН взяли на себя обязательство выполнять задания и по идеологической диверсии — восхвалять военную и экономическую мощь англо-саксонских государств, вести пропаганду неизбежности новой мировой войны и поражения в ней Советского Союза.

Связи с английской и американской разведками установили и мельниковцы. В качестве посредника между центральным «проводом» ОУН мельниковцев и американской разведкой выступил известный оуновский главарь и бывший резидент германской разведки доктор Сулятицкий, который в г. Штамберге (американская зона оккупации Германии) создал разведывательную школу и готовил в ней шпионов и диверсантов.

В мае 1948 года в г. Ашаффенбурге (Западная Германия) был образован «Союз земель соборной Украины» (СЗСУ). Этот промельниковский националистический центр возглавил украинский националист Доленко Владимир, который в период немецкой оккупации руководил националистической организацией мельниковского направления в Харьковской области.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

В руководящее ядро этой организации входили кадровые националисты: Сеник, Дубровский, Заболотный, Туптий и другие.

Главари СЗСУ в контакте с Боровцом, выступившим от имени «Украинской народной гвардии» (УНГ), взяли на себя перед американской разведкой обязательство организовать вооруженное восстание на Украине и разрабатывали планы усиления подрывной деятельности против СССР. Предусматривалось создать на территории Турции и Греции оперативный центр, возложив на него руководство подготовкой вооруженного восстания на Украине; обеспечить этот центр коротковолновой радиостанцией для ведения антисоветской пропаганды и поддержания связи с заброшенными на Украину эмиссарами СЗСУ, УНГ и др. Эмиссаров, курьеров и прочих агентов на Украину предполагалось забрасывать с территории Турции подводными средствами.

Доленко, ведя переговоры с США, хвастался, что он поддерживает связь с «воюющей» Украиной и получил по имеющемуся у него каналу разведывательную информацию, которая якобы подтверждена американским посольством в Москве.

В Вашингтоне Доленко и Боровец встречались с руководителем американской разведки Алленом Даллесом и сенатором Сновлензоном, с которыми обсуждали вопрос о возможности создания на Украине подпольного центра, деятельность которого должна заключаться в том, чтобы насаждать в городах, где сосредоточено большое количество рабочих и воинских частей, националистические группы. По словам Доленко, Даллес и адмирал Стивенс заявили ему, что «Американский комитет» окажет главарям СЗСУ неограниченную финансовую и материальную помощь в том случае, если они докажут, что серьезно борются против Советской власти[2].

Найдя новых хозяев в лице американской и английской разведок, получив денежные средства, националистические главари начали действовать. Их усилия в первый период после бегства из Советского Союза и установления контакта с разведками в основном сводились к рассылке в провокационных целях в различные международные представительства антисоветских документов, к укреплению под руководством разведок связей с подпольем на Украине, получению через него шпионской информации, к развертыванию подпольной антисоветской борьбы в республике.

Националистические главари по указке своих хозяев пытались воспрепятствовать выходу на международную арену Украинской Советской Социалистической Республики, пытались выдавать себя за руководителей и организаторов подпольной борьбы на Украине, «репрезентантов свободной Украины».

Председатель «провода» украинских националистов А. Мельник 2 мая 1945 года направил телеграмму государственному секретарю США и председателю Международной конференции Объединенных Наций в г. Сан-Франциско, в которой заявил о неполномочности

---

[2] Архив КГБ УССР, № 372, т. 61, стр. 334—335.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

представителя Советской Украины в ООН и высказал предположение, что ему, А. Мельнику, удастся достигнуть взаимопонимания с лидерами националистических группировок, чтобы определить пути реализации представившейся возможности «выхода Украины на международную арену».

Бандеровская организация тоже обратилась в ООН с меморандумом, в котором доказывала, что представлять Украину может только УГВР, как «правительство борющейся Украины».

В распространяемых националистическими главарями за рубежом многочисленных документах антисоветская борьба националистического подполья представлялась как всенародная борьба против Советской власти. Умышленным раздуванием масштабов борьбы преследовались пропагандистские цели и набивалась цена главарям из националистической эмиграции.

Хотя все националисты, оказавшиеся за границей, были едины в своих антисоветских устремлениях, каждый из них стремился повыгоднее продать националистические идеи, получше приспособиться к империалистическим разведкам. Поэтому в их среде продолжалось соперничество, грызня между группировками, внутренние раздоры. Каждый из главарей спешил организационно оформить свою группировку, привлечь на свою сторону побольше сообщников, занять в эмиграции положение посолиднее.

В организации мельниковцев эти процессы проходили менее болезненно.

Руководящим органом мельниковской организации украинских националистов, как и прежде, был «Провод украинских националистов» (ПУН), который существенных организационных преобразований в рассматриваемый период не претерпевал. Он поддерживал связь с подпольными звеньями мельниковцев, оставленными на Украине.

Сложнее обстояло дело у бандеровцев.

В 1946 году бандеровцы создали в Мюнхене «Провод закордонных частей ОУН» (ЗЧ ОУН), в состав которого вошли Бандера, Стецько, Ленкавский, Ребет, Гриньох, Лебедь, Пидгайный, Матла и другие.

В Германии, Австрии, Англии, Франции, Бельгии, США, Канаде, Аргентине, Австралии, Швеции, Голландии, Испании, Тунисе были организованы так называемые территориальные «проводы», подчинявшиеся «проводу» ЗЧ ОУН в Мюнхене. Но уже в самом начале послевоенной эмигрантской деятельности у бандеровцев возникли серьезные разногласия между главарями, каждый из которых претендовал на руководящее положение в организации (Бандерой, Стецько, Пидгайным, с одной стороны, Лебедем, Гриньохом, Лопатинским, Охримовичем и пр., — с другой). Эти разногласия в 1948 году привели к появлению оппозиции в ОУН и образованию за кордоном двух самостоятельных украинских националистических центров.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Участники оппозиции: Лебедь, Гриньох, Ребет, Стахив и другие— активизировали деятельность созданной в 1944 году УГВР и объединились в так называемое «Закордонное представительство УГВР» (ЗП УГВР). Бандера и его сторонники остались в «проводе» ЗЧ ОУН.

Стремясь заинтересовать иностранные разведки возможностью ведения подрывной работы на территории СССР и получить от них материальные средства, каждая из этих националистических организаций (оба центра бандеровцев - ЗЧ ОУН и ЗП УГВР и мельниковский «Провод украинских националистов») пыталась выдать именно себя за закордонных представителей вооруженного подполья, существовавшего в западных областях Украины. Даже представители образовавшихся за кордоном группировок националистов, которые никакой связи с подпольем на территории Советской Украины не имели, и те старались представить себя в качестве «вождей борющегося народа Украины».

Английская и американская разведки, убедившись в готовности находящихся за границей оуновских верховодов поставлять кадры шпионов и диверсантов для засылки их на территорию СССР и получения через подпольные звенья шпионской информации, охотно пошли на установление контакта с этими центрами.

Выполняя задания американских и английских разведорганов, главари ЗЧ ОУН, ЗП УГВР и ПУН стали требовать от оуновского подполья не только активизации бандитско-террористической и диверсионной деятельности, но и представления подробной шпионской информации военного, экономического и политического характера. Разница заключалась в том, что ПУН требовал информацию от звеньев мельниковского направления, а ЗЧ ОУН и ЗП УГВР требовали ее от одного и того же «провода» бандеровцев в подполье.

Построение националистического подполья

Вооруженные банды УПА. В первое время украинские националисты рассчитывали на то, что после разгрома Германии последует военное столкновение США и Англии с Советским Союзом. Став фактически союзником американских и английских империалистов, националисты надеялись с их помощью не допустить восстановления Советской власти на Украине, создать буржуазное украинское государство под англо-американским покровительством.

В 1944—1945 годах оуновское подполье на Украине представляло собой многочисленную и широко разветвленную националистическую организацию, построенную на принципах глубокой конспирации, безусловного подчинения нижестоящих звеньев вышестоящим, жестокого наказания виновных в нарушении организационной дисциплины и конспирации, вплоть до физического уничтожения.

Все главари и участники «проводов» ОУН находились на нелегальном положении и укрывались в лесных массивах и населенных пунктах в специально оборудованных убежищах — бункерах.

Wilson Center Digital Archive Original Scan
Они были хорошо вооружены, при обнаружении их и попытках задержания оказывали вооруженное сопротивление или прибегали к самоубийству.

Но территориальные звенья подполья ОУН в период 1944 и первой половины 1945 годов еще не играли первенствующей роли в организации, в проведении активной антисоветской работы, нападениях на отдельные воинские части, налетах на населенные пункты, в массовых убийствах населения и совершении диверсионных актов. Эти преступления в указанный период в большинстве случаев были делом вооруженных отрядов созданной к тому времени УПА, в определенной степени подчинившей себе территориальные звенья «Организации украинских националистов».

К концу 1944 года УПА, дислоцируясь главным образом в лесных массивах западных областей Украины, насчитывала более 100 тысяч человек и состояла из четырех групп: северной — «Північ», южной — «Пивдень», восточной — «Схид», западной — «Захид — Карпаты». Во главе каждой группы стояли опытные, прошедшие специальную военную подготовку националисты. Вооружена УПА была пулеметами, автоматами, винтовками, гранатами, минометами и даже легкими орудиями, как правило, немецкого образца.

Во время наступления Советской Армии одна часть банд УПА ушла на территорию Польши, другая, незначительная, бежала вместе с немецко-фашистскими войсками и пробралась в западные зоны Германии. Подавляющее же большинство банд УПА осталось на территории западных областей Украины. Эти банды по указаниям центрального «провода» ОУН бандеровцев в течение некоторого времени скрывались в лесах, а по мере продвижения частей Советской Армии на запад выходили в населенные пункты и на коммуникации советских войск. Они совершали вооруженные налеты на населенные пункты и на подразделения Советской Армии, диверсионные и террористические акты, терроризировали население, препятствуя восстановлению органов Советской власти в освобожденных от немецко-фашистских оккупантов районах. Бандиты зверски истязали и убивали представителей партийно-советского актива, армии и органов госбезопасности, а также местных жителей, поддерживавших Советскую власть. На территории, где действовали банды, царил дикий разгул, жестокий террор по отношению к населению. Бандиты в своих прокламациях не только запрещали населению участвовать в мероприятиях, проводимых органами Советской власти, но и издевательски регламентировали жизнь граждан: запрещали, например, посещать в одиночку сельские и районные учреждения, встречаться с лицами, приезжающими в населенный пункт из других мест, и т. п. За невыполнение подобных требований людей убивали, вешали. В западных областях Украины от рук этих палачей погибли тысячи советских граждан. Бандиты грабили магазины, колхозы, отдельных граждан, обирали население путем насильственного распространения так называемых «бефонов» — билетов боевого фонда. Большие суммы денег они пере-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
правляли за кордон. Отдельные банды УПА действовали и в восточных областях Украины.

В первое время банды, как правило, выступали открыто и состояли иногда из нескольких сот человек. Это несколько облегчало органам государственной безопасности их выявление, позволяло широко использовать войска для блокирования, обнаружения и уничтожения банд. В результате чекистско-войсковых операций, проведенных в 1944—1945 годах, многих участников УПА удалось уничтожить и арестовать. Был ликвидирован почти весь руководящий состав УПА, в том числе и бывший командующий УПА Клячковский, по кличке «Клим Савур». Некоторых главарей УПА захватили живыми.

Ранее указывалось, что УПА создавалась еще в условиях немецкой оккупации. Подавляющее большинство ее участников были простые советские люди, которые поверили обману националистических руководителей о том, что УПА создается якобы для борьбы с фашистами. Поэтому УПА к моменту освобождения от гитлеровцев западных областей Украины была многочисленна. Когда же рядовые участники УПА увидели, что их вместо борьбы с врагом советского народа — гитлеровским фашизмом используют для борьбы за интересы погибающего от руки советских солдат гитлеровского режима, за дело американских и английских империалистов, для расправы с мирными советскими людьми, тысячи из них, несмотря на жестокую расправу за это, уходили из банд. Процесс этот был тяжелым, мучительным и длительным. Многие оставались в бандах под принуждением, из страха за свою жизнь и жизнь своей семьи.

Но сочетание в борьбе с оуновскими бандитами мер по разгрому формирований УПА с их разложением привело в 1945 году к серьезному изменению обстановки.

В конце 1945 года оставшиеся банды УПА изменили свою тактику: они разбились на более мелкие группы, состоящие из нескольких десятков человек. Эти группы стали более подвижными, им было легче укрываться от ударов советских войск. Они продолжали террористическую деятельность — совершали налеты на советские учреждения, убивали активистов, устраивали засады против небольших групп военнослужащих и работников органов госбезопасности и МВД. К началу 1946 года эти банды УПА с помощью сельского, партийного, советского и комсомольского актива были в основном разгромлены.

Когда главари ОУН бандеровцев и УПА увидели, что расчленение крупных банд на более мелкие не спасет их от разгрома, они приняли решение о роспуске УПА и передаче остатков банд территориальным подпольным организациям ОУН. В соответствии с этим решением сохранившиеся остатки банд влились в подпольные организации ОУН бандеровцев, образовав в них диверсионно-террористические группы и специальные вооруженные группы для личной

Wilson Center Digital Archive Original Scan

охраны главарей оуновских организаций. Некоторые участники банд УПА стали главарями низовых звеньев ОУН бандеровцев.

В горных районах западных областей Украины, несмотря на роспуск УПА, некоторое время продолжали существовать отдельные банды, все еще считавшие себя отрядами УПА, обособленными от территориальных организаций ОУН.

До осени 1947 года банды УПА существовали на территории Польской Народной Республики. После убийства бандитами заместителя министра обороны генерала Сверчевского польское правительство в 1947 году приняло решительные меры к ликвидации банд УПА и выселению их пособников в район Одера.

В процессе проведения этих мероприятий группа бандитов, насчитывавшая около 1000 человек, просочилась из Польши через государственную границу на территорию Дрогобычской, Львовской и Станиславской областей и скрылась в лесах. Эти бандиты в конце 1947 и начале 1948 года были частично ликвидированы, частично рассеяны, а оставшиеся мелкими группами влились в территориальные организации ОУН бандеровцев.

Несколько вооруженных банд УПА пробралось в Чехословакию, где они были разбиты войсками органов государственной безопасности Чехословацкой Социалистической Республики. Много бандитов погибло, а оставшиеся в живых бежали в Западную Германию.

Нелегальные территориальные звенья ОУН. После разгрома бандитских формирований УПА бандеровцы в целях сохранения националистических кадров и продолжения борьбы против Советской власти провели организационную перестройку своего подполья и изменили тактику подрывной деятельности. Для укрытия они подготовили тщательно замаскированные подземные и наземные убежища — бункера, «краивки». Эти укрытия были так искусно замаскированы, что их нельзя было обнаружить, даже находясь около них.

Открытые нападения на партийно-советский актив и прямое противодействие хозяйственно-политическим мероприятиям, проводимым в западных областях Украины, бандиты заменили тайными убийствами, поджогами и скрытым саботажем.

Серьезные успехи Советской власти в разгроме оуновских банд породили в среде украинских националистов взаимное недоверие. Бандиты стали подозревать друг друга в сотрудничестве с органами госбезопасности. Весной 1945 года в связи с этим была проведена чистка ОУН. Эту работу выполняли «служба безопасности» (СБ) и руководители «проводов». Чисткой преследовалась цель сохранить и оставить в организации только наиболее преданных и стойких участников, уничтожить подозрительных, остальных легализовать и считать сочувствующими ОУН.

Из захваченных органами государственной безопасности отчетов видно, что в ряде районов во время чистки главари уничтожали по 200—300 рядовых участников банд и оуновских организаций.

Wilson Center Digital Archive Original Scan
Референт СБ центрального «провода» ОУН «Смок», например, уничтожил более 100 оуновцев. Он расстрелял два состава курьерских бандгрупп центрального «провода», предварительно выколотив у них показания о связи с органами государственной безопасности. Такие действия «Смока» вызвали подозрения у члена центрального «провода» «Коваля». Он поинтересовался «следственным» делом одного из расстрелянных своих курьеров. После ознакомления с «делом» «Коваль» написал резолюцию: «Если бы меня допрашивали таким образом, так я бы сказал, что я не руководитель ОУН, а абиссинский негус».

Наряду с расправами в отношении неустойчивых главари оуновцев принимали меры к идейному закреплению оставшихся участников организации. Повсеместно проводились пропагандистские «вышколы» — обучения, особенно в зимнее время; был создан специальный пропагандистский аппарат во главе с «главным осередком пропаганды» (ГОСП). От каждого участника организации требовалось дословное знание правил и заповедей националистов; наличие конспекта по истории Украины в националистическом освещении, систематическое чтение националистической литературы. Было оборудовано несколько подпольных типографий, в которых печаталось большое количество антисоветской литературы, предназначенной для националистической «закалки» рядовых оуновцев и распространения среди населения. Систематически проводились так называемые «видправы» — сборища руководящего состава для обучения.

В связи с уменьшением числа участников в том же 1945 году ОУН была структурно перестроена. В крае был образован центральный «провод» ОУН во главе с Шухевичем Романом, в который, помимо него, вошли Кравчук Роман (кличка «Петро»), Кук Василий (кличка «Лемиш»), Гасин Александр (кличка «Лыцарь»), Луцкий Александр, Арсенич, Степаняк, Дужий, Волошин и др. Все они в разное время были ликвидированы или задержаны органами госбезопасности.

Западные области Украины, Волынь и некоторые прилегающие к ним области Восточной Украины были разделены на четыре края, в которых образованы подчиненные центральному «проводу» соответствующие краевые «проводы»: 1) львовский краевой «провод» ОУН (Львовская область); 2) карпатский краевой «провод» ОУН (Ивано-Франковская, Черновицкая и Закарпатская области); 3) краевой «провод» ОУН «Подилля» (Тернопольская и Хмельницкая области); краевой «провод» ОУН на ПЗУЗ (на Пивнично-Захидных украинских землях). Этому «проводу» подчинялись Волынская, Ровенская и частично Житомирская и Винницкая области.

Сверху вниз шли организационные звенья: окружные, надрайонные, районные «проводы» ОУН и кустовые группы. В селах были «станичные» организации.

«Проводы» имели основные референтуры.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Организационная референтура вербовала новых членов в подполье, подготавливала оуновские кадры, поддерживала связь между отдельными звеньями организации и собирала отчеты о подрывной деятельности.

Референтура «службы безопасности» (СБ) занималась насаждением своей агентуры в городских и сельских советских учреждениях и на предприятиях. Она выполняла задания по сбору шпионских материалов для иностранных разведок и совершению террористических актов против партийно-советского актива и других советских граждан. На эту референтуру были возложены также функции по ограждению оуновских организаций от проникновения агентов органов государственной безопасности.

Оуновский аппарат СБ был создан во всех «проводах» и укомплектован наиболее проверенными на практической вражеской деятельности оуновцами. «Службе безопасности» главари ОУН придавали особое значение. Референтура СБ имела так называемых «следователей», которые вели «расследование» по делам участников ОУН и местных жителей, заподозренных в связи с органами государственной безопасности. «Следователи» СБ при помощи провокаций и пыток нередко добивались получения любых нужных им показаний.

Референтура пропаганды вела печатную и устную враждебную пропаганду и агитацию, составляла и печатала антисоветские листовки, распространяла среди членов ОУН и населения националистическую литературу, осуществляла антисоветскую обработку участников ОУН.

До разгрома УПА у оуновцев существовала также военная референтура, которая проводила вербовку разных антисоветских элементов в банды, занималась их военной подготовкой, разрабатывала планы террористических и диверсионных актов.

В прошлом существовала и хозяйственная референтура, занимавшаяся материальным обеспечением подпольных организаций и бандитских групп, грабежом и насильственным изъятием у жителей продуктов, одежды, денег.

До 1945 года существовали на положении референтур также женская и молодежная секции ОУН и так называемый «Украинский красный крест». Женская и молодежная секции действовали недолго и в связи с ликвидацией УПА были упразднены. Был ликвидирован также и «Украинский красный крест», который составлял специальное звено в оуновской организации.

Во главе каждой референтуры, начиная от краевых и кончая надрайонными «проводами», стояли так называемые референты, которые подчинялись вышестоящему референту и главарю территориальной организации ОУН.

В условиях подполья главари «проводов» и иных звеньев ОУН никогда не укрывались вместе со своими референтами и референтурами. У каждого референта, как правило, была специальная вооруженная группа — «босвка», которая прикрывала референтуру

Wilson Center Digital Archive Original Scan
и связных, поддерживавших связь с вышестоящими и нижестоящими референтами, а также со своим территориальным главарем.

Кроме связных, в референтурах существовали специальные курьеры, подбиравшиеся из числа кадровых оуновцев. Курьеры были связаны только с определенным пунктом. Таких курьеров, которые могли бы попасть непосредственно к вышестоящему оуновскому главарю, не существовало. Курьерская связь в подполье была организована весьма конспиративно. Связь от одного звена подполья к другому замыкалась так называемым мертвым пунктом связи, дальше которого ни один курьер идти не мог. Мертвый пункт связи представлял собой заранее условленный тайник: дупло, пень, яму и т. п. В тайнике курьер оставлял письмо или другой предмет. Кто возьмет оставленное, курьеру не было известно. Через мертвые пункты связи доставлялись также продукты, одежда и т. п.

Вследствие такой сложной и глубоко законспирированной системы связи выявление мест укрытия оуновских главарей и других бандитов было чрезвычайно затруднено. Осторожность бандитских главарей доходила до того, что о месте их укрытия иногда не знали даже их личные связные и охрана. Чем выше стояло руководящее звено, тем сложнее и конспиративнее была система связи с его главарями.

В зимнее время руководящие звенья ОУН конспирировались с особой тщательностью. Если летом «проводы» укрывались по референтурам, каждая из которых через связных поддерживала связь с главарем своего «провода» и с вышестоящим референтом, то зимой даже референтуры разбивались на обособленные друг от друга группы и всякая связь между ними прекращалась. Если, например, референтура СБ районного «провода» состояла из семи человек, то на зиму она делилась на 2—3 группы, каждая из которых самостоятельно устраивала себе бункер, запасала продукты и до наступления весны не знала, где находятся другие группы. Весной они встречались в том месте, которое было обусловлено еще прошлой осенью, и через связного восстанавливали связь с главарем районного «провода» и с референтом СБ надрайонного или окружного «провода» ОУН.

В зимнее время, когда на снегу неизбежно остаются следы, участникам подполья, скрывавшимся в бункерах, выходить оттуда запрещалось. Во все времена года им не разрешалось уходить куда-либо поодиночке. Достаточно было бандиту одному посетить свою семью, как его сразу же подозревали в предательстве и подвергали допросу с применением пыток, под которыми, как известно из захваченных оуновских документов, нередко «признавались» в сотрудничестве с органами госбезопасности лица, не имевшие к ним никакого отношения.

Большое значение оуновские главари придавали изготовлению для себя и своих сообщников различных фиктивных документов.

Wilson Center Digital Archive Original Scan
Органы государственной безопасности не раз изымали у оуновцев всевозможные материалы, инструменты и иные приспособления для изготовления документов.

Все оуновские организации были построены по принципу строгой подчиненности своим главарям. Любое распоряжение оуновского главаря — закон для подчиненного. Если, например, главарь приказал убить человека, то оуновец должен был беспрекословно исполнить приказание, не спрашивая, за что и почему. Если же оуновец пытался уклониться от выполнения приказания, его немедленно уничтожали.

Главари ОУН принимали меры к тому, чтобы участники бандгрупп находились вдали от места жительства своих родственников и знающих их лиц и не могли с ними встречаться.

Серьезное внимание украинские националисты уделяли вопросам пропагандистской работы, особенно изготовлению и распространению антисоветской литературы и листовок. В этих целях при референтурах пропаганды были созданы специальные так называемые «технические звенья», имевшие в своем распоряжении печатную и множительную технику.

Пополнение бандитских групп новыми лицами производилось путем индивидуального отбора кандидатов. Отобранного кандидата, как правило, в течение некоторого времени активно обрабатывали в националистическом духе, с ним проводились специальные конспиративные встречи главарей ОУН. Перед тем как перевести кандидата на нелегальное положение и включить в состав бандгруппы, от него требовали, чтобы он выполнил «атентат», то есть совершил террористический акт над кем-либо из партийно-советских работников или сельских активистов.

Главарями ОУН были разработаны три основные тактические проблемы подполья, зашифрованные как «Дашбог», «Олег» и «Орлик». «Дашбог» — уход в глубокое подполье, прекращение открытой диверсионно-террористической борьбы, чтобы у органов госбезопасности сложилось впечатление о полной ликвидации подполья (это, по предположению главарей ОУН, дает возможность на длительное время сохранить кадры для глубоко законспирированной подрывной и шпионской деятельности в условиях советской действительности).

Руководитель ОУН Бандера писал из Мюнхена бывшему главарю оуновского подполья в западных областях Украины Шухевичу: «Важнейшим и единственно ценным является сохранение и построение сетки численностью даже меньшей, но территориально всеобъемлющей.

Важнейшие участки, которые необходимо организационно пронизать, — армия, колхозная система, основные рабочие центры, молодежь и школы. Инспирировать, организовывать и материально обеспечивать возникновение и создание националистических

Wilson Center Digital Archive Original Scan
настроений в этих кругах, очень осторожно уклоняясь от оформления этих процессов в организационные формы...»[3].

Сменивший Шухевича на посту главаря ОУН на Украине Кук Василий («Лемиш») в одном из писем в адрес руководителя СБ луцкого окружного «провода» ОУН «Яроша» писал в 1951 году: «Старые надежные кадры постоянно воспитывать и обучать так, чтобы их моральное состояние, назначение и организаторские способности постоянно росли. Основное, чтобы каждый революционер (читай «националист». — **Ред.**) хорошо умел вовлекать в освободительное движение новых людей (симпатиков и членов из среды молодежи и людей старшего поколения).

Больше внимания уделите вопросу сохранения кадров. Дорожить кадрами, как неоценимым сокровищем. Будут кадры — будет организация...»[4].

Другой оуновский главарь из состава центрального «провода» ОУН «Орлан» руководителям подчиненных оуновских звеньев предлагал: «Необходимо в ближайшее время руководителям от районного и выше (имеются в виду «проводы» ОУН. — **Авт.**) взять к себе на воспитание по одному юноше из тех, которые подают надежды стать руководителями. Для нас дело воспитания руководящих кадров в ближайшее время — вопрос жизни организации...»[5].

«Олег» — активная антисоветская националистическая работа среди легально проживающей молодежи, подбор и подготовка новых кадров ОУН, в частности, для пополнения руководящих звеньев организации.

Украинские националисты печатали, писали и распространяли в большом количестве различные документы: «К украинской сельской, рабочей, интеллигентской молодежи», «Обращение к украинской молодежи», «Указания родителям по воспитанию детей», «Молодой юноша» и другие, — направленные на обработку молодежи в антисоветском духе и привитие ей националистических взглядов.

ОУН старалась удержать украинскую молодежь в западных областях республики от участия в работе клубов, от вступления в комсомол, в пионерские организации и т. п. Главари ОУН предлагали своим последователям «повести борьбу с пионерскими организациями, вести об этом пропаганду, организаторов пионеров предупреждать, а в противном случае — ликвидировать...».

В ряде мест украинским националистам удавалось проникнуть в молодежную среду, вербовать в ОУН и переводить на нелегальное положение отдельных лиц, а также создавать националистические организации из легально проживающих юношей и девушек.

---

[3] Архив КГБ УССР, № 372, т. 8.
[4] Архив КГБ УССР, № 372, т. 27.
[5] Архив КГБ УССР, № 372, т. 28.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

«Орлик» — распространение антисоветской националистической деятельности ОУН на восточные области Украины.

В одной из инструкций об этом писалось: «Посылка людей на СУЗ (східно-українські землі) — работа первостепенного значения. Она должна идти по двум направлениям: приобретение явочных квартир и создание сетки...

Использовать каждую, даже маленькую, возможность для встреч и разговоров агитационного характера с украинцами-восточниками. Собирать информацию о восточных областях с целью изучения возможностей и конкретных условий для проведения там организационной работы... заинтересовать и вовлекать восточных украинцев в товарищеские связи с нашими людьми, особо обратить внимание на студентов, учителей...».

Как свидетельствуют захваченные у бандитов документы, между «проводами» ОУН, существовавшими в западных областях республики, были раскреплены отдельные восточные области, в которых они должны были вести работу по созданию националистического подполья. Например, по записям карпатского краевого «проводника» ОУН «Ефрема» установлено, что коломыйский окружной «провод» ОУН должен был вести эту работу в Днепропетровской и Запорожской областях; калушский окружной «провод» — в Кировоградской, Николаевской и Херсонской областях; дрогобычский окружной «провод» — в Одесской и Измаильской областях.

Организация националистической работы в восточных областях Украины центральным «проводом» ОУН была поручена члену этого «провода» «Орлану». С этой же целью в Винницкую область был направлен с группой вооруженных бандитов «Улас», краевой проводник ОУН «Подилля».

В июне 1949 года по заданию львовского краевого «провода» ОУН в Черниговскую и Киевскую области выезжала «Марта» — Голояд Галина (арестована), связная и жена бывшего члена центрального «провода» ОУН «Севера». «Марта» пробыла в поездке 16 дней. За это время в Городнянском районе Черниговской области она создала националистическую организацию из местных жителей, собрала разведывательные данные о колхозах района, настроениях колхозников, совершила поездку по Днепру в Киев, Канев и разбросала по пути следования националистические листовки.

По возвращении «Марта» написала доклад о возможностях работы оуновцев на востоке, который обсуждался во всех организационных звеньях ОУН Львовского края.

Многие бандиты, ознакомившись с докладом «Марты», изъявили желание проводить националистическую деятельность в восточных областях и намерение туда выехать.

Оуновские звенья из легализовавшихся националистов. Наряду с нелегальным националистическим подпольем на Украине сущест-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
вовали оуновские организации из националистических элементов, проживающих легально.

В связи с обращением правительства Советской Украины к участникам ОУН и вооруженных банд с призывом не выполнять заданий националистических главарей и империалистических разведок, прекратить антисоветскую борьбу, возвратиться из лесов в свой дом и трудиться на благо народа, а также в связи с обещанием простить вышедшим из подполья оуновцам их прошлую преступную деятельность тысячи граждан, обманом и угрозами вовлеченных в оуновские банды, явились в органы Советской власти с повинной.

Руководители националистического подполья решили использовать во враждебных целях этот процесс. Под видом явившихся с повинной выходили из подполья злостные враги Советского государства. В их задачу входило создавать в населенных пунктах националистические звенья из легально проживающих лиц, изучать их поведение, отношение к мероприятиям Советской власти, информировать бандитов о патриотических элементах и советско-партийном активе, создавать пособническую базу.

Главари центрального и краевых «проводов» ОУН обращали внимание нижестоящих оуновских звеньев на организацию активной работы среди легализовавшихся националистических элементов. По этому вопросу была разработана и распространена инструкция, в которой, в частности, предлагалось: из числа явившихся с повинной и проживающих легально участников ОУН создать отдельную сетку и тщательно ее конспирировать. Расконспирированных перебрасывать на работу в другие районы. Обратить особое внимание на города, рабочие поселки и районные центры. Направлять туда под разными предлогами часть оуновских кадров (особенно женщин). Кроме организационной сетки, создать по городам информационный аппарат, который наряду со сбором разведывательных донесений должен вести устную националистическую пропаганду и распространять оуновскую литературу.

Из числа легально проживающих националистов создавались антисоветские группы двух категорий: для враждебной деятельности непосредственно в данное время и так называемая «запасная сетка» ОУН для действий в будущем, в более благоприятный, по мнению украинских националистов, момент.

Бандиты, находившиеся на нелегальном положении, с участниками легальных организаций встречались редко. Связь они поддерживали в основном с руководителями организаций. Бандиты снабжали эти организации печатной антисоветской литературой, которую участники легальных организаций обязаны были изучать на специально устраивавшихся конспиративных сборищах.

Многие участники легальных групп ОУН имели оружие. Нередко главари ОУН привлекали вооруженных участников легаль-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
ных групп к совместным налетам на населенные пункты и совершению террористическо-диверсионных актов.

Так называемые «запасные сетки» ОУН создавались путем строго индивидуального отбора. Подбором этих кадров, антисоветской обработкой их и вербовкой представлялось право заниматься главарям окружных и вышестоящих «проводов» ОУН.

В оуновском «Перечне указаний для выделенных лиц» излагалось пять основных требований:

«1. Изучать и намечать людей на будущее (для захвата власти). Подбирать людей идейных, активных, стойких. Решает их умение оценить ситуацию и организаторские способности.

2. Не включаться активно в работу против режима. Ограничиться исключительно сбором информации. Связь осуществлять редко (не чаще 3—4 раз в год). Связь тщательно конспирировать. Решает конспирация.

3. В момент решающих событий (война или непосредственная угроза войны) перейти на нелегальное положение и обеспечить себя укрытием. Одновременно склонять к укрытию подобранных людей в случае возможной их мобилизации в армию. Убежища готовить вдали от коммуникаций и промышленных объектов (возможность бомбардировки).

Намеченным людям заявить, что в решающий момент они должны быть в нужных для Украины местах. Заявить им, что это поручение революционно-освободительного движения.

4. Не начинать выступления преждевременно. Начало выступления возможно только в случае явного развала существующего строя, а если этого не будет, то в момент прихода оккупационных войск. Вопрос решит умение оценить ситуацию и решительность действий.

5. В подходящий момент из ранее намеченных лиц создать инициативные группы и от имени УГВР захватить власть на местах в свои руки. Обеспечить новую власть вооруженной силой...» [6].

В 1945—1947 годах оуновскому подполью удалось создать, особенно в селах, и активно использовать в подрывной антисоветской работе широкую сеть легальных националистических групп [7].

Мельниковское подполье на Украине. На территории Украины наряду с организационными звеньями бандеровцев действовали также два краевых «провода» ОУН мельниковцев: **львовский «провод»**, объединявший звенья ОУН мельниковцев в западных областях Украины, и **киевский «провод»**, объединявший ОУН мельниковцев в восточных областях Украины.

Подрывная антисоветская деятельность мельниковцев в первые годы после окончания войны проходила в направлении создания глубоко законспирированного оуновского подполья, для руковод-

---

[6] Архив КГБ УССР, № 372, т. 25, стр. 44.
[7] Архив КГБ УССР, № 372, т. 25, разд. IV—VI.

Wilson Center Digital Archive Original Scan
ства которым на территории западных областей Украины «Провод украинских националистов» оставил Петра Онуфрика («Коник», убит бандеровцами в 1945 году), Зданевича («Ждан»), Илыка, Березовского, Полишвайко и др.

Уже в 1945—1946 годах для связи с ними и развертывания антисоветской подрывной деятельности на Украине под видом репатриантов и переселенцев были направлены в Советский Союз эмиссары: в г. Львов — «Левман»; в Закарпатскую область — «Хмель». Выполнить порученное им задание «провода» они по не зависящим от них причинам не смогли.

В начале 1946 года «Провод украинских националистов» организовал в Мюнхене так называемый краевой «провод» для руководства деятельностью организационной сети, оставленной на территории УССР. «Провод» этот именовался 1-м отделом «главного провода» ОУН, или просто «одынка». Руководил им член «провода» украинских националистов Ярослав Гайвас («Каминь»).

Перед «одынкой» ставились следующие задачи:

1. Организовать надежные каналы двусторонней связи «провода» украинских националистов с руководящими кругами подполья, оставленного на территории УССР.

2. Изучать возможности для перемещения «одынки» на Украину и легализации ее членов в западных областях УССР.

3. Подобрать места закладки нелегальных типографий и радиостанций на территории УССР.

4. Подобрать в эмиграции, подготовить и направить на Украину, главным образом в восточную ее часть, наиболее стойких и преданных членов ОУН для проведения организационной работы.

Краевой «провод» «одынка» имел 6 отделов:

1) организационный — референт Николай Плавюк («Бездольный»), в настоящее время является президентом так называемого «Украинского национального объединения» (УНО) Канады;

2) разведки — руководитель Феодосий Оменцинский («Кравич»);

3) связи (с краем) — руководитель Михаил Белейчук («Марко»), проживает в США;

4) пропаганды — руководитель Константин Мельник;

5) боевок — руководитель Степан Когут («Черный»);

6) финансов — руководитель Антон Мельник («Старый»).

Оставленным на Украине участникам мельниковского подполья были даны указания глубоко законспирировать свою принадлежность к ОУН, внедряться в различные советские, хозяйственные и культурно-просветительные органы, стремиться занять в них руководящие посты, воздерживаясь от каких-либо открытых антисоветских проявлений. Разрешалось вести активную работу только по расширению мельниковского подполья, насаждению легальных звеньев ОУН, которые предлагалось строить по принципу «троек», «пятерок», строго конспирируя их друг перед другом.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Подобно бандеровцам, мельниковцы питали надежду на возможность возникновения третьей мировой войны и в соответствии с этим строили планы своей подрывной деятельности против Советского государства. Чекистскими органами было перехвачено письмо «Провода украинских националистов» к мельниковцам на Украине, в котором содержался призыв быть готовыми к активным действиям в условиях новой войны. «Взрыв такого конфликта, — говорилось в письме, — потребует от нас проведения целого ряда подготовительных мероприятий и, кроме того, далеко идущего расширения как масштабов, так и методов, содержания работы...».

Мельниковцы, как и бандеровцы, разработали специальную инструкцию на случай новой войны.

Вооруженные бандитские группы мельниковцев разгромлены в основном до 1947 года. В дальнейшем выявлялись легально проживающие участники националистической организации мельниковцев. По сравнению с бандеровцами их было значительно меньше, но они были более глубоко законспирированы.

Шпионская деятельность националистического подполья

В подполье на Украине находились участники двух основных националистических организаций — бандеровцев и мельниковцев.

Происшедший раскол бандеровского центра в эмиграции существенно не отразился на бандеровском подполье в УССР. Рядовые участники подполья о нем ничего не знали, а руководители — Шухевич, а затем Кук — состояли и в руководстве «провода» организации, и в «правительстве» УГВР. Раскол произошел в центре, а не в организации.

Каждый из закордонных центров (ЗЧ ОУН и ЗП УГВР) поддерживал связь с разведками самостоятельно.

На Украину нелегальным путем направлялись эмиссары и курьеры, специально обученные в американских и английских разведывательных школах. Они были снабжены деньгами, новейшим оружием, радиостанциями, средствами тайнописи и другим шпионским снаряжением.

Об установках, которые были даны этим шпионам империалистическими разведками и закордонными центрами ОУН, можно судить по показаниям арестованного органами госбезопасности эмиссара и агента Дышканта, направленного на Украину Бандерой, Стецко и американской разведкой. Он сообщил: «Конкретными задачами разведывательной сети членов ОУН бандеровцев, а по сути агентуры американской разведки на территории Советского Союза, как инструктировал меня майор американской разведки Мек-Кольм, является:

создание новых центров и пунктов проведения широкой разведывательной подрывной работы внутри Советского Союза;

проведение вербовочной работы среди антисоветских элементов с целью создания новых антисоветских националистических фор-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
мирований и использование их для разведывательной деятельности в интересах американцев;

организация и осуществление разного рода саботажа и вредительства на важных объектах промышленности, железнодорожном транспорте, в сельском хозяйстве, научных учреждениях и т. д.;

организация переправ, приобретение за деньги документов, паспортов, разных справок и т. п. в целях легализации засылаемых из-за кордона эмиссаров центрального «провода» ОУН бандеровцев и агентов американской разведки, обеспечения для них беспрепятственного передвижения на территории Советского Союза;

проведение активной антисоветской пропаганды и проамериканской агитации путем распространения антисоветской литературы, листовок и пр.

На мое замечание, что эти задания для меня являются весьма большими и трудно выполнимыми, Мек-Кольм заявил, что выполнять их я буду не сам, а руководство «Организации украинских националистов» бандеровцев и что, как только я установлю на Украине нужные связи и начну выполнять эти задания, из-за кордона будут высланы для помощи люди.

Мек-Кольм также заявил мне, что при успешном развороте дела на территории Украины американской разведкой при помощи организации будут заложены радиостанции в целях облегчения связи и оперативного руководства всей подрывной работой против Советского Союза»[8].

Другой оуновский эмиссар, агент английской разведки Матвиейко заявил на следствии: «Я направлен на территорию Советского Союза как личный представитель руководителя организации украинских националистов Степана Бандеры и уполномоченный закордонного «провода» ОУН, чтобы информировать руководителя оуновского подполья в западных областях Украины о том, что между английской разведкой и центральным «проводом» ОУН существует полная договоренность о совместной подрывной деятельности против Советского Союза.

Я должен был... активизировать работу оуновского подполья по сбору шпионских сведений о Советском Союзе, поставив организацию на службу английской разведке.

Мне поручалось организовать постоянную связь с заграницей. В этих целях я должен был использовать прибывших со мной радистов, специальных курьеров, а также использовать почтовую связь на подставные адреса с применением тайнописи»[9].

Всего в эти годы иностранные разведки направили на Украину через бандеровские эмиграционные центры несколько десятков агентов.

Выполняя задания империалистических разведок, главари центрального «провода» ОУН, находившегося в подполье на Украине,

---

[8] Архив КГБ УССР, № 372, т. 40, стр. 78.

[9] Следственное дело КГБ УССР, № 16/149878, т. 1, стр. 20.

Wilson Center Digital Archive Original Scan
разработали специальную инструкцию «О методике политической работы среди населения», в которой, в частности, по вопросу сбора шпионской информации, говорится: «Собирать важную информацию... какие возрасты и в каком количестве мобилизовали большевики в Красную Армию в 1939—1941 гг. и в 1944—1946 гг. и сколько из этих мобилизованных еще служит в данное время.

В какой мере территория Западной Украины насыщена воинскими частями Красной Армии. Сообщить наименования частей, их численный состав, места дислокации, род оружия, качество техники (старая, новая), передвижение частей Красной Армии, боеприпасов, горючего, военной техники железными и шоссейными дорогами на запад. В каких темпах проходит сейчас обучение Красной Армии... Постройка на нашей территории авиационных баз, снабжения...»[10].

К этой инструкции прилагались методические указания и формуляр военного отчета, в котором должны были подробно излагаться собранные шпионские сведения[11]. Этот формуляр содержал следующие разделы: а) войска, б) военные объекты, в) граница, г) аэродромы, д) коммуникации и связь, е) транспортировка боеприпасов и т. п.

По указанию своих главарей украинские националисты проникали в Советскую Армию в порядке очередного призыва и вольного найма для сбора шпионских сведений, проведения националистической агитации среди военнослужащих, создания изменнических групп с целью организации их побега из армии с оружием и ухода в банды ОУН, а в случае возникновения войны — перехода на сторону противника.

По заданию главарей ОУН и иностранных разведок украинские националисты просачивались на железнодорожный транспорт, на оборонные и другие важные объекты, чтобы создавать там вражеские группы и вести шпионскую работу.

Среди документов, захваченных у руководителя рогатинского надрайонного «провода» ОУН «Шувара», обнаружен вопросник, предназначенный «для тех, кто находился на разных работах в отдаленных районах СССР».

В разделе II вопросника в отношении собирания сведений военного характера спрашивается: «1. Имела ли работа, которую выполнял, военное значение. Если так, то какая это была работа, что там делали (если строительство, то какое — фортификационное, военно-промышленных заводов или фабрик, стратегических дорог, аэродромов, портов; если производство, указать чего — оружия, снаряжения, машин и т. п.).

Во всех случаях указывать:

а) точное место ведения данной работы, данного завода, по возможности дать схему расположения;

---

[10] Архив КГБ УССР, № 372, т. 40, стр. 17—18.
[11] Там же, т. 42, стр. 144—149.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

б) какая военная организация руководила этими работами (наименование или номер ее, примерная численность, фамилия начальника и других руководителей, а также состав команды);

в) в случае работы на заводе — все о заводе, об организации работ и технологии производства, о предмете производства (если производится оружие, то какое оружие или его части, новый это род оружия или какой-то усовершенствованный, в чем заключается усовершенствование, из какого материала, как и где проводилось испытание); о дневном и месячном производстве, о количестве рабочих и инженеров или техников, о направлении отправки или складах на месте данного производства, о мерах по засекречиванию производства в целом и подробно, об общей охране завода, о противовоздушной охране или внешней маскировке, объясняя соответствующими схемами...» [12]. В этой же инструкции даются подробные указания по сбору сведений «политического» и «специального» порядка [13].

Характерно, что главари ОУН, скомпрометированные своими связями с гитлеровской разведкой, скрывали от рядовых членов организации контакт с американской и английской разведками, а необходимость сбора шпионской информации о военном потенциале Советского Союза объясняли требованиями руководящих центров ОУН.

«Провод украинских националистов» (ПУН) использовал оставленные им в подполье на Украине свои организационные звенья для шпионско-разведывательной деятельности.

В ряде мест, в частности в селе Вулька Орловска, Штеттине и Кракове (Польша), Богумине, Густопече, Грубешове (Чехословакия), были организованы нелегальные переправочные пункты для засылки в СССР эмиссаров, курьеров и шпионов.

В январе 1947 года при помощи американцев мельниковцы организовали в Штамберге двухмесячную школу агентов-радистов. Возглавлял школу Сулятицкий, деятельностью ее руководил сотрудник американской разведки Отто Голли, бывший обер-лейтенант немецкой военной разведки «Абвера». Характерно, что подготовкой радистов для бандеровцев, установивших связь с американцами, руководил бывший сотрудник «Абвера» Голли. Возможно, что Голли и Отто Голли — одно и то же лицо.

В течение 1946—1948 годов «провод» мельниковцев подготовил и по этим каналам заслал на Украину более 20 эмиссаров с заданиями разведывательного и организационного характера. Из них только группа Новака в количестве трех человек направлялась на Украину через Чехословакию, остальные проникали через Польшу.

Мельниковские агенты засылались и по легальным каналам. Перед направлением на Украину они тоже обучались в американских разведшколах, получали задания американской разведки.

---

[12] Архив КГБ УССР, № 372, т. 40, стр. 52—53.
[13] Там же, стр. 53—58.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Так, арестованный эмиссар «провода» украинских националистов Довбенко, заброшенный на Украину под видом репатрианта, на допросе показал: «Перед выездом на территорию СССР меня вызвал один из референтов ПУН «Марко» и передал в распоряжение офицера американской разведки, который направил меня в разведшколу в г. Мюнхен.

В этой школе в течение двух недель вместе с 45 другими мельниковцами меня обучали методам сбора на территории СССР шпионских сведений, топографическому и военному делу, умению стрелять и обращаться со взрывчатыми материалами...» [14].

По документам ОУН известно, что главари «Провода украинских националистов» совместно с империалистическими разведками в течение 1945—1950 годов нелегальным путем и по каналу репатриации направили на Украину свыше 500 оуновцев с различными подрывными заданиями.

Во многих населенных пунктах на территории Украины мельниковцы организовали явочные квартиры для приема эмиссаров и курьеров ПУН.

Бандитско-террористическая деятельность украинских националистов

Трудящиеся Украины после войны встретились с огромными экономическими трудностями. Украинская ССР была одной из республик, наиболее пострадавших во время войны. Фашистские захватчики почти полностью разрушили промышленность республики, превратив в развалины более 16 тысяч промышленных предприятий, свыше 200 тысяч сооружений промышленно-производственного назначения. Были разорены все колхозы, МТС. Гитлеровцы разрушили или сожгли на Украине 714 городов и поселков и свыше 28 тысяч сел, лишили крова около 10 миллионов человек.

Бандитско-террористической деятельностью украинские националисты пытались помешать украинскому народу восстанавливать разрушенное войной хозяйство, затормозить экономическое и культурное строительство в западных областях республики, подавить политическую активность трудящихся. Это был политический бандитизм.

Террор оуновских бандитов был направлен против работников партийно-комсомольских и советских органов, сотрудников органов госбезопасности, милиции и военнослужащих Советской Армии, сельских активистов, обеспечивавших выполнение хозяйственно-политических задач Советской власти, против любых лиц, активно участвующих в общественной жизни.

Особенно активно они охотились за агентами органов госбезопасности, устраивая зверские расправы не только над действительными агентами, но и над всеми теми, кто в силу различных причин

[14] Архив КГБ УССР, № 372, т. 61, стр. 331—332.

Wilson Center Digital Archive Original Scan
общался с сотрудниками чекистских органов или посещал здания органов госбезопасности. Первенствующая роль в совершении этих злодеяний принадлежала так называемой «службе безопасности» ОУН, которая стремилась насаждать во всех населенных пунктах свою «службу информации» из националистов, находящихся на легальном положении, с их помощью вести систематическое наблюдение за всеми действиями советских органов и их представителей, подготавливать налеты банд и террористические расправы.

Предвидя неминуемое свое уничтожение, банды украинских националистов, как стаи хищных зверей, носились по лесам и селам западных областей Украины. Они совершали диверсионные акты, производили налеты на населенные пункты, убивали представителей партийного и советского актива, расправлялись с населением, которое не желало быть соучастником их преступлений. Бандиты не щадили ни детей, ни стариков, ни женщин.

Оуновцы не просто убивали, они зверски замучивали свои жертвы: отрубали им ноги, руки, головы, вешали и душили веревками или колючей проволокой, отрезали уши, нос, груди, выкалывали глаза, кололи ножами и полуживых, а часто и живых бросали в глубокие колодцы, в проруби, засыпали землей в ямах и чинили многие другие зверства.

За один только 1946 год украинскими националистами было зверски замучено свыше 2 тысяч жителей западных областей Украины.

По прямому указанию Ватикана украинские националисты 24 октября 1949 года зверски убили советского писателя Ярослава Галана, видного журналиста и общественного деятеля, неоднократно выступавшего в печати с разоблачением враждебной деятельности украинских националистов и мракобесов-униатов.

От рук бандитов ОУН погибли многие партийные, комсомольские и советские работники, особенно районных аппаратов, многие активисты из числа интеллигенции, врачи, учителя, которые, не страшась террора украинских националистов, жертвуя своей жизнью, осуществляли мероприятия Коммунистической партии по упрочению Советской власти, по налаживанию культурной и хозяйственной жизни на селе в западных областях Украины.

Оуновские бандиты чинили зверские расправы и над теми участниками националистического подполья, которые порывали с националистической идеологией, над лицами, вызывавшимися в судебные и следственные органы в качестве свидетелей по делам националистов. Для бо́льшего устрашения населения бандиты часто совершали убийства в присутствии жителей сел.

Помимо зверских расправ над населением, украинские националисты устраивали налеты на промышленные предприятия, особенно расположенные в сельской местности, поджигали их, уничтожали оборудование и помещения, расстреливали администрацию, разгоняли рабочих. Бандиты взрывали железнодорожное полотно, вызывали крушения поездов.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Особо яростное противодействие националистические банды оказывали проводимой в западных областях коллективизации крестьянских хозяйств. Как известно, коллективизация крестьянских хозяйств вела и к ликвидации кулачества. Оуновцы боялись потерять свой последний оплот, дававший им людские резервы и материальные средства.

Главари подполья ОУН прямо и самым категорическим образом требовали от националистических звеньев любыми методами и способами не допустить коллективизации и укрепления колхозов в западных областях Украины.

В июле 1948 года главари центрального «провода» ОУН обсудили на своем совещании вопрос о подрыве колхозного строительства и приняли следующее решение: «Вопрос коллективизации на территории западных областей УССР совещание рассматривает как отдельную особо важную проблему и делает вывод, что если органам Советской власти удастся провести коллективизацию, то тем самым будет нанесен тяжелый удар по оуновскому движению и оно будет поставлено на грань неизбежного краха.

Исходя из этого, совещание принимает инструкцию и дает категорические указания руководящим звеньям ОУН вести жестокую борьбу с коллективизацией любыми средствами...».

Чтобы сорвать коллективизацию, запугать крестьян и тем самым продлить свое существование, украинские националисты применяли жестокий террор как к сельским активистам, так и к рядовым колхозникам. Они убивали тех, кто в числе первых подал заявление о вступлении в колхоз, уничтожали имущество колхозов, стараясь подорвать экономическую базу сельского хозяйства в западных областях Украины.

Несмотря на ожесточенные вооруженные действия оуновских бандитов, население западных областей республики к концу 1949 года объединилось в колхозы и все более активно участвовало в их строительстве. Видя неизбежность сплошной коллективизации и бесцельность противодействия ей, украинские националисты начали переходить от открытых методов враждебной деятельности к скрытым. Главари ОУН давали указания отдельным участникам подполья вступать в колхозы, внедряться в руководящий состав и вести подрывную работу изнутри — портить имущество, отравлять скот, срывать сроки полевых работ и саботировать всякие другие мероприятия, направленные на организационное и хозяйственное укрепление колхозов. Они стремились создать в колхозах глубоко законспирированные так называемые «инициативные группы» из бывших оуновцев, бандпособников и кулаков, готовые по первому требованию захватить колхоз в своих руки. Особенно рассчитывали украинские националисты на кулацкие элементы. Тесно связанное с оуновским подпольем в западных областях Украины, кулачество, убедившись в неизбежности победы колхозного строя, от открытого противодействия коллективизации перешло к скрытым формам сопротивления.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Кулаки стремились проникать в колхозы и занимать в них руководящие должности, чтобы подрывать колхозы изнутри, а также избежать раскулачивания и налогового обложения в индивидуальном порядке.

Своей бандитско-террористической и диверсионной деятельностью украинские националисты нанесли тяжелый ущерб Советскому государству и украинскому народу. Только за 1944—1953 годы, то есть к моменту полной ликвидации националистического подполья и его вооруженных банд, в западных областях Украины совершено 14 424 бандитских нападения, в том числе: террористических и диверсионных актов — 5099, разоружений групп охраны общественного порядка — 457, поджогов колхозов, совхозов, МТС, налетов на сельсоветы и клубы, вооруженных ограблений — 1004.

Наибольшее количество бандитских действий было совершено в 1944 и 1945 годах.

Украинский народ разгромил националистическое подполье и упрочил Советскую власть на территории западных областей Украины. Коммунистическая партия уделяла много сил и внимания вопросу социалистических преобразований на этих землях. Расширялась и укреплялась сеть партийных, комсомольских и профсоюзных организаций в западных областях. Начиная с февраля 1946 года там работали курсы по подготовке председателей колхозов и сельсоветов. Проводилась большая работа по воспитанию актива из рабочих, бедняцко-середняцких масс и интеллигенции. Уже к июню 1946 года на руководящую партийную, советскую, хозяйственную и культурно-просветительную работу было выдвинуто из местного населения свыше 53 тысяч человек.

Дело Советской власти стало родным для трудящихся западных областей Украины.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

VII. РАЗГРОМ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДПОЛЬЯ НА УКРАИНЕ

Особенности борьбы органов государственной безопасности с националистическим подпольем

Коммунистическая партия Украины во главе с ее Центральным Комитетом непосредственно руководила всей борьбой с украинскими националистами, рассматривая их как базу международной реакции и наиболее опасное орудие подрывной деятельности против Советского Союза.

Органы государственной безопасности, в первую очередь КГБ УССР, мобилизовали все свои силы и возможности на разгром этих опаснейших врагов советского народа. В своей борьбе с националистическим подпольем они постоянно опирались на украинский народ, на трудящихся и получали от них неоценимую помощь и поддержку.

Тактика борьбы, методы агентурно-оперативной деятельности органов государственной безопасности УССР выбирались с учетом состояния украинского националистического подполья, всех его сильных и слабых сторон.

Борьба с подпольем была длительной и очень тяжелой. После изгнания немецко-фашистских захватчиков на территории западных областей Украины остались многочисленные хорошо вооруженные националистические отряды, прекрасно знающие местность, имеющие широкую пособническую базу, большие возможности для маневрирования и укрытия.

Выявление и разгром вооруженных националистических банд, а затем и всех иных организационных звеньев украинских националистов были первостепенной задачей органов государственной безопасности. В решении практических задач участвовали чекисты не только Украины, но и других республик. Для борьбы против подполья использовались части Советской Армии (на раннем этапе), внутренние войска, милиция, истребительные батальоны. Непосредственное участие в вооруженной борьбе с бандами принимал многочисленный советско-партийный актив.

Борьба с бандитским оуновским подпольем — это героическая страница в истории органов госбезопасности. Тысячи чекистов в тяжелых условиях мужественно и самоотверженно вели борьбу с ко-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
варным врагом. Многие чекисты, сотрудники милиции, партийные и советские активисты отдали свою жизнь в борьбе с бандитами.

Как известно, решение практических задач по разгрому националистического подполья на Украине было возложено на органы МВД и МГБ. В органах МВД были созданы для этой цели отделы борьбы с бандитизмом. Этим же органам были подчинены внутренние войска, позже переданные в ведение МГБ. В системе органов МГБ были образованы Управление 2-Н МГБ УССР и отделы 2-Н областных управлений МГБ западных областей республики, которые были укомплектованы наиболее опытными чекистскими кадрами. В 1949 году в систему МГБ были переданы органы милиции.

Для более эффективного руководства областными управлениями МГБ в борьбе с националистическими бандами в г. Львове была создана оперативная группа МГБ УССР во главе с заместителем министра госбезопасности республики. С санкции ЦК КПУ в западные области систематически направлялись из восточных областей республики квалифицированные оперативные работники для участия в мероприятиях по ликвидации бандитского, оуновского подполья.

В борьбе против подполья украинских буржуазных националистов органы государственной безопасности, следуя славным традициям ВЧК, широко опирались на помощь советского народа, поддерживали повседневную связь с населением. Многие агенты вербовались из среды честных, патриотически настроенных советских граждан, ненавидевших украинских националистов и желавших быстрейшего разгрома бандитского подполья на Украине. Широко использовались также агенты из числа участников оуновских организаций.

Сразу же после освобождения западных областей Украины от немецких захватчиков органы МВД—МГБ с санкции Центрального Комитета Коммунистической партии Украины начали создавать истребительные батальоны и группы содействия этим батальонам. Это была одна из эффективных форм вовлечения местного населения западных областей республики в борьбу с украинским националистическим подпольем. В состав истребительных батальонов входили бывшие партизаны, коммунисты, комсомольцы, беспартийные активисты.

Истребительный батальон возглавлял начальник штаба батальона, назначавшийся из офицеров органов МВД, а группами содействия руководили участковые уполномоченные милиции. Истребительные батальоны и группы содействия имели на вооружении пулеметы, автоматы, винтовки и гранаты. Они несли службу по охране районных центров и сел, а также в составе воинских подразделений принимали участие в ликвидации оуновских бандитов.

В июне 1945 года в западных областях имелось 212 истребительных батальонов общей численностью около 29 тысяч бойцов

Wilson Center Digital Archive Original Scan
и командиров. Истребительные батальоны были созданы во всех районных центрах западных областей Украины.

В соответствии с решением ЦК КПУ от 1 июня 1948 года истребительные батальоны были реорганизованы в вооруженные группы охраны общественного порядка. Группы охраны общественного порядка, созданные во всех населенных пунктах западных областей Украины, несли охрану сел и колхозов, выявляли места укрытия бандитов, привлекались к участию в операциях по ликвидации вооруженного подполья ОУН.

При комплектовании групп охраны общественного порядка большое внимание уделялось индивидуальному отбору, с тем чтобы в эти группы не проникли украинские националисты и другие антисоветские элементы. В группы охраны общественного порядка не принимались лица, ранее входившие в оуновские банды или скомпрометировавшие себя связями с подпольем. Нужно было учитывать, что некоторые оуновцы являлись с повинной и легализовывались по заданию своих главарей, рассчитывая пробраться в советские учреждения, милицию, группы охраны общественного порядка во враждебных целях (для совершения террористических актов, разоружения групп охраны общественного порядка и т. п.).

Большая работа по розыску и ликвидации участников вооруженных оуновских банд проведена и органами милиции. Личный состав милиции принимал непосредственное участие в проведении боевых операций по захвату и ликвидации бандитов. В розыске участников оуновских банд активно использовалась агентура органов милиции.

После разгрома основных вооруженных оуновских звеньев необходимость в широком участии органов милиции в ликвидации остатков оуновского подполья отпала. Группы охраны общественного порядка тоже были распущены, а в некоторых местах переданы органам милиции.

В конце сороковых и начале пятидесятых годов распространенным явлением стал отказ населения оказывать содействие бандитам, предоставлять им места для укрытия, продукты питания и т. п. Население стало чаще информировать органы власти о появлении бандитов ОУН, отражало нападения бандитских групп, а в ряде случаев само задерживало бандитов.

Можно привести весьма характерные высказывания участников подполья ОУН о враждебном отношении к ним населения западных областей Украины. «Местные жители перестали нам открывать двери своих домов, даже наши хорошие знакомые...»[1], — заявил на допросе 17 ноября 1948 года арестованный участник банды Ильчук. Захваченный в 1953 году член центрального «провода» ОУН Галаса на допросе показал: «Советская власть с каждым днем укрепляет свое влияние и позиции в западных областях Украины. Проведение сплошной коллективизации в этих

[1] Архив КГБ УССР, Борьба с украинскими националистами, т. 97, стр. 125.

Wilson Center Digital Archive Original Scan
областях совершенно подорвало базу и возможность создания организованного подполья. Население западных областей, за исключением отдельных антисоветски настроенных лиц, никакой помощи участникам подполья не оказывает, нашей пропаганде не верит...».

Таким образом, население западных областей Украины, за исключением отдельных антисоветски настроенных лиц, преимущественно из числа кулаков и родственников бандитов, перешло на сторону Советской власти, что ускорило процесс завершения ликвидации оуновского подполья.

Задача, поставленная Коммунистической партией, была успешно выполнена.

Условно борьбу с бандоуновским подпольем можно разбить на три этапа.

Первый этап — борьба против вооруженных отрядов УПА (1944—1946 годы). В этот период широко практиковались войсковые операции, ибо УПА действовала крупными подразделениями («курени»). Наряду с органами госбезопасности и МВД в этот период в операциях активно участвовали части Советской Армии и пограничные войска. К концу 1946 года отряды УПА были разгромлены. Но, несмотря на оперативные удары, нанесенные по оуновскому подполью, к началу 1947 года оно еще представляло собою серьезную силу.

Второй этап — борьба органов госбезопасности против нелегальных националистических организаций (1947—1951 годы).

В начале этого этапа главари ОУН за сравнительно короткое время сумели пополнить подпольные организации за счет расформирования остатков разгромленных банд УПА и вовлечения в антисоветскую деятельность националистически настроенной молодежи.

На этом этапе продолжал существовать и направлять антисоветскую деятельность оуновского подполья центральный «провод» ОУН из 6 членов во главе с кадровым националистом Шухевичем Романом (кличка «Тур»). В это время регулярно поддерживалась связь оуновского подполья с закордоном.

Действовали также краевые «проводы» ОУН «Буг-2» (Львовская и Дрогобычская области), «Подилля» (Тернопольская область), «Запад-Карпаты» (Ивано-Франковская и Черновицкая области), «Москва» и «Одесса» (Волынская и Ровенская области), а также 14 окружных, 37 надрайонных, 120 районных «проводов» ОУН, 156 кустовых и сельских бандгрупп и около 2500 бандеровцев-одиночек[2]. Несмотря на большие потери, главари ОУН восстанавливали ликвидированные «проводы». Краевой «провод» ОУН «Запад-Карпаты» восстанавливался 6 раз, краевой «провод» «Подилля» — 5 раз, «Буг-2» — 3 раза и т. д.

---

[2] Архив КГБ УССР, Борьба с украинскими националистами, т. 73, стр. 225—230.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Продолжала сохраняться широко разветвленная сеть националистических организаций, состоящих из легально проживающих лиц, на которые опирались оуновские банды в проведении враждебной деятельности.

На втором этапе борьбы оуновские главари изменили свою тактику, стали действовать более конспиративно. Националистические формирования разбились на мелкие группы, бандиты укрылись в бункерах и выходили из них в большинстве случаев только в ночное время.

После организационной перестройки и усиления конспирации оуновское подполье продолжало активную диверсионно-террористическую и другую антисоветскую деятельность, стремясь сорвать проводимые партией и правительством мероприятия, направленные на подъем экономики и культуры в западных областях республики.

Третий этап охватывал 1952—1955 годы, когда уже не было четкого организационного построения подполья и органам государственной безопасности приходилось иметь дело с изолированными друг от друга националистическими звеньями и бандитами-одиночками.

Агентурно-оперативные мероприятия органов госбезопасности против оуновского подполья, начиная со второго этапа, то есть с 1947 года, проводились с учетом изменившейся тактики противника.

К этому времени в подполье ОУН еще оставались опытные националистические кадры, искушенные в нелегальной работе националисты-фанатики, которым были известны многие методы работы органов МГБ. Подполье ОУН выработало строжайшие правила конспирации, которых должны были придерживаться все без исключения националисты.

Подполье продолжало оставаться многочисленным, сохранило многие руководящие звенья и главарей, которые постоянно принимали меры к пополнению банд. Многие бандиты были известны органам МГБ только по кличкам, что осложняло проведение чекистских мероприятий через их родственные и другие связи.

Оуновские бандиты и их главари в большинстве случаев располагали тогда специально подготовленными и искусно замаскированными убежищами, где могли отсиживаться длительное время при проведении чекистско-войсковых операций. По условиям конспирации отлучки бандитов поодиночке были запрещены, что затрудняло связь с внедренной в банды агентурой органов государственной безопасности.

После разгрома УПА органы государственной безопасности направили свои основные усилия на розыск и ликвидацию руководящих звеньев националистического подполья, в первую очередь центрального, краевых, окружных, надрайонных и районных «проводов», на перехват каналов связи с закордоном, поимку курьеров, эмиссаров и шпионов, засылаемых в нашу страну. С этой целью

Wilson Center Digital Archive Original Scan
были созданы чекистские группы по розыску и ликвидации каждого «провода».

Для розыска каждого члена центрального «провода» ОУН были созданы межобластные оперативные группы, работавшие под руководством КГБ УССР. Межобластные оперативные группы создавались и по розыску окружных, надрайонных и районных «проводов» ОУН, если их участники укрывались на стыках административных границ нескольких областей. Для розыска низовых бандгрупп (кустовые и местые бандгруппы) также были выделены группы оперработников, освобожденных от другой работы.

Такая расстановка оперативных сил явилась очень важным условием успешной организации работы и применения действенных методов в борьбе с вражеским подпольем.

Средства и методы борьбы с вооруженным подпольем

В зависимости от конкретной обстановки органы государственной безопасности применяли в борьбе с вооруженным подпольем различные средства и методы. Особенно широко практиковалось в то время проведение чекистско-войсковых операций и применение различных агентурных комбинаций.

При ликвидации больших и малых банд, особенно в 1944—1945 годах, широко практиковались **чекистско-войсковые операции**. Они проводились на основании данных, полученных от агентуры и захваченных бандитов, сообщений заявителей, материалов войсковой разведки и т. п. К участию в них привлекался оперативный состав органов МВД—МГБ, внутренние войска, истребительные батальоны, подразделения Советской Армии и советско-партийный актив.

Операция, как правило, начиналась с блокирования лесного массива или населенного пункта, где находились бандиты ОУН, после чего специально выделенные подразделения начинали поиск и ликвидацию бандитов. Войсковые действия, как правило, сочетались с агентурно-оперативными мероприятиями.

Только за два месяца — август и сентябрь 1944 года в Ивано-Франковской области проведено 58 чекистско-войсковых операций, в ходе которых многие бандиты были убиты или захвачены живыми. В процессе этих операций у бандитов изъято: 4 пушки, 3 миномета, 131 станковый и ручной пулемет, 176 автоматов, 4 ПТР, 710 винтовок, 4 радиостанции, 3 типографии и другие трофеи.

В Львовской области в августе 1944 года было проведено 192 чекистско-войсковые операции, в результате которых разгромлено 27 бандитских групп УПА.

Среди ликвидированных и захваченных бандитов УПА были члены центрального «провода» ОУН: Луцкий, Клячковский, Степаняк, Дужий, Арсенич и Бусел, — а также главари краевых «проводов»: «Верещака», «Роберт», «Арпад», «Данило» и многие другие.

При ликвидации банд УПА изъято: 49 пушек, 502 миномета,

Wilson Center Digital Archive Original Scan
77 огнеметов, 6874 пулемета, 66143 винтовки и автомата, 8949 пистолетов и много другого военного имущества [3].

К концу 1946 года бандформирования УПА были полностью разгромлены.

После разгрома УПА чекистско-войсковые операции проводились реже, их самостоятельное значение уменьшалось, так как к этому времени банды ОУН уже имели много искусно замаскированных убежищ, места расположения которых знал ограниченный круг участников подполья. В таких условиях поиски бандитов при отсутствии конкретных данных не могли дать положительных результатов. Поэтому оперативный состав, занимавшийся розыском оуновских банд, сначала добывал и накапливал материалы о местах укрытия бандитов, и лишь когда собранные данные не вызывали сомнений, организовывались мероприятия по их реализации, в том числе и чекистско-войсковые операции.

В 1947 году органами МГБ был захвачен функционер референтуры пропаганды центрального «провода» ОУН Парендовский, который на следствии назвал предположительные места укрытия референта пропаганды центрального «провода» ОУН Волянского, по кличке «Север», и бандитских групп, на которые он опирался. На основании полученных данных было принято решение провести чекистско-войсковую операцию на территории Сколевского района быв. Дрогобычской области и Болеховского района Ивано-Франковской области, чтобы разыскать «Севера», захватить или ликвидировать его.

Чекистско-войсковая операция проводилась с 2 по 11 февраля 1948 года. Во время нее было обнаружено и разрушено свыше 100 бандитских убежищ, много бандитов и бандпособников убито и арестовано. У оуновцев было изъято оружие, типографское оборудование и другое имущество. Но самому «Северу» удалось отсидеться в убежище, которое в ходе операции обнаружено не было. Проведенная операция не дала желаемых результатов потому, что сведения о месте нахождения «Севера» были недостаточно точными.

При захвате участников националистических банд сотрудники органов МГБ изымали много оуновских документов, в которых отражалось состояние отдельных организационных звеньев, тактические приемы антисоветской деятельности, указывались даты встреч бандитов, пароли явок и другие данные, представлявшие серьезный оперативный интерес. Своевременное и умелое использование таких документов в чекистских мероприятиях давало положительные результаты.

Так, например, управлением МГБ Ивано-Франковской области в марте 1949 года был ликвидирован «Денис» — главарь СБ крае-

---

[3] Архив КГБ УССР, Борьба с украинскими националистами, т. 73, стр. 180—230.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

вого «провода» ОУН «Запад-Карпаты». Среди изъятых у него документов обнаружен клочок бумаги, на который была нанесена схема местности с условными знаками. Путем сличения схемы с топографической картой установили, что на схеме изображен участок горно-лесистой местности, прилегающей к хутору Рузярня Перечинского района Ивано-Франковской области. Оперативные работники предположили, что на схеме обозначен пункт встречи участников краевого «провода» ОУН или же место их укрытия.

Для проверки этого предположения были проведены явки с агентами, проживавшими в районе хутора Рузярня, которые сообщили о появлении вблизи хутора оуновских бандитов. В результате поиска, проведенного силами чекистско-войсковой группы 14 апреля 1949 года, в горно-лесистой местности, прилегающей к хутору Рузярня, обнаружено бандитское убежище, в котором находились главарь «провода» ОУН «Запад-Карпаты», он же генеральный судья ОУН, по кличке «Шелест», его жена оуновка «Тырса» и три боевика.

Строгая конспиративность в деятельности оуновских организаций обусловливала необходимость приобретения агентов в среде националистов.

Условия борьбы с националистическим подпольем ОУН осложнялись не только тем, что чекистским органам пришлось столкнуться с многочисленными хорошо вооруженными бандами, но и отсутствием на освобожденной территории такого важного оперативного средства, как агентура. Поэтому органы государственной безопасности главное внимание в своей работе уделяли созданию агентурно-осведомительного аппарата, используя который можно было бы выяснить структуру оуновской организации, выявлять состав банд и места их укрытия, наносить оперативные удары по бандитским формированиям.

При создании агентурно-осведомительной сети чекистские органы встретились с серьезными трудностями. Главная из них заключалась в том, что лица, которые могли оказать помощь в ликвидации националистических банд, не шли на вербовку из-за своих антисоветских убеждений или же из боязни расправы со стороны бандитов ОУН—УПА. Несмотря на это, за сравнительно короткий срок органам МВД—МГБ удалось создать агентурно-осведомительный аппарат, который успешно использовался в розыске и установлении мест укрытия националистических банд.

Органами госбезопасности западных, а также Винницкой, Житомирской и Хмельницкой областей, где действовали вооруженные банды ОУН, было завербовано несколько тысяч агентов и осведомителей. Агенты вербовались главным образом из числа бывших участников ОУН—УПА, явившихся с повинной и задержанных при проведении чекистско-войсковых операций, из числа родственных и организационных связей бандитов, бандпособников,

Wilson Center Digital Archive Original Scan
имевших возможность вести разработку националистического подполья, а также из патриотических элементов.

Для выявления лиц, находившихся в бандах УПА, разработки родственных и других связей бандитов, для получения сведений о местонахождении бандитов, главным образом при появлении бандитских групп в населенных пунктах или при переходе их из одного села в другое, использовались секретные осведомители.

С помощью осведомления удавалось устанавливать лиц, ушедших в банды ОУН—УПА, собирать на них установочные данные, выявлять их родственные и пособнические связи, а затем на основании этих и других материалов заводить дела оперативного учета, что способствовало организации планомерного нанесения оперативных ударов по бандам.

Более сложные задачи решались с помощью агентуры. Агенты внедрялись в бандитские группы, направлялись в места сосредоточения банд для выявления их численного состава, мест укрытия и т. д.

Большое значение имел секретный захват возможного кандидата на вербовку. Делать это нужно было так, чтобы участники подполья не могли установить, что то или иное лицо задерживалось оперативными работниками, хотя бы на непродолжительное время, ибо в противном случае завербованный агент оказывался под угрозой расшифровки. Не менее важно было закрепить вербовку участника организации или банды путем выполнения им заданий органов госбезопасности и путем оказания на него идейного влияния. Поэтому оперативные работники, несмотря на все трудности, постоянно занимались воспитанием агентуры, завербованной из враждебной среды.

Очень сложны были условия связи с агентурой. Некоторых агентов оперативные работники видели очень редко. Для связи с агентурой, внедренной в подполье ОУН, органами госбезопасности применялись тайники и использовались курьеры, завербованные из родственников агента-внутренника, через которых органы КГБ получали сообщения и передавали задания агентам.

С агентами, живущими в селах, оперативные работники встречались в обусловленных местах (чаще всего на опушках лесных массивов, в оврагах и т. п.), использовались для этой цели также явочные квартиры в районных центрах (обычно в соседнем районе, где агента не знали).

С 1948 года для связи с проверенной агентурой стал применяться радиосигнализационный аппарат «Тревога», устанавливаемый в доме агента. При появлении в селе бандитов агент включал аппарат «Тревога», сигналы которого принимались на командном пункте в райаппарате МГБ, и сразу же в условленное место направлялась оперативно-чекистская группа.

Работа с агентом была всегда связана с риском, ибо кандидат на вербовку или завербованный мог предать оперативного работ-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
ника или же агента могли расшифровать, выследить во время встречи и уничтожить.

Наиболее распространенными были вербовки захваченных бандитов. Приведем один из таких примеров.

Органам госбезопасности стало известно, что квартиру одного гражданина, лояльно относящегося к Советской власти, начали посещать оуновские бандиты «Роман», «Мирон» и «Олесь» — курьеры окружного «провода» ОУН, связанные с подпольем. Было решено захватить их с целью последующего оперативного использования.

После захвата бандиты дали показания о местах укрытия главаря окружного «провода» ОУН по кличке «М-6», подчиненных ему звеньев и отдельных бандитских групп, а также о способах связи между оуновцами, действовавшими в западных и восточных областях Украинской ССР. По этим показаниям был арестован ряд участников подполья. Это крепко связало давших показания бандитов с органами государственной безопасности. Они были завербованы и направлены на розыск главаря окружного «провода» «М-6». Через некоторое время агенты сообщили место его укрытия и помогли конспиративно захватить главаря.

Проводник откровенно рассказал о состоянии оуновского подполья и признал полную бесперспективность дальнейшей борьбы против Советской власти. Решено было использовать «М-6» в мероприятиях по ликвидации бандитских групп, входивших в состав окружного «провода» ОУН, которым он руководил. У него брались записки, адресованные главарям бандитских групп, от его имени назначались встречи с оуновцами. После того как с его помощью были схвачены два главаря надрайонных «проводов», путь к возвращению в оуновское подполье для «М-6» был отрезан. Его завербовали, и позже с его помощью был полностью ликвидирован окружной «провод» ОУН со всеми подчиненными звеньями и бандгруппами, остатки другого окружного «провода», два пункта главной линии связи между главарями подполья, действовавшими в восточных и западных областях Украины, а также ряд бандитских групп.

Наряду с этим следует отметить, что несвоевременная реализация данных, полученных от агентуры, внедренной в банды, неправильное ее использование нередко приводили к провалам.

Так, при проведении чекистско-войсковой операции в одной из западных областей УССР был задержан руководитель СБ окружного «провода» ОУН «Жар», исполнявший обязанности шефа линии связи центрального, краевого и окружного «проводов» ОУН. Он вел себя искренне, сам указал бункера, в которых укрывались бандиты. Затем «Жара» 14 дней опрашивали с целью получить показания о руководящем составе центрального, краевого, окружного и нижестоящих «проводов». Главари подполья заметили отсутствие «Жара» и заподозрили, что он находится в руках органов госбезопасности.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

«Жар» был направлен в банду как агент-вербовщик, завербовал руководителя станичной организации и курьера краевого «провода». Последний на встрече сообщил, что по указанию одного из главарей краевого «провода» «Бурлака» его подробно допрашивала о «Жаре» «служба безопасности». Но оперативные работники этому сообщению не придали значения. Бандиты выследили, что «Жар» пошел на встречу с оперативным работником, и расправились с ним. Группа во главе с оперработником, осуществлявшая вооруженное прикрытие «Жара», была выставлена слишком далеко от места встречи агента и не смогла своевременно оказать ему помощь.

Оперативные работники порой ценою жизни расплачивались за притупление бдительности в работе с агентами из числа националистов, за излишнюю доверчивость.

В одной из западных областей Украины завербовали агента «Марусю» — студентку вуза, связь главаря районного «провода» «Андрея». «Маруся» согласилась выдать его, но просила не убивать, а взять живым. Была разработана агентурная комбинация по захвату «Андрея». На операцию выехал оперработник. Он встретился с «Марусей» ночью в селе, в условленном месте, и пошел с ней к спящему «Андрею». Когда они вышли за село, «Маруся» выстрелом из пистолета убила оперативного работника, а сама скрылась.

Из захваченных впоследствии оуновских документов выяснилось, что «Маруся» сообщала «Андрею» обо всех заданиях органов государственной безопасности и выполняла его указания. «Андрей» дал ей пистолет и гранату, чтобы убить оперативного работника.

Приведенный факт свидетельствует прежде всего о том, что нельзя строить агентурную комбинацию по захвату оуновского бандита, имея на связи непроверенного на практической работе агента. Кроме того, необходимо учитывать, что главари всех звеньев ОУН пользуются большой властью, их приказание для рядовых — закон, который они обязаны выполнять беспрекословно.

В силу специфических условий того времени часто приходилось проводить и агентурные комбинации, возникавшие в ходе **внутрикамерной агентурной разработки** захваченных оуновцев.

Необходимость внутрикамерной агентурной разработки возникала тогда, когда захваченные участники подполья, особенно связанные с главарями ОУН, не давали сразу откровенных показаний, пытаясь выиграть время и дать возможность известным им бандитам изменить места укрытия, линии связи, а также найти новых пособников.

Так вела себя, например, захваченная в 1947 году член краевого «провода» ОУН Зарицкая Екатерина (оуновская кличка «Монета»), знавшая места укрытия и связи главаря подполья ОУН на Украине Шухевича. Она в течение полугода не давала откровен-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
ных показаний, а когда, наконец, указала место нахождения Шухевича, то он уже там не укрывался.

Позже Шухевич был ликвидирован благодаря умело проведенной агентурной комбинации, возникшей в процессе внутрикамерной разработки оуновки Гусяк Дарьи, связной Шухевича, задержанной в марте 1950 года в г. Львове. На допросе она прямо заявила, что о местах укрытия Шухевича показаний не даст, хотя и знает, где он находится. По ее поведению было видно, что получить от нее показания будет трудно, а за это время Шухевич может сменить место укрытия.

Для разработки Гусяк в камеру к ней была помещена агент «Роза». Она должна была выдавать себя за украинскую националистку, которая хорошо знает Шухевича и его семью, была в Берлине, Вене и других западноевропейских городах, арестована за связь с иностранной разведкой, однако показаний пока не дает. Для укрепления положения «Розы» была проведена комбинация по организации «переговоров» агента с помощью азбуки Морзе с соседней камерой, в которую для этой цели был помещен второй агент.

В процессе следствия от Гусяк настойчиво требовали назвать место, где укрывается Шухевич. В связи с этим она стала советоваться с «Розой», как бы связаться с волей и предупредить Шухевича, чтобы он сменил место своего укрытия. Агент просила дать время подумать, а на второй день предложила такую комбинацию: через администрацию тюрьмы она возвратит своей сестре шубу и попросит в камеру пальто. В подкладку шубы можно будет зашить записку Гусяк к Шухевичу, которую сестра агента передаст по назначению. Гусяк согласилась и подготовила записку для вручения Хробак Наталии, проживающей на окраине с. Белогорща (пригород Львова). Хробак должна была передать ее Шухевичу, скрывавшемуся в том же селе. Так было установлено местонахождение оуновского главаря.

В ряде случаев захваченные бандиты не могли назвать точных мест укрытия бандглаварей, хотя и давали искренние показания. Дело в том, что главари ОУН, согласно инструкциям о конспирации, старались ограничить круг лиц, знавших места их укрытия. Однако, используя показания, ориентировочно указывающие места укрытия главарей, путем анализа их и сопоставления с другими данными нередко удавалось обнаружить разыскиваемых бандитов.

Так, в частности, было установлено место укрытия главаря львовского краевого «провода» ОУН Пришляка (кличка «Ярема»).

Захваченный главарь «службы безопасности» николаевского надрайонного «провода» ОУН «Остап» на следствии дал показания о том, что «Ярема» укрывается в убежище руководителя николаевского надрайонного «провода» ОУН «Снегуры». По его словам, бункер расположен в одном из сел Щирецкого района, имеющих электрическое освещение, у содержательницы бункера есть дочь по имени Стефа. Об этом «Остапу» стало известно от «Снегу-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
ра». Внутрикамерная разработка «Остапа» показала, что о местонахождении бункера он действительно больше ничего не знает.

Другой бандит — участник львовского окружного «провода» ОУН «Когут» — на допросе сказал, что бункер «Снегура», где должен укрываться «Ярема», находится в одном из сел Щирецкого района. У содержательницы этого бункера есть дочь Стефа, работавшая раньше в колхозе, в свекловодческом звене, в 1951 году Стефа болела и в колхозе не работала. «Когут» сообщил еще такие приметы — в сарае у хозяев сложена глина, содержательница бункера приносила бандитам рыбные консервы.

Последующей проверкой было установлено, что в Щирецком районе имелись только три электрифицированных села: Ланы, Остров, Тернополье. Агент «Клен» высказал предположение, что «Снегур» укрывается в с. Ланы.

Путем установки в селе Ланы были выявлены три Стефы, работавшие на уборке свеклы, одна из которых — Василенко Стефания — в 1951 году болела. На основании собранных данных 24 января 1952 года в селе Ланы была проведена чекистско-войсковая операция, в ходе которой в сарае хозяйства отца Стефы — Василенко Василия обнаружено шесть банок из-под рыбных консервов. Допрошенный на месте Василенко Василий сознался, что у него есть бункер, и указал его местонахождение.

В борьбе с националистическим подпольем органы государственной безопасности широко применяли **легендирование**, то есть различные формы введения противника в заблуждение. В связи с этим появилась надобность в особой категории агентов, так называемых **агентов-боевиков.** Вся их деятельность основывалась на легенде: будучи секретными сотрудниками органов госбезопасности, они выдавали себя перед окружающими за оуновских бандитов.

Агенты-боевики обычно объединялись в специальные группы. Эти группы комплектовались из явившихся с повинной бандитов, завербованных в агентурную сеть. Агенты-боевики располагали многочисленными связями как среди населения, так и в подполье ОУН, хорошо знали методы конспирации, местные обычаи и язык. Каждой спецгруппой командовал один из опытных агентов-боевиков, а оперативное руководство осуществлял включенный в ее состав оперативный работник. В Ровенской и Волынской областях в состав спецгрупп включались также бывшие партизаны-ковпаковцы, хорошо знакомые с местными условиями и имевшие опыт борьбы с оуновскими бандитами.

Спецгруппы (с 1946 года они стали именоваться агентурно-боевыми группами) применялись для захвата и ликвидации отдельных националистических главарей, для захвата или физического уничтожения связных и шефов связи. В ряде случаев действия агентурно-боевых групп увязывались с действиями агентов-внутренников, внедренных в банды УПА.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

В состав агентурно-боевой группы входило от 3 до 30 человек, в зависимости от задачи, которая ставилась перед ней.

Агентурно-боевые группы, как правило, выступали под видом действующих бандитских групп.

Так, 19 марта 1945 года в с. Дермань Ровенской области был убит главарь «провода» ОУН «Орел», следовавший из восточных областей в Тернопольскую область по вызову члена центрального «провода» ОУН «Лемиша». Через два дня под видом «Орла» в Тернопольскую область в составе агентурно-боевой группы был направлен проверенный агент «Остап».

Группа прибыла на хутор Уритна Козовского района, встретилась с местными бандитами и при их содействии установила контакт со связной ОУН по кличке «Маруся». Приняв «Остапа» за «Орла», она направила группу на пункт связи краевого «провода» ОУН в с. Цеглюв Козовского района, к оуновке «Искре».

«Искра» устроила «Орлу» встречу с шефом связи краевого «провода» ОУН «Мотрей», которая сообщила об уходе «Лемиша» в связи с проводившимися перед этим чекистско-войсковыми операциями на другие базы и подробно проинформировала «Остапа» о местонахождении бандитских формирований в Бережанском, Подгаецком и Козовском районах. В результате чекистско-войсковой операции, проведенной на основе этих данных, много бандитов было убито и захвачено.

Другой пример. Был захвачен оуновский главарь «Выр» и часть его банды. Другие бандиты находились в соседнем селе. Решено было завербовать «Выра», чтобы использовать его в качестве агента-боевика для захвата или ликвидации остальных бандитов.

Для проведения намеченной операции в с. Урич во главе с оперативным работником была направлена агентурно-боевая группа, состоявшая из опытного агента органов государственной безопасности «Степана» и двух других, уже хорошо проверенных на практической работе агентов-боевиков. В нее включили и «Выра», вооружив его неисправным автоматом, так как доверять ему исправное оружие было еще рискованно, о чем ему прямо сказали.

Придя в село, где должна была находиться вторая часть банды, «Выр» зашел к знакомой националистке «Зое», которая сообщила, что четыре бандита из его группы сейчас находятся неподалеку от ее дома и пьянствуют вместе с известной ему «Дзвинкой»— членом районного «провода» ОУН. Зная, что «Дзвинка» ранее выполняла в подполье обязанности медсестры и что у одного агента-боевика, входившего в агентурно-боевую группу, в пути открылась старая рана, «Выр», придя к бандитам, попросил «Дзвинку» сходить на квартиру к «Зое» и перевязать там раненого «оуновца», с которым остался его товарищ. Это было сделано для того, чтобы оторвать «Дзвинку» и «Зою» от бандитов и захватить их живыми.

После ее ухода «Выр» расспросил бандитов, что они делали без него, и упрекнул за чрезмерное пьянство. Он осмотрел ручной пулемет, снял заряженный магазин и сделал выговор его владель-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
цу за плохую чистку. После этого он подошел к другому бандиту и, осмотрев его автомат, сделал ему замечание, что тот плохо ухаживает за оружием, взял этот автомат себе, а бандиту дал свой, неисправный.

Оперативный работник и «Степан» оказались в весьма затруднительном положении, так как не знали, в кого будет стрелять «Выр». Если он откроет огонь по бандитам, то они втроем окажутся против четырех оуновцев, а если по ним, то их будет только двое против пяти врагов. Замена исправного автомата неисправным и снятие диска с пулемета еще не обезоруживали полностью бандитов, так как у них могло оказаться другое оружие и оставалась возможность быстро зарядить пулемет. Однако сомнения оперативного работника оказались напрасными. С помощью и при непосредственном участии «Выра» все четверо бандитов были ликвидированы.

Тем временем два агента-боевика, оставленные в квартире «Зои», задержали «Зою» и «Дзвинку».

Легендированные «проводы» и группы. Наряду с использованием агентов-боевиков органы государственной безопасности иногда легендировали целые оуновские «проводы» и подпольные группы.

Легендированные «проводы» ОУН брали под контроль действия бандитских групп, оказывали на них нужное влияние, предотвращали враждебные проявления, а в конечном итоге подводили их под оперативный удар органов МГБ.

В 1951 году органами госбезопасности были захвачены и завербованы в качестве агентов под псевдонимами «Жаров» и «Ильинский» курьеры связи Каменец-Подольского окружного «провода» ОУН. С помощью этих агентов в конце того же года был захвачен главарь окружного «провода» ОУН «СК-9», который после соответствующей обработки и закрепления был завербован в качестве агента под псевдонимом «Н-26».

После вербовки «Н-26» возглавил легендированный Каменец-Подольский окружной «провод» ОУН. Предусматривалось, что это позволит установить связь с главарями подполья ОУН в западных областях республики и использовать этот контакт в интересах органов МГБ.

Несколько раньше УМГБ Тернопольской области вывело из подполья и завербовало двух участников ОУН, укрывавшихся на территории Кременецкого района и служивших промежуточным звеном связи между главарями ОУН на западе и подпольем ОУН на востоке Украины (Хмельницкая и Винницкая области). Завербованные агенты были возвращены в подполье и в дальнейшем в мероприятиях органов МГБ именовались группой «Закат». Группа «Закат» поддерживала контакт с бандитом «Бурым», руководителем пункта связи центрального «провода» ОУН.

В связи с тем, что использованию группы «Закат» для передачи записки агента «Н-26» главарям центрального «провода» ОУН ме-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
шали бандгруппы «Гейнеша», «Кузьмы» (Хмельницкая область), «Прокопа» и «Семена» (Тернопольская область), осенью и зимой 1951/52 года эти бандгруппы органами МГБ были ликвидированы.

В 1952 году через группу «Закат» удалось направить члену центрального «провода» ОУН «Орлану» для «Лемиша» записку от «Н-26», в которой он информировал этого главаря об установлении им связи с подпольем ОУН на востоке республики. «Лемиш» приказал «Орлану» любыми средствами удерживать эту связь. Одновременно «Н-26» обменялся записками с «Бурым», и они договорились в случае гибели группы «Закат» поддерживать связь непосредственно через обусловленные пункты связи.

В ноябре 1952 года, в январе и весной 1953 года «Бурый» на встречу с группой «Закат» не вышел, хотя, по агентурным данным, был жив и продолжал укрываться в том же Кременецком районе. При изучении причин неявки «Бурого» на встречу было установлено, что группа «Закат» после вербовки вела себя неконспиративно и могла быть заподозрена в принадлежности к агентуре органов МГБ. В связи с этим были проведены мероприятия по выводу из игры группы «Закат» путем «физической ликвидации», с тем чтобы реабилитировать ее в глазах «Бурого» и «Орлана» и вынудить их пойти на непосредственную связь с легендированным окружным «проводом» ОУН. Инсценировка ликвидации была проведена настолько удачно, что у бандпособников, приведенных на опознание «убитых», не возникло никаких подозрений.

21 июня 1953 года «Орлан» запиской вызвал на встречу «Н-26». Из их беседы стало известно, что «Орлан» в целях безопасности намерен перебазироваться на восток Украины, как раз в район действия нашего легендированного окружного «провода», и в связи с этим вызвал на встречу «Н-26».

11 июля 1953 года «Орлан», его жена и еще один бандит — «Чумак» в сопровождении агента «Н-26» прибыли на базу легендированного «провода», где и были захвачены.

Данные, полученные от «Орлана», были использованы для поимки «Лемиша» — Кука, возглавлявшего подполье после ликвидации Шухевича. Было известно, что в связи с разгромом оуновского подполья на Украине Кук, единственный оставшийся на свободе член центрального «провода» ОУН, изыскивал возможности для ухода за кордон. Естественно, встала задача — как можно быстрее разыскать, захватить или ликвидировать Кука, тем более что уход его за кордон мог принести большой вред нашему государству. Органы госбезопасности не знали места его укрытия. Как впоследствии оказалось, не знал этого и «Орлан», но он назвал место укрытия курьерской группы Кука, где тот периодически появлялся.

Используя «Орлана» в качестве проводника, работники МГБ УССР 6 ноября 1953 года провели чекистско-войсковую операцию по захвату курьеров Кука, скрывавшихся на территории Подка-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
менского района Львовской области. Курьера Кука—Турченяка удалось захватить живым.

Турченяк на допросе показал, что он с 1946 года состоит в курьерской группе Кука и почти каждый год встречался с ним в бункере, где Турченяк был захвачен. Он сообщил, что Кук весной 1954 года снова придет к бункеру. С учетом этих данных в течение зимы велась усиленная подготовка к оперативному использованию Турченяка. Впоследствии Турченяк был завербован в качестве агента под псевдонимом «Богун».

19 апреля 1954 года Турченяк — агент «Богун» и бывшие боевики «Орлана» — агенты «Жаров» и «Карпо» были помещены в бункер «Богуна» с задачей захватить или уничтожить Кука в случае его прихода к ним. В г. Золочеве была размещена оперативная группа МГБ УССР с приданной ей войсковой группой, которая поддерживала связь с агентами с помощью радиосигнализационного аппарата «Тревога», а также периодических личных встреч. В течение 1 месяца и 4 дней группа агентов находилась в бункере, ожидая прихода Кука.

23 мая 1954 года, в 4 часа утра, Кук и его жена Крюченко Ульяна в сопровождении двух бандитов прибыли к месту нахождения группы, где и были захвачены.

Наряду с ликвидацией вооруженных банд ОУН органы МГБ занимались вскрытием и оперативной ликвидацией националистических организаций и групп, состоящих из легализовавшихся оуновцев.

При проведении этой работы учитывалось, что главари ОУН на совещании членов центрального «провода» в июне—июле 1948 года договорились об усилении антисоветской работы среди националистических элементов из числа легализовавшихся оуновцев, особенно среди учащейся молодежи. В связи с этим перед органами МГБ встала задача — не допустить создания организационных звеньев ОУН в учебных заведениях Украины, а там, где они созданы, вскрыть и пресечь их антисоветскую деятельность.

Участники националистических организаций и групп по заданию подполья совершали террористические и диверсионные акты, распространяли листовки, противодействовали вступлению молодежи в комсомол, снабжали бандитов разведывательной информацией и материальными средствами, а также вели другую антисоветскую деятельность.

Об объеме проведенной органами МГБ работы по вскрытию и пресечению враждебной деятельности участников националистических организаций и групп из легализовавшихся оуновцев свидетельствует, в частности, такой факт: только за май—июнь 1950 года были вскрыты и ликвидированы 83 оуновские организации и группы, участники которых (общей численностью 546 человек) проживали легально.

Таким образом, проведенные органами МГБ мероприятия сор-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
вали замыслы главарей создать сетку организационных звеньев из легально проживающих оуновцев.

Борьба с оуновским подпольем бандеровского и мельниковского направлений велась также в восточных областях УССР. Еще в годы немецко-фашистской оккупации там была создана сетка оуновского подполья, куда входили 2 краевых, 11 областных, 21 окружной, 103 районных «провода» и десятки низовых звеньев ОУН.

Многие главари этих «проводов» бежали с востока Украины вместе с отступающими немецкими войсками, а участники националистического подполья после освобождения территории Украины от немецко-фашистских захватчиков были репрессированы органами МГБ. Однако главари подполья до последнего времени не отказывались от попыток восстановления организационных звеньев ОУН на востоке Украины, постоянно направляя туда отдельные бандитские группы и своих эмиссаров.

Только в 1944—1945 годах краевой «провод» ОУН, действовавший на Волыни и Ровенщине, направил в Житомирскую, Винницкую, Хмельницкую, Киевскую и Черниговскую области более 30 бандитских групп для проведения диверсионно-террористической деятельности и создания националистического подполья из местного населения. В результате принятых мер все направлявшиеся на восток Украины бандитские группы органами МВД—МГБ были разгромлены.

Позже, в начале пятидесятых годов, по указанию центрального «провода» ОУН в Хмельницкую, Винницкую, Сумскую и Киевскую области снова были направлены банды ОУН для организации там подрывной деятельности. Для руководства засланными бандами и создаваемым из местных жителей подпольем в Винницкую и Хмельницкую области был направлен член краевого «провода» ОУН «Подилля» по кличке «Улас». Но к концу 1952 года и эти оуновские банды, действовавшие в восточных областях Украины, были ликвидированы.

В послевоенный период антисоветскую деятельность на территории западных областей Украины вело также националистическое подполье мельниковского направления, созданное в период немецкой оккупации «Проводом украинских националистов» (ПУН), возглавляемым Андреем Мельником, и остатки подполья «Полесская сечь», созданного с помощью немцев украинским националистом Боровцом Тарасом по кличке «Тарас Бульба». Позднее «Полесская сечь» была переименована в «Украинскую народно-революционную армию» — УНРА.

Подполье ПУН, за исключением нескольких вооруженных банд, состояло из легализовавшихся лиц, получивших задание от главарей приспособиться к советской действительности, пробраться в советский государственный аппарат, чтобы в случае военного конфликта между империалистическим блоком и СССР захватить власть на местах.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Для ликвидации вооруженных банд ПУН органами МГБ применялись те же средства и методы агентурно-оперативной и войсковой работы, что и против банд ОУН—УПА. К началу 1947 года банды ПУН были разгромлены. Немногочисленные отряды УНРА были разгромлены органами МВД—МГБ в 1944 году, а уцелевшие их участники влились в банды ОУН—УПА или явились с повинной.

Агентурно-оперативные мероприятия органов МГБ, начиная со второго этапа, то есть с 1947 года, были направлены на вскрытие сохранившихся организационных звеньев подполья ПУН и УНРА, розыск отдельных главарей, скрывавшихся от Советской власти, и их пособников.

В 1950 году остатки подполья ПУН и УНРА были полностью ликвидированы.

Разложение националистических банд

Сразу же после образования УПА начался естественный процесс ее разложения. Десятки тысяч украинцев, обманом и насилием вовлеченных в банды УПА, изыскивали возможности для возвращения к мирной жизни. В бандах их удерживал только страх перед почти неизбежной и жестокой расправой. Что же касается бандитских главарей, то между ними усиливалась неприязнь, часто перераставшая в открытую вражду.

Перед органами Советского государства, в том числе и перед органами государственной безопасности, стояла задача — использовать естественный процесс разложения банд для проведения таких мероприятий, которые ускорили бы окончательный распад вооруженных формирований украинских буржуазных националистов.

Для решения этой задачи предполагалось использовать два основных метода:

во-первых, отрыв рядовых участников банд от их главарей и организацию массовых явок с повинной;

во-вторых, разжигание неприязни между главарями банд и их компрометацию как перед рядовыми бандитами, так и перед их иностранными хозяевами.

Мероприятия по разложению вооруженных формирований проводились на всех этапах борьбы с подпольем украинских буржуазных националистов.

На первом этапе борьбы с вооруженным подпольем большую роль сыграли также специальные мероприятия политического и идеологического характера.

Явка с повинной и легализация. Коммунистическая партия и Советское правительство еще в период оккупации Украины, когда начали складываться оуновские вооруженные банды, вели разъяснительную работу в массах, разоблачали украинских националистов как пособников немецко-фашистских захватчиков. После из-

Wilson Center Digital Archive Original Scan

гнания немцев правительство Украины издавало официальные обращения к участникам вооруженных националистических банд, к тем, кого вовлекли в антисоветскую борьбу обманом и угрозами, с призывом прекратить борьбу, разойтись по домам и включиться в строительство новой жизни.

Важную роль в деле ликвидации бандформирований УПА сыграли обращение Президиума Верховного Совета УССР и СНК УССР от 12 февраля 1944 года «К участникам так называемых УПА и УНРА» и обращение ЦК КП(б) Украины, Президиума Верховного Совета УССР и СНК УССР от 19 мая 1945 года «К рабочим, крестьянам и интеллигенции западных областей Украины».

В этих обращениях разоблачалась антинародная сущность украинского буржуазного национализма, предательская, продажная роль главарей ОУН и террористическая деятельность участников националистического подполья. Коммунистическая партия и Советское правительство призывали трудящихся западных областей республики активно включиться в борьбу с националистическими бандами. Участникам подполья ОУН, в том числе и оуновским главарям, добровольно явившимся с повинной, давалась гарантия, что их не привлекут к ответственности.

В обращении от 19 мая 1945 года, в частности, отмечалось, что победа Советской Армии над гитлеровской Германией вызвала панику и растерянность среди остатков националистических банд. Те, которые поняли, что совершают преступление перед народом, выходят из лесов, но часть еще осталась в бандитских шайках.

«Не желая напрасно проливать кровь, — говорилось в обращении, — Президиум Верховного Совета, Совет Народных Комиссаров и ЦК КП(б) Украины предоставляют участникам украинско-немецких националистических банд последнюю возможность покаяться и честным трудом искупить свою вину перед украинским народом».

В этом обращении всем участникам националистических банд объявлялся срок для явки с повинной, в течение которого они должны были явиться на приемные пункты и сдать оружие и боеприпасы. Правительство Советской Украины прощало им участие в вооруженной борьбе.

Обращения были обнародованы во всех населенных пунктах западных областей Украины, а также через агентуру, родственные и другие связи бандитов переданы в банды ОУН—УПА. Партийно-советский аппарат вел большую работу среди населения, в частности среди родственников бандитов, по разъяснению этих документов.

В указанных обращениях правительство УССР предупреждало всех участников банд, что если они не прекратят антисоветской деятельности, не явятся с повинной, то будут рассматриваться как неисправимые, злостные враги украинского народа и будут сурово наказаны или даже уничтожены.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Захваченные и явившиеся с повинной бандитские главари и рядовые оуновцы после проведенной с ними соответствующей работы выступали на собраниях жителей западных областей Украины, обращались к бандитам УПА с письмами, в которых разоблачали вредность буржуазно-националистической идеологии, указывали на бесперспективность и бесцельность борьбы против Советской власти и призывали к прекращению враждебной бандитско-террористической деятельности и добровольной явке с повинной.

В результате всех этих мероприятий в органы Советской власти за 1944—1945 годы явилось с повинной около 30 тысяч оуновцев и свыше 40 тысяч лиц, уклонявшихся от призыва в армию.

В подполье ОУН усилился процесс разложения и деморализации, некоторые рядовые участники банд перестали повиноваться главарям, начались массовые явки с повинной. Так, при проведении в феврале 1945 года чекистско-войсковой операции в Вижницком районе Черновицкой области почти весь «курень» УПА главаря «Перебейноса» (до 400 бандитов) отказался подчиняться главарям и, не приняв боя, явился с повинной.

Оуновские главари пытались приостановить процесс разложения националистического подполья массовым террором в отношении явившихся с повинной, их семей, а также тех участников банд, которых они считали ненадежными. Массовое истребление «ненадежных» не приостановило процесса разложения, а еще больше его усилило. Насильственно вовлеченная в банды молодежь в ответ на обращение ЦК КП(б)У и правительства Украинской ССР стала являться с повинной (бандиты являлись в одиночку или маленькими группами).

Несмотря на жестокую расправу главарей ОУН с лицами, порвавшими с националистическим подпольем, в результате всего комплекса проведенных мероприятий по разложению и склонению к явке с повинной с 1944 по 1950 год в органы Советской власти явились с повинной десятки тысяч участников ОУН, активных бандпособников и прочих националистов, находившихся на нелегальном положении.

Всего органами КГБ Украинской ССР взято на учет свыше 76 тысяч явившихся с повинной и легализовавшихся бывших оуновцев и других участников банд. По имеющимся данным, из явившихся с повинной и легализовавшихся бандитов 4502 человека не сдали оружия.

Определенный интерес представляют также данные по каждой из шести областей Западной Украины о лицах, явившихся с повинной и легализовавшихся.

Характерно, что многие из явившихся с повинной участников организаций и банд, сами потом участвовали в борьбе с подпольем, содействовали укреплению Советской власти.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Название области	Всего	В том числе бандитов ОУН
Львовская	22061	1882
Ивано-Франковская	19786	2741
Ровенская	15146	1520
Волынская	7570	710
Тернопольская	7513	723
Черновицкая	3089	609

Компрометация главарей. В процессе осуществления органами госбезопасности республики мероприятий по ликвидации подполья украинских националистов и его вооруженных банд было собрано значительное количество материалов, свидетельствовавших о разброде и взаимном недоверии среди участников банд и оуновских главарей.

Это было использовано органами государственной безопасности для проведения мероприятий по разложению подполья, особенно по компрометации его главарей.

Большие потери, понесенные националистическим подпольем в первые послевоенные годы, его главари объясняли главным образом тем, что среди оуновцев было много агентов органов государственной безопасности. В связи с этим при помощи СБ они систематически проводили проверку и «чистку» подполья от «подозрительных» элементов. «Чистка» еще более усиливала взаимное недоверие участников подполья.

Достаточно было поступить в ОУН каким-либо данным, пусть даже и ложным, что тот или иной оуновец связан с органами государственной безопасности, как он немедленно подвергался задержанию, допросу с пытками и в большинстве случаев уничтожался.

Отчеты низовых организаций ОУН о количестве «разоблаченной агентуры» органов государственной безопасности производили на оуновских главарей сильное впечатление. Многие из них, приняв эти отчеты за чистую монету, давали указания усилить работу по выявлению в своей среде предателей и ликвидации их. Другие главари, сомневаясь в правдоподобности этих отчетов, заявляли, что «чистка» ОУН не достигает цели, так как в большинстве случаев при этом уничтожаются не «агенты» органов государственной безопасности, а преданные ОУН участники подполья.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Анализ оуновских документов показывает, что истребление «службой безопасности» членов ОУН и их главарей, проверка и «чистка» в ряде случаев приводили к ликвидации отдельных низовых организаций и к возникновению в ОУН так называемых «оппозиционных групп». Например, главарь «службы безопасности» краевого «провода» ОУН на ПЗУЗ «Далекий» вместе с несколькими членами этого «провода» переманил на свою сторону многих оуновских главарей и создал на Волыни краевой «провод» ОУН под зашифрованным названием «Одесса». Этот «провод» до ликвидации его органами МГБ в 1949 году центральному «проводу» не подчинялся.

Используя взаимное недоверие между оуновцами, органы государственной безопасности наряду с другими агентурно-оперативными мероприятиями осуществляли компрометацию оуновских террористов и диверсантов, находившихся на нелегальном положении. Меры по компрометации применялись и в тех случаях, когда нужно было руками самих бандитов убрать опасного террориста.

Компрометация является одним из самых острых методов агентурно-оперативной работы, и применялась она только к таким бандитам, о которых было достоверно известно, что они совершили тяжкие преступления и намереваются совершить новые злодеяния.

Компрометация осуществлялась путем распространения через выявленных агентов-двурушников слухов о желании разрабатываемого бандита выйти из подполья или о его связи с органами государственной безопасности; путем устройства ложных тайников и оставления в них писем на имя разрабатываемого, изготовленных органами государственной безопасности, а также «утери» такого письма в каком-нибудь общественном месте или в доме бандпособника; путем посещения оперативными работниками квартиры родственников бандитов; посылки писем родственникам бандита-террориста с предложением ускорить выдачу оуновского главаря и т. п.

Характерным примером компрометации, давшей хорошие результаты, является мероприятие, проведенное в свое время в отношении «Чупринки» — руководителя СБ «провода» ОУН на Волыни.

Во время «чистки» оуновских рядов «Чупринке» умело подставили нашего агента, который, войдя к нему в доверие, сумел внушить ему, что ряд главарей оуновских банд связан с органами госбезопасности. По совету агента «Чупринка» уничтожил около 50 руководителей банд и активных террористов. После расстрела главарей от «Чупринки» откололась группа «Далекого», которая повела вооруженную борьбу против сторонников «Чупринки». В результате вооруженных стычек между бандами «Чупринки» и «Далекого» было уничтожено много бандитов.

На территории Лисецкого, Ланчинского и Надворянского районов Ивано-Франковской области продолжительное время активную

Wilson Center Digital Archive Original Scan
террористическую деятельность вела бандгруппа, возглавляемая бандитом по кличке «Дунай».

В целях компрометации «Дуная» ему было направлено письмо с предложением явиться с повинной и вручено его пособнице с просьбой передать «Дунаю». Когда та отказалась передать письмо, сославшись на то, что не имеет связи с «Дунаем», оперативный работник забрал его обратно, сказав, что больше беспокоить ее не будет, так как вопрос о явке «Дуная» уже решен.

Для того чтобы создать у жителей села впечатление, что «Дунай» связан с органами МГБ, оперативные работники стали посещать дом его родителей и предупредили председателя сельсовета, чтобы он был приветливее со стариками, не упрекал их, что двое их сыновей находятся в банде. Об этом стало известно в подполье. Главарь СБ ланчинского районного «провода» ОУН «Помста» захватил «Дуная» и расстрелял его как агента органов МГБ [4].

Подобным же образом органы государственной безопасности уничтожали чужими руками таких оуновских головорезов, которых другим путем в течение длительного времени не удавалось обезвредить.

---

[4] Архив КГБ УССР. Борьба с украинскими националистами, т. 96, стр. 81—83.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

VIII. АНТИСОВЕТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ ЗА КОРДОНОМ ПОСЛЕ РАЗГРОМА ОУНОВСКОГО ПОДПОЛЬЯ НА УКРАИНЕ

Некоторые направления подрывной деятельности украинских националистов

В результате разгрома националистического подполья на Украине империалистические разведки и находящиеся у них на службе закордонные центры украинских националистов лишились широких возможностей для проведения подрывной деятельности против Советского Союза.

ЗЧ ОУН и «Провод украинских националистов» (ПУН), имевшие в первые послевоенные годы прочные организационные связи с оставленным ими на Украине подпольем, после разгрома этого подполья оказались под угрозой прекращения подачек со стороны разведок империалистических государств, ибо эти разведки поддерживают и используют только те силы, которые в состоянии выполнять их задания. Поэтому украинские националисты, находящиеся за кордоном, лихорадочно цеплялись за любые данные, которые могли бы подтвердить, что на Украине еще сохранились их связи, способные действовать в новых условиях.

Они продолжали отбирать кандидатов из числа эмигрантов для обучения в разведывательных школах, забрасывать их в Советский Союз и страны народной демократии для выполнения разведывательных заданий с помощью отдельных оставшихся верными идеям национализма жителей этих стран. Раньше, когда существовало подполье, шпионам из эмигрантов, засылаемым на Украину, не всегда говорили, что они посланы со шпионским заданием; чаще всего в их задании указывалось, что они должны доставить в подполье организационную почту и принести почту оттуда. Теперь засылаемым в СССР националистам главари вынуждены объяснять, что им поручаются шпионские задания.

Бандера в одном из документов поучал участников своей организации, направляемых со шпионскими заданиями, что «любой путь, который ведет к наивысшей цели, есть наш путь, независимо от того, будет ли это у других народов называться героизмом или подлостью». Он подчеркивал, что «шпионаж не должен дискре-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
дитировать члена организации в глазах других. Именно это является выражением полного доверия организации данному члену».

Органами государственной безопасности за последние десять лет захвачено и ликвидировано несколько десятков американских и английских шпионов, обучавшихся в разведывательных школах и заброшенных на территорию Советского Союза для проведения подрывной деятельности. У захваченных шпионов изъято полученное ими от американцев и англичан оружие, портативные радиостанции, ампулы с ядом, американские, чехословацкие и немецкие деньги, вражеская, националистическая литература.

Задания империалистических разведок своим агентам, являющимся одновременно и националистическими эмиссарами, сводились к тому, чтобы легализоваться, внедриться в советские учреждения, проникнуть на промышленные и военные объекты. Американскую и английскую разведки интересует характер и дислокация воинских частей и баз Прикарпатского военного округа, научно-исследовательские учреждения, занимающиеся изучением ядерных реакций, предприятия оборонного значения, данные о противовоздушной обороне, воинские перевозки, состояние железнодорожного транспорта, мостов и дорог. На сбор таких шпионских данных они ориентируют большинство своих агентов. Шпионы получали, в частности, задание собрать данные о работе железнодорожного транспорта на линиях Львов—Мостиска и Стрый—Мукачево—Чоп, об эксплуатации аэродрома в г. Стрый, о добыче газа в Дашаве, нефти в Дрогобыче, об электростанциях в Добротворе и Львове.

Заброшенный американской разведкой уже к моменту завершения разгрома подполья украинский националист Охримович о характере полученных им заданий по сбору разведывательной информации на следствии показал: «Во время состоявшейся беседы между Блеком (американский разведчик), Гриньохом (один из главарей националистов) и мною Блек в вежливой форме, но тоном хозяина предложил мне после переброски заняться сбором сведений, интересующих американскую разведку, и попытаться передавать их за кордон...

Так, Блек просил собрать как можно более подробные данные о границе Украины, включая все детали и мелочи: как внешне выглядит граница, как организована охрана, какие меры предосторожности необходимы при переходе границы и т. д.

Собрать сведения о важных укреплениях, об аэродромах, расположенных на территории Украины, и главным образом у границы, а также о военных базах и их значении.

Блек остановился и на том, что если оуновское подполье имеет своих людей на востоке Украины, то было бы неплохо получить информацию о промышленности и о портах...

Кроме того, Блек просил, что если нам будут попадать в руки паспорта, военные билеты и другие советские документы, то их необходимо сохранять и при первой возможности переправлять за

Wilson Center Digital Archive Original Scan
кордон, так как они представляют большую ценность для американской разведки»[1].

По приведенным ниже выдержкам из телеграмм, направленных английской разведкой своему агенту Матвиейко, заброшенному в нашу страну, можно судить и о круге вопросов, интересующих эту разведку.

«Можете ли направить интеллигентного обсерватора в город Горький?... Сможете ли переписываться с ним симпатическими чернилами? Как скоро можете вы его выслать и сможет ли он жить в Горьком шесть недель?» (телеграмма от 2 июля 1952 года).

«Подготовьте такого же для направления в Николаев на Черное море для проверки верфи, где строят военные корабли... Наблюдайте из рыбацкой лодки на Буге или Ингуле, или с высокого здания в городе, или с торгового порта, или с Малой Коренихи...» (телеграмма от 26 июля 1952 года).

«Соседи очень заинтересованы активизацией советских реактивных самолетов, которые стартуют из окрестностей Городка...» (телеграмма от 14 августа 1953 года).

Забрасываемые на Украину агенты обычно получают указание разыскивать прежние организационные связи националистов, проверять их надежность и действовать опираясь на них.

Подготовка к заброске, инструктаж и экипировка шпионов, эмиссаров и связных проводятся американской и английской разведками с учетом условий, в которых им предстоит продвигаться к месту выполнения заданий и вести свою подрывную работу.

Забрасываемые в СССР агенты из числа оуновцев снабжаются портативными радиостанциями, оружием, ядами, фотоаппаратами, разными шифрами и кодами, средствами тайнописи, фиктивными документами, средствами для изготовления и подделки документов, антисоветской литературой и деньгами.

В качестве способов связи разведки используют шифрованную переписку через курьеров и связных, международную почтовую связь (прибегая к тайнописи и условностям), средства радиосвязи.

Закордонные оуновские центры занимаются также устройством разного рода политических провокаций против Советского Союза и его официальных представительств в капиталистических странах; антисоветской обработкой отдельных советских граждан, находящихся в командировках или в качестве туристов в капиталистических странах, провокациями и шантажом по отношению к ним, склонением их к измене родине; антисоветской пропагандой посредством газет, журналов, радио, почтовой переписки с целью оказания влияния на граждан Советской Украины, а также на рядовых эмигрантов и жителей страны, где находятся эти центры.

Украинские националисты за границей издают около 100 различных газет и журналов, ведут антисоветские передачи на

[1] Архив КГБ УССР, № 372, т. 40, стр. 99—100.

Wilson Center Digital Archive Original Scan
украинском языке по радиостанциям «Голос Америки», «Свободная Европа», «Освобождение», «Би-Би-Си», «Ватикан». Ими создана широкая сеть институтов и «научных» обществ: «Украинская вольная академия» в США с отделениями в Канаде и других странах, «Научное общество имени Шевченко» во Франции, «Украинский свободный университет» в Германии и т. п. В них подготавливаются тысячи «научных» трактатов, учебников, книг, брошюр, художественных произведений, а также словари и энциклопедии, утверждающие национализм и клевещущие на социализм.

Националистические эмигрантские центры подготавливают специальные группы для осуществления провокаций и антисоветской пропаганды в связи с проведением международных фестивалей молодежи (Вена, Хельсинки), олимпийских игр (Италия), международных выставок и ярмарок (Бельгия, Франция, Канада). Группы украинских националистов бесчинствуют, выражая свое недовольство по поводу прибытия украинских делегаций на международные широкопредставительные конференции, сессии ООН. Проникая с помощью правительственных органов империалистических государств на международные научные конгрессы по гуманитарным проблемам, украинские националисты пытаются проповедовать национализм, клеветать на Советский Союз.

Разведки противника используют главарей националистической эмиграции для организации различных международных антикоммунистических конференций.

Закордонные центры националистов по поручению разведок капиталистических государств и их правительств направляют в ООН и другие международные организации меморандумы с требованиями «освободить» Украину. Они принимают самое активное участие в проведении «недели порабощенных народов», провозглашенной в провокационных целях президентом США; помогают политикам Запада сочинять речи, обвиняющие Советский Союз в колониализме.

Закордонные националистические центры по заданиям империалистических разведок занимаются формированием и обучением разведывательно-диверсионных и других войсковых частей из эмигрантов для использования их в военных действиях против СССР и его союзников.

Закордонные оуновские центры

В результате раскола в прошлом единой «Организации украинских националистов» (ОУН) образовались такие самостоятельные организации:

в 1940 году из единой ОУН выделились мельниковцы (ПУН);

в 1948 году от оуновского центра — «Закордонные части ОУН» (ЗЧ ОУН) отделилась группа ЗП УГВР;

в 1953—1954 годах от ЗЧ ОУН откололась группа ОУН-з («ОУН за кордоном», «двойкари»). В итоге украинские националисты

Wilson Center Digital Archive Original Scan

оуновского толка имеют следующие четыре закордонных центра: ЗЧ ОУН, ПУН, ЗП УГВР, ОУН-з.

Основной костяк оуновцев представлен **«Закордонными частями ОУН»** (ЗЧ ОУН). Это наиболее реакционная шпионско-террористическая организация украинских националистов за кордоном. ЗЧ ОУН по своим программным, тактическим и организационным принципам является наиболее последовательной преемницей антисоветской террористической «Украинской военной организации» (УВО).

ЗЧ ОУН имеют следующую организационную структуру.

Во главе ЗЧ ОУН стоит так называемый «провод» ЗЧ ОУН, который до 1959 года возглавлял Степан Бандера. В состав «провода» до последнего времени входили Степан Ленкавский, Ярослав Стецько, Ярослав Бенцаль, Даниил Чайковский, Иван Кашуба и др.

Под руководством «провода» ЗЧ ОУН работает ряд референтур, которые руководят отдельными отраслями деятельности организации.

Референтура связи ЗЧ ОУН с краем (краем националисты, находящиеся за кордоном, называют Украину. — **Ред.**) осуществляет связь с иностранными разведками и руководит подготовкой шпионских кадров из оуновцев для заброски их на территорию Украины с задачей ведения шпионской и иной подрывной работы. Референтом связи с краем является Григорий Васькович.

Референтура пропаганды и прессы ведает вопросами устной и письменной пропаганды, издает газету «Шлях перемоги». Референтом пропаганды и прессы является редактор газеты «Шлях перемоги» Даниил Чайковский.

Референтура «службы безопасности» (СБ ЗЧ ОУН) ведет контрразведывательную работу среди участников ЗЧ ОУН и других закордонных националистических организаций, осуществляет провокации против находящихся за кордоном различных советских делегаций, творческих коллективов и отдельных советских граждан, подбирает, вербует и участвует в подготовке агентов из числа украинских националистов, предназначенных иностранными разведками для засылки в Советский Союз. До 1960 года СБ возглавлял Иван Кашуба. В настоящее время референтом СБ является Роман Дебрицкий.

Кроме этих референтур, существуют также военная, организационная и другие референтуры.

«Провод» ЗЧ ОУН размещается в г. Мюнхене (ФРГ).

В основных капиталистических странах Европы, США, Канаде и некоторых других, где концентрируется украинская эмиграция, имеются так называемые «территориальные проводы» ЗЧ ОУН. Наиболее активные из них расположены: в Западной Германии — во главе с Ковальчком; во Франции — во главе с Ветушинским (под влиянием этого «провода» во Франции находится массовая эмигрантская организация ОУРФ — «Объединение украинских

Wilson Center Digital Archive Original Scan
рабочих Франции»); в Австрии — во главе с Тюшко, в Англии — во главе с Григорием Драбатом (этот «провод» руководит массовой «беспартийной» организацией, так называемым «Союзом украинцев Британии» — СУБ); в США — «провод» и созданная им так называемая «Организация обороны четырех свобод Украины», которую до 1960 года возглавлял Иван Вовк, а в настоящее время этот пост занимает Евгений Лозинский; в Канаде — «провод» и руководимая им «Лига вызволения Украины» во главе с Романом Малащуком.

Под влиянием ЗЧ ОУН находятся различные молодежные, женские и другие организации украинской эмиграции за кордоном, которые используются вражескими разведками во враждебной деятельности против Советского Союза.

Наиболее массовыми организациями этого толка являются так называемый «Союз украинской молодежи» (СУМ), который имеет филиалы в Западной Германии, Австрии, Бельгии, Франции, Англии, США, Канаде и других странах, председатель союза — Коваль, и «Центральное представительство украинской эмиграции в Германии» (ЦПУЭГ) во главе с Бенцалем.

Большое влияние оказывает ЗЧ ОУН на деятельность так называемого «Антибольшевистского блока народов» (АБН), председателем центрального комитета которого является член «провода» ЗЧ ОУН Ярослав Стецько.

ЗЧ ОУН располагает шестью печатными органами: в ФРГ издается газета «Шлях перемоги», в США — газета «Америка», в Канаде — газеты «Гомін України» и «Вільне слово», в Англии — газета «Українська думка» и журнал «Визвольний шлях».

Серьезным ударом для ЗЧ ОУН явился ряд проведенных в 1959—1962 годах органами госбезопасности мероприятий по разложению эмигрантских центров, а также смерть Степана Бандеры.

Когда на Украине существовало националистическое подполье, ЗЧ ОУН активно сотрудничали с американской и особенно с английской разведками.

Связь ЗЧ ОУН с английской разведкой осуществлялась через Пидгайного, одного из руководителей отколовшейся от ЗЧ ОУН части украинских националистов. Поэтому ЗЧ ОУН после последнего раскола в 1954 году потеряли возможность получения материальной поддержки от английской разведки. Бандера и его сторонники вынуждены были изыскивать новые каналы связи с империалистическими разведками.

С 1955 года ЗЧ ОУН установили через западногерманскую разведку связь с разведцентром НАТО.

В июле 1955 года с территории Западной Германии главарями ЗЧ ОУН через Австрию и Чехословакию на Украину была направлена группа в составе Хомяка Ивана, Ткача Федора, Балабана Юстина и Рыбака Ивана, прошедших шпионскую подготовку в английской и итальянской разведывательных школах.

В августе 1957 года ЗЧ ОУН при помощи итальянской развед-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
ки по нелегальному каналу через Австрию, Чехословакию и Польшу послали четырех разведчиков, прошедших подготовку в итальянской разведывательной школе. Два из них с территории Польши возвратились обратно в ФРГ, а Малысевич Василий и Небесный Владимир были задержаны органами госбезопасности.

В 1959 году ЗЧ ОУН забросили своих агентов в Польшу (Левицкий Петр) и на Украину (Ганяк Иван и Давыдяк Михаил). Эти агенты проходили специальную подготовку в разведывательных школах Италии и Западной Германии (школах разведцентра НАТО). Они должны были организовать сбор и передачу за кордон разведывательной информации.

В последнее время деятельность оуновской эмиграции в Западной Германии наряду с разведками контролируется и направляется министерством ФРГ по делам перемещенных лиц.

Один из сотрудников этого министерства Вальтер Шенк (в прошлом работник так называемого «Восточного министерства гитлеровской Германии») занимается вопросами агентурной разработки украинской, белорусской и кавказской эмиграции и вопросами практического использования украинских эмигрантов в подрывной работе против Советского Союза.

В Мюнхене практическая работа по использованию украинской эмиграции ведется под прикрытием представительства дюссельдорфской фирмы по торговле бумагой. Западногерманское министерство по делам перемещенных лиц активизирует агентурное наблюдение за всеми украинскими националистическими организациями, широко вовлекая в свою сеть различные слои украинской эмиграции. С 1955 по 1958 год работой отдела по делам беженцев руководил Идол Адольф, немец, выходец из Эстонии, а после его отъезда в США во главе бюро стал Гранбаум Адам.

ЗЧ ОУН до последнего времени остаются основной базой, на которую опираются иностранные разведки в подрывной работе против Советского Союза и стран народной демократии и откуда они черпают для этого кадры.

Если в первые послевоенные годы главари ЗЧ ОУН направляли на Украину обученных шпионов, как правило, для связи с остатками оуновского подполья, с помощью которых они должны были организовать шпионаж, то начиная с 1955 года перед шпионами-оуновцами ставилась задача организовывать подпольные шпионские группы на территории СССР, привлекая в качестве информаторов националистические элементы, бывших участников ОУН, лиц, возвратившихся из мест заключения, и т. п. Отдельным вновь завербованным информаторам рекомендовалось изыскивать возможности, чтобы нелегально уйти за кордон для практического обучения в течение 3—5 лет в разведывательных школах и последующего возвращения в СССР.

ЗЧ ОУН создал и долгое время возглавлял Степан Бандера (оуновские клички: «Сирый», «Весляр», «Баба», «Старый», «Щипавка», «Быйлыхо»), сын попа, агент немецко-фашистской военной

Wilson Center Digital Archive Original Scan
разведки «Абвер». Бандера умер 15 октября 1959 года. Вместо него председателем «провода» ЗЧ ОУН временно был назначен проживающий в Мюнхене Степан Ленкавский (кличка «Борис»), член ОУН с момента ее возникновения. Ленкавский — уроженец Ивано-Франковской области, окончил философский факультет Львовского университета. В оуновском подполье он известен еще по кличкам «Профессор», «Коваль», «Залужный». Ленкавский принимал участие в работе I конгресса ОУН в Вене в 1929 году. В 1951—1952 годах он возглавлял референтуру пропаганды ЗЧ ОУН, постоянно оставался приверженцем Бандеры, однако был сторонником урегулирования конфликта между ЗЧ ОУН и ЗП УГВР.

Правой рукой Ленкавского в ЗЧ ОУН после смерти Бандеры является Стецько, в прошлом профессор Львовского университета, который в свое время вместе с Бандерой отбывал наказание в польской тюрьме за убийство в 1934 году польского министра внутренних дел Перацкого. По поручению американской и английской разведок Стецько возглавил созданный в 1946 году из украинских, белорусских, литовских, латышских, грузинских, армянских и других националистов так называемый «Антибольшевистский блок народов» (АБН), в котором бандеровцы играют основную роль.

«Закордонное представительство «Украинской головной вызвольной рады» (ЗП УГВР). В «Украинской головной вызвольной раде» (УГВР), провозглашенной националистами перед окончательным бегством с Украины в июле 1944 года, доминирующее положение занимали бандеровцы. Бежавшие за кордон несколько членов УГВР представляли собой актив ОУН бандеровцев. Лидером их был Николай Лебедь, фактически руководивший деятельностью бандеровцев на территории Украины в период немецко-фашистской оккупации. В начале 1945 года главари ОУН, бежавшие с Украины, а также Бандера, Стецько и другие, уже находившиеся в Западной Европе, провели в Вене конференцию, на которой создали закордонный центр украинских националистов. Уже на этой конференции вскрылись серьезные разногласия между бывшим главарем ОУН Бандерой, стремившимся вновь занять ведущее положение в организации, и главарями УГВР Лебедем и другими, также претендовавшими на роль руководителей. Победил Бандера. Он был избран председателем «провода» ОУН.

Но разногласия остались. Поэтому Лебедь, Гриньох и другие противники Бандеры решили оживить деятельность созданной в 1944 году УГВР, противопоставив ее Бандере как «надпартийную» организацию. В этих целях по инициативе Лебедя в феврале 1945 года в Вене собралась первая конференция УГВР, на которой присутствовало 8 ее членов: Лебедь, Мудрый, Охримович, Дарья Ребет, Чуйко, Прокоп, Шумовский и Шанковский. Эта конференция приняла решение о создании «Закордонного представительства УГВР» (ЗП УГВР).

На конференции был избран президиум ЗП УГВР для руковод-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
стоял ее деятельностью в составе председателя президиума Гриньоха Ивана и членов: Мирослава Прокопа, Дарьи Ребет и Зенона Пеленского.

Президиуму подчинялся так называемый «совет референтов», которым до 1957 года руководил Лев Ребет. В совет референтов входило четыре референтуры: референтура пропаганды (Мирослав Прокоп); военная референтура (Иван Бутковский); финансовая референтура (Зенон Марцюк); референтура внутренних дел (Лев Ребет).

К компетенции президиума ЗП УГВР и совета референтов относятся все внутренние дела, касающиеся деятельности отдельных членов ЗП УГВР и созданных при нем органов за кордоном.

Николай Лебедь, являющийся так называемым «генеральным секретарем иностранных дел УГВР», зачастую действует самостоятельно.

При ЗП УГВР в 1947 году создана так называемая «миссия УПА» в составе Ивана Бутковского (руководитель), Юрия Лопатинского и Ивана Савченко. Созданием миссии УПА главари ЗП стремились подчеркнуть наличие в распоряжении УГВР «регулярной» вооруженной силы — так называемой «Украинской повстанческой армии». Остатки разгромленных в Польше оуновских банд, численностью в несколько десятков человек, прибывшие в 1947 году в Западную Германию, были в пропагандистских целях объявлены «рейдирующими отрядами» УПА. В настоящее время большинство этих бандитов уехало в США, Бельгию и другие страны, а часть обосновалась в Западной Германии и подвизается там в объединении, именуемом «Братством бывших воинов УПА», из которого американская разведка вербует кадры шпионов.

В целях организации разведывательной работы среди участников других националистических формирований за кордоном при ЗП УГВР в 1946 году была создана так называемая «Политическая информационная служба» (ПИС), которую до 1950 года возглавлял Охримович. ПИС имела своих информаторов и агентов в большинстве националистических формирований (ПУН, УРДП, УНДО, УНР и т. п.).

Центр ЗП УГВР находится в Мюнхене, ведет националистическую работу среди эмигрантов и руководит деятельностью образовавшейся в 1954 году (после третьего раскола ОУН) ОУН-з и других примыкающих к ЗП УГВР организаций, а также выполняет отдельные указания нью-йоркского центра по подбору агентов и проверке украинских эмигрантов, намеревающихся выехать из ФРГ в США.

Печатным органом ЗП УГВР до 1949 года была газета «Украинская трибуна», которую редактировал Зенон Пеленский. С 1950 года официальным органом ЗП была газета «Сучасна Украина», а с 1960 года — журнал «Сучасність», редакция которого находится в Мюнхене. Выпускаются также журнал «Украин-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
ский самостийник». Миссия УПА при ЗП УГВР выпускает журнал «До зброи».

Второй центр, который официально выступает в качестве представительства ЗП УГВР в США, является связующим звеном между ЗП УГВР и американской разведкой и непосредственно выполняет задания американских разведорганов по подбору и вербовке из числа украинских националистов агентов, пригодных для заброски в Советский Союз. Во главе нью-йоркского центра и всего «Закордонного представительства УГВР» стоит Николай Лебедь.

Лебедь (оуновские клички: «Максим», «Рубан», «Игорь») — уроженец Львова, из семьи учителя. В 1934 году Николай Лебедь вместе с Бандерой участвовал в убийстве Перацкого, был приговорен польским судом к смертной казни, замененной пожизненным тюремным заключением. Это заключение он отбывал в одной тюрьме с Бандерой. После освобождения в 1939 году из тюрьмы Лебедь стал заместителем главаря ОУН Бандеры. Во время Великой Отечественной войны он был одним из основных главарей оуновского подполья на Украине. Лебедь — старый агент американской разведки. С 1949 года он постоянно живет в Нью-Йорке, поддерживает контакт с рядом политических деятелей США, в связи с проведением антисоветской националистической деятельности часто бывает в ФРГ.

Активисты ЗП УГВР в США объединились в издательстве «Пролог», являющемся по сути дела легальным прикрытием разведывательной точки американской разведки, где по ее заданию работает ряд украинских националистов во главе с Лебедем, Лопатинским и Антоновичем. Они занимаются в шпионских целях анализом и обработкой различных советских изданий. Они же издают массовым тиражом брошюры, листовки и другую антисоветскую литературу, которую по почтовым и другим каналам пытаются засылать на Украину.

После раскола в ЗЧ ОУН, происшедшего в 1953—1954 годах, и создания самостоятельного националистического центра ОУН-з, ЗП УГВР получило возможность опираться на актив, объединяющийся в США в организацию «Единомышленники ОУН за кордоном», которая по существу является частью ОУН-з.

ЗП УГВР явилось инициатором создания «Дискуссионного клуба круглого стола» в Нью-Йорке, преследующего цель—объединить представителей различных эмигрантских группировок под эгидой УГВР.

ЗП УГВР и примыкающая к нему «ОУН за кордоном» располагают подготовленными кадрами, имеющими многолетний опыт антисоветской работы на территории Польши и Советского Союза, окончившими школы иностранных разведок, умеющими приспособить свою националистическую пропаганду к требованиям времени.

В целях зашифровки связи ЗП УГВР с американской разведкой финансирование его осуществляется через американскую

Wilson Center Digital Archive Original Scan
антисоветскую организацию «Свободная Европа» и издательство «Пролог».

ЗП УГВР начиная с 1945—1946 годов поддерживает тесную связь с американской разведкой. Особенно тесные связи с различными официальными и неофициальными кругами США Лебедь начал устанавливать после окончательного разрыва с ЗЧ ОУН, то есть когда он осенью 1949 года, покинув Германию и приняв американское гражданство, поселился в Нью-Йорке.

Американская разведка, вербуя главарей ЗП УГВР Лебедя, Гриньоха, Лопатинского и других в качестве своих агентов, предполагала использовать украинских националистов, еще оставшихся в западных областях Украины, для сбора различных разведывательных данных на территории СССР, а кадры оуновцев, находящихся за кордоном, — для обучения в разведывательных школах и последующей засылки в Советский Союз с целью ведения шпионско-диверсионной работы.

Такие школы были организованы в г. Мюнхене и других населенных пунктах Западной Германии, где подготовлено к переброске в СССР значительное количество разведчиков и шпионов-радистов, часть из которых в 1949—1953 годах была переброшена на Украину на американских самолетах.

Последняя нелегальная заброска на Украину шпионов из числа участников этой группировки украинских националистов, известная органам госбезопасности, была осуществлена в мае 1951 года, когда американская разведка забросила на территорию УССР члена ЗП УГВР Василия Охримовича с группой агентов.

Главари ЗП УГВР выступают с наглыми клеветническими заявлениями против Советского Союза перед комиссиями американского конгресса, их часто используют реакционные политические деятели США при проведении антисоветских кампаний.

Среди эмигрантов пропагандируется идея о необходимости оказания действенной помощи Украине в ее «борьбе за самостийность». В меморандуме, опубликованном 15 июля 1959 года в связи с 15-й годовщиной образования УГВР, указывалось: «Центральной задачей украинской эмиграции является оказание помощи украинскому народу в его борьбе за государственную независимость. При этом украинская эмиграция должна рассматривать свою задачу не как посторонний наблюдатель освободительной борьбы на Украине, а с позиций ее активного участника».

Закордонное представительство УГВР, как и «Организация украинских националистов за кордоном», ведет по сравнению с другими украинскими националистическими группировками за границей наиболее гибкую политику, что позволяет ей удерживать под своим влиянием определенную часть украинской эмиграции.

Рост экономического могущества СССР, его успехи в области науки и культуры являются неодолимой притягательной силой для украинской эмиграции. Если эмигрантские центры типа ЗЧ ОУН продолжают в своей пропаганде «опровергать» эти успехи, то ЗП

Wilson Center Digital Archive Original Scan
УГВР, ОУН-з прибегают к изощренной демагогии и, признавая эти успехи, протаскивают националистические идеи в более замаскированной форме, стремясь опорочить самую основу советской системы. ЗП УГВР и ОУН-з отказались от прежних шовинистических лозунгов, начали проводить линию на сближение с «русским народом» против «московского империализма». Они занимают более гибкую политику и по вопросам советской мирной политики, выступая в отдельных случаях против развязывания атомной войны.

ЗП УГВР осуществляет также свою подрывную деятельность путем рассылки в адреса советских граждан националистических документов, в частности бюллетеней ЗП УГВР. Ежегодно в адреса ряда ученых, писателей, секретарей райкомов партии, Героев Социалистического Труда, председателей колхозов и других граждан Украинской ССР из-за границы поступают по почтовым каналам тысячи экземпляров бюллетеней и листовок, издаваемых ЗП УГВР. Зарегистрированы также факты поступления разной националистической литературы в адреса украинцев, проживающих в других республиках Советского Союза.

Придавая большое значение консолидации деятельности различных антисоветских организаций, главари ЗП УГВР в последнее время неоднократно выступали инициаторами переговоров с УНРадой. В частности, в конце 1960 года Лебедь вел переговоры об объединении с главарем УНРады Николаем Левицким, в марте 1962 года по этому же вопросу состоялось совещание представителей УНРады и ОУН-з. Эти переговоры пока не привели к соглашению.

Нельзя исключить также возможности объединения ЗП УГВР с ЗЧ ОУН, хотя до сего времени это две враждующие между собой организации и многие активные участники ЗЧ ОУН выступают против объединения.

Суть деятельности и существования ЗП УГВР сводится к выполнению заданий американской разведки по борьбе против Советского Союза. Главари ЗП УГВР изучают возможности для засылки в Польшу и на Украину своих эмиссаров, являющихся одновременно агентами разведок империалистических государств. Выполняя задания американской разведки по созданию в Польше и в СССР условий для проведения подрывной работы, они ориентируются в основном на свои личные связи с бывшими оуновцами, проживающими там.

В 1960 году Польшу посетили по заданию американской разведки главари ЗП УГВР Евгений Стахив и Дмитрий Старусь. Они встречались с рядом националистически настроенных украинцев в Польше, в их записных книжках были адреса лиц, проживающих на Украине.

Систематическую переписку со своими единомышленниками на Украине поддерживают Николай Лебедь, Мирослав Прокоп и другие.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Имеются сведения, что в июле—октябре 1960 года Лебедь по заданию американцев выезжал в Европу с целью изучить возможности националистических организаций по ведению разведывательной работы против СССР. Он посетил ФРГ, Францию, Италию, Испанию и Бельгию. После возвращения Лебедя в США американская разведка поручила ему подобрать 10 человек для обучения в разведывательной школе и последующей заброски в СССР. Обучение этих агентов якобы должно проводиться в США или ФРГ. Кроме того, по поручению американцев Лебедь занимается подбором агентов для засылки в СССР с разведывательными заданиями под видом туристов, в составе научных и других делегаций и т. д.

Имеются сведения, что по заданию американской разведки главари ЗП УГВР принимали участие в подготовке агрессии против Кубы, выделив для обучения кубинских контрреволюционеров инструкторов из числа бывших участников вооруженных банд ОУН и дивизии СС «Галичина».

Американские империалисты придают серьезное значение использованию ЗП УГВР в проведении разведывательной и иной вражеской деятельности против СССР. Многие украинские националисты из других группировок, состоявшие на должностях переводчиков, резидентов и т. п. в американских разведывательных органах на территории ФРГ, были заменены сторонниками ЗП УГВР. Эта организация создала ряд разведывательных школ и курсов в разных странах Европы с целью подготовки агентов для американской разведки.

«Организация украинских националистов за кордоном» (ОУН-з). Как уже упоминалось, в 1953—1954 годах в среде главарей ЗЧ ОУН возник новый конфликт, который закончился очередным расколом и оформлением части главарей и рядовых оуновцев в начале 1954 года в новую организацию — ОУН-з. Во главе ее первое время находилась так называемая «коллегия уполномоченных» в составе Ребета Льва и Матлы Зенона (отсюда пошло первоначальное название нового центра — «двойкари»). Эта коллегия объявила себя высшим руководящим органом ОУН-з.

Как и конфликт между ЗЧ ОУН и УГВР, происшедший в 1948 году, раскол ЗЧ ОУН в 1954 году был вызван борьбой главарей этой организации за влияние и стремлением отдельных из них удержать связи с английской разведкой и ее материальные субсидии в своих руках. Последнее обстоятельство играло основную роль, поскольку англичане, финансировавшие ЗЧ ОУН с 1948 года, уже в течение нескольких лет не получали никакой разведывательной информации от шпионов, заброшенных ими на Украину совместно с ЗЧ ОУН. После провала созданной тоже совместно с ЗЧ ОУН шпионской сетки в Польше англичане решили отказаться от дальнейшего сотрудничества с этой организацией.

В марте 1954 года был образован временный руководящий орган ОУН-з «политический совет», в который вошло 11 человек: Ана-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
толий Каминский, Богдан Пидгайный, Богдан Кордюк, Владимир Стахив, Любомир Ортынский, Владимир Керод, Галив, Модест Рипецкий и другие. Роль исполнительного органа играла созданная в это же время экзекутива.

«Политический совет» и экзекутива начали с привлечения на свою сторону рядовых членов ОУН, большей частью из интеллигенции, которые колебались между «двойкарями» и бандеровцами. Члены и сторонники «политического совета» разъезжали по различным городам Западной Германии и Европы, разъясняя украинским эмигрантам свои цели и задачи. Так как программные установки ОУН-з мало чем отличались от программы ЗЧ ОУН, то большого притока членов в эту организацию за счет разрыва с ЗЧ ОУН не произошло.

ОУН-з стремится всемерно расширять свое влияние на эмигрантов. Она подчинила своему влиянию некоторые общественно-просветительные группировки («Акцию молодых», «Украинскую санитарно-харитативную службу», частично ЦПУЭГ).

С 1935 года ОУН-з установила тесные связи с американской разведкой. В январе 1956 года на издание газеты «Украинский самостийник» американцы выделили 10 000 марок. Этот факт тщательно скрывался, и деньги были оприходованы как пожертвования частных лиц.

Главари ОУН-з усматривают основные различия между своей организацией и бандеровской ЗЧ ОУН в следующем: ОУН-з выступает за «демократизацию» организационного построения ОУН, бандеровцы остаются на позициях «вождизма»; ОУН-з допускает в своей программе создание национального бесклассового общества, а бандеровцы называют это «большевизацией украинской жизни»; ЗЧ ОУН признают своим идеологом Дмитрия Донцова и требуют от своих членов безусловного единства идеологических воззрений, тогда как ОУН-з выступает за «свободу» философских взглядов; ОУН-з ратует за «освобождение» Украины в контакте с «низшими слоями» русского народа, а бандеровцы пропагандируют идею борьбы против «москалей» вообще; ОУН-з хотя и трактует с враждебных позиций достижения Советской Украины, но их признает, бандеровская же пропаганда продолжает чернить все советское и отрицать успехи УССР в области экономики, науки, культуры. Во время гастролей ансамбля танца УССР за границей ОУН-з заняла по отношению к его участникам более гибкую позицию, тогда как бандеровцы призывали бойкотировать, пикетировать ансамбль.

Хотя программы обоих центров одинаково враждебны Советскому государству и в основных вопросах тождественны, программа ОУН-з более гибкая. Ложная демократичность позволила ОУН-з увеличить число своих приверженцев.

Центр ОУН-з находится в Мюнхене.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

В США в 1959 году образовалась относительно многочисленная группа единомышленников ОУН-з, и влияние этой организации стало расти.

Главари ОУН-з полностью поддерживают главарей ЗП УГВР. Практически ОУН-з стала организационной основой ЗП УГВР, так как до этого ЗП УГВР представляла собой горстку главарей, не имевших в подчинении нижестоящих звеньев. С отделением ОУН-з от ЗЧ ОУН главари ЗП УГВР получили возможность оказывать влияние на украинскую эмиграцию через низовые ячейки ОУН-з и единомышленников ОУН-з, поскольку программные и тактические основы этих организаций тождественны и в своей практической работе они тесно связаны.

Центры ОУН-з и ЗП УГВР в настоящее время субсидируются американской разведкой, причем контакт последней с ОУН-з был установлен по протекции главарей ЗП УГВР (Лебедя и других).

Деятельность ОУН-з на настоящем этапе выражается в расширении своего влияния на эмиграцию, в создании и росте новых низовых ячеек, разнузданной антисоветской пропаганде, в стремлении обратить на себя внимание реакционных кругов западных государств.

Организация украинских националистов мельниковцев. После разгрома фашистской Германии главари ОУН мельниковцев, бежавшие на Запад, обосновались в г. Мюнхене.

Организацией ОУН мельниковцев, или, как ее иногда называют, ОУН-с (солидаристов), руководит «Провод украинских националистов» (ПУН). Кроме Мельника, в ПУН входят Андриевский, Бойдуник, Бойко, Капустянский, Сулятицкий, Билейчук и другие. ПУН находится в Мюнхене.

ПУН состоит из следующих референтур: военной, возглавляемой бывшим полковником царской и генералом петлюровской армий Капустянским; внутренних дел и межпартийной политики во главе с Бойдуником; пропаганды, которой руководит Бойко; по иностранным делам, возглавляемой Андриевским. Имеются также референтуры «службы безопасности» и хозяйственно-финансовая.

Правой рукой Мельника является Бойдуник. Он непосредственно руководит текущей деятельностью ПУН, так как престарелый Мельник, избранный пожизненным вождем ОУН, не в состоянии руководить всей антисоветской деятельностью этого вражеского центра.

Другой наиболее активный главарь ПУН — заместитель Мельника по военным делам Капустянский. Действуя в соответствии с планами и указаниями американских империалистов, Капустянский сформировал украинские сотни, которые с целью обмана мировой общественности названы «рабочими отрядами». Для этого он выезжал в Париж и Вашингтон, где получил от генералов Эйзенхауэра и Риджуэя указания по созданию «украинских» вооруженных отрядов, которые, по замыслам американских

Wilson Center Digital Archive Original Scan
империалистов, должны будут выступить вместе с ними в войне против Советского Союза и стран народной демократии.

Главными центрами антисоветской деятельности мельниковцев являются Новый Ульм и Париж. В ряде капиталистических стран Западной Европы и в США существуют мельниковские организации, возглавляемые филиалами ПУН. Кроме того, ПУН имеет своих официальных представителей в Канаде (Россоха), в США (Гайвас), в странах Южной Америки (Онацкий).

ПУН издает газету «Українське слово» в Париже (редактор Штуль) и журнал «Самостійна Україна» в Чикаго (редактор Шемердяк). Печатные издания ПУН, кроме антисоветской пропаганды, содержат систематические нападки на бандеровцев.

Бесперспективность антисоветской деятельности порождает раздоры и брожение в руководстве ПУН.

В эмиграции, как и в подполье, продолжалось соперничество между мельниковцами и бандеровцами за влияние на украинских буржуазных националистов. Стремясь ограничить влияние бандеровцев, мельниковцы проникают в руководящую верхушку всевозможных организаций, возникающих в эмиграции. В противовес группировкам, создаваемым бандеровцами, мельниковцы организовали свои. Когда бандеровцы в 1946 году оживили за кордоном деятельность ЗП УГВР, мельниковцы образовали «Координационный украинский комитет» (КУК), в котором бандеровцы отказались участвовать. В том же году бандеровцы учредили так называемый «Антибольшевистский блок народов» (АБН). Мельниковцы в 1947 году создали так называемый «Интернационал свободы» (ИС), в который вошли представители литовской, грузинской, албанской, словацкой, хорватской, венгерской и болгарской эмиграции.

Но и бандеровцы, и мельниковцы искали организационные пути для сплочения всей антисоветской националистической эмиграции. В начале 1948 года ИС формально объединился с АБН и старопетлюровской «Лигой защиты прав народов Восточной Европы на самоопределение». На базе этого объединения возникла «Антибольшевистская лига освобождения народов» (АЛОН). Попыткой подобного объединения являлось и создание в 1948 году «Украинской национальной рады» (УНРады), инициаторами образования которой были мельниковцы. Но желаемых результатов это не дало, потому что, как признал националист Осип Бойдуник, это была попытка «создавать коалицию вокруг себя с кем-то против кого-то»[2].

Бандеровцы, принимавшие участие в работе первой учредительной сессии УНРады, вышли из нее.

Убедившись в потере влияния и связей на Украине, мельниковцы прилагают большие усилия для распространения своего влияния на эмиграцию, и в частности на украинцев, проживаю-

[2] ОУН, 1929—1954 гг. Сборник материалов, Франция, 1955, стр. 441.

Wilson Center Digital Archive Original Scan
щих в США и в Канаде. С этой целью ряд членов НУП — Н. Капустянский, Дм. Андриевский, А. Мельник, О. Бойдуник — неоднократно выезжали в эти государства со специальными докладами и лекциями. Почти весь 1948 год провел в США Дмитрий Андриевский, Андрей Мельник в 1957 году посетил Канаду в связи с юбилеем УНО. Продолжительное время в 1961 году в США и Канаде пробыли Бойдуник и Андриевский. В результате этих визитов и активизации своей деятельности мельниковцам удалось захватить руководство в УНО Канады и подчинить своему влиянию эту относительно многочисленную организацию.

При помощи УНРады, в которой мельниковцы имеют большое влияние, «Проводу украинских националистов» удалось сосредоточить вокруг себя значительное количество старых украинских националистов из числа бывших офицеров петлюровской армии, представителей старой украинской националистической интеллигенции, изменников родины, состоявших на службе у немецко-фашистских захватчиков.

Мельниковцы по-прежнему находятся в оппозиции по отношению к бандеровцам. Однако перед главарями ЗП УГВР, которые тоже не мирятся с бандеровцами, мельниковцы заискивают, рассчитывая на их содействие в установлении связи с некоторыми звеньями своего подполья, еще существующего, как они полагают, на территории Украины.

Ууновцы-мельниковцы принимают меры к созданию сети конспиративных квартир на территории Польской Народной Республики, чтобы использовать их для своих эмиссаров, переправляемых на территорию Украины. Эмиссары ПУН и раньше засылались в Советский Союз. Чаще всего они нелегально переходили границу с территории стран народной демократии.

По заданию американской военной разведки главари ПУН проводят вербовку украинцев для обучения в американских диверсионно-разведывательных школах.

Другие закордонные группировки украинских буржуазных националистов

«Украинская революционно-демократическая партия» (УРДП). Кроме организаций ууновского толка, в эмиграции существуют политические группировки украинских националистов, называющие себя в большинстве случаев партиями, которые никогда прямых связей с антисоветскими элементами на Украине не имели. Их деятельность заключается в антисоветском воздействии на эмигрантов, в участии в общей системе антисоветских политических мероприятий, проводимых империалистическими кругами. Отдельные участники этих группировок, независимо от организационной принадлежности, используются империалистическими разведками для шпионажа против СССР.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Эти группировки украинских националистов постоянно призывают украинский народ к борьбе за «освобождение», но свои надежды они возлагают на возможный военный конфликт между западными державами и СССР и на поражение Советского Союза в войне. Это, как они полагают, позволит им вернуться на Украину и с помощью новых оккупантов занять руководящие посты.

Среди организаций такого плана наиболее заметна «Украинская революционно-демократическая партия» (УРДП), возникшая в послевоенный период. I съезд УРДП состоялся в 1946 году в западногерманском лагере «Рейнгардказармы» по инициативе бежавших вместе с гитлеровцами изменников родины бывших советских граждан — Ивана Багряного, Юрия Лавриненко, Ивана Кошеливца и других. К организации примкнули в основном выходцы из восточных и центральных областей Украины, бывшие гитлеровские пособники.

В программе УРДП содержатся некоторые приспособленные к новым условиям положения программ бывших УКП и УПСР(б), как-то: сохранение на Украине национализированной промышленности, государственной собственности на орудия и средства производства и отчасти коллективных начал в сельском хозяйстве.

Проповедь национал-коммунистической теории оказала влияние на некоторую часть эмигрантской молодежи и способствовала определенному численному росту УРДП.

Вскоре после создания УРДП в ее руководстве обнаружились острые разногласия, которые привели к междоусобной борьбе, расколам и выходу из организации значительного числа ее членов. В самом начале в УРДП образовались два крыла: «правое», возглавляемое Иваном Багряным, и «левое» во главе с Иваном Майстренко. Окончательный раскол между «левой» и «правой» группировками УРДП произошел на II чрезвычайном съезде УРДП в мае 1948 года. Этот съезд постановил:

«1. Отказаться от социалистических программных принципов, утвержденных предыдущим съездом.

2. Отменить постановление «левой» фракции о вступлении УРДП в «Украинское социалистическое объединение»

3. Исключить «левую» фракцию из УРДП.

4. Отделиться от журнала «Наша борьба» (орган «левых»), как неокоммунистического».

Второй раскол в УРДП произошел в 50-х годах в связи с уходом из организации одного из бывших руководителей националистической группировки, действовавшей на Украине во время оккупации, командира так называемой «Украинской национальной гвардии» (УНГ) Боровца Тараса («Бульбы»), который оторвал от УРДП УНГ и ее печатный орган «Меч». Организацию также покинули и сторонники «Бульбы», то есть 20% всех членов УРДП.

В настоящее время УРДП имеет центральный аппарат и три активно действующих так называемых «краевых комитета», объединяющих своих сторонников, проживающих в Канаде, США и ФРГ.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

В руководство УРДП входят: генеральный секретарь Багряный, он же Лозовягин Иван Павлович, 1906 года рождения, уроженец г. Ахтырки Сумской области, до войны находился в ссылке за националистическую деятельность. В период оккупации он сотрудничал с гитлеровцами, участвовал в издании профашистской газеты «Голос Ахтырщины». Багряный является автором ряда злобных антисоветских книг, изданных на Западе: «Буйный ветер», «Тигроловы», «Сад гетсиманский» и др.

Заместителем генерального секретаря УРДП является Воскобойник Михаил Григорьевич, 1914 года рождения, уроженец г. Миргорода Полтавской области, в период войны — редактор «Миргородских вестей».

Второй заместитель генерального секретаря УРДП — Гришко Василий Иванович, 1914 года рождения, уроженец Ровенской области, сотрудник гитлеровских разведорганов, автор ряда антисоветских статей («Ответ Ю. Смоличу» и др.).

Руководят краевыми комитетами: в Канаде—Пидгайный Семен Александрович, 1907 года рождения, уроженец Краснодарского края, журналист; в США — Григоренко Василий Васильевич, 1907 года рождения, уроженец Ровенской области, в прошлом преподаватель Киевского речного техникума; в ФРГ — Пигидо Федор Петрович, 1896 года рождения, уроженец Киевской области, в прошлом директор кирпичного завода, и др.

В противоположность ЗЧ ОУН и другим закордонным украинским националистическим организациям, открыто заявляющим о своем враждебном отношении ко всему советскому, УРДП выдвинула демагогические лозунги, например, «Коммунисты и комсомольцы на Украине — наши кадры». Прикрываясь подобными лозунгами, УРДП повела кампанию против бандеровцев, обвиняя их в приверженности к фашизму, в непонимании и игнорировании происходящих исторических процессов. Стараясь вовлечь в свои ряды молодежь, УРДП создала молодежные отделы при партийных ячейках, а впоследствии — так называемое «Объединение демократической украинской молодежи» (ОДУМ) с центром в Лондоне, имеющее свои филиалы в ряде капиталистических стран.

У УРДП есть своя военная организация — «Легион имени Петлюры», созданный в 1952 году и объединяющий бывших военнослужащих Советской Армии из числа перемещенных лиц. Руководители «легиона» предпринимали попытки склонить к измене родине украинцев —военнослужащих частей Советской Армии в ГДР и привлечь их к активной антисоветской деятельности. В этих же целях использовался и печатный орган «легиона» журнал «Штурм».

В свое время руководители УРДП бешено сопротивлялись репатриации бывших советских граждан на Украину и даже специально издавали с этой целью газету «Ми ще позернемось!» На страницах этой газеты они вели злобную антисоветскую клеветническую пропаганду против мероприятий Советского Союза, про-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
водимых через созданный в Берлине комитет «За возвращение на Родину». Использовалась ими и газета «Украинские вести», помещавшая резкую клевету на мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства.

УРДП явилась одним из инициаторов возрождения так называемого «державного центра» УНРады. Войдя в первый состав УНРады, она вплоть до настоящего времени играет в ней ведущую роль.

В феврале 1950 года по инициативе УРДП был создан так называемый «Блок украинских демократических партий», в который вошли «Украинское национально-демократическое объединение» (УНДО), «Украинский национально-державный союз» (УНДС) и «Союз земель соборной Украины» (СЗСУ). Основная задача этого блока — поддержка УНРады в связи с намерениями бандеровцев и мельниковцев объединиться и укрепиться в ней. Умело играя на противоречиях между отдельными фракциями УНРады, лидеры УРДП, блокируясь в разное время с различными фракциями, играют в ней с 1948 года ведущую роль.

В последние годы влияние главарей УРДП на рядовую эмиграцию значительно ослабло. Почти прекратили свою деятельность ее краевые комитеты во Франции, Бельгии и Англии, вследствие материальных затруднений перестали выходить журналы «Штурм» и «Наши позиции», газета «Ми ще повернемось!»

Тираж газеты «Українські вісті» сократился примерно наполовину. Газета потеряла корреспондентский актив и вынуждена перепечатывать материалы из других изданий, объединять два номера в один. Все меньше поступает пожертвований в так называемый пресс-фонд УРДП.

После массового выезда эмигрантов в США УРДП вынуждена была создать два центра: один — в Новом Ульме (ФРГ), второй — в Нью-Йорке, названный ОУРДП, фактически ставший независимым; иногда ОУРДП выступает против Багряного как лидера УРДП.

УРДП остается одной из наиболее враждебно настроенных по отношению к СССР националистических организаций за кордоном.

Другие организации такого же толка: «Украинское национально-демократическое объединение» (УНДО), «Украинская радикально-социалистическая партия» (УРСП), «Украинская социал-демократическая партия» (УСДП), «Украинская партия социалистов-революционеров» (УПСР), «Украинский национально-державный союз» (УНДС), «Союз земель соборной Украины» — сельская партия (СЗСУ-СП), «Украинская сельская партия» (УСП), «Союз украинских конструктивно-творческих сил» (СУКТС) — сами по себе заметного политического веса не имеют, существенных различий в их антисоветских концепциях и установках тоже нет. Как отдельные организации они существуют лишь вследствие желания их руководителей сохранить видимость политической важности своих фигур. Перегруппировки в этих организациях, сколачи-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
вание в них «оппозиции» тоже происходят, как правило, при решении каких-либо вопросов, задевающих личный престиж их главарей.

«Украинская национальная рада» (УНРада). Все перечисленные выше партии и союзы вместе с УРДП входят в «Украинскую национальную раду», созданную в 1948 году в качестве координационного центра националистических организаций в Западной Германии. УНРада является, по мнению ее создателей, преемницей «правительства УНР», возглавлявшегося Петлюрой, претендует на роль украинского эмиграционного парламента, а ее исполнительный орган — на роль украинского правительства в эмиграции. Каждая украинская партия, существующая в эмиграции, делегировала в УНРаду своих представителей.

Из крупных националистических организаций в создании УНРады не принял участия только так называемый «Союз гетманцев-державников» (СГД), который, будучи монархической организацией, не согласился с тем, что руководством УНРады заранее предрешается форма государственного устройства Украины типа «народной республики».

ОУН бандеровцев вошла в «Украинскую национальную раду» с требованием признания ее особых заслуг в вооруженной борьбе против Советской власти на Украине и права единолично руководить этой борьбой.

Президентом УНРады был длительное время бывший атаман УНР Андрей Левицкий. Этим как бы подчеркивалась лишний раз преемственность «власти» и «непрерывность» существования организации с 1918 года. После смерти Левицкого УНРаду возглавляет Степан Витвицкий.

В связи с тем, что не были удовлетворены притязания бандеровцев на пост министра иностранных дел УНРады, а также в связи с отклонением УНРадой их других требований они развернули в печати, а также через находящиеся под их влиянием организации и своих представителей в лагерях перемещенных лиц активную пропаганду, направленную против УНРады, с целью дискредитации последней. В июне 1950 года бандеровцы вышли из состава УНРады.

Деятельность УНРады в настоящее время сводится в основном к тому, что она направляет меморандумы, содержащие клевету на УССР, в ООН и правительствам капиталистических государств.

Представители военных разведывательных кругов США привлекают руководство УНРады для выполнения ряда заданий по подрывной деятельности против СССР. В феврале 1952 года американское военное командование вызвало Андрея Левицкого и «атамана» примыкавшей к УНРаде «Украинской национальной гвардии» Боровца во Франкфурт-на-Майне на переговоры о создании бригады парашютистов из украинцев для заброски их в Советский Союз в случае возникновения военного конфликта между США и СССР. Несколько раз вызывался и «военный министр» УНРады

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Николай Капустянский, которому американцы поручили вербовку эмигрантов-украинцев в диверсионно-разведывательные школы для переброски их в случае войны на территорию западных областей Украины.

По вопросу формирования из украинцев так называемых «охранных сотен» и восстановления украинской дивизии «Галичина» американцы несколько раз вызывали «премьер-министра» УНРады Степана Барана.

В октябре 1952 года Капустянский был вызван американским главнокомандующим в Париж, где вел переговоры с представителями НАТО генералами Грюнтером, Нордстедом и др. Капустянскому предложили принять деятельное участие в создании «иностранного легиона», который вольется в «европейскую армию». Тогда же были определены задачи УНРады по организации повстанческих отрядов в тылу Советской Армии на территории СССР.

Лидеры УНРады предоставили американцам ряд информационных материалов о положении в Советском Союзе. УНРада вошла в тесный контакт с различного рода американскими учреждениями в Европе, многие члены УНРады до настоящего времени являются официальными сотрудниками так называемого «Института по изучению истории и культуры СССР», радиостанции «Свобода» и др.

В 1953—1954 годах главари УНРады продолжали укреплять свои связи с американской разведкой, используя в этих целях «Американский комитет борьбы с большевизмом» (АКББ). При поддержке представителя этого комитета в Мюнхене американского разведчика Пейча УНРада выступила инициатором объединения украинских, белорусских, грузинских, армянских и других националистов в целях усиления подрывной работы против СССР. УНРада является членом межэмигрантского объединения «Лига порабощенных народов» — так называемого «Парижского блока», который по заданию американской разведки ведет антисоветскую работу против СССР и стран народной демократии.

Внутри самой УНРады, как и внутри всех эмигрантских антисоветских групп, продолжается бесконечная грызня из-за портфелей. Это было причиной выхода из УНРады мельниковцев. Позже, когда возник конфликт между УРДП и СЗСУ-СП, руководитель СЗСУ-СП Владимир Доленко фактически стал бойкотировать УНРаду. Одним из руководителей СЗСУ Василием Дубровским был создан так называемый «Рух обороны республики» (РОР), который всю свою деятельность направил против УНРады, обвиняя ее в предательстве интересов украинской эмиграции.

В натянутых отношениях одно время находилась УРДП с представителями УСП.

В последние годы в УНРаде группировки СЗСУ-СП, УСП и УНДО вели борьбу против УРДП. В июне 1961 года УНРада была на грани самороспуска. Учтя сложившуюся обстановку, мельников-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
цы возвратились в УНРаду. Они рассчитывали укрепить этим шагом свой престиж в эмиграции и спасти «эмиграционное правительство» от полного организационного развала. Но согласие в УНРаде до сих пор не наступило.

Самостоятельного печатного органа УНРада не имеет. Свои материалы она помещает в газетах «Украинские вести» (Новый Ульм), «Украинское слово» (Париж), «Украинский Прометей» (США), «Украинский голос» (Канада), «Украинец в Австралии» и «Рада» (Аргентина).

«Украинский конгрессовый комитет Америки» (УККА). В Соединенных Штатах Америки националистические организации объединены в «Украинский конгрессовый комитет Америки» (УККА).

УККА объединяет до 55 организаций. На территории США в настоящее время насчитывается 115 отделов УККА в разных городах страны, однако многие организации находятся в оппозиции к УККА, в связи с чем его авторитет за последние годы значительно ослаб. Возглавляет УККА Лев Добрянский.

К числу наиболее активных украинских националистических организаций, входящих в УККА, следует отнести «Украинский народный союз» (УНС), который был создан еще в 1894 году. Первоначальная цель УНС заключалась в организации помощи и проведении культурно-просветительной работы среди украинской эмиграции в США. В настоящее время УНС представляет собой националистическую организацию, которая через свои многочисленные отделы ведет антисоветскую пропаганду среди украинской эмиграции. Количество членов УНС составляет около 82 тысяч человек, а имущество оценивается в 26 млн. долларов[3]. УНС издает газету «Свобода», основанную в 1893 году.

Другим активным членом УККА является «Организация державного вызволения Украины» (ОДВУ), фактически представляющая собой филиал организации украинских националистов-мельниковцев в США. Возникновение ОДВУ националисты относят к 1929 году, то есть к дате создания ОУН, а основателем считают полковника Коновальца Евгения, бывшего председателя так называемого «Провода украинских националистов» (ПУН).

ОДВУ пытается консолидировать ОУН и объединить украинских националистов в одну организацию. В 1958 году по инициативе ОДВУ был создан «инициативный комитет» для объединения националистического движения. В своем обращении к украинским националистам этот комитет писал: «События внутри националистического движения во время и после последней мировой войны пошатнули в некоторой степени доверие украинского народа к нему и подорвали авторитет, ослабили усилия «Организации украинских националистов» как организованного выразителя националистического движения...

[3] Газета «Новый шлях» от 2 июня 1962 г.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Объединения националистического движения» требуют тени наших друзей, членов ОУН, которые отдали свою жизнь за дело Украины. Давайте же сумеем во имя их пожертвовать всем личным и групповым и работать совместно...».

ОДВУ имеет влияние на ряд других националистических организаций украинцев и руководит их деятельностью. К таким организациям относятся «Украинский красный крест», «Молодые украинские националисты» и др. В ряде городов США ОДВУ имеет свои отделы.

Активную деятельность в составе УККА проводит «Организация обороны четырех свобод Украины» (ООЧСУ), которая ставит своей целью оказание всесторонней помощи ОУН бандеровцев.

В состав УККА входит ряд менее значительных украинских националистических организаций, групп, партий: «Союз вызволения Украины» (СВУ), «Украинский национально-державный союз» (УНДС), «Украинская гетманская организация Америки» (УГОА) и др.

О характере деятельности УККА ее руководитель Добрянский писал, что, являясь основной организацией украинцев США, УККА всегда в своей деятельности обращает внимание на такие вопросы, как «украинская политика, украинская пропаганда, оборона прав нашего народа, представительство нашей эмиграции, украинское образование, украинская экономика, наука, литература, искусство, украинская молодежь, украинский спорт»[4].

Особо подчеркивалась важность таких мероприятий, как ежегодное празднование так называемого «дня самостийной Украины» — 22 января и проведение в этот день демонстраций в больших городах США, издание брошюр о расследовании в 1955 году комиссией конгресса США вопроса «о голоде на Украине в 1932—1933 гг.» и «коммунистическом терроре»[5].

УККА поддерживает непосредственную связь с правительственными органами США и является одним из инициаторов провозглашения в Америке «недели порабощенных народов».

«Комитет украинцев Канады» (КУК). В Канаде роль, аналогичную УККА, играет КУК — «Комитет украинцев Канады», созданный в 1940 году в результате слияния двух ранее существовавших централизованных организаций: «Украинского центрального комитета» и «Репрезентативного комитета украинцев Канады». В состав КУК входит до 25 организаций. В настоящее время только организация ОУН-з в Канаде не входит в КУК, хотя и поддерживает его деятельность.

В числе различных мероприятий, проведенных КУК, необходимо назвать выпуск многочисленных меморандумов и обращений, адресованных правительственным кругам Канады, Англии, а также секретариату ООН, по вопросу «освобождения Украины», офици-

---

[4] Газета «Народная воля» от 22 августа 1960 г.
[5] Там же.

Wilson Center Digital Archive Original Scan
альные выступления делегатов КУК на учредительной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1945 году (В. Кушнир и И. Соломон), создание в 1947 году так называемой «Панамериканской украинской конференции» (ПАУК), которую возглавляет президент КУК.

Украинские националисты в Канаде входят в состав провинциальных и федеральных правительств и парламентов, являются мэрами ряда крупных городов и занимают видные посты в правительственных и полицейских органах, допускаются на работу в различные научно-технические и исследовательские учреждения, в том числе и в учреждения, которые занимаются наиболее важными и секретными проблемами, имеющими военное значение. На последних парламентских выборах в федеральный парламент Канады избрано 5 украинцев, которые тесно связаны с различными националистическими организациями: Стар М., Мандзюк Н., Слоган О., Корчинский Е. и Скорейко В. В состав сената в 1955 году входил Вал В. (умер летом 1962 года), а в 1959 году — Гнатишин И. Многие украинцы в Канаде являются владельцами крупных предприятий и фирм.

Возросло влияние украинских националистов и на внешнюю политику Канады. Длительное время канадскую парламентскую делегацию в НАТО возглавлял украинец Кучерепа Иван, тесно связанный с националистами.

Видные государственные деятели Канады, в том числе Дифенбейкер и Пирсон, систематически участвуют в различного рода сборищах украинских националистов. Тесная связь правительственных кругов Канады с КУК объясняется тем, что враждебная деятельность этого комитета, направленная против Советского Союза, прогрессивной части украинской эмиграции и Коммунистической партии Канады, полностью соответствует реакционному курсу канадских монополистических кругов в вопросах внутренней и внешней политики.

Выступая по указке империалистических кругов Канады против ослабления напряжения в международной обстановке, КУК явился одним из инициаторов установления «дня независимости Украины», активно участвовал в кампании по провозглашению «недели порабощенных народов».

В настоящее время КУК активно выступает за созыв «всемирного конгресса свободных украинцев» с целью создания «Всемирного союза украинцев» для консолидации всех сил украинских националистов в подрывной деятельности против Советского Союза.

Сравнивая КУК с аналогичным ему конгломератом националистических организаций в США «Украинским конгрессовым комитетом Америки» (УККА), буржуазно-националистическая газета «Свобода» в 1959 году писала: «Украинцы в Канаде не могут сравниваться с украинцами в США, скажем, своим суммарным богатством и своими финансовыми возможностями, но они превосходят нас своим влиянием в стране и своим общим потенциалом».

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Вместе с тем КУК, как и УККА, присущ ряд противоречий. В журнале «Український самостійник» помещена статья «Задачи украинцев Канады», в которой, в частности, говорится: «КУК в своей деятельности зависим от своих составных частей — различных организаций. Ряд причин привел к тому, что наши организации в Канаде за последнее время несколько ослабли. Одна из основных причин этого достойного сожаления факта состоит в том, что со временем образовалось чрезмерное количество всяких организаций. Это отрицательно влияет на организационную деятельность КУК и забирает много ценной энергии, которая могла бы быть применена в рамках КУК с большой пользой для нашего общего дела. Есть организации, существование которых не имеет никакого смысла, и они должны как можно скорее слиться с другими... Без упорядочения дел в общественном секторе украинцы Канады (а вместе с тем и их центр КУК) будут вынуждены преодолевать серьезные трудности и кризисы, которые будут создаваться различными организациями из-за их эгоистического подхода к общим проблемам нашего объединения»[6].

Выше уже указывалось, что в настоящее время в состав КУК входит 25 националистических организаций. Наиболее крупные организации контролируют и направляют деятельность других, более мелких националистических объединений или имеют в своем составе на автономных правах разного рода женские и молодежные организации. Количество различных украинских националистических организаций в Канаде велико.

К числу наиболее влиятельных украинских националистических организаций относятся:

1. «Братство украинских католиков» (БУК), которое было создано в 30-х годах униатским священником Кушниром Василием и Трухом Андреем (умер). БУК контролирует деятельность молодежной организации «Украинское католическое юношество» (УКЮ). Органами БУК являются газеты «Українські вісті» (г. Эдмонтон), «Поступ» (г. Виннипег), «Наша мета» и журнал «Світло» (г. Торонто).

2. «Союз украинцев-самостийников» (СУС), созданный в 20-х годах Свистуном Василием (украинский националист в прошлом, теперь прогрессивный деятель и друг Советского Союза), Стечишиным Мирославом, Арсеничем Ярославом, Курдюком Василием. Центр союза находится в г. Виннипеге. Это организация петлюровского толка. Наряду с участием в общественной деятельности СУС контролирует украинскую православную автокефальную церковь, которую возглавляет митрополит Илларион (он же бывший петлюровский министр просвещения Огиенко Иван). Орган СУС — газета «Украинский голос» (г. Виннипег). Кроме того, украинская православная автокефальная церковь издает двухнедельную газету «Вісник». Илларион выпускает ежемесяч-

[6] «Український самостійник», № 49, 1961.

Wilson Center Digital Archive Original Scan
ный журнал «Вера и культура». Возглавляют СУС в настоящее время И. Г. Сырник, П. Лазарович и С. Савчук.

3. «Украинское национальное объединение» (УНО), созданное в 1932 году из украинских националистических элементов, прибывших в Канаду после первой мировой войны. После раскола ОУН УНО стало поддерживать мельниковцев. Органом УНО является газета «Новый шлях» (г. Виннипег). Во главе этой организации стоят Плавюк Николай, Билак Ярослав и другие.

Под контролем УНО находятся «братские организации»: «Организация украинок Канады» (ОУК), «Молодые украинские националисты» (МУН) и «Украинская стрелецкая громада» (УСГ).

4. «Лига вызволения Украины» (ЛВУ), созданная из числа эмигрировавших после войны сторонников ЗЧ ОУН. Это наиболее активная антисоветская организация. Центр ее находится в г. Торонто. Основатели организации — Рахманный Роман, Сосновский Михаил, Спольский Ярослав. В настоящее время ЛВУ возглавляют Малащук Роман, Сосновский Михаил, Клиш Владимир, Солонинка Михаил и др. Органом ЛВУ является газета «Гомин Украины» (г. Торонто). ЛВУ руководит деятельностью «Организации женщин ЛВУ» и «Союзом украинской молодежи» (СУМ).

КУК сам не имеет печатных органов. Пресса его представлена периодическими изданиями организаций, входящих в его состав. Эта пресса является одним из важных средств националистов для организации и проведения враждебной деятельности против СССР.

Во многих городах страны КУК имеет свои отделы, которых насчитывается более 200. Отделы проводят организационную работу в филиалах националистических организаций на местах.

* * *

Таким образом, украинские националисты за кордоном используются международной реакцией как политическая и идеологическая сила в подрывной деятельности против Советского Союза.

Обращает на себя внимание, что, хотя организационные центры наиболее злобно настроенных по отношению к Советскому государству националистических групп эмигрантов по-прежнему находятся в Германии и имеют постоянные связи с правительственными органами европейских капиталистических государств, центр политической активности антисоветской эмиграции все больше и больше перемещается на американский континент. В одном из документов, предназначенных для антисоветских элементов внутри республики, Бандера писал: «Основное значение имеет тот факт, что Америка является главной и руководящей силой в противобольшевистском блоке, а мы, националисты, являемся главной революционной (читай «контрреволюционной». — Ред.) силой».

Именно Соединенные Штаты Америки и их правительственные круги ныне выступают как главные организаторы использования в антисоветских целях украинской националистической эмиграции.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

IX. АНТИСОВЕТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ ВНУТРИ СТРАНЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Установка ОУН на сохранение националистических кадров

Еще в ходе подпольной борьбы, когда стало ясно, что разгром антисоветских сил, несмотря на активную их поддержку западными государствами, неминуем, руководители ОУН принимали меры к сохранению дееспособных кадров. Особенно остро эта проблема встала после разгрома подполья, когда связи с закордонными центрами были прерваны.

Главари ОУН за кордоном и сохранившиеся оуновские активисты на Украине сразу же после разгрома подполья стали трубить о необходимости сберечь кадры, сохранить их для будущей активной борьбы.

Кадровый украинский националист Логвин так сформулировал главную задачу дня: «Мы думали активно действовать, но международная обстановка и положение в СССР показали, что мы должны идти по другому пути к достижению своей цели... Надо убеждать, что сохранение себя националистами и сохранение вокруг себя других националистов — вот задача на современном этапе борьбы...».

Бандера в письменных указаниях, переправленных из-за границы на Украину курьерами, предлагал не пытаться восстанавливать организацию или подполье, а создавать вокруг кадровых националистов небольшие автономные группки антисоветски настроенных лиц, которые должны стараться сами установить прямые связи с закордоном для получения заданий и помощи.

Установка на создание малочисленных автономных групп украинских националистов объяснялась главным образом стремлением сохранить свои кадры от разгрома. Свидетельством этому служит письмо одного из руководителей ЗЧ ОУН своим единомышленникам на Украине.

Запрашивая сведения об оставшихся активных националистах в крае, о проводимой работе по сплочению антисоветских элементов, этот главарь рекомендовал создавать небольшие группы, «которые труднее разоблачить органам власти». В письме с приме-

Wilson Center Digital Archive Original Scan

нением условностей это звучало так: «Не поссорились ли вы с нашими близкими и дальними родственниками?.. Мы сильно ощущаем недостаток наших родственников... Поэтому не удивляйтесь, что мы хотели бы что-либо знать о них. Просим вас дать знать нам и о других наших родственниках...

...Мы много думали, продолжает руководитель ЗЧ, — и пришли к выводу, что вам нужно строить дом, однако не стремиться строить один дом для всех родственников.., пусть те родственники, кто живет и работает недалеко друг от друга, строят себе отдельный дом».

В другом месте он рекомендовал не стягивать националистов в западные области, а создавать ячейки по всей стране: «Те, кто уже имеют хорошую работу в других местностях, пусть остаются там и на месте стараются о своем жилье. Вместо того чтобы строить один дом и стягивать всех в одно место, лучше, чтобы родственники помогли взаимно друг другу решать вопросы жилья в отдельных местах»[1].

Наиболее активным украинским националистам, особенно тем, которые находились в глубоком подполье, было дано прямое указание перейти на легальное положение.

При переходе на легальное положение оуновцы прежде всего добывали фиктивные документы на чужое имя и уезжали из той местности, где их могли узнать (обычно в другую область или даже в другую союзную республику).

Так, например, бывший оуновский бандит-террорист Бургало был установлен в Донецкой области, где он проживал по документам на имя Супа и работал в МТС. Машкив, участник банды ОУН, действовавший на территории Ивано-Франковской области, в 1950 году приобрел документы на имя Кубашука и выехал в Николаевскую область, где был призван в Советскую Армию и до 1957 года проходил военную службу. В Москве установлен украинский националист Сыч, который в 1945 году бежал из-под стражи, приобрел фиктивные документы на имя Костюка и устроился внештатным фотографом на военный объект. Подобных примеров можно привести много.

В числе успевших легализоваться оуновцев было немало крупных государственных преступников, в том числе и террористов. Некоторые продолжали хранить у себя огнестрельное оружие.

Многие активные участники вооруженных банд и нелегальных организаций после разгрома подполья оказались в местах заключения или в ссылке. Содержавшиеся до 1956 года в Воркутинском, Озерном, Карагандинском, Песчаном, Минеральном и других лагерях оуновские главари усиленно занимались идеологической обработкой заключенных в националистическом духе, готовили кадры для продолжения подрывной деятельности, давали им прак-

[1] Архив КГБ УССР, дело № 473, стр. 13.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

тические задачи, а некоторым даже намечали район для проведения враждебной работы после освобождения из заключения.

Бывшими главарями ОУН в ИТЛ была разработана инструкция о тактике и методах враждебной деятельности украинских националистов в новых условиях под названием «Что делать сегодня?». Она выдвигала три основные задачи: во-первых, создавать в местах заключения националистические группировки и вести усиленную антисоветскую обработку их участников и других заключенных, подготавливая к враждебной деятельности после освобождения; во-вторых, по выходе на свободу проникать на важные объекты народного хозяйства на всей территории Украины, объединяться в группы, чтобы в случае сигнала сразу же начать действовать; в-третьих, объединить вокруг себя доверенных людей, завоевывать у них авторитет, с тем чтобы впоследствии «советы», «рекомендации» и «просьбы» исполнялись ими как указания.

Украинские националисты создали в местах заключения ряд активно действовавших антисоветских группировок, таких, как «Провод ОУН северных территорий», «Заполярный провод ОУН», «Объединение». Они вели националистическую обработку заключенных, совершали массовые убийства непокорных, в письмах к родственникам и прежним соучастникам, при встречах с ними на свиданиях призывали к продолжению «борьбы». Предпринимались попытки установить из мест заключения связь с закордоном. В ряде случаев националистам, находящимся в заключении, удавалось передать письма и другие материалы за кордон, в частности, через освобождавшихся из лагерей и выезжавших в ФРГ немцев.

Во время пребывания в лагерях многие националисты прошли серьезную антисоветскую подготовку. Они научились оценивать обстановку и в соответствии с этим находить наиболее подходящие в современных условиях формы и способы ведения враждебной деятельности.

Националистические организации и группы занимались антисоветской обработкой заключенных, вербовали их, собирали шпионские сведения для американской и английской разведок, подготавливали вооруженные выступления в лагерях, приурочивая их к моменту ожидавшегося националистами военного нападения США и Англии на СССР. Некоторые из них, кроме того, готовили крупные диверсии. В ряде случаев лагерные авторитеты поддерживали связь с украинскими националистами, находившимися на воле, и ставили своей целью создать вражеское подполье на Украине и в других районах Советского Союза. Создание в лагерях «комитетов», «проводов» националистических организаций в значительной мере способствовало сплочению украинских националистов, объединению их на почве единой цели — борьбы за свержение Советской власти на Украине.

В некоторых исправительно-трудовых лагерях украинские националисты вели враждебную работу в контакте с литовскими, латышскими, эстонскими, белорусскими националистами и други-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
ми антисоветскими элементами. В Воркутлаге, например, была создана антисоветская организация во главе с «центральным комитетом», в составе которого имелись украинский, литовский, латышский и эстонский отделы. Организация имела «программные» документы, нелегально выпускала газеты и листовки.

В некоторых лагерях имели место открытые массовые антисоветские выступления заключенных, а также случаи массового неповиновения лагерной администрации. Во всем этом, как было установлено, активную роль играли украинские националисты.

Оуновцы привлекали к антисоветской националистической и шпионской деятельности выселенных с территории УССР в отдаленные районы Советского Союза членов семей оуновских бандитов. Из документов, изъятых у бандеровских главарей, известно, что они уславливались с некоторыми членами выселенных семей активных националистов и бандитов о способах связи, давали им задания по организации антисоветской деятельности среди спецпоселенцев.

По заданию главарей в местах спецпоселения создавались оуновские группы, участники которых вели националистическую агитацию среди спецпоселенцев, занимались вербовкой новых членов ОУН, принимали меры к установлению контакта с главарями ОУН, оставшимися в западных областях Украины. Такие группы были вскрыты в Коми АССР, Архангельской, Пермской, Карагандинской и других областях Советского Союза, на территории которых проживали спецпоселенцы.

В 1955 и особенно в 1956 году в соответствии с решением Советского правительства почти все заключенные украинские националисты, а затем и спецпоселенцы были освобождены. Большинство из них возвратилось на старые места жительства, многие поселились и устроились на работу в восточных областях Украины, особенно в Донбассе, Приднепровье. Значительная часть осталась на жительство в районах заключения и спецпоселения: в Коми АССР, в Казахстане, в Иркутской, Новосибирской и некоторых других областях РСФСР.

Под влиянием антисоветской обработки в лагерях, под воздействием враждебной пропаганды из-за кордона, а порой и из чувства обиды на строгость наказания многие возвратившиеся из заключения намеревались продолжать антисоветскую борьбу на воле. Такие поручения им давали и лагерные авторитеты, причем определяли районы оседания, каналы связи, давали конкретные задания.

В связи с осложнением международной обстановки, венгерскими событиями 1956 года и некоторым повышением активности антисоветских элементов в стране у части националистов создалось впечатление, что обстановка складывается благоприятно для активных антисоветских действий. В антисоветских радиопередачах из-за кордона, в засылаемой в УССР антисоветской литературе, и даже в частных письмах из-за границы содержались при-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
зывы к активной борьбе. Бандеровский и мельниковский эмигрантские центры через своих заброшенных в республику эмиссаров также призывали к антисоветским выступлениям, обещали помощь обученными людьми, рассчитывая на возрождение подполья.

Но уже в этот период большинство бывших националистов, в том числе многие из получивших в лагерях от проводников задания вести подрывную работу, отказалось от антисоветской деятельности. Они достаточно ясно поняли, что националистические руководители втянули их в опасное и вредное дело, что Советская власть — это и есть тот строй, о котором мечтали они и их отцы.

Главари и активисты националистических групп были обеспокоены отходом от организации многих бывших оуновцев и использовали все меры воздействия, чтобы затормозить этот процесс.

Одним из способов сохранения кадров националистов является оказание националистическими главарями и авторитетами личного влияния на бывших сообщников. Они время от времени посещают тех, с кем вместе были в банде, организации, местах заключения, поддерживают с ними переписку, стараются выяснить их теперешние политические взгляды, отношение к прошлой борьбе с Советской властью, чтобы знать, готовы ли они сейчас или позже, при более благоприятных условиях, включиться в антисоветскую деятельность. Много внимания оуновские главари уделяют идейной обработке бывших сообщников, запугивают их тем, что органы Советской власти никогда не простят им прошлой антисоветской деятельности (независимо от того, были ли они националистическими вожаками, рядовыми участниками или пособниками). Они угрожают бывшим рядовым оуновцам местью за измену украинскому национализму, пытаются их убедить, будто на Украине существует глубоко законспирированное националистическое подполье, которое в свое время с каждого спросит, какой вклад внес он в борьбу с Советской властью.

Так, один из бывших оуновских бандитов П. говорил проходящему по тому же делу агенту «Данилюку»: «...Сейчас мы имеем большое количество своих грамотных людей, которые смогут нами руководить. Кроме того, в армии есть много наших людей, ожидающих только момента... В настоящее время существуют националистические организации, которые находятся в глубоком подполье. Эти организации поддерживают связь с заграницей через туристов, приезжающих из капиталистических стран».

Анализ письменных и личных связей бывших украинских националистов не говорит о существовании единого центра, к которому сходились бы все нити. Тем не менее, многие бывшие националисты, пусть нерегулярно, но поддерживают связь между собой. Поэтому, даже при отсутствии единого центра, их взгляды во многом тождественны, ибо между ними постоянно происходит обмен мнениями. Связаны между собой не только бывшие националисты, живущие на Украине, связи идут во все концы Советского Союза, в страны народной демократии.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

С течением времени все больше бывших оуновцев разочаровывается в идеологии национализма, осуждает свою прошлую антисоветскую деятельность. Но какую-то часть бывших сообщников главарям удается удерживать на антисоветских позициях. Большинство лиц, оставшихся на враждебных позициях, в настоящее время видит главный смысл своей деятельности в сохранении националистических кадров.

Многие из бывших националистов, порвавших с прошлым и не желающих включаться в антисоветскую борьбу, при посещении их бывшими главарями из страха перед ними кривят душой, не решаются заявить о решительном разрыве с националистами. Поэтому наряду с небольшим числом злостных националистов, готовых в любой момент встать на борьбу против Советской власти, среди бывших оуновцев есть немало таких, которые сами инициативы в антисоветской борьбе не проявят, но могут, как и в прежние годы, при определенных условиях стать орудием врагов Советского государства.

Главари и лагерные авторитеты советуют украинцам, которые, по их мнению, намерены продолжать борьбу с Советской властью, приобретать оружие, укреплять свое положение в селе или на предприятии, где они работают, завоевывать доверие окружающих, внимательно изучать тех, с кем они работают, живут, чтобы определить, можно ли их вовлечь в антисоветскую борьбу.

Руководители закордонных центров украинских националистов и стоящие за ними империалистические разведки усиленно изучают оставшихся в живых националистов, чтобы определить, на кого из них можно положиться в проведении подрывной деятельности против СССР сегодня, кто сможет взять на себя роль организатора антисоветских выступлений в будущем, при осложнении международной обстановки, кого еще можно будет принудить вновь подняться против Советской власти и кто окончательно порвал с национализмом.

Одним из приемов антисоветской пропаганды из-за кордона является восхваление борьбы, которую вели в прошлом украинские националисты против Советской власти, призывы помнить те времена, те события, беречь оуновские традиции, сохранять верность идее национализма, быть готовыми к новым выступлениям против Советской власти.

Правительственные круги империалистических государств своими официальными акциями в поддержку антисоветской эмиграции и националистических элементов внутри нашей страны (объявление недели «порабощенных народов», принятие антисоветских резолюций в конгрессе и т. п.) преследуют ту же цель — сдержать естественный процесс отхода массы рядовых националистов от главарей, сохранить кадры украинских националистов для использования их в подрывной работе против СССР.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Привлечение на сторону националистов идейно неустойчивых лиц

Стремление расширить круг лиц, разделяющих националистические, антисоветские убеждения, является, пожалуй, одной из самых характерных особенностей современной деятельности украинских буржуазно-националистических элементов.

Установлено, что все антисоветски настроенные националисты активно занимаются привлечением новых лиц к участию в националистической деятельности.

Главное препятствие, с которым встретились буржуазно-националистические элементы в своей вербовочной работе, — это резко отрицательное, явно враждебное отношение украинского населения к идеологии национализма. Поэтому националисты стремятся хоть в какой-то мере преодолеть отрицательное отношение населения к своим идеям. Изысканием способов для этого занимаются как оставшиеся на Украине националистические элементы, так и главари ОУН, находящиеся за кордоном.

Так, например, один из главарей ЗП УГВР установил письменную связь со своими родственниками и единомышленниками на Украине. В одной из посылок он направил им в замаскированном виде письменное указание. В нем излагалась оценка современного положения и наставления о приемах националистической борьбы на Украине. В частности, в этом документе говорилось:

«Мы не имеем иллюзий в отношении существования подполья. Знаем, что подполье... в данных условиях существовать не могло... Сегодня наш народ должен продолжать борьбу в широких, так называемых легальных формах... Можно предвидеть, что ни демократически-капиталистическая система, ни коммунизм не удержатся».

Этот главарь выражает недовольство тем, что украинский народ отвергает национализм, осуждает антисоветскую борьбу: «Имеем здесь сведения, что народ забывает о тех, кто еще не так давно с оружием в руках оказывал сопротивление»[2].

Наиболее враждебно настроенные националисты, проживающие на территории СССР, особенно на Украине, также используют все приемы, чтобы привлечь на свою сторону некоторую часть политически незрелой молодежи и других неустойчивых в идейно-политическом отношении лиц.

Многие бывшие националисты в разговорах между собой и с окружающими с восхищением вспоминают времена вооруженной борьбы против Советской власти, рассказывают об этом своим детям, родственникам и детям убитых бандитов ОУН—УПА, стараясь выдать националистов за «героев», «борцов», отстаивавших «самостоятельную Украину». Они поют песни, сложенные бандитами, доверительно сообщают знакомым, что слышали о возрож-

---

[2] Архив КГБ УССР, дело № 1555, т. 2, стр. 161—164.

Wilson Center Digital Archive Original Scan
дении подпольных организаций, о поддержке украинских националистов американским и другими буржуазными правительствами.

«...Пусть мы такой работой, — говорят националисты, — не завербуем его в организацию, но он уже будет симпатиком тем людям, которые будут вести борьбу против Совстов, а таких симпатиков нам нужно больше. Нам нужна сила, а эту силу мы, украинские националисты, в случае войны используем в нужном нам направлении».

Бывшие националисты пытаются сейчас утверждать, что борьба с национализмом на Украине была проявлением культа личности, а антисоветская борьба украинских националистов и других враждебных элементов заслуживает всяческого одобрения.

Националисты стараются привлечь на свою сторону идейно неустойчивых, легко поддающихся чужому влиянию, а также недостаточно обеспеченных людей. Недостатки и затруднения, которые эти лица испытывают, националисты объясняют несовершенством социалистической системы, экономическим и политическим неравенством союзных республик, пытаются их убедить, что богатства Украины используются не для нужд украинского народа. Но по мере развития советского общества, повышения благосостояния народа эти доводы националистов становятся все менее популярными.

Пытаясь идейно обработать неустойчивых, националисты говорят, что у нас якобы имеются отступления от ленинских принципов национальной политики, что создаются какие-то привилегии для распространения русской культуры в ущерб украинской. Единственной силой, отстаивающей экономические и культурные интересы украинского народа, они считают украинских националистов. Борьбу против националистов преподносят как борьбу русских коммунистов против украинского народа. Свои клеветнические выводы и рассуждения националисты пытаются обосновать фактами, ссылаясь на отдельные проявления бестактности в национальном вопросе, бюрократизма и черствости по отношению к людям.

Основное внимание враги Советской власти уделяют идейной обработке молодежи, вовлечению ее в организованную деятельность. И в установках закордонных центров, и в высказываниях националистических авторитетов многократно повторяется мысль, заложенная в одном из вражеских документов: «Задача состоит в том, чтобы взять под свое влияние молодежь. Надо, надо вырвать это самое дорогое у большевиков, а именно сознание молодежи».

Не случайно поэтому, что выявляемые органами государственной безопасности лица, допускающие националистические суждения и даже антисоветские действия, в большинстве своем — из молодежи.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

К активной антисоветской деятельности националистам в ряде случаев удавалось привлечь тех, кто в прошлом был только случайным их пособником. В националистическую деятельность втягиваются также отдельные лица, ранее с антисоветскими организациями не связанные.

В планах антисоветской группы, созданной в Ивано-Франковской области одним из возвратившихся из заключения националистов, предусматривалось «расширять организацию путем вовлечения новых лиц, проводить агитационную работу среди населения в националистическом духе... для того чтобы в определенное время поднять народ на свержение Советской власти... Участникам (организации) по возможности вступать в комсомольские организации, Коммунистическую партию, для того чтобы замаскировать себя при проведении националистической деятельности».

По данным за 1962 год, среди известных органам государственной безопасности Украины враждебно, националистически настроенных лиц было:

репрессированных в свое время за враждебную деятельность бывших участников националистических организаций и вооруженных групп — 33%
явившихся с повинной — 10%
бывших бандпособников, репрессировавшихся за это — 17%
бывших бандпособников, не репрессировавшихся — 16%
близких родственников ликвидированных в ходе борьбы или бежавших за кордон бандитов — 7%
лиц, связь которых в прошлом с националистическими организациями не установлена — 17%.

Таким образом, среди лиц, допускающих в настоящее время враждебные проявления, бывших активных участников националистических организаций и вооруженных групп националистов оказалось меньше половины, третью часть составляют бывшие бандпособники (но теперь они уже стали активными участниками), а шестую часть — лица, ранее не причастные к антисоветской деятельности.

Из общего числа выявленных в 1954—1962 годах участников националистических групп примерно четвертую часть составляют возвратившиеся из мест заключения бывшие участники ОУН и половину — лица, впервые вставшие на путь антисоветской деятельности. Из привлеченных в 1961 году к уголовной ответственности за национализм две трети составляют лица в возрасте до 35 лет. Среди них преобладают работающие в промышленности, на строительстве.

На современном этапе антисоветская националистическая обработка направлена, как правило, на организационное оформление единомышленников, на создание подпольных групп, которые в свою очередь начинают вести активную пропагандистскую деятельность. Характерным в этом отношении является следующий пример.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

В конце 1957 года в двух местах Кировоградской области были обнаружены антисоветские листовки, изготовленные с помощью множительного аппарата. Позже такие же листовки были обнаружены и в Ровенской области.

Оказалось, что с 1956 года существует сложившаяся еще в лагерях группа под названием «Объединение», основное ядро которой находится в Коми АССР. Участники ее проживают в Кировоградской, Ровенской, Львовской и некоторых других областях Украины. Группа имела свою программу, устав, клятву, много националистических рефератов. Все эти антисоветские документы хранились в тайниках. В г. Львове был организован нелегальный пункт связи.

Участники группы в своих антисоветских документах, а также листовках, которых было изготовлено более тысячи экземпляров, призывали к борьбе против партии, Советской власти. Участники группы в Коми АССР похитили типографский шрифт и намеревались переслать его на Украину.

Примерно в тот же период на базе другой лагерной группировки сформировалась антисоветская группа, участники которой после возвращения из заключения поселились в Ровенской, Волынской, Львовской, Хмельницкой и некоторых других областях.

Они вербовали новых участников, пытались создать в ряде районов подчиненные себе антисоветские звенья. Каждая из таких групп выискивала идейно неустойчивые элементы, соответствующим образом их обрабатывала и вербовала в свою организацию.

Современная тактика подрывной деятельности украинских националистов

В первых двух разделах настоящей главы уже затрагивались вопросы, касающиеся тактики украинских националистов в современных условиях. Здесь же будет рассказано об этом более подробно.

Органам государственной безопасности известны многие украинские националисты, которые в настоящее время не допускают антисоветских проявлений, не ведут открыто антисоветской пропаганды, но держат в зависимости группу соучастников по прошлой националистической деятельности, подчиняют их своему идейному влиянию. В разговорах с окружающими они не скрывают своего намерения в случае военного конфликта стрелять коммунистам в спину, дезорганизовать советский тыл и т. п.

Накапливание сил для осуществления враждебных замыслов путем подчинения своему влиянию старых националистических кадров и привлечения новых из среды идейно неустойчивой молодежи — это не очень эффектная внешне, но по существу очень опасная тактика.

Можно отметить и такую особенность поведения украинских националистов: бо́льшую активность проявляют те из них, которые

Wilson Center Digital Archive Original Scan

поменяли место жительства или же, проживая в селах, работают на предприятиях близлежащих городов.

Из лиц, находящихся в оперативной проверке органов госбезопасности Украины по подозрению в групповой националистической деятельности, 50% занято в промышленности и на стройках, 30% — работает в учреждениях, 11% — в сельском хозяйстве и 9% учится или нигде не работает.

Это объясняется тем, что украинские националисты, как опытные враги Советского государства, считают, что им легче уйти из-под наблюдения органов госбезопасности в больших рабочих коллективах, в городах, чем в селе, где их все знают и где, возможно, сохранилась агентура органов госбезопасности еще со времени разгрома оуновских банд.

Играет здесь известную роль и то обстоятельство, что украинские националисты в своих селах хорошо знают настроения каждого, знают, кто их поддерживает, а кто настроен патриотически, поэтому им нет особой необходимости изучать, обрабатывать своих односельчан.

Когда же националист оказывается в коллективе предприятия, учреждения, политические убеждения членов которого ему неизвестны, он прибегает к «прощупыванию» окружающих и выявлению возможных сообщников. И, наконец, в проникновении в промышленные центры националистические авторитеты видят устранение многократно критиковавшейся ими ошибки бандеровцев, состоявшей в отсутствии прочной националистической базы в городах.

Украинские националисты не пытаются воссоздать единую националистическую организацию, понимая нереальность подобной затеи в наше время. Но очень активно идет процесс группирования националистических элементов, особенно в последние 2—3 года. В первые годы после возвращения из лагерей националисты рассчитывали на возобновление активной антисоветской работы, намереваясь придерживаться лагерных организационных связей. Своевременно принятые меры разрушили эти планы. Деятельность националистов начала складываться в непредвиденных ими условиях. Новые приемы антисоветской деятельности определили и новые формы контактов, хотя лагерные связи и связи соучастников, осужденных по одному делу, в значительной мере сохранились.

Группирование — это одна из наиболее отличительных особенностей тактики украинских буржуазных националистов в настоящее время. Она вытекает из главной установки бандитских главарей — накапливать силы для борьбы против Советской власти. В органы государственной безопасности поступают десятки сигналов о создании групп украинских националистов.

Группирование происходит как за счет сплочения старых националистов, так и за счет вербовки новых участников. Встречаются группы, состоящие из односельчан, националистов, проживающих в одном городе. Наряду с этим поступают данные о груп-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
пировании лиц, проживающих в разных городах, областях и даже республиках. А некоторые группы поддерживают связь с националистами, находящимися даже в сопредельных странах народной демократии.

Особенностью вербовочной работы националистов является очень большая осторожность. Вербуются только те лица, в отношении которых у них есть полная уверенность, что даже в случае отказа от вступления в группу они не выдадут вербовщика. Обычно вербуются родственники и надежные личные друзья националистов.

Было бы наивно предполагать, что националистические группы возникают только в результате непосредственного враждебного воздействия бывших националистов, оставшихся на антисоветских позициях. К причинам возникновения националистических, антисоветских взглядов и группирования единомышленников следует отнести и враждебную пропаганду из-за кордона, чтение националистической литературы, доступ к которой в последние годы облегчился, рассказы бывших участников националистического подполья окружающим о прошлой антисоветской борьбе, а также непонимание неустойчивыми элементами некоторых моментов национальной политики Коммунистической партии, проявление отдельными работниками бестактности в практическом решении вопросов национальной политики.

Националисты не обязательно группируются вокруг идейно неразоружившихся бывших оуновцев. Встречаются нередко и группы, состоящие только из лиц, ранее не принимавших участия в антисоветской деятельности. Во многих случаях такие группы не имеют опытных руководителей, иногда их представители сами разыскивают бывших оуновцев, чтобы поучиться у них конспирации. Группы, состоящие из лиц, ранее не примыкавших к национализму, явление сравнительно распространенное.

Упоминавшаяся в предыдущем разделе настоящей главы группа «Объединение» состояла почти полностью из лиц, ранее занимавшихся антисоветской деятельностью и репрессировавшихся органами Советской власти.

Вскрытая в 1961 году во Львовской области группа украинских националистов, называвшая себя «Украинский национальный комитет», включала и лиц, принимавших ранее участие в националистической деятельности, и тех, кто стал на путь антисоветской борьбы впервые. Первые попытки создания этой группы относятся к 1956 году. Участники группы жили в г. Львове, Ново-Ярычевском, Нестеровском и Бусском районах Львовской области. У участников группы изъято более 20 стволов огнестрельного оружия и до 10 кг типографского шрифта, приспособления для размножения антисоветской литературы. В Нестеровском районе был оборудован тайник для укрытия оружия и документов. Они намеревались приобрести взрывчатые вещества, совершать нападения на советских граждан.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Участники группы обнаружили явочную квартиру органов государственной безопасности в одном из населенных пунктов, установили оперативного работника и агента, встречавшихся на этой квартире. Националисты намеревались совершить налет на эту квартиру и уничтожить ее содержателя, агента и чекиста. Они изыскивали возможность к похищению из райаппарата КГБ данных об агентуре.

В 1960—1961 годах возникла националистическая группа интеллигентной украинской молодежи, ранее не связанной с националистическими организациями. Основные участники ее проживали в г. Львове, Глинянском, Радеховском и Перемышлянском районах Львовской области. В группу вербовались жители Волынской, Черновицкой, Хмельницкой, Житомирской, Черниговской областей. В их числе были работники прокуратуры, милиции, районных газет, учителя, адвокаты, агрономы. Среди них имелись члены партии и комсомола, но почти никто из них не только не дал отпора вербовщикам, но и не сообщил о происшедшем в соответствующие органы. Группа разработала «программу», в которой излагались принципы антисоветской деятельности и «конечная цель» — создание «самостийной Украины». Понимая, что украинский национализм в глазах народа безнадежно скомпрометирован, руководители группы условились, что «о конечной цели» должны знать только они, а среди «широких масс» было решено вести агитацию за «демократизацию общественной жизни», за создание новых «партий» и т. п.

Участники группы после некоторых споров договорились, что выступать перед окружением с открытым осуждением марксизма-ленинизма они не будут, ибо «марксистско-ленинское учение пользуется большим уважением и чем дальше, тем больше завоевывает себе сторонников». Поэтому они собирались проповедывать антинаучные, антисоветские взгляды, выдавая их за марксистские.

Нередко главари националистических групп рассматривают свою организацию как основу для создания политической партии с программой и уставом.

Например, в 1957—1958 годах в Ивано-Франковской области была создана националистическая группа, именовавшая себя партией. Она провела несколько «съездов». Был выработан устав, текст клятвы, написан ряд националистических рефератов. Принимались меры к установлению контакта с националистами, высланными в Коми АССР. Приобреталось оружие. Участники группы усиленно обрабатывали молодежь в антисоветском духе, вовлекая ее в организацию.

В конце 1961 — начале 1962 года в Ровенской области один из работников районного учреждения—скрытый националист Сулима, пролезший в КПСС, пытался объединить в подпольную националистическую группу своих знакомых, разделявших его антисоветские взгляды, из Черновицкой, Ивано-Франковской и Ровенской областей. Обрабатывая этих лиц в антисоветском духе, он извра-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
шал советскую действительность, а еще имеющиеся у нас недостатки преподносил как результат неправильного руководства государством со стороны партии и правительства. Сулима ратовал за многопартийную систему, за автономность органов печати, вынашивал террористические намерения.

В своем большинстве националистические группы строго придерживаются установки на всемерное сохранение кадров для будущей активной борьбы, когда, как они надеются, сложатся более благоприятные обстоятельства. Но некоторые группы националистов немедленно включаются в подрывную, в частности диверсионную, деятельность. Об этом свидетельствует следующий факт.

В 1958—1959 годах в Нестеровском районе Львовской области была создана из сельской молодежи группа националистов имени Степана Бандеры. Участники группы провели несколько нелегальных сборищ, сговорились пропагандировать деятельность украинских националистов, изготовлять листовки, приобретать оружие, уничтожать колхозное имущество, расправляться с сельскими активистами. В ноябре 1960 года один из них поджег скирду колхозной соломы. Группа дважды изготовляла и распространяла листовки.

При оценке характера деятельности украинских националистов следует учитывать, что органы госбезопасности реализуют, как правило, агентурные разработки на лиц и группы, совершающие открытые враждебные действия. Те же, которые открытых антисоветских проявлений не допускают, а занимаются сколачиванием враждебных сил, редко привлекаются к ответственности. Еще сложнее изучать деятельность бывших главарей и лагерных авторитетов, которые, как правило, не совершают уголовно наказуемых поступков, но ведут большую организаторскую работу. Эта их деятельность фиксируется слабо, трудно поддается контролю органов госбезопасности, на большинство таких лиц заведены не агентурные разработки, а наблюдательные дела. Организационные связи лиц, проходящих по наблюдательным делам, к сожалению, в большинстве своем изучаются плохо.

Характерна еще одна особенность организационной тактики украинских националистов. В большинстве случаев создававшиеся националистами группы, даже самые мелкие, именовались партиями, союзами, объединениями. При вербовке новых участников вербовщики шли на прямой обман, убеждая их в существовании центра «партии», находящегося в каком-либо крупном городе, в многочисленности ее участников, хотя в действительности никакого центра не было, а вся «партия» состояла из нескольких соучастников или, в крайнем случае, нескольких десятков человек. Следует отметить, что в последнее время создавались группы несколько крупнее, чем в первый период после возвращения отбывших наказание националистов из лагерей.

Одной из отличительных особенностей организационной деятельности националистических групп, возникших в стране, являет-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
ся также их стремление связаться с националистическими центрами и группами, имеющимися за кордоном. Известны случаи нелегального ухода украинских националистов за кордон, невозвращения на родину из туристских поездок, направления ими писем в адреса антисоветских радиостанций и издательств для передачи националистическим главарям или иностранным разведкам.

Закордонные центры со своей стороны также пытаются восстановить связь с украинскими националистами. Антисоветские эмигрантские группы стремятся набить себе цену перед разведками, «доказывая», что имеют связь с Советским Союзом, располагают в СССР людской базой, на которую может опереться в своих широких подрывных планах международная реакция. Известно, что в ходе разгрома организованного подполья на Украине связи с закордоном были прерваны. Сейчас эмигрантские центры, особенно бандеровцы, мельниковцы, а также главари из группы Лебедя, настойчиво ищут возможности для восстановления связей с лицами, которые могли бы сыграть роль ядра, вокруг которого в нужный момент объединятся другие антисоветские элементы.

Для восстановления организационных связей широко используется почтовая переписка с применением условностей и тайнописи. Органы госбезопасности контролируют переписку ряда националистических главарей с их связями на Украине.

Для восстановления связи с бывшими участниками подполья националисты используют личные встречи за кордоном. Известны случаи приезда представителей эмигрантских националистических центров в ПНР, ЧССР и другие сопредельные страны, куда они вызывали на свидание своих соучастников по прошлой антисоветской деятельности. Для изучения оставшихся на Украине связей закордонные центры используют также встречи с советскими гражданами, выезжающими в краткосрочные командировки в капиталистические страны.

Отдельные националистически настроенные лица, осевшие в Польше, Чехословакии, выполняют роль связных между враждебными элементами, проживающими в СССР, и центрами антисоветской эмиграции. Туризм, научные и культурные связи также используются националистами для восстановления организационных связей.

Таким образом, у украинских националистов появился ряд новых возможностей для установления связи друг с другом как на Украине, так и за кордоном.

Пользуясь постоянными и случайными каналами связи, главари закордонных эмигрантских организаций стремятся навязать националистическим элементам, проживающим на Украине, свои установки относительно организации и тактики подрывной деятельности.

Известно, что в первое время после возвращения из лагерей освобожденные по амнистии националисты в своей подрывной деятельности руководствовались в основном собственными сооб-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
ражениями, диктуемыми зачастую чувством мести. Многие враждебно настроенные националисты, вернувшись из лагерей, начали совершать террористические акты, поджигать дома сельских активистов, распространять антисоветские листовки и т. д. Под их воздействием кое-где активизировали антисоветскую деятельность и другие националистические элементы, особенно из числа явившихся с повинной участников вооруженного националистического подполья.

Число антисоветских проявлений (убийств сельских активистов, поджогов и других вражеских актов), главным образом в западных областях Украинской ССР, в 1956 году возросло по сравнению с 1955 годом почти в три раза, причем убийств и покушений на убийство советских граждан во второй половине 1956 года было совершено втрое больше, чем в первом полугодии.

В 1956 году на Украине было зафиксировано более двухсот случаев распространения националистических листовок, содержащих клевету на советскую действительность и призывы к свержению существующего строя. Выявлено свыше тысячи анонимных документов с угрозами по адресу советских и партийных работников. Часть этих документов, как установлено, была изготовлена возвратившимися из заключения националистами.

Но вскоре число дерзких враждебных проявлений сократилось. Это объяснялось тем, что значительная часть возвратившихся из заключения с враждебными намерениями националистов изменила свои взгляды под влиянием советской действительности. Многие из них раньше ни одного дня не жили в условиях Советской власти, потому что с приходом наших войск ушли в подполье, «на борьбу с Советами». Встретившись с жизнью лицом к лицу, они поняли, что главари их обманули, оклеветали Советскую власть.

К тому же обстановка в западных областях Украины, не говоря уже о восточных, не благоприятствовала развертыванию активной подрывной деятельности националистов. Население отвергало идеи буржуазного национализма, враждебно относилось к националистам, осуждало их преступные действия, обращалось с просьбами о выселении с Украины тех, кто не изменил своего отношения к Советской власти (некоторые националисты были в административном порядке выселены). Все это, а также меры, принятые партийными и общественными организациями, органами госбезопасности, способствовали резкому сокращению числа активных антисоветских проявлений националистов.

Но, как уже было сказано, сокращение числа активных враждебных проявлений еще не означает, что националисты отказались от антисоветской борьбы. По мнению наиболее авторитетных из них, сейчас не время для открытой антисоветской борьбы, главное состоит в накоплении сил, в упрочении организационных связей внутри страны и с закордоном.

Враждебные элементы из числа бывших оуновцев, которые по различным причинам в последние годы живут в восточных обла-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
стях Украины, особенно в Донбассе, Приднепровье, или остались в районах бывшего заключения, спецпоселения на севере и на востоке страны, в своей антисоветской деятельности ориентируются на западные области Украины. Большинство известных органам госбезопасности групп тайно занимается антисоветской пропагандой, приобретением оружия, вынашивает намерения бороться за свержение существующего строя.

В то же время не все националисты сходятся во взглядах на тактику борьбы. Отдельные из них считают, что нельзя постоянно сидеть «без дела», и время от времени совершают враждебные акты. А некоторые, хотя и немногие, украинские националисты систематически совершают дерзкие антисоветские вылазки — покушения на сельский актив, убийства, поджоги, вывешивание националистических флагов.

Иногда враждебно настроенные элементы совершают хулиганские нападения на активистов, избивают их, бьют окна в домах и т. д. Часто о таких случаях жители никому не сообщают. Так, в селе Вербица Ходоровского района Львовской области группа бывших бандитов более года терроризировала активистов села, но об этом никто не сообщал в соответствующие органы. Обстановка в селе оздоровилась после того, как группа была раскрыта и участники ее арестованы за проведение активной антисоветской деятельности.

Такая же группа в 1961 году действовала в Теребовлянском районе Тернопольской области. Ее участники (из числа сельской молодежи) грабили магазин, трижды устраивали засады для нападения на председателя колхоза и директора школы. Близким знакомым националисты давали читать сброшенную с воздушных шаров антисоветскую литературу, собирали деньги, чтобы приобрести машинку для печатания листовок.

До последнего времени в УССР встречаются случаи распространения антисоветских листовок националистического характера. В 1961—1962 годах националистические листовки распространялись в Винницкой, Запорожской, Ровенской, Ивано-Франковской, Сумской, Тернопольской, Черновицкой областях. Следует отметить, что общее число националистических листовок, распространенных в западных областях Украины, сравнительно невелико. Количество других враждебных проявлений также незначительно и возрастает только в периоды осложнения международной обстановки.

Все планы своей антисоветской деятельности националисты непосредственно связывают с международной обстановкой, с возможностью ее обострения и ухудшения. А о третьей мировой войне националисты мечтают как о высшем человеческом счастье. Главари национализма считают, что без войны не может быть условий для широкой, активной антисоветской деятельности. По их мнению, националисты в 1945—1950 годах просто потерпели очередное поражение в борьбе с Советской властью, как это было в

Wilson Center Digital Archive Original Scan

1917—1920 годах, но еще наступит время для нового развертывания националистической борьбы. Они считают, что военное столкновение между Советским Союзом и империалистическими государствами неизбежно, и надеются на поражение Советского Союза в будущей войне. Этим объясняется, что националисты сразу же реагируют на все изменения в международной обстановке, а усиление борьбы с Советской властью приурочивают к моментам обострения отношений между двумя социальными системами — социалистической и капиталистической.

В беседе с агентом органов государственной безопасности разрабатываемый Донецким управлением националист С. заявил: «Если начнется война, я ни одной минуты не задержусь в Макеевке: сразу нож в карман — и пошел. Нужно идти группой, чтобы, если будет нужно, нанести удар и пробиться. Оружие мы достанем в первый же день войны.

Тот, кто первый из нас узнает о начале войны, должен немедленно оповестить об этом остальных, после чего нужно сразу же уходить из дому к своим знакомым».

На одном из антисоветских сборищ националисты разработали конкретный «план-минимум». В частности, они наметили создать небольшую «боевую группу», добыть компас и карту областей Украины, подобрать среди националистов, вернувшихся из мест заключения, человека, умеющего водить автомашину, создать 10-дневный запас продуктов, добыть короткоствольное огнестрельное оружие и в момент наибольшего осложнения международной обстановки, не ожидая начала военных действий, сразу же уходить из района нынешнего местожительства.

Самым характерным признаком подготовки националистов к активной антисоветской борьбе является заблаговременное приобретение огнестрельного оружия. Установлено, что некоторые украинские националисты уже имеют оружие, а другие пытаются его приобрести. Не исключено, что некоторые из них знают тайники с оружием, оставшиеся со времен открытой вооруженной борьбы и подполья. В редких случаях оружие предполагается использовать во враждебных целях уже в настоящее время. В большинстве случаев оно приобретается и хранится для ухода в подполье с началом военных действий. Националисты, не имеющие оружия, присматриваются, где и каким образом можно совершить налет и добыть оружие в первые же дни вооруженного конфликта.

В Львовской, Тернопольской, Волынской областях органами КГБ обнаружено несколько хорошо оборудованных убежищ-бункеров. У враждебно настроенных лиц ежегодно изымается значительное количество оружия. Только за два последних (1961 и 1962) года было изъято более 5000 стволов незаконно хранившегося огнестрельного оружия и свыше 1200 стволов охотничьего оружия, в основном у лиц, возвратившихся из заключения.

Непосредственно с подготовкой войны связаны намерения главарей закордонных центров использовать своих единомышленни-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
ков на Украине для шпионажа. С этой целью закордонные эмигрантские центры в мирное время через родных и знакомых, оставшихся на Украине, стремятся изучить возможности для развертывания широкой шпионской деятельности.

Для восстановления связи с антисоветскими элементами в УССР закордонные центры и стоящие за ними империалистические разведки пытаются нелегально засылать из-за кордона подготовленных в разведшколах оуновцев для восстановления старых организационных связей. Неоднократные попытки такого рода, предпринятые разведками в последние годы, не дали желаемого результата, а разоблачительные выступления Кука, Матвиейко и других бывших агентов американской и английской разведок вызвали сомнение в эффективности этого способа заброски. Но разведки и центры от него не отказались.

Заграничные центры разрабатывают также планы борьбы с Советской властью и с учетом возможности длительного мирного периода в международных отношениях. Один из главарей «Провода украинских националистов» Сулятицкий рекомендует мельниковцам такие методы подрывной деятельности на Украине в расчете на мирный вариант: «Спешить нечего, делать все нужно осторожно, с расчетом на длительное время, так как войны может не быть еще 10 лет. Мы в крае должны также рассчитывать свои силы и терпение, чтобы враг не сумел нас истощить.

Нам нужно пробираться в партию, армию и органы КГБ и в конечном счете громить Россию прямо из ее центра — Москвы... Очень хорошо, что у нас притихло подполье и также хорошо, что бандеровщина уже почти ликвидирована. Сейчас задача состоит в том, чтобы наши центры находились на чужой территории — в Москве, Ленинграде, за Уралом и т. п., чтобы украинское население не имело вреда... Необходимо подумать о возможности организации саботажа на чужой, не украинской, территории. Это отвлекло бы внимание большевиков от украинских националистов.

Было бы очень интересным сделать серию поджогов в России: поджечь, например, какие-либо склады с углем, деревом или бумагой; в Сибири поджечь леса, а их очень тяжело тушить; пробраться в Баку и поджечь нефть. Вот тогда бы большевики забегали, не зная, что творится и откуда оно происходит. А на Украине должно быть все спокойно и тихо.

Что самое интересное — это была бы реакция Москвы. Большевики кричат, что врагами народа являются украинские националисты, но ведь на Украине тихо, а у них, в России, горит. Велика ли беда, если арестуют кого-либо у себя заподозренного. Ведь это русских арестовали бы. Тем лучше...

Делать это, разумеется, нужно не сразу. Для этого нужны: подготовка, время, деньги...»

О способах совершения таких диверсионных актов Сулятицкий наставляет националистов: «С бензином возиться вовсе не сле-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
дует, так как для этих целей можно использовать соответствующий зажигательный материал, который помещается в небольших ампулах в виде жидкости и порошка... Такие предметы можно замаскировать, и они будут иметь форму авторучки, карандаша, сигары или сигареты...»

Таким образом, анализ подрывной деятельности украинских националистов, их современной тактики свидетельствует о том, что они остаются опасными врагами Советского социалистического государства. Эта опасность усугубляется еще тем, что многие из них имеют определенный опыт борьбы с Советской властью, а находясь под арестом, следствием и в заключении, они узнали некоторые методы работы органов государственной безопасности. Поэтому все мероприятия по борьбе с украинскими буржуазными националистами должны глубоко продумываться и проводиться умело и конспиративно.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

X. АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПРОТИВ ЭМИГРАНТСКИХ АНТИСОВЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ

Состав украинской эмиграции

Прежде чем остановиться на основных направлениях работы среди украинских эмигрантских организаций, необходимо напомнить о структуре и социальном происхождении украинской эмиграции.

Всего за рубежом проживает более двух с половиной миллионов украинцев. Основная их масса находится в США (1 млн.), Канаде (750 тыс.), Аргентине (120 тыс.), в капиталистических странах Западной Европы (свыше 100 тыс.).

За границей украинцы оказались в различное время и по разным причинам. Поэтому украинское население за рубежом неоднородно по своему составу. Его можно разделить на следующие основные категории.

Первая, наиболее многочисленная группа, сосредоточенная преимущественно в Канаде и США, состоит из украинских эмигрантов, выехавших из царской России и стран Восточной Европы в поисках лучшей жизни. Это так называемая экономическая эмиграция, многие представители которой искренне симпатизируют Советскому Союзу.

Вторая группа — это украинские эмигранты, бежавшие из Советской страны во время гражданской войны. Это преимущественно капиталисты, помещики, белогвардейцы и другие антисоветские и классово чуждые элементы.

Третья группа — это разного рода буржуазные националисты, проводившие враждебную деятельность против Советского Союза с территории буржуазных государств — Польши и Чехословакии, главным образом с галицийского плацдарма, и бежавшие из этих стран в 1939 году. Среди них много оуновцев.

Четвертая — это так называемые перемещенные лица из числа украинцев, оказавшихся за рубежом в результате разгрома фашистской Германии; среди них — изменники Родины и военные преступники.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Пятая — это насильно вывезенные за границу во время оккупации лица, в силу разных обстоятельств не возвратившиеся домой по репатриации.

В процессе репатриации значительное количество перемещенных лиц возвратилось в Советский Союз, часть же их выехала в США, Австралию, Канаду, Англию. В США переехало 150 тысяч, в Австралию — около 120 тысяч, в Канаду - около 100 тысяч и в Англию — около 50 тысяч человек. Немало перемещенных лиц проживает в Федеративной Республике Германии.

Наряду с многочисленными националистическими украинскими группировками в капиталистических странах существуют и действуют прогрессивные украинские организации, группы, союзы, однако по численности они значительно уступают враждебным украинским националистическим закордонным формированиям. Большинство же эмигрантов ни в каких украинских организациях не состоит.

Наиболее влиятельные прогрессивные украинские организации находятся в США и Канаде. К числу их относятся:

«Лига американских украинцев» (ЛАУ);

«Товарищество объединенных украинцев Канады» (ТОУК);

«Рабочее общество взаимопомощи» (РЗТ — Робітниче запомогове товариство) [1].

Эти организации возникли в 20-х годах и на протяжении всего своего существования принимали деятельное участие в демократическом движении, активно выступали против реакции, фашизма и войны. Объединенные в прогрессивные рабочие и фермерские украинские организации эмигранты сердечно приветствовали победу Советской власти на Украине и сделали много полезного для распространения правдивой информации о Советском Союзе.

В настоящее время украинские прогрессивные организации США, Канады и других стран и их печатные органы активно выступают против антисоветской внешней политики правительств США и Канады. Так, например, исполнительный комитет ТОУК в связи с провокационным выступлением премьер-министра Канады Дифенбейкера на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН направил ему письмо с осуждением его позиции.

Необходимо отметить, что после второй мировой войны позиции украинских прогрессивных организаций в США, в частности ЛАУ, значительно ослабли. Причинами этого прежде всего является то, что украинские прогрессивные деятели начали преследоваться органами власти США, а также то, что ЛАУ почти полностью потеряла влияние на молодое поколение украинцев, рожденных в США, вследствие чего ряды членов ЛАУ почти не пополняются.

«Товарищество объединенных украинцев Канады» (ТОУК) в настоящее время является самой большой по численности про-

[1] Справки об упомянутых организациях смотри в приложении.

Wilson Center Digital Archive Original Scan
грессивной украинской организацией, но и в ней чувствуется недостаток в молодых кадрах украинцев.

Украинские прогрессивные организации своей деятельностью оказывают некоторое выгодное для нас влияние на украинских эмигрантов, содействуют расслоению украинской националистической эмиграции и освобождению рядовых эмигрантов из-под влияния главарей украинских националистических центров. Наиболее важным фактором, действующим на процесс разложения украинских националистических организаций за кордоном, безусловно, являются достижения Советского Союза в развитии экономики, науки, культуры и его успехи на международной арене.

Установлено, что зарубежные центры украинских националистов существуют только благодаря материальной поддержке со стороны правящих кругов империалистических государств, и особенно со стороны их разведывательных органов.

Обстоятельства складываются так, что мы обязаны всеми доступными средствами и методами максимально ослаблять деятельность антисоветских украинских националистических организаций и в то же время всячески поддерживать украинские прогрессивные организации, опираясь на них в своей повседневной работе.

Таким образом, основное направление работы среди украинских эмигрантских организаций состоит в том, чтобы превратить украинскую эмиграцию из силы, используемой нашими врагами, в силу просоветскую, целиком нас поддерживающую.

Агентурное проникновение органов госбезопасности в закордонные центры украинских националистов

Для того чтобы успешно и своевременно предотвращать и пресекать враждебную деятельность закордонных центров украинских националистов, а также вести работу по идейному и организационному разложению антисоветской эмиграции, нужно прежде всего иметь в этих центрах агентуру органов государственной безопасности, которая имела бы возможность добывать данные о характере сотрудничества центров с империалистическими разведками, об отборе, подготовке и предполагаемой заброске на Украину агентов разведок из числа националистов, о каналах связи центров с антисоветскими элементами в СССР, о замышляемых противником политических актах против нашей страны. Нужна агентура для изучения руководящего состава эмигрантских организаций, сотрудничающих с империалистическими разведками, и оппозиционно настроенных элементов. Агентура необходима также для изучения всех политических и организационных явлений и событий, происходящих в эмигрантских националистических организациях.

Задачи по агентурному проникновению в центры украинских эмигрантских националистических организаций решаются: во-первых, путем вывода с территории Советского Союза агентов орга-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
нов государственной безопасности под видом беглецов; во-вторых, путем вывода за границу перевербованных на Украине эмиссаров и курьеров эмигрантских антисоветских организаций; в-третьих, путем засылки агентов органов государственной безопасности в закордонные организации от имени легендированных националистических групп, якобы существующих на территории Украинской ССР; в-четвертых, путем вербовки агентов за кордоном из числа близких к центрам участников националистических организаций; в-пятых, путем восстановления связи с бывшими агентами органов госбезопасности, завербованными ранее и по разным причинам оказавшимися за границей.

Определенную помощь в работе с закордонными центрами украинских националистов могут оказывать органы госбезопасности стран народной демократии, имеющие за кордоном свою агентуру, которая располагает оперативными возможностями для изучения украинских националистов. В органах госбезопасности стран народной демократии есть также агентура, которая может участвовать в разработке зарубежных центров украинских националистов, особенно в выявлении каналов их связи с антисоветскими элементами на Украине и контроле за этими каналами.

В разные периоды нашей работы с учетом складывающейся оперативной обстановки используются различные каналы агентурного проникновения.

Вывод агентов органов государственной безопасности под видом беглецов более широко практиковался в конце войны и в первые послевоенные годы. В ходе освобождения Украины от немецких захватчиков таких агентов выбрасывали за линию фронта, с тем чтобы они, отступая вместе с немцами, проникали в Западную Европу, где начали складываться послевоенные центры украинских националистов.

Ряд таких агентов был привлечен к сотрудничеству с американской и английской разведками и дал ценный материал советским органам госбезопасности об устремлениях противника. По этому, как и по другим каналам, передавались выгодные Советскому государству дезинформационные материалы.

В 1944 году агент «Галицкий» по поручению органов госбезопасности бежал вместе с немцами на Запад и осел на жительство в г. Вене. В его задачу входило сблизиться за кордоном с главарями ПУН и добывать данные о их планах, намерениях, действиях. «Галицкий» имел для этого возможности, так как был активным националистом-мельниковцем, выполнял на оккупированной территории Украины задания ПУН. Его «бегство» с немцами выглядело вполне естественно.

Установив связь с главарями ПУН Штулем, Гайвасом, Паладийчуком, а через них с официальным сотрудником американской разведки Сойером, «Галицкий» добывал ценную в оперативном отношении информацию. Упрочив свое положение в центре и отношения с разведкой, он способствовал осуществлению ряда контр-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
разведывательных мероприятий против американской разведки и главарей ПУН.

Другой агент — «Ларин», бежавший на Запад вместе с руководителями некоторых националистических групп, воспользовавшись благоприятной обстановкой, изъял ценные документы этих организаций и передал их органам госбезопасности.

С использованием этих документов, при содействии «Ларина» органами госбезопасности в г. Вене было разыскано и арестовано свыше 30 активных участников зарубежных антисоветских организаций, а также проведены другие контрразведывательные мероприятия.

Позже вывод агентуры за кордон с целью внедрения ее в зарубежные националистические центры и иностранные разведки осуществлялся под видом побега за кордон оуновцев, преследуемых органами власти. Для переброски таких агентов использовались каналы репатриации немцев, поляков, чехов через промежуточные страны: ПНР, ЧССР, ГДР, а также канал возвращения домой немецких военнопленных.

Такие агенты в течение определенного времени проходили оперативную подготовку. Учитывая, что выводившиеся под видом убежавших через границу зачастую имели легенду о нахождении до последнего времени в подполье, их некоторое время содержали на легендированных подпольных базах оуновцев[2]. На какой-то период эти агенты уезжали из мест постоянного проживания. В нужных случаях в определенных кругах распространялись слухи, что агент находится в подполье.

Иногда по пути следования через промежуточные страны агенты пользовались помощью известных в закордонных центрах националистов, проживающих в ПНР и ЧССР, например «укрывались» у них. Подобные приемы способствовали укреплению легенды, так как при проверке эти лица подтверждали сообщаемые агентами данные о том, как они «пробирались» за кордон.

В марте 1953 года, после соответствующей подготовки, с легендой о бегстве из Советского Союза был выведен через Чехословакию и Австрию в Западную Германию агент «Надийчин». Он имел задание установить связь с известными ему по прошлой деятельности ОУН лицами и через них внедриться в закордонные украинские националистические центры с целью их разработки и выявления каналов связи с оуновским подпольем на территории Украины.

При выводе «Надийчина» с легендой о бегстве учитывалось, что в тот период некоторые лица, ранее участвовавшие в национа-

---

[2] Имеются в виду искусственно созданные органами государственной безопасности базы для введения противника в заблуждение с целью решения поставленных оперативных задач. Базы, опорные пункты могут быть в виде конспиративных квартир, бункеров, легально проживающих групп бывших националистов, перевербованных органами государственной безопасности, и т. д. и т. п.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

листической деятельности или совершившие другие преступления, действительно убегали через границу в Чехословакию или Польшу, а оттуда пробирались в Австрию, Германию. «Надийчин», в прошлом активный националист-мельниковец, в свое время был близок с руководителем окружного «провода» мельниковцев. В последнее время по заданию «провода» он легализовался. Затем работал на карьере, допустил растрату. Все эти действительные факты были положены в основу легенды. «Надийчин» должен был объяснить, что побоялся привлечения к ответственности за растрату и возможного выявления при расследовании его принадлежности к националистам.

Для закрепления легенды «Надийчин» путь из дому до границы прошел пешком по маршруту, наиболее подходящему для побега за границу, границу пересек в том месте, где ранее было несколько случаев умышленного ухода за границу советских граждан. Продвигаясь по Чехословакии, «Надийчин» посетил несколько своих связей и «открылся» перед ними. В преодолении границы с Австрией агенту было оказано содействие через оперативную группу советских органов госбезопасности в Чехословакии.

По прибытии в Австрию, а затем в Западную Германию «Надийчин» в течение нескольких месяцев тщательно проверялся американскими разведывательными органами и содержался на их конспиративных квартирах в городах Зальцбурге, Мюнхене, Франкфурте-на-Майне и др. После окончания проверки и получения от него «разведывательных» данных о Советском Союзе «Надийчин» при содействии американцев получил двухгодичный паспорт для лиц без гражданства.

За время пребывания в Западной Германии агенту удалось сблизиться со многими участниками украинских националистических организаций.

«Надийчин» был избран руководителем одной зарубежной территориальной националистической организации, работал в редакции националистической газеты.

С помощью «Надийчина» органами госбезопасности были получены важные сведения о враждебной деятельности и преступных замыслах главарей ОУН, а также проведен ряд контрразведывательных мероприятий. Связь с агентом поддерживалась по почте путем тайнописной и кодированной переписки, а также через тайники и связников.

Разумеется, и в будущем можно в отдельных случаях и при благоприятных обстоятельствах засылать в эмигрантские центры агентов КГБ, легендируя их бегство с территории Советского Союза и других социалистических государств.

В 40 — 50-е годы органы государственной безопасности весьма широко практиковали перевербовку эмиссаров и курьеров, засланных закордонными эмигрантскими центрами на Украину. Опыт показал, что перевербовка таких эмиссаров и курьеров, несмотря на ее трудность, все же является наиболее эффективным, если не са-

Wilson Center Digital Archive Original Scan

мым лучшим способом внедрения агентуры органов государственной безопасности в закордонные центры украинских националистов.

Такой способ проникновения в агентурную сеть империалистических разведок и закордонные центры антисоветской эмиграции был эффективным благодаря тому, что органами государственной безопасности использовались естественно складывающиеся обстоятельства: все эмиссары эмигрантских антисоветских организаций, засылаемые на Украину, одновременно являлись агентами иностранных разведок. Эта работа органов госбезопасности соответствовала прежде всего оперативной обстановке того времени.

Дело в том, что в период действия на Украине оуновского подполья закордонные центры украинских националистов пытались поддерживать с ним систематическую организационную связь, в частности, путем направления на Украину своих эмиссаров и курьеров, как правило, прошедших подготовку в американских или английских разведшколах. Они доставляли руководству подполья организационную почту, содержащую указания по ведению антисоветской борьбы, задания по сбору разведывательной информации для иностранных разведок, описание обстановки в центрах, их планов и т. п.

Органы государственной безопасности перехватывали каналы связи и проникновения, захватывали курьеров и эмиссаров, перевербовывая некоторых из них в качестве агентов органов государственной безопасности. Во многих случаях они, уже будучи агентами органов КГБ, продолжали движение по маршруту, встречались с руководителями подполья, передавали им почту, а через некоторое время возвращались за кордон. Ценность таких агентов состояла в том, что с их помощью удавалось контролировать почту, исходящую и из центра, и от руководства подполья; от них органы госбезопасности получали информацию о базах подполья, на которых они находились как представители закордонных центров, что использовалось для нанесения удара по вражескому подполью; агенты, как особо доверенные лица, благодаря «успешному» выполнению важнейших заданий центров после возвращения за кордон имели доступ к данным, представляющим большой оперативный интерес для советских органов госбезопасности.

Характерным примером является перевербовка органами госбезопасности прибывшего из-за кордона с группой оуновцев эмиссара бандеровского центра по кличке «Дон».

В ходе чекистско-войсковой операции по их захвату 5 оуновцев были убиты, а «Дон» ранен и задержан.

«Дон» подробно рассказал о себе, о поручениях Бандеры, о существовавшей в тот период структуре оуновских центров за кордоном, практической деятельности их главарей, а также сообщил ряд других заслуживающих оперативного внимания данных, добровольно изъявил согласие оказывать органам КГБ помощь в борьбе с ОУН и ее бандподпольем на Украине.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Перевербовке способствовало то обстоятельство, что «Дон» дал откровенные показания на следствии, а также то, что в г. Львове проживала его семья (жена и дочь). С учетом открывающейся перспективы внедрения в бандеровский центр нашего агента, способного благодаря своим связям среди участников ОУН вести глубокую разработку ее главарей, «Дон» был завербован в качестве агента наших органов под псевдонимом «Зирчин».

После соответствующей подготовки он был выведен через границу в Чехословакию, а оттуда — в Западную Германию с задачей внедрения в бандеровский центр ОУН и его разработки. В целях закрепления «Зирчина» на Украине была завербована его жена.

Агенту удалось войти в доверие к главарям организации и создать условия для их глубокой разработки и сбора необходимой разведывательной информации.

Органы государственной безопасности перевербовывали также эмиссаров украинских националистических центров, засланных для подрывной работы в соседние страны народной демократии.

Так, например, в процессе проведения оперативных мероприятий по разработке бывших участников оуновского подполья на Украине были получены агентурные данные о том, что в одной из стран народной демократии скрывается эмиссар зарубежного центра ОУН по кличке «Богун».

О «Богуне» было известно, что он является выходцем из Западной Украины, в ОУН вступил во время Отечественной войны, был близок с отдельными главарями ОУН. В организации выполнял поручения по установлению связи с националистическим подпольем на Украине, учился в немецкой разведывательной школе, на отделении радистов. При отступлении немецких войск «Богун» бежал на Запад. На территории Украины и одной из стран народной демократии остались родственные и националистические связи «Богуна».

В связи с получением этих данных органами КГБ были приняты меры по установке и тщательному изучению «Богуна».

В результате принятых мер было установлено, что «Богун» в страну народной демократии прибыл с заданием главарей украинских националистов за границей. Выполняя задание, «Богун» легализовался, устроился на жительство у одного из своих родственников, приступил к установлению контакта со своими бывшими националистическими связями, для поддержания связи с центром ОУН за границей имел в личном пользовании приемо-передаточную портативную радиостанцию. Подведенной к нему агентурой «Богун» характеризовался как грамотный, энергичный, общительный человек; к украинским националистам примкнул в юношеские годы во время войны и не строго придерживается националистических убеждений, скучает по своей семье, находящейся на Украине.

Мероприятия в отношении «Богуна» проводились органами гос-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
безопасности с ведома соответствующих органов страны, в которой находился «Богун», и по согласованию с ними.

После установки и изучения «Богуна», получения на него подробных данных о его националистической деятельности и связях с видными украинскими националистами за границей было принято решение секретно задержать его, допросить и, в случае если он даст откровенные показания, завербовать с целью внедрения в зарубежный центр украинских националистов.

В соответствии с этим «Богун» был секретно захвачен и допрошен по интересующим нас вопросам. К этому «Богун» в результате общения с нашей агентурой в какой-то степени был морально подготовлен. Поэтому на первых же допросах он дал откровенные показания, подробно рассказал о том, каким образом оказался в рядах оуновцев, о своей прошлой националистической деятельности, о том, когда и с каким заданием прибыл в страну народной демократии, выдал место хранения радиостанции и передал все документы для шифрованной радиосвязи с центром ОУН за границей, объяснил порядок работы на радиостанции, сообщил, с кем он установил националистические контакты в стране, а также рассказал о своих близких связях среди главарей украинских националистов за рубежом. На основании полученных данных «Богун» был завербован под кличкой «Буря».

Агент «Буря» поддерживал связь с центром украинских националистов, делая вид, что выполняет их поручения. В ходе переписки подчеркивалась необходимость возвращения его за кордон. Агент возвратился в центр и за несколько лет работы многое сделал для ослабления подрывной деятельности националистической эмиграции.

По каналам организационной связи оуновцев с закордоном выводились также агенты органов государственной безопасности, завербованные из числа местных националистов. При этом эмиссары и курьеры закордонных центров, направлявшиеся на связь к руководителям подполья на Украину по контролируемым органами госбезопасности каналам, выводились на легендированные подпольные агентурные базы. Учитывая, что центры постоянно требовали от подполья направления подпольщиков за кордон для прохождения обучения в разведшколах (главари считали, что шпионы из числа подпольщиков будут лучше, чем из среды эмигрантов), под видом подпольщиков совместно с возвращающимися представителями закордонных центров выводились за кордон агенты органов госбезопасности.

Несколько агентов из числа завербованных представителей закордонных центров, а также бывших оуновцев, выведенных за кордон по нелегальным или легальным каналам, были противником разоблачены. Это произошло из-за слабости отдельных мест в легендах (например, повторение некоторых деталей в легендах нескольких агентов), а также в результате идейной неустойчивости агентов, поскольку они вербовались преимущественно из враж-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
лебной среды. Но большинство таких агентов успешно решало поставленные задачи.

В ходе агентурно-оперативной работы складывалась такая обстановка, которая позволяла засылать за кордон агентов органов государственной безопасности от имени легендированных националистических групп. При таком способе проникновения в закордонные центры украинских националистов особое внимание обращается на отработку легенды о националистической группе, а также на тщательный подбор агента, подготавливаемого для засылки за кордон.

Наиболее эффективными являются легенды, в которых указывается, что существует националистическая группа, состоящая из таких лиц, которые хорошо известны за кордоном в антисоветских эмигрантских центрах. Иногда такую легендированную группу создают, используя завербованного органами государственной безопасности известного националиста.

В октябре 1952 года чекистскими органами Закарпатской области была завершена ликвидация вооруженной бандгруппы ОУН (мельниковцев), а ее главарь, известный националист «Зализняк», был захвачен живым.

В процессе следствия «Зализняк» показал, что до Отечественной войны, находясь за кордоном, он поддерживал организационную связь с главарями «провода» украинских националистов Капустянским, Гайвасом, Сулятицким и другими, а также лично встречался с Бандерой, Мельником и Лебедем.

После нападения фашистской Германии на Советский Союз и оккупации немцами западных областей Украины «Зализняк» в числе других главарей ПУН прибыл на Украину, где под руководством Капустянского и Гайваса занимался националистической деятельностью.

В конце 1944 года «Зализняк» по заданию главарей ПУН остался на жительство в Закарпатской области, легализовался и устроился на работу в качестве учителя.

Согласно полученному заданию «Зализняк» должен был связаться с оставшимися в Закарпатье украинскими националистами, создать подпольные группы, после чего выехать в Западную Германию. С «Зализняком» было обусловлено, что к нему будет направлен курьер из Мюнхена из числа его знакомых.

«Зализняк» был завербован. При этом были проведены мероприятия по зашифровке его ареста органами безопасности, а также осуществлена его проверка.

С целью подставы главарям ПУН нашего канала связи для агентурного внедрения в ПУН было принято решение направить в Западную Германию в качестве курьера легендированной националистической группы, якобы возглавляемой «Зализняком», проверенного агента органов КГБ.

Для выполнения этой задачи КГБ Украины был подобран надежный агент «Явир», со средним образованием, владеющий чеш-

Wilson Center Digital Archive Original Scan

ским и немецким языками, знакомый с формами и методами работы националистического подполья на Украине.

Для агента разработали задание и легенду. После этого «Явир» был сведен с агентом «Зализняком».

«Зализняк» проинформировал «Явира» о деятельности закордонного «провода» ОУН (мельниковцев) и его главарях Капустянском, Гайвасе и Бойдунике. Вместе с этим он рассказал «Явиру» о своих прежних взаимоотношениях с упомянутыми лицами, а также сообщил несколько фактов и эпизодов из своей жизни, о которых за кордоном известно только Капустянскому и Гайвасу, с тем чтобы «Явир» мог использовать эти факты как пароль в разговоре с ними.

Для зашифровки отсутствия «Явира» по месту его жительства была распространена легенда о его выезде на работу в Архангельскую область.

После окончательной проверки подготовленности «Явира» к выполнению задания за кордоном и выработки условий связи он был переправлен через советско-чехословацкую границу, а оттуда с помощью друзей в Западную Германию.

Вскоре «Явир» кодированным письмом сообщил, что он установил связь с главарями ОУН (мельниковцев) и примерно через полгода после разведывательной подготовки за кордоном возвратится через Чехословакию на Украину.

По возвращении «Явир» доложил, что во время пребывания на Западе он поддерживал личный контакт с главарями ПУН: Бойдуником, Капустянским, Сулятицким, неоднократно встречался с представителями западногерманской и итальянской разведок.

В отчете о своей ходке за кордон «Явир» представил органам госбезопасности важные в оперативном отношении данные. В частности, сведения о том, что главари ПУН предпринимают конкретные меры к активизации подрывной работы против СССР через свои связи в странах народной демократии, а также намерены использовать «Зализняка» для создания постоянной линии связи между Украиной и центром ПУН. Позже этот канал использовался в ходе оперативной игры.

Бойдуник, инструктируя «Явира» о дальнейшей деятельности участников ОУН (мельниковцев), дал установки: сохранять и расширять кадры националистов, умело проводить пропаганду, направленную против русских и на поднятие «национального» сознания украинского народа, с тем чтобы в случае войны быть готовым к захвату власти в свои руки.

Руководитель разведки ПУН Сулятицкий по заданию западногерманской разведки поручил «Явиру» передать «Зализняку», чтобы тот разыскал в Закарпатской области немецкого агента «Эриха» и сообщил об этом на Запад с помощью заранее обусловленной тайнописи. В результате принятых мер «Эрих» позже был арестован и в процессе следствия показал, что являлся резидентом германской разведки.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Из этого примера видно, что подпольная группа, легендируемая на основе перевербовки бывшего националистического главаря, хорошо известного закордонному центру, пользуется полным доверием центра и иностранной разведки и может решать серьезные задачи.

Органы госбезопасности всегда уделяли также большое внимание приобретению агентуры за кордоном из числа участников эмигрантских антисоветских организаций. Такая агентура вызывает у руководства центров и их «службы безопасности» меньше подозрений, чем агентура, выведенная с территории Советского Союза или других социалистических стран. Сам факт приезда из СССР настораживает националистов. Даже очень тщательно отработанная легенда остается слабым местом агента. Необходимость вербовок агентуры за кордоном особенно возросла в последние годы, когда устами бывших крупных националистических авторитетов, таких, как Кук, Матвиейко, на весь мир было заявлено, что подполья на Украине уже давно нет и быть не может, когда были раскрыты оперативные игры, проводившиеся на основе легендирования оуновского подполья. Возможности вывода агентуры намного сократились. Поэтому в настоящее время органы госбезопасности очень активно занимаются изучением кандидатов на вербовку за кордоном. Через имеющуюся за границей агентуру добываются данные об отдельных участниках организации, представляющих интерес в этом плане. Для изучения лиц, пригодных для вербовки, используются агенты из числа родственных и прошлых организационных связей, проживающие в СССР, в странах народной демократии. Отдельные эмигранты изучаются в ходе их общения с советскими гражданами, в том числе нашими агентами и сотрудниками, выезжающими в краткосрочные командировки за кордон, а также через имеющуюся закордонную агентуру.

Один закордонный агент, изучавший националистов-эмигрантов, сообщил об интересном человеке, который не состоит ни в одной из националистических организаций, но иногда разделяет их взгляды, имеет обширные знакомства в националистической среде, близко знаком со многими руководителями националистических организаций. Несмотря на тщательную проверку всех данных об украинских националистах, человека с такой фамилией ни в каких материалах обнаружить не удалось.

Решено было добыть его фотографию и провести опознание. Оказалось, что на фотографии изображено лицо, известное в прошлом органам безопасности под другой фамилией,—некий «Критик», проживавший до войны в одной из областей Украины, состоявший в то время в комсомоле, во время оккупации вывезенный в Германию и оставшийся там. «Критик» не поддерживал связи ни с кем из знакомых и родных на Украине, изменил фамилию.

В первые годы после войны «Критик» примыкал к УРДП и УНРаде, печатал в их органах антисоветские статьи, являлся членом ЦК УРДП. Впоследствии он отошел от УРДП и примкнул к

Wilson Center Digital Archive Original Scan
антисоветской организации ЦОПЭ, а затем сотрудничал с так называемым «Американским комитетом освобождения» и «Институтом изучения СССР».

Не имея твердых политических убеждений, «Критик» в последнее время не примыкал ни к одной из указанных групп, сотрудничал с ними в основном из-за материальной выгоды. По агентурным данным, «Критик» не являлся убежденным врагом Советского Союза и тяготился своим пребыванием на Западе.

Учитывая это обстоятельство, а также то, что «Критик» имел обширные связи среди украинской и русской эмиграции, был в курсе деятельности «Американского комитета» и «Института изучения СССР», было решено установить с ним контакт и, если наши представления о нем подтвердятся, завербовать.

Для установления личного контакта была использована втемную проживающая на Украине мать «Критика», у нее взяли письмо и подарки. Первая встреча с «Критиком» произошла под предлогом обращения его матери в советское посольство с просьбой разыскать ее сына и передать письмо, так как она слышала, что его встречали за кордоном. Между «Критиком» и оперативным работником тогда же произошел откровенный разговор.

После нескольких встреч «Критик» согласился выполнять задания наших органов. В дальнейшем «Критик» представил заслуживающие оперативного внимания материалы о деятельности ЗЧ ОУН, УРДП, УНРады, ЗП УГВР, сообщил установочные и характеризующие данные на участников этих антисоветских формирований, данные о руководителях и работниках «Американского комитета» и «Института изучения СССР», тематику их работ, материалы о русской эмиграции, в том числе о лицах, представляющих интерес для органов КГБ в плане их оперативного использования.

По нашему заданию «Критик» согласился сотрудничать с так называемой «службой безопасности» ЗЧ ОУН, поддерживал контакт с ее руководителями, что дало нам возможность узнавать их замыслы, изучать формы и методы работы «службы безопасности» ЗЧ ОУН.

В некоторых случаях вербовка агента за границей осуществляется в несколько этапов, первоначально контакт с кандидатом на вербовку устанавливается от имени какой-либо несоветской организации, потом он вербуется «под чужим флагом», а со временем привлекается к сотрудничеству с советскими органами безопасности.

Так был завербован агент «Борис», располагавший широкими связями среди участников ЗЧ ОУН, ПУН, ЗП УГВР, УНРады и УРДП.

У сотрудников органов госбезопасности не было уверенности, что «Борис» согласится сотрудничать с нами. Поэтому агенту «Голубю» было поручено установить с ним контакт и просить поставлять информацию об известных ему организациях для «Украинской социалистической партии», в которой состоял «Голубь».

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Через «Голубя» от «Бориса» и были получены заслуживающие оперативного внимания материалы о состоянии украинской эмиграции, в частности о ряде интересовавших наши органы лиц из числа украинских националистов.

«Голубь», а затем «Рита», которая через «Голубя» установила контакт с «Борисом», систематически оказывали на него влияние, прививали ему патриотические чувства. На определенном этапе состоялась в сопредельной стране встреча «Бориса» с оперативным работником и произошел откровенный разговор от имени советской разведки.

«Борис» впоследствии активно использовался в разработке главарей украинских националистических организаций в Западной Германии.

Некоторые данные, полученные от «Бориса», пригодились для составления различного рода листовок, карикатур и других материалов против националистических главарей с целью их компрометации и разжигания между ними вражды.

С целью вербовки изучаются также отдельные эмигранты, посещающие под благовидным предлогом нашу страну или, чаще, сопредельные социалистические государства.

Эмигрант «Неизвестный» сначала попал в поле зрения сотрудника КГБ, находившегося в длительной заграничной командировке в одном из капиталистических государств Европы. Проверка с использованием оперативных возможностей подтвердила, что «Неизвестный» по своим качествам подходит для использования в роли агента органов госбезопасности.

У «Неизвестного» на Украине были родственники, с которыми он хотел встретиться. Ему оказали содействие в получении частной визы для поездки на Украину. В период пребывания «Неизвестного» в Советском Союзе к нему под соответствующим прикрытием были подведены два оперативных работника органов КГБ Украины для оказания на него идеологического воздействия.

Для контроля за его реагированием на проводившееся мероприятие на квартире родственников «Неизвестного», где он останавливался, была установлена оперативная техника. С ее помощью было зафиксировано, что родственники «Неизвестного» обрабатывают его в антисоветском духе и предупреждают о возможном интересе к нему органов КГБ.

Поэтому было решено вербовку «Неизвестного» в Советском Союзе не проводить, а осуществить ее в Польше, куда объект должен был ехать по частной визе. С помощью польских друзей оперативный работник продолжил изучение «Неизвестного», получив их разрешение на выполнение поручений КГБ при СМ УССР по разработке украинской националистической эмиграции в Польше.

В числе завербованных в последние годы участников националистических организаций наряду с лицами, известными еще со времен борьбы с оуновским подпольем, есть некоторые эмигранты, ранее не попадавшие в поле зрения органов госбезопасности. Эти

Wilson Center Digital Archive Original Scan

эмигранты, представляющие интерес для советских органов госбезопасности, стали нам известны только в последнее время, благодаря расширившимся контактам между государствами, в результате встреч с ними нашей агентуры или работников при выездах в капиталистические страны. При установлении первичного контакта с интересующими органы госбезопасности лицами, нити к которым тянутся со времен оуновского подполья, трудно избежать шаблонного приема — передачи записки от родственников или старых друзей как зацепки для личной встречи. Легче разнообразить мотивы личных контактов с объектами, которые привлекли наше внимание в результате предпринятых по их инициативе встреч с советскими гражданами за кордоном.

Изучение кандидата на вербовку часто длится не один год, так как необходимо организовать несколько встреч с ним наших проверенных, квалифицированных агентов или сотрудников, чтобы определить его личные качества и очень тонко, продуманно оказать на него нужное идеологическое воздействие. Во многих случаях вербовочные мероприятия проводятся в другом городе и даже стране, а не по месту проживания объекта. Иногда практикуется вербовка «под чужим флагом».

Для внедрения в украинские националистические организации и их разработки с целью пресечения их враждебной деятельности против Советского Союза органами госбезопасности проводится также работа по возобновлению связей с довоенной агентурой наших органов, оказавшейся за границей после окончания Великой Отечественной войны. Некоторые из этих мероприятий закончились успешно. Агенты продолжают сотрудничать, представляют ценную информацию. Например, о предстоящей выброске в СССР оуновского эмиссара резидента американской разведки Охримовича первые данные получены от довоенного агента, с которым в 1945 году была восстановлена связь.

В 1955 году была восстановлена связь с довоенным агентом «Осиновым». В начале 1939 года его арестовали по обвинению в антисоветской пропаганде. Будучи в тюрьме, в 1939 году «Осинов» был завербован и использовался во внутрикамерной разработке.

В начале 1940 года его досрочно освободили из-под стражи, после чего он работал учителем в школе. В 1941 году агент был оставлен органами госбезопасности на оккупированной территории с заданием внедриться в создаваемые немцами административные органы. После оккупации фашистскими войсками территории, где проживал «Осинов», он явился к немцам и был назначен ими бургомистром одного из небольших городов Украины. При отступлении немцев он бежал на Запад.

Деятельность «Осинова» в 1945—1954 годах осталась неизвестной. Только в 1954 году через закордонную агентуру на него были получены данные как на активного участника одной крупной националистической организации и установлено место его работы.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Вербовочные мероприятия в отношении «Осинова» начали проводиться в октябре 1955 года. Учитывая, что к этому времени органами государственной безопасности были известны данные лишь о месте работы «Осинова», закордонный агент установил с ним первичный контакт прямо по месту работы, затем перехватил «Осинова» на улице и провел с ним обстоятельную беседу.

«Осипов» отказался продолжить сотрудничество с органами госбезопасности, но согласился встретиться еще раз. Всего состоялось четыре встречи. На третьей встрече «Осинову» были предъявлены фотоснимки, на которых закордонный агент был изображен вместе с родными и знакомыми «Осинова», с которыми агент встречался, посетив недавно Советский Союз. Были также переданы письма от них. На четвертой встрече «Осинов» дал согласие на возобновление работы с органами госбезопасности. На этой же встрече он был обучен тайнописи для связи с органами государственной безопасности при помощи почтовой переписки.

В последующем «Осинов» встречался с оперативными работниками в разных странах Западной Европы и на протяжении многих лет активно выполнял задания КГБ.

В практике бывают случаи восстановления после очень длительного перерыва связи с агентами, уже активно работавшими ранее за кордоном.

Так, например, еще в 1933 году в одной из капиталистических стран советской разведкой был завербован агент «Бурсак». В прошлом «Бурсак» — кадровый украинский националист. В качестве офицера находился в так называемой «Украинской галицийской армии». В 1918 году принимал участие в боях против Красной Армии. После разгрома немецко-петлюровских захватчиков на Украине бежал за кордон.

Агент зарекомендовал себя в те годы положительно. Характеризовался как смелый и находчивый человек. По заданию наших органов вошел в руководство ОУН в стране проживания, систематически передавал нашим оперативным работникам для просмотра всю организационную почту, выявил и предотвратил готовившиеся националистами покушения на двух крупных советских представителей.

Затем в связи с возникшими у руководства ОУН подозрениями он был вынужден выйти из организации и выехать в другую страну. Связь с агентом была прервана.

В 1960 году оперативный работник КГБ Украины, находясь в длительной командировке в стране, где проживал «Бурсак», расширяя свои связи среди украинцев этой страны, познакомился с «Бурсаком». Поскольку занимаемое им положение и его связи представляли для наших органов оперативный интерес, этот контакт был продолжен на земляческой основе для его изучения и установления с ним более близких отношений. При этом учитывалось, что «Бурсак» в силу занимаемого им положения мог оказаться подставой контрразведки противника.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

В процессе общения оперативного работника с «Бурсаком» было установлено, что он скептически относится к националистической деятельности, стремится побывать на Советской Украине. На этой основе было решено вновь привлечь «Бурсака» к сотрудничеству.

Следует иметь в виду, что наряду с успешной работой органов государственной безопасности в направлении агентурного проникновения в закордонные центры украинских националистов встречаются провалы и срывы. В работе с агентурой из числа эмигрантов всегда надо учитывать, что нередки случаи подставы нашим органам агентуры противника, факты двурушничества и предательства.

Перехват и оперативное использование каналов связи между подпольными группами на Украине и закордонными центрами

Благодаря перехвату каналов связи между подпольем и закордонными центрами украинских националистов возникает возможность контролировать их.

На основе контроля каналов организационной связи закордонных центров с подпольем и легендирования подпольных оуновских групп органы государственной безопасности до 1961 года успешно проводили агентурно-оперативные игры с противником. Некоторые игры продолжались по нескольку лет. За это время противник выбрасывал на наши легендированные базы десятки эмиссаров-агентов, от центров и разведок были получены ценные в оперативном отношении документы, раскрывающие характер их деятельности и планы разведывательной работы, одновременно противнику направлялась дезинформация. В последние годы, когда уже не было оуновского подполья на Украине, нам приходилось продолжать легендировать наличие небольших подпольных националистических групп. Хотя это и было иногда политически невыгодно, но окупалось добываемыми в ходе оперативной игры разведывательными данными. Завязывание и развитие оперативной игры можно показать на следующем примере.

В результате агентурного поиска на Украине удалось захватить вскоре после выброски с английского самолета эмиссара зарубежного центра ОУН, являвшегося одновременно шпионом по кличке «Томми», и агента-радиста «Береста», у которых были изъяты: портативная радиостанция, шифры и коды, средства тайнописи, оружие, яд, крупные суммы денег и письменные указания закордонных оуновских главарей о проведении подрывной работы на Украине.

Оба задержанных на допросах полностью признались в своей преступной деятельности, дали показания о полученном ими от английской разведки и оуновского центра задании по проведению шпионской и националистической работы на Украине и сообщили подробности, необходимые для завязывания оперативной игры с

Wilson Center Digital Archive Original Scan

английскими разведывательными органами и закордонным оуновским центром.

Учитывая искреннее поведение захваченных шпионов и их просьбу предоставить им возможность искупить свою вину перед Советской властью, их привлекли к сотрудничеству с органами государственной безопасности, после чего с их непосредственным участием была начата оперативная игра против закордонного центра ОУН и английской разведки.

Проведением этих мероприятий преследовалась цель взять в свои руки перехваченный канал связи противника, с тем чтобы своевременно захватывать на подставленных пунктах группы шпионов, которые могли быть заброшены английской разведкой, пресечь попытки этой разведки и закордонных националистических центров установить связь с участниками действовавшего в то время в западных областях Украины оуновского подполья, организовать передачу английской разведке дезинформационных сведений о положении в подполье и в последующем вывести за границу опытную агентуру органов КГБ.

В ходе этих мероприятий перед противником было легендировано, что «Томми» и «Берест» установили связь с некоторыми главарями ОУН на Украине и укрываются на их базах занимаясь сбором шпионских сведений и организацией националистической деятельности. За кордон были также переданы просьбы «главарей ОУН на Украине» о том, чтобы англичане как можно быстрее оказали им помощь деньгами и оружием, а также прислали бы на Украину группу обученных агентов-радистов для создания дополнительных разведывательных точек.

Для того чтобы английские разведчики в радиопередачах «Береста» не заподозрили игры со стороны органов КГБ, были применены условности, которые радист получил от английского разведывательного центра перед переброской в СССР. Кроме того, за границу был передан ряд дезинформационных материалов военного характера и сведений, которые, по данным Генерального штаба Советской Армии, уже известны иностранным разведкам.

В результате умелого ведения оперативной игры противник вскоре сообщил о намерении забросить в СССР новую группу шпионов и курьеров оуновского центра, запросил пункты для выброски парашютистов и места встреч с «Томми» на Украине. Такие пункты и места встреч были подобраны и сообщены противнику через «Береста». В качестве содержателей явочных пунктов подставили наших агентов, хорошо знающих особенности оуновского подполья.

Выброска вражеских шпионов состоялась. В результате в руки органов государственной безопасности попали курьеры оуновского закордонного центра и агенты английской разведки. Однако их сразу захватывать не стали. Некоторое время они содержались на специально подобранных конспиративных квартирах, в которых были оборудованы подземные убежища — схроны, причем один из

Wilson Center Digital Archive Original Scan
захваченных, радист, ничего не подозревая, работал на своей радиостанции, передавая за границу выгодную нам информацию.

В последующем, когда эти шпионы были достаточно изучены находившимися с ними агентами, игравшими роль подпольщиков, они были захвачены путем инсценировки облавы, осуществленной органами КГБ, а наши агенты выведены из разработки как «убитые» в результате этой облавы. Тех из вновь прибывших шпионов, которые искренне вели себя на допросах, перевербовали и в дальнейшем продолжали использовать в оперативной игре, остальных арестовали и осудили.

В результате дальнейших мероприятий по этому делу удалось вывести за кордон опытного агента органов государственной безопасности со специально составленной дезинформационной оуновской почтой, содержание которой способствовало усилению вражды, происходящей между главарями зарубежных центров ОУН, и в конечном счете к отказу английской разведки от финансирования одной группы оуновцев.

Выводившийся за границу агент органов государственной безопасности, успешно справившись с полученным заданием, возвратился в СССР. Он сообщил ценные сведения о структуре зарубежных центров украинских националистов и замыслах их иностранных хозяев.

В данном примере показано, как органы государственной безопасности, завербовав «Томми» и «Береста», сначала проникли в агентурную сеть английской разведки и курьерскую службу закордонного центра ОУН, а затем перебросили своего агента за кордон в центр оуновской организации.

Таким образом, как в первом, так и во втором случае каналы связи между английской разведкой и закордонным центром ОУН, с одной стороны, и националистической группой на Украине — с другой, оказались перехваченными органами государственной безопасности. Перехват этих каналов связи был использован для дезинформации английской разведки и оуновских главарей. В частности, было признано более целесообразным использовать некоторые дезинформационные документы для разжигания вражды между оуновскими главарями.

Разумеется, без внедрения агентуры органов государственной безопасности хотя бы в курьерскую службу закордонных националистических центров и одновременно в агентурную сеть разведок империалистических государств (поскольку курьеры центров являются и агентами разведок) невозможно перехватить каналы связи, а следовательно, немыслимо их и использовать. Легче всего строить мероприятия по оперативному использованию каналов связи, когда органам государственной безопасности удается перевербовать крупных эмиссаров закордонных националистических центров, одновременно являющихся резидентами разведок империалистических государств. С использованием таких перевербованных эмиссаров, курьеров и агентов обычно проводятся после-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
довательно одна за другой целые серии агентурных комбинаций, в процессе осуществления которых органы государственной безопасности «водят за нос» своих противников и решают важные для Советского государства задачи. Такие последовательно проводимые по одному делу агентурные комбинации принято называть оперативными играми.

Например, органы госбезопасности Украины успешно провели оперативные игры по делам «Трасса» и «Комета» с американской разведкой и ЗП УГВР, «Звено» и «Тропа» — с английской разведкой и ЗЧ ОУН, «Волна» — с ПУН.

Некоторые оперативные игры проводились совместно с органами госбезопасности ПНР, ЧССР, ГДР и других социалистических стран, территория которых в этих случаях использовалась зарубежными националистическими центрами и иностранными разведками как плацдарм для организации подрывной деятельности на территории Украины.

Оперативная игра по делу «Звено» против ЗЧ ОУН и английской разведки успешно велась органами госбезопасности СССР, УССР и ПНР на протяжении 9 лет.

Для завязывания и развития оперативной игры был завербован в качестве агента под псевдонимом «Богунич» конспиративно захваченный руководитель окружного «провода» ОУН, действовавший на территории Польши.

В связи с полученными в 1949 году данными о намерении ЗЧ ОУН и английской разведки забросить в Польшу ряд оуновских шпионских групп органами государственной безопасности с помощью агента «Богунича» были приняты меры к созданию легендированных баз и опорных пунктов, установлен контакт с бандгруппой «Юрко» и рядом оуновцев, находившихся на нелегальном положении или легализовавшихся по фиктивным документам.

Продолжая выступать в роли руководителя окружного «провода» ОУН, «Богунич» в связи с предстоящим прибытием в Польшу шпионских групп запретил подчиненным ему оуновцам совершать враждебные акты, а для создания видимости националистической деятельности занялся подготовкой явочных квартир, связников, сбором развединформации, заготовкой продуктов питания и т. п. Поэтому прибывшая по нелегальному каналу в Польшу в 1949 году первая оуновская группа курьеров ЗЧ ОУН в составе «Смирного», «Богдана» и «Пимсты», являвшихся одновременно агентами английской разведки, сразу же оказалась в поле зрения «Богунича» и использовавшихся им втемную оуновцев.

«Богунич» через свои связи установил контакт с участниками группы «Смирного» и, выступая перед ними в роли главаря националистической организации в Польше, подчинил их своему влиянию.

К осени 1949 года «Богунич» по нашему заданию подготовил дезинформацию и оуновскую почту для ЗЧ ОУН и английской разведки и в соответствии с требованием Бандеры послал «Смир-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
ного» в Мюнхен. Вместе с последним за границу были отправлены использовавшиеся втемную оуновец «Зенко» и две связные, которые должны были лично рассказать Бандере о роли «Богунича» в подполье ОУН и его возможностях для связи с Украиной.

Два других участника выброшенной группы «Богдан» и «Пимста» были укрыты на легéндированной базе и подвергнуты агентурному изучению. Выяснилось, что «Пимста» — оуновец-фанатик, а «Богдан» — труслив и идти на Украину боится, но и отказаться от ходки не решается. Через агентуру на «Богдана» было оказано соответствующее влияние, и он по своей инициативе симулировал заболевание. Поэтому на Украину в качестве напарника «Пимсты» был рекомендован агент «Перископ», сумевший к тому времени установить с ним доверительные отношения.

В апреле 1950 года «Пимста» и наш агент «Перископ» были пропущены на Украину через государственную границу для связи с подпольем и передачи его руководителям почты Бандеры, а «Богдан» оставлен в Польше в качестве порученца и «заместителя» агента «Богунича».

На территории УССР агент «Перископ» был принят оперативными работниками, от которых получил тщательный инструктаж и указания о порядке следования к главарям оуновского подполья, еще действовавшим в тот период в западных областях УССР. Были обусловлены способы связи на время его пребывания в подполье. Почта Бандеры, адресованная главарям оуновского подполья на Украине, доставленная курьером «Пимстой» на территорию УССР и оставленная по рекомендации «Перископа» в тайнике, была конспиративно изъята и перефотографирована.

В письмах Бандеры и других главарей ЗЧ ОУН давались категорические установки на максимальную активизацию националистической деятельности на Украине и организацию сбора и передачи за кордон политической, военной и экономической разведывательной информации для английской разведки.

Через своих родственников, проживающих на Украине, агенту «Перископу» удалось связаться с низовыми ячейками оуновского подполья. В начале июня 1950 года «Перископ» и «Пимста» были приняты главарями оуновского подполья на Украине Куком, Федуном, Кравчуком и др.

В течение месяца агент КГБ «Перископ» вместе с курьером ЗЧ ОУН «Пимстой» подвергались проверке по линии так называемой «службы безопасности» ОУН и ожидали подготавливавшейся этими главарями ответной почты в адрес Бандеры. В конце июля Кук по оуновским линиям связи отправил обоих курьеров к границе. «Перископ» согласно имевшейся с ним договоренности, применяя различные условности, информировал оперативных работников о своем продвижении.

В сентябре 1950 года «Пимста» и «Перископ» перешли границу в Польшу, где вновь оказались на легендируемых нашими органа-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
ми буновских конспиративных квартирах «Богунича», при помощи которого почта Кука к Бандере была также перефотографирована.

В октябре 1950 года «Пимста» и «Перископ» были направлены через Чехословакию пешим порядком в Западную Германию.

Так был создан контролируемый органами госбезопасности Польши и Украины канал связи с главарями ЗЧ ОУН и подготовлены предпосылки для организации оперативных игр с противником.

В марте 1951 года от направленного к Бандере агента «Перископа» было получено на подставной адрес сообщение о прохождении им обучения в английской разведшколе и подготовке к заброске на Украину ряда шпионских групп с самолета с указанием примерного времени и района выброски. В связи с этим были разработаны подготовительные мероприятия для оперативной ликвидации шпионских групп в случае их проникновения на территорию Украины.

В ночь на 15 мая 1951 года был зафиксирован перелет через советскую границу на Украину двух иностранных самолетов и примерные места выброски с них парашютистов в Ивано-Франковской и Тернопольской областях.

Поскольку в одной из групп мог находиться агент «Перископ», самолеты обстрелу не подвергались, а в местах возможного появления агента после приземления было усилено оперативное наблюдение.

18 мая 1951 года «Перископ» был обнаружен на Львовском вокзале, куда он прибыл из района приземления один, легендировав перед группой, что уходит устанавливать связь с подпольем.

На состоявшейся явке «Перископ» сообщил органам государственной безопасности о выброске шпионских групп на территории Польши, Ивано-Франковской и Тернопольской областей.

5 июня 1951 года специально подготовленные квалифицированные агенты органов государственной безопасности, выступавшие под видом бандитов ОУН, с помощью «Перископа» установили контакт с укрывавшейся в лесу группой парашютистов, возглавлявшейся руководителем «службы безопасности» ЗЧ ОУН Матвиейко, и после непродолжительной агентурной разработки конспиративно захватили всю шпионскую группу.

В ходе следствия от Матвиейко и других парашютистов были получены показания о деятельности зарубежных националистических центров и их связях с иностранными разведками, а также о полученных ими конкретных заданиях по проведению подрывной работы в СССР.

В частности, Матвиейко при содействии «Перископа» должен был установить непосредственный контакт с главарем подполья в западных областях УССР Куком и через него перестроить всю подрывную работу, проводившуюся остатками вооруженных банд на Украине, с целью проведения шпионской деятельности в пользу английской разведки. С учетом искреннего поведения в ходе след-

Wilson Center Digital Archive Original Scan

ствия радист группы Матвиейко «Смалько» был привлечен к секретному сотрудничеству с органами госбезопасности под псевдонимом «Голубь». Еще во время содержания его под стражей от имени группы Матвиейко была начата оперативная игра с главарями ЗЧ ОУН и английской разведкой. Остальные шпионы-парашютисты (кроме Матвиейко и «Смалько») были осуждены и содержались в заключении в условиях, исключающих возможность разглашения факта их захвата органами госбезопасности.

При завязывании оперативной игры легендировалось, что Матвиейко укрывается вместе с главарем так называемого Львовского краевого «провода» ОУН «Чернецом». Впоследствии было легендировано тяжелое заболевание «Чернеца» и его смерть, в связи с чем Матвиейко якобы оказался во главе подполья на Львовщине. Это упрочило положение Матвиейко и позволило ему оказывать выгодное для наших органов влияние на деятельность ЗЧ ОУН. Кроме того, загружая радиосвязь передачей текстов, касающихся разрешения множества «организационных» вопросов, можно было уклоняться от передачи развединформации, которую настоятельно требовали Бандера и Пидгайный для английской разведки.

Вместе с тем англичане все время были заинтригованы сообщениями о наличии у Матвиейко большого количества различных шпионских материалов, для доставки которых за кордон легендировалась отправка Матвиейко специальных курьерских групп, которые, естественно, за границу не попадали, а якобы погибали в пути — в Польше и Чехословакии.

Некоторая дезинформация разведывательного характера передавалась в отдельных случаях и в ходе радиосвязи.

Следует сказать, что все легенды, как правило, тщательно подготавливались, чтобы в случае проверки «Голубя» англичанами или ЗЧ ОУН через другие источники все элементы легенды нашли свое подтверждение. Создавались легендированные оуновские лесные стоянки, от имени подполья поддерживалась втемную связь с оуновскими пособниками, сеансы радиосвязи проводились из разных лесных массивов на расстоянии 150—200 км от г. Львова, то есть точно так, как это было бы в условиях действительного подполья.

В ходе оперативной игры по делу «Звено» в период 1953—1954 годов удалось обострить существовавшие между оуновскими главарями за границей разногласия до крайнего предела, что вызвало очередной раскол в их среде, взаимную компрометацию перед рядовой эмиграцией и иностранными разведками. Неприязнь, существующая между главарями, привела к отрыву от ЗЧ ОУН значительной группы националистов, создавших отдельную организацию — так называемую ОУН-з («двойкари»).

Проведенные мероприятия по усилению вражды между националистическими главарями, отсутствие сколько-нибудь заслуживающей внимания разведывательной информации от шпионов, за-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
брошенных в ПНР и УССР, а также проведение польским министерством общественной безопасности в апреле 1954 года операции по аресту этих шпионов в Польше вынудили английскую разведку отказаться от использования ЗЧ ОУН, прекратить связь с ней и финансирование ее главарей.

В ходе дальнейшей оперативной игры по тому же делу «Звено» перед главарями ЗЧ ОУН в 1954—1959 годах легендировалось сокращение численности организации, возглавляемой Матвиейко, до минимума вследствие провалов и нежелания населения поддерживать националистов на Украине. В последние годы легендировалось наличие в распоряжении Матвиейко всего нескольких оуновцев.

Несмотря на явные провалы, главари ЗЧ ОУН, установив связь с итальянской и западногерманской разведками, организовали подготовку шпионов на территории Италии и продолжали направлять курьеров и шпионов на связь к Матвиейко.

Так, в 1955 году Бандера направил к Матвиейко четырех шпионов с двумя радиостанциями. Участники этой группы — «Антонио» и «Фредерико» были ликвидированы в Чехословакии, а «Джузеппе» и «Бруно» удалось проследовать на Украину, где последний был захвачен, а «Джузеппе» при попытке его задержания застрелился.

В августе 1957 года на легендированную базу Матвиейко Бандера направил еще четырех шпионов. Два из них — «Зруб» и «Липа» были задержаны и арестованы, а «Ворону» и «Богдану» удалось возвратиться с территории Польши в Западную Германию.

Задачи, поставленные в ходе проведения агентурно-оперативной игры по делу «Звено», были в основном выполнены. Из курьеров (являвшихся английскими шпионами), направленных ЗЧ ОУН в Польшу и на Украину по легендированным в ходе игры «Звено» каналам, было ликвидировано в пути следования на территории ЧССР, ПНР и УССР 18 шпионов, арестовано в этих республиках 26 и возвращено за кордон в оперативных интересах довольно значительное количество оуновских эмиссаров.

В связи с усилившимися подозрениями со стороны главарей ЗЧ ОУН и иностранных разведок в отношении Матвиейко и проводившихся в течение 9 лет мероприятий по делу «Звено», а также с учетом некоторого политического ущерба, наносимого Советскому государству легендированием наличия оуновской базы на территории УССР, в октябре 1960 года оперативная игра была прекращена.

Рассмотренная оперативная игра «Звено» завязалась после прибытия представителя центра ЗЧ ОУН и английской разведки на легендированную заранее подготовленную базу. Другие оперативные игры возникали при иных оперативных обстоятельствах.

Заслуживает внимания, например, оперативная игра «Трасса».

Wilson Center Digital Archive Original Scan
Обстоятельства ее возникновения представляют интерес не только с точки зрения способа завязки, но и в политическом отношении.

Активизация антисоветской деятельности ЗП УГВР, попытки этой организации занять ведущее положение в националистической эмиграции вызвали определенный интерес к этой группировке со стороны разведорганов США.

Через агентов из числа главарей ЗП УГВР американская разведка имела в виду использовать возможности остатков бандоуновского подполья в западных областях УССР для сбора шпионской информации о СССР, а также кадры оуновцев, находившиеся за кордоном, для обучения в разведшколах и последующей выброски в Советский Союз для ведения шпионско-диверсионной работы.

Такие школы были организованы в городах Мюнхене, Кауфбейрене, Обер-Аммергау и других населенных пунктах Западной Германии, где с 1949 года американская разведка начала проводить специальную подготовку подобранных для этой цели главарями ЗП УГВР оуновцев и забрасывать их со шпионскими заданиями на Украину.

В 1949—1951 годах американская разведка забросила на Украину несколько групп шпионов из числа отобранных ЗП УГВР. Большинство из них было вскоре схвачено органами госбезопасности или ликвидировано.

В мае 1951 года после тщательной подготовки в разведшколах на территории Западной Германии американским самолетом была заброшена на Украину группа оуновцев во главе с членом ЗП УГВР Охримовичем.

Охримович имел задание передать от ЗП УГВР почту главарю подполья ОУН на Украине Куку, склонить его на сторону УГВР и привлечь к сотрудничеству с американской разведкой.

Как известно из приведенных выше данных по делу «Звено», прибывший в то же время к тому же Куку агент английской разведки, сподвижник Бандеры Матвиейко имел задание склонить Кука на сторону ЗЧ ОУН и привлечь к сотрудничеству с английской разведкой.

Совпадение по времени визитов к Куку этих двух полномочных представителей двух центров и двух разведок не случайно. Между главарями шла борьба за ведущее положение в эмиграции, за влияние на подполье на Украине, за доступ к подачкам империалистических разведок. Участники группы были выброшены в разных местах и должны были пробираться на разные подпольные базы ОУН. Охримовичу удалось быстро выйти на базу бандглаваря «Севера» и по линии связи дойти до зимней базы Кука. Другие участники группы укрылись на базах подполья ОУН в горных и лесных массивах на территории Ивано-Франковской области.

В ходе операции по разгрому подполья в 1951—1952 годах органами госбезопасности было ликвидировано несколько участников оуновской группы, а один из них, радист «Максим», был захвачен

Wilson Center Digital Archive Original Scan

живым. На следствии «Максим» дал правдивые показания, вел себя искренне, вследствие чего был завербован в качестве агента под псевдонимом «Беркут», что позволило от его имени начать радиоигру («Трасса») с американской разведкой и ЗП УГВР.

Перед ЗП УГВР и американской разведкой было легендировано, что «Беркут» укрывается отдельно от других участников группы вместе с несколькими бандитами-подпольщиками и периодически поддерживает связь с Охримовичем.

В процессе радиоигры было получено значительное количество заслуживающих оперативного внимания данных о замыслах американской разведки и главарей ЗП УГВР, а также передано за кордон немало выгодных нам дезинформационных сообщений.

В связи с тем, что ЗП УГВР и американская разведка поверили легенде о наличии у «Беркута» периодической связи с Охримовичем, который укрывался вместе с Куком — главарем оуновского подполья в западных областях УССР, были созданы условия для использования органами госбезопасности этого канала, чтобы провести мероприятия разложенческого характера, усиливающие вражду в среде националистических главарей за кордоном, а также потребовать от ЗП УГВР и английской разведки выброски на наши базы новых шпионских групп для укрепления позиций «борющегося подполья».

13 августа 1952 года на территорию Украинской ССР был вызван американский самолет, сбросивший двух шпионов-радистов, которые имели задание с помощью нашего агента «Беркута» установить связь с Охримовичем и главарями ОУН в западных областях Украины, передать им почту от ЗП УГВР, поступить в их распоряжение и заняться шпионской работой в пользу американцев, поддерживая связь с закордоном с помощью радиостанции.

Радисты были приняты на агентурной базе КГБ и конспиративно захвачены. С учетом личных данных один из них был арестован и осужден, а другой завербован в качестве агента КГБ под псевдонимом «Кречет». От его имени в 1952 году начата радиоигра с ЗП УГВР и американской разведкой по параллельному делу «Комета».

Охримович всю зиму 1951/52 года находился на базе Кука, место нахождения которой КГБ не было известно. В ходе мероприятий по выявлению и разгрому оуновского подполья органами госбезопасности были захвачены два националиста, которые на допросе сообщили, что летом 1951 года провожали по одному из участков линии связи «провода» ОУН какого-то большого начальника из-за границы. Эти данные были использованы для создания агентурного пункта на одном из участков линии связи.

Известно было, что Охримович должен будет в 1952 году возвратиться по этой же линии связи на базу «Севера», местонахождение которого тоже к тому времени не было известно. Таким образом, на линии связи от «Севера» до Кука органы госбезопасности знали только один промежуточный пункт, который взяли в

Wilson Center Digital Archive Original Scan
свои руки. Охримович, возвращаясь от Кука, не мог его миновать. Предположение оправдалось.

В октябре 1952 года Охримович был захвачен. Учитывая его неискреннее поведение в процессе следствия и нежелание сотрудничать с нашими органами, он в течение 1953 года использовался по делу втемную.

От имени Охримовича и Кука через «Беркута» был передан за кордон ряд сообщений по вопросам националистической деятельности на Украине и за кордоном.

В результате проведения мероприятий по делу, а также по радиоигре с английской разведкой и ЗЧ ОУН по делу «Звено» возникшие к тому периоду разногласия между главарями ЗЧ ОУН и ЗП УГВР были доведены до крайнего напряжения, вследствие чего вообще отпал вопрос о возможности какого-либо сотрудничества этих центров.

После безуспешных попыток привлечь Охримовича к сотрудничеству с нашими органами и к участию в мероприятиях по делам «Трасса» и «Комета» в марте 1954 года он был предан суду и осужден к высшей мере наказания, о чем было сообщено в советской печати.

В начале 1954 года после опубликования в газетах сообщения об аресте Охримовича радиоигра «Трасса» была прекращена, так как факт захвата Охримовича вызвал недоверие также к «Беркуту», и, чтобы ввести в заблуждение американскую разведку и показать, что до этого времени «Беркут» действительно находился в подполье, в июне того же года была начата демонстративная игра, при этом агент «Беркут» с помощью рации дал условный сигнал о провале. В 1956 году и эта игра, как не имевшая перспектив и выполнившая свое назначение, была прекращена.

В процессе проводившихся мероприятий по радиоигре «Комета» также были получены ценные в оперативном отношении сведения, а прилетавший в сентябре 1953 года на Украину американский самолет должен был выбросить груз для «Кречета».

В ноябре 1953 года радиоигра «Комета» была прекращена и радиосвязь «Кречета» с американским разведцентром прервана.

К упомянутым радиоиграм на протяжении длительного времени было приковано основное внимание американской и английской разведок, значительный аппарат которых работал, по сути дела, вхолостую.

Кроме того, в процессе радиоигр систематически добывалась информация о положении в зарубежных националистических центрах и их намерениях, а также о характере связи центров с разведками и о направлениях их работы.

Передаваемые за кордон дезинформационные сообщения не содержали каких-либо государственных секретов, но вводили в заблуждение эмигрантские националистические центры и иностранные разведки.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Оперативные игры в значительной степени способствовали завершению ликвидации остатков оуновских банд на территории Украины.

В 1960—1961 годах все оперативные игры, строившиеся на базе легендированного подполья, по инициативе органов госбезопасности были прекращены. К этому времени сложилась такая обстановка, при которой больше пользы Советскому государству и больше ущерба закордонным центрам и империалистическим разведкам могло принести раскрытие перед общественностью оперативных игр, в результате чего и центры и разведки предстали бы в невыгодном свете, поскольку их на протяжении многих лет дурачила советская контрразведка.

Оперативные игры с центрами эмигрантских украинских националистических организаций проводятся органами госбезопасности и в настоящее время, но уже на другой оперативной основе. Националистические группы на Украине не легендируются, вместо этого используется личное знакомство агентов с главарями закордонных центров и их прежние активные организационные связи.

Как и раньше, органы государственной безопасности придают важное значение перехвату и оперативному использованию каналов связи, существующих между отдельными националистическими элементами на Украине и главарями закордонных эмигрантских центров.

Разложение зарубежных антисоветских центров украинских националистов

Интерес, который представляют для нас в настоящее время закордонные антисоветские центры украинских националистов, обусловлен не столько той подрывной деятельностью, которой они занимаются сейчас (хотя и это очень опасно), сколько тем ущербом, который они могут нам причинить впредь, при осложнении международного положения СССР.

Националистические антисоветские организации за рубежом используются империалистическими разведками и их правительствами не только для решения сегодняшних задач шпионажа и идеологической диверсии. Из их числа формируются разведывательно-диверсионные подразделения на случай военных действий, многие из них отобраны для работы в военных и других ведомствах при обострении международной обстановки. Они используются и могут впредь быть использованы для разных политических провокаций против Советского Союза.

Поэтому органы государственной безопасности наряду с пресечением подрывной деятельности националистических организаций осуществляют мероприятия, направленные в конечном итоге на ликвидацию этих организаций. При этом уже на первых этапах своей работы по разложению закордонных националистических организаций органы государственной безопасности стремятся по-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
вести дело таким образом, чтобы империалистические разведки отказались от сотрудничества с руководителями этих организаций, как с авантюристами, совершенно непригодными для использования в качестве орудия подрывной деятельности против Советского Союза.

Решением таких практических задач органы государственной безопасности в последние годы занимаются особенно активно. При этом мероприятия органов государственной безопасности опираются на объективный процесс распада зарубежных националистических организаций, происходящий под влиянием огромных успехов Советского Союза во всех сферах общественной деятельности, в том числе и в вопросах национальной политики.

Деятельность органов государственной безопасности по разложению закордонных эмигрантских антисоветских организаций имеет следующие направления:

1) компрометация главарей перед рядовыми участниками организаций;

2) создание обстановки взаимной подозрительности среди активистов закордонных организаций;

3) недопущение объединения отдельных закордонных националистических организаций и групп, углубление между ними противоречий и разжигание ненависти.

Для решения задач по разложению зарубежных украинских националистических организаций используется, во-первых, агентура и, во-вторых, все средства и возможности пропагандистского аппарата как в нашей стране, так и за границей.

При этом следует подчеркнуть, что успех в разложенческой работе зависит прежде всего от агентуры органов государственной безопасности, внедренной в центры закордонных националистических организаций.

Для проведения мероприятий **по компрометации главарей антисоветских украинских организаций перед рядовыми их участниками** органы государственной безопасности создают за границей легендированные организации, издающие свои газеты, журналы и другую пропагандистскую литературу. Иногда практикуются даже радиопередачи от их имени.

В мае 1956 года была создана легендированная организация «Днипро», а несколько позже — группа «ОЛУС» («Орден лыцарив украинской самостийности»), которые выступали как организации националистов, стоящие на ревизионистских позициях и требующие пересмотра деятельности ранее основанных антисоветских формирований (ЗЧ ОУН, ЗП УГВР, ПУН, УРДП и др.), обвиняя их в сотрудничестве с немецкими оккупантами и иностранными разведками.

От имени каждой из легендированных групп органами госбезопасности из различных городов ФРГ рассылались в адреса украинских эмигрантов, главарей ОУН и националистических

Wilson Center Digital Archive Original Scan
центров печатные издания организаций «Днипро» и «ОЛУС», их листовки, воззвания и карикатуры.

По сообщениям агентов органов госбезопасности, появление листовки с сообщением о создании организации «Днипро» привлекло внимание ЗЧ ОУН и вызвало замешательство среди ее главарей, которые были вынуждены собрать специальное совещание для обсуждения создавшейся ситуации.

Эффективность мероприятий, проводимых от имени «Днипро» и «ОЛУС», не раз отмечалась в украинской националистической прессе, которая указывала на опасность, связанную с глубоким проникновением в эмигрантскую среду «советской агентуры».

С 1955 года органы госбезопасности широко использовали для компрометации главарей и разложения зарубежных эмигрантских центров комитет «За возвращение на Родину», размещавшийся в Берлине.

Вначале работа этого комитета сводилась в основном к пропаганде достижений Советской Украины и СССР в целом в деле коммунистического строительства и склонению советских граждан, перемещенных лиц, находящихся за границей, к возвращению на Родину.

Мероприятия, проводившиеся в то время, по существу мало чем отличались от аналогичной деятельности МИДа и УОКСа, однако они с большей силой и определенностью были направлены на склонение советских граждан, проживавших в капиталистических странах, к возвращению к своим семьям и родным в Советский Союз.

Газета «За повернення на Батьківщину», издававшаяся украинской секцией комитета, рассылалась в адреса украинских эмигрантов и оказывала на них нужное нам воздействие. В ней разоблачалась клевета, возводимая на нашу страну многочисленными врагами Советского Союза из числа украинских националистов.

В дальнейшем эта работа была углублена за счет издания и распространения среди эмигрантов листовок, воззваний, карикатур и других материалов.

Коренная перестройка работы по разложению закордонных националистических центров была осуществлена нашими органами в соответствии с постановлением ЦК КПСС от 15 октября 1959 года «Об усилении работы среди перемещенных советских граждан и эмигрантов в капиталистических странах и об изменении в связи с этим направления деятельности комитета «За возвращение на Родину».

В качестве основной задачи наших органов в отношении перемещенных лиц и эмигрантов ЦК КПСС выдвинул необходимость организации в их среде патриотического движения за единство с Советской Родиной и оказания действенной помощи уже существующим прогрессивным организациям.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Новые задачи требовали соответствующей организационной перестройки и применения ряда новых форм и методов работы.

Руководствуясь постановлением ЦК КП Украины от 16 августа 1960 года, на основании ст. 126 Конституции УССР в октябре 1960 года в Киеве было учреждено «Общество культурных связей с украинцами за кордоном», а газета «За повернення на Батьківщину» была переименована в «Вісті з України».

Общество является филиалом комитета «За возвращение на Родину и развитие культурных связей с заграницей» и представляет собой как бы представительный орган. Оно имеет правление, в состав которого входят представители различных общественных кругов республики. Низовых ячеек общество не имеет. Его деятельность направляется Комитетом госбезопасности республики. По существу оно является легальным прикрытием пропагандистских мероприятий КГБ. Работа общества и издание им газеты «Вісті з України» для украинских эмигрантов привлекли внимание широких кругов украинцев в США, Канаде и других странах, что способствует популяризации достижений Советской Украины за кордоном и разоблачению враждебной деятельности многочисленных закордонных центров украинских националистов.

Наряду с этим КГБ Украины продолжает работу по изготовлению и распространению на Западе листовок, воззваний с использованием документальных и других материалов, компрометирующих националистические центры и отдельных главарей.

Принимая во внимание то, что основная масса эмигрантов проживает на американском континенте, в последние годы КГБ Украины усиливает работу в этом направлении на территории США и Канады.

С конца 1960 года Комитетом госбезопасности Украины через «Общество культурных связей с украинцами за границей» и по каналам частной переписки была организована массовая засылка в капиталистические страны различных пропагандистских материалов в виде книг, брошюр, художественных фильмов, учебников на украинском языке, республиканских, областных и районных газет, характеризующих достижения республики в области хозяйственного и культурного строительства, пластинок и магнитофонных пленок с записью украинской музыки, а также специально подготовленных книг и брошюр, разоблачающих антинародную сущность украинского буржуазного национализма и преступления главарей различных оуновских закордонных центров, главным образом ЗЧ ОУН.

Благодаря этому в различных капиталистических странах было создано около 60 библиотек, многие из которых стали подлинными очагами распространения советского патриотического влияния на эмиграцию.

С использованием оперативных результатов, достигнутых в свое время по агентурным разработкам «Тропа», «Звено», «Трасса», в 1960—1962 годах КГБ Украины были подготовлены выступления за-

Wilson Center Digital Archive Original Scan

хваченных органами государственной безопасности главарей и участников ОУН, агентов иностранных разведок, прибывших в различное время на территорию республики с заданиями иностранных разведок и националистических центров для шпионской и иной подрывной работы, которые доводились до сведения эмиграции преимущественно через «Общество культурных связей с украинцами за границей». Выступления Кука, Матвиейко, Малысевича, Небесного, Жилавого, Магура, Яремко, Стефюка, Реванюка, Вергуна и других «Общество» издало отдельными брошюрами, которые распространены за границей. Всего за 1960—1962 годы было выпущено 12 брошюр, общим количеством 73 500 экземпляров.

Широко практикуются публичные разоблачительные выступления добровольно возвратившихся на Родину эмигрантов, состоявших за кордоном в националистических организациях. Для таких целей иногда прибегают к организации публичных выступлений агентов органов госбезопасности (не раскрывая, разумеется, их сотрудничества с органами госбезопасности). Ценность таких выступлений заключается в том, что в них содержится конкретный материал о происках империалистических разведок, о прислужничестве и продажности главарей, об обмане, моральном падении и злоупотреблениях националистической верхушки.

Приводимые в выступлениях факты знакомы многим эмигрантам, выступающие известны в эмигрантской среде, долго сами являлись активными националистами, поэтому их словам верят, после их выступлений многие критически оценивают положение, которое они занимают в эмиграции, дела в организации, поступки главарей, некоторые порывают с антисоветскими организациями.

Органы госбезопасности широко прибегают к распространению в эмигрантских кругах выгодных нам сообщений с целью сорвать какие-либо нежелательные для нас мероприятия националистов, содействовать усугублению неурядиц, происходящих в их среде, компрометации главарей.

Распространение издаваемой «Обществом» литературы происходит в основном по трем каналам: а) путем частной переписки отдельных советских граждан со своими знакомыми за рубежом (таких граждан несколько тысяч, с ними установлены доверительные отношения); б) путем использования возможностей «Общества дружбы и культурных связей с заграницей»; в) путем использования оперативных возможностей органов госбезопасности.

Большая работа проводится «Обществом» в области пропаганды и контрпропаганды, рассчитанной на закордон, с использованием возможностей радио.

В 1961 году было подготовлено более 170 радиопередач, общим звучанием свыше 110 часов, в 1962 году — 190 радиопередач, общим звучанием более 120 часов.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

В деле разложения закордонных националистических центров и организаций большую роль играют прогрессивные организации эмигрантов-украинцев. Активисты этих организаций являются по существу украинскими патриотами — пропагандистами, выступающими против антисоветски настроенных украинских националистов. Поэтому идеологическая борьба с украинским национализмом за кордоном немыслима без поддержки украинских прогрессивных организаций.

Органы государственной безопасности Украины со своей стороны оказывают постоянную практическую помощь прогрессивным организациям, существующим за кордоном: ТОУК, РЗТ (Канада), ЛАУ (США), «Обществу по изучению украинской культуры» (Бразилия), «Союзу советских патриотов» (Бельгия) и другим.

По каналам частной переписки и через другие возможности в редакции прогрессивных украинских газет США и Канады систематически направляются выгодные нам пропагандистские материалы, которые затем публикуются в газетах «Українське слово», «Українське життя» (Канада), «Українські вісті», Карпатская Русь», «Громадський голос» (США).

Для укрепления положения газеты «Українські вісті» в 1962 году в ее редакцию был передан список 50 патриотически настроенных лиц, способных в качестве корреспондентского актива оказывать ей практическую помощь в работе.

На Украине изданы книги «Правнуки погані» («Плохие правнуки»), «Националистические скорпионы», автором которых является Марко Терлиця, один из лидеров прогрессивного движения украинских эмигрантов в Канаде.

Прогрессивные эмигрантские организации украинцев в последние годы организовали поездки на Украину нескольких тысяч украинцев для ознакомления с достижением республики и встреч с родными. Многие из них стали активными агитаторами за Советскую власть. В подборе материалов им помогали органы госбезопасности, при помощи местных общественных организаций ими опубликованы за кордоном сотни статей, изданы десятки книг. Они привезли тысячи фотографий и демонстрируют их землякам.

Через украинцев, посещающих Советский Союз в качестве иностранных туристов, органами КГБ Украины ведется работа по популяризации за кордоном достижений советского народа в построении коммунистического общества. УКГБ при СМ УССР по Ивано-Франковской области удачно было проведено мероприятие по передаче туристам документов, которые были опубликованы ими в Канаде от имени ТОУК в виде книги под названием «Между родными», объективно описывающей положение на Украине. УКГБ Тернопольской области помогло туристу Герману заснять узкопленочный кинофильм о жизни колхозного села, который он с успехом демонстрировал в Канаде.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Органы госбезопасности активно содействуют изданию в одной из капиталистических стран журнала, который играет положительную роль, так как пропагандирует за рубежом достижения Советского Союза. Установлен деловой контакт с редакторами прогрессивной газеты «Громадський голос», на страницах которой печатаются выгодные для нашего государства материалы.

Все эти мероприятия наших органов были расценены украинскими националистами как факт наступления на эмигрантские антисоветские организации.

О положительном влиянии наших мероприятий на эмиграцию красноречиво высказался «Украинский конгрессовый комитет Америки» в своем обращении, опубликованном газетой «Гомін України» № 47 от 18 ноября 1961 года.

«1. С осени этого, 1961, года большевики, — говорилось в этом обращении, — заваливают всю украинскую среду в Америке фильмами сначала киевского производства на украинском языке, а потом и фильмами московского производства на русском языке. Эти фильмы выполняют пропагандистскую задачу с целью распространения коммунизма или возбуждения симпатий к нему.

2. Для создания соответствующей психологической основы этой пропаганды большевики демонстрируют и распространяют граммофонные пластинки с украинскими песнями или обработанными народными мотивами, чтобы, действуя на чувства, вызывать тоску или даже ностальгию среди украинской иммиграции.

3. Известное с некоторого времени киевское так называемое «Общество культурных связей с украинцами за границей», являющееся государственным коммунистическим учреждением, ибо в СССР нет вообще никаких частных организаций, высылает при помощи комитета «За возвращение на Родину» в Восточном Берлине, по почте из Западного Берлина, Мюнхена или Штуттгарта, а также из других местностей Федеративной Республики Германии на всевозможные адреса свой орган «Вісті з України». В этих «Вістях» большевики пытаются разложить украинскую эмиграцию в Америке, клеймя всех эмигрантских украинских деятелей и хитро, продуманно клевеща о их якобы уголовном прошлом...

...Учитывая все сказанное, «Украинский конгрессовый комитет Америки» обращается ко всем... украинским организациям и гражданам с призывом **отсылать** всю подобную «литературу» генеральному почтмейстеру США с требованием прекратить доставку названных изданий данным организациям и лицам, как им нежелательных.

Импортируемые в порядке так называемого культурного обмена коммунистические фильмы и другие пропагандистские средства лучше всего солидарно **игнорировать».**

Издаваемая в Лондоне газета латышских националистов «Лондонас авизе» (№ 813 от 2 февраля 1962 года) поместила сообщение, свидетельствующее о том, что министерство почты США издало специальное постановление, согласно которому во всех почтовых

Wilson Center Digital Archive Original Scan

отделениях Америки должны быть вывешены специальные плакаты с предупреждениями относительно отправлений, содержащих коммунистическую пропаганду, и призывами возвращать такие материалы отправителю. В постановлении также указывается, что почта не обязана доставлять пропагандистскую литературу, а какие именно отправления считаются материалами пропаганды, определит Министерство юстиции США.

Несмотря на все эти призывы, художественные достоинства литературных и музыкальных произведений, засылаемых нами за кордон, а также естественная тяга невозвращенцев-украинцев ко всему поступающему с Украины обеспечивают успех проводимых мероприятий. В ряде случаев этому успеху способствуют сами националисты, которые ради экономических выгод распространяют и рекламируют материалы, поступающие из УССР.

Тревогу по поводу активного влияния органов КГБ на сознание эмигрантов подняли не только националисты, проживающие в США. «Українська думка», издающаяся в Лондоне, в конце 1960 года выступила с большой статьей, озаглавленной «Об общении с врагом», в которой с беспокойством отмечала:

«Большевики стараются свою пропаганду продвинуть на Запад всеми доступными путями, начиная с печатного слова в газетах и журналах и кончая письмами с «хаты до хаты».

Проводимая органами госбезопасности работа по пропаганде и контрпропаганде в известной мере оказывала выгодное нам влияние на процессы, происходившие внутри отдельных украинских националистических центров и между ними.

Вследствие компрометации ОУН и ее главарей подорвано влияние националистических центров на рядовых эмигрантов. Часть кадровых функционеров и главарей националистических организаций отходит от активной националистической деятельности. Особенно ярко эта тенденция современного националистического движения проявилась в одной из дискуссий «провода» ОУН (мельниковцев).

По данным закордонного агента, в ряде выступлений подчеркивалось нежелание отдельных членов организации выполнять безвозмездно работу по поручению «провода».

Один из лидеров ЗП УГВР Мирослав Прокоп, анализируя положение националистов среди украинской эмиграции в США, писал:

«Несмотря на прилив новых сил, активность здешнего общества тоже слабеет, а вся работа в отдельных ячейках опирается часто только на единицы, которые, исполняя общественные обязанности, жертвуют временем, здоровьем и деньгами.

Соответственно уменьшается участие украинцев в общественных и политических мероприятиях, во всех организациях чувствуется постоянная нехватка работоспособных людей».

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Аналогичные взгляды о положении эмиграции в Канаде высказала газета «Український самостійник» в декабре 1960 года:

«...Среди нашей общественности замечается безразличие и уклонение от общественных обязанностей... Пессимистически настроенные общественные деятели говорят, что если такой процесс будет проходить и дальше, то, возможно, уже недалеко то время, когда «на поле боя» мало кто останется».

Ослабление интереса эмигрантов к деятельности националистических организаций выразилось, в частности, в сокращении пожертвований и поступлений в газетные фонды ряда издательств. Ввиду отсутствия средств в ноябре 1960 года прекратил свое существование националистический печатный орган «Українець» (Париж), а «Літературна газета» и «Сучасна Україна» (Мюнхен) в январе 1961 года были вынуждены объединиться в журнале «Сучасність».

Трудно переоценить важность и необходимость проводимой органами работы по компрометации главарей закордонных националистических организаций. Практика показывает, что каждое хорошо продуманное и осуществленное мероприятие против закордонных украинских националистических центров и отдельных их главарей ставит эти центры и их лидеров в затруднительное положение как перед рядовыми членами своих организаций, так и перед разведками империалистических государств.

Создание среди активистов закордонных организаций атмосферы взаимного недоверия и вражды является вторым важнейшим направлением в работе по разложению этих организаций.

Залогом успеха в проведении разложенческих мероприятий в этом направлении является внедрение агентов органов государственной безопасности в центры закордонных организаций. Зная положение дел в организациях, такие агенты последовательно и повседневно сеют семена раздора, обычно пристраиваясь к какой-нибудь уже сложившейся оппозиционной группировке, направленной против того или иного главаря организации.

Например, известен такой факт, когда на протяжении семи лет один из агентов органов государственной безопасности, входивший в руководящее ядро УРДП, усиливал оппозиционные настроения по отношению к главарю этой партии, разжигая взаимное недоверие между ее активистами. Из-за этого происходили многочисленные перестановки в руководящем органе — центральном комитете УРДП, а также в УНРаде, где УРДП занимает ведущее положение.

Опыт такого рода деятельности показывает, что агенту в целях маскировки лучше всего пристраиваться к какому-либо оппозиционному течению или придерживаться уже бытующей версии и под прикрытием этого принимать меры для еще большего обострения обстановки.

Все мероприятия по компрометации главарей закордонных ор-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
ганизаций должны строиться с учетом конкретной обстановки, складывающейся в центрах этих организаций.

При осуществлении мероприятий по компрометации УНРады и внесению разлада в отношения между ее активистами использовались материалы агента «Верова», который систематически информировал органы государственной безопасности о положении в этом центре, о разногласиях между главарями.

На основании агентурных данных и анализа националистической прессы специалистами были изготовлены и распространены за кордоном некоторые документы, в частности открытое письмо от имени президента УНРады Витвицкого, обращение от имени членов ЦК УРДП, обращение от имени председателя УНРады к украинской эмиграции. С использованием тех же источников на соответствующих бланках изготовлялись и распространялись бюллетени так называемого «Украинского информационного бюро».

В этих документах президент клеветал на председателя, и наоборот, члены ЦК УРДП возлагали ответственность за осложнение в УНРаде на другие партии, а информационное бюро сообщало о фактах и событиях, которых не было, но которые могли быть при создавшейся суматохе.

В довершение всего было изготовлено и распространено письмо от имени одного бывшего петлюровского разведчика, который якобы из-за профессиональных побуждений и чувствуя неблагополучие в УНРаде по собственной инициативе вел на протяжении ряда лет слежку за некоторыми главарями УНРады и пришел к выводу, что УНРада — это резидентура советских органов госбезопасности.

Разумеется, все документы такого рода подрывали авторитет главарей УНРады среди националистов.

Принятые органами госбезопасности меры привели к обострению противоречий между партиями в УНРаде до такой степени, что в 1961—1962 годах наступил кризис в этой организации, который не преодолен и к началу 1963 года.

Одним из весьма действенных приемов компрометации главарей является оглашение секретных материалов организации и обнародование документов о преступной деятельности руководителей организации.

Длительное время в ЗЧ ОУН пост руководителя «службы безопасности» занимал активный националист Кошуба. КГБ стало известно, что после публичных выступлений ряда активных в прошлом участников руководящего ядра ЗЧ, в частности после выступления Матвиейко, Кошуба начал проявлять серьезное беспокойство (Матвиейко до Кошубы руководил «службой безопасности»). Он высказывал опасение, что данные об убийствах «службой безопасности» эмигрантов могут стать достоянием мировой общественности.

Особенно пугало Кошубу и других главарей ЗЧ ОУН то, что

Wilson Center Digital Archive Original Scan
опубликование сведений о жертвах может вызвать возбуждение судебных процессов со стороны родственников жертв.

Используя эти данные, органы госбезопасности подготовили брошюру «Террор на службе ЗЧ ОУН», где подробно, с приведением доказательств, которые можно проверить, излагались материалы о массовой зверской расправе «службы безопасности» с непокорными эмигрантами. Кроме того, все имевшиеся данные о жертвах сотрудников «службы безопасности» были оглашены на пресс-конференции бывшего активного участника ЗЧ ОУН Вергуна, выведенного из-за кордона в Советский Союз.

Среди эмигрантов эти разоблачения вызвали бурное негодование, в результате чего «провод» ЗЧ ОУН был вынужден отстранить Кошубу от руководства «службой безопасности».

Органами госбезопасности в 1962 году была размножена и разослана в адрес националистов и издательств фотокопия архивного документа, компрометирующего лидеров ПУН Андриевского, Онацкого и Селешко.

В том же году было разослано письмо, компрометирующее Бойко-Блохина. За кордоном опубликована целая серия материалов, рассказывающих о долларовых аферах Бандеры, о сутяжничестве и казнокрадстве ряда других главарей.

Разоблачение того, куда идут и на что расходуются деньги, собираемые по многочисленным «визвольным» («освободительным») фондам, пошатнуло доверие к руководителям организаций, вызвав неприязнь между ними.

Опыт показывает, что для компрометации главарей весьма удобно использовать данные об их карьеризме, о желании быть «фюрером» организации. Бывают такие ситуации, когда на роль главаря организации претендуют сразу несколько человек, которых в свою очередь поддерживают определенные группировки.

Например, агентурные данные свидетельствовали о том, что среди главарей ЗЧ ОУН имеются расхождения относительно преемников Бандеры. Одним из претендентов на роль «фюрера» ЗЧ ОУН был Ярослав Стецько, выступавший в июне 1941 года в роли премьер-министра «самостийной Украины». Против кандидатуры Ярослава Стецько высказывались главари ОУРФ («Организации украинцев — рабочих Франции») Попович и Вернигора, главарь организации «Обороны четырех свобод США» Вовчук, ряд активных националистов, проживающих в ФРГ.

Учитывая подобные настроения, органы госбезопасности безотлагательно напечатали типографским способом, используя шрифт, сходный со шрифтом газеты «Гомін України», издающейся в США организацией, возглавляемой Вовчуком, обращение членов «провода» ЗЧ ОУН ко всем оуновцам, которое было распространено в ряде стран.

Обращение констатировало, что Стецько при любом удобном случае компрометирует Ленкавского в глазах членов организации.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Будучи честолюбивым и безвольным человеком, он попал под влияние своей жены, присваивал деньги организации. Стецько обвинялся также во фракционной деятельности, в карьеристских стремлениях и желании расколоть организацию.

Проведение этого мероприятия способствовало тому, что конференция по выборам главы «провода» ЗЧ ОУН не состоялась и преемник Бандеры до сих пор не определился.

Срыв объединения отдельных украинских эмигрантских организаций представляет собой третье направление в деле ослабления этих организаций.

Известно, что разведки главных империалистических государств весьма заинтересованы в объединении эмигрантских организаций с целью их последующего подчинения и более эффективного использования в подрывной деятельности против Советского Союза. Но, несмотря на непрекращающиеся попытки ряда националистов сплотить воедино все националистические группировки, из этого ничего не получается. Внутренние разногласия оказываются непреодолимыми.

Постоянные раздоры, разногласия ослабляют подрывную работу зарубежных организаций против Советского государства. Органы госбезопасности используют это и в необходимых случаях принимают меры к усилению наметившихся разногласий и противоречий.

На протяжении ряда последних лет в среде националистов вынашивается идея созыва всемирного конгресса украинцев. Препятствием на пути к этому стоят многочисленные разногласия и взаимные опасения руководителей основных националистических организаций. Органы госбезопасности усиливают эти разногласия, чтобы не дать им возможности прийти к взаимопониманию.

Руководители националистических организаций, видя нереальность объединения во «всемирном масштабе», пытаются решать задачу по частям.

Так, например, было во Франции в 1961 году, но благодаря своевременному и целесообразному вмешательству органов госбезопасности эта попытка была сорвана.

В 1961 году в связи с предстоящим приездом во Францию советской правительственной делегации французское правительство выслало ряд активных украинских националистов на Корсику. В связи с этим представители различных националистических формирований задались целью избрать «надпартийного президента» украинской эмиграции, который может «представлять» всю украинскую общественность перед французскими властями. В целях недопущения создания руководящего ядра, объединяющего представителей различных украинских националистических организаций, на специально изготовленных бланках ОУРФ с помощью агентуры КГБ были отпечатаны: «директивные указания» головной управы ОУН о том, что нужно выступать против кандидатов

Wilson Center Digital Archive Original Scan
в президенты от любых организаций, кроме ЗЧ ОУН, обращение к украинским эмигрантам с просьбой голосовать за Поповича — члена ОУН и угрожающие письма в адрес кандидатов в президенты Сазонтьева, Мельниковича, Кульчицкого, Янива.

Все это было распространено во Франции путем высылки по почте в филиалы ОУН, в департаменты, в различные украинские националистические организации и в адреса отдельных эмигрантов. В результате собрание по выборам было сорвано, перенесено на неопределенный срок и не состоялось до сих пор.

В настоящее время органы государственной безопасности накопили уже значительный опыт работы по разложению украинских закордонных организаций. Но им предстоит еще более активизировать работу по разложению этих организаций, используя в этом важном деле накопленный опыт и творческую инициативу.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

XI. АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ ВРАЖДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УКРАИНСКИХ БУРЖУАЗНЫХ НАЦИОНАЛИСТОВ НА ТЕРРИТОРИИ СТРАНЫ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Выявление и пресечение попыток проведения организованной враждебной деятельности

Главная задача органов государственной безопасности в отношении украинских националистов в настоящее время состоит в том, чтобы не допустить воссоздания националистических антисоветских организаций, чтобы, используя благоприятную политическую обстановку, провести такие агентурно-оперативные и идеологические мероприятия, в результате которых украинские националисты больше не представляли бы собой силы, способной при каких бы то ни было условиях организованно выступить против Советской власти.

Поэтому в борьбе с украинскими буржуазными националистами внимание органов государственной безопасности сосредоточивается:

на разработке бывших националистических главарей и авторитетов, которые могут выступить в роли организаторов националистической деятельности, и наблюдении за ними;

на проверке сигналов о группировании националистических элементов;

на предотвращении и пресечении открытых враждебных действий националистических элементов;

на перехвате выявляемых в процессе агентурной разработки каналов связи националистических элементов с зарубежными эмигрантскими центрами.

Для того чтобы получить некоторое представление об объеме чекистской работы по этой линии, достаточно напомнить, что только на территории западных областей Украины учтено свыше тысячи бывших главарей и лагерных националистических авторитетов. Многие из них сразу после возвращения из заключения пытались проводить активную антисоветскую деятельность, подстрекать своих единомышленников на открытые вражеские проявления,

Wilson Center Digital Archive Original Scan
влиять на политическую обстановку в некоторых населенных пунктах западных областей республики.

Органами государственной безопасности в 1957—1958 годах было привлечено к уголовной ответственности несколько десятков бывших националистических главарей, занимавшихся такой деятельностью. Некоторые активные в прошлом националисты, пытавшиеся после досрочного возвращения из заключения развернуть антисоветскую деятельность, были в законном порядке водворены в места заключения для отбытия полного срока наказания.

В 1956 году из заключения досрочно вернулся амнистированный украинский националист, бывший руководитель одного из районных «проводов» ОУН Луцык. По данным агентуры, он и в местах заключения занимался антисоветской националистической деятельностью и на Украину прибыл с враждебными намерениями. Для изучения поведения Луцыка использовался его солагерник агент «Соловьев» и другие агенты.

В результате оперативной проверки Луцыка установлено, что он с первых дней нахождения на Украине стал восстанавливать связи с бывшими солагерниками, проживавшими в то время в Львовской и Ивано-Франковской областях. При встрече с этими лицами он требовал от них, чтобы они включились в активную антисоветскую работу.

По данным «Соловьева», Луцык преследовал цель сколотить группу националистов, оборудовать подпольную типографию, организовать изготовление и распространение антисоветских документов. Луцыку хотелось все это сделать как можно быстрее, чтобы фактом распространения листовок дать понять бывшим единомышленникам, что условия для антисоветской борьбы имеются, что националистические элементы продолжают активно действовать, и тем самым увлечь их на путь активных враждебных действий. Бывшие единомышленники Луцыка, в том числе и использовавшиеся по делу агенты, критически отнеслись к возможности безнаказанных открытых действий националистической группы в современной обстановке. После этого Луцык решил уйти на нелегальное положение и в одиночку совершать действия, демонстрирующие «несломленную волю к борьбе» украинских националистов.

Благодаря правильно разработанной линии поведения агент «Соловьев» сохранил возможность участвовать в разработке Луцыка и после ухода последнего на нелегальное положение. Через «Соловьева» органы Комитета государственной безопасности были осведомлены о вероятных местах укрытия Луцыка, о его связях и враждебных замыслах.

Хотя Луцыку и не удалось увлечь за собой своих единомышленников, однако продолжительное пребывание его на нелегальном положении было нежелательно. В связи с этим были приняты меры к его задержанию. Получив через агента «Соловьева» сведения о предстоящем приходе Луцыка в село на встречу с одной из

Wilson Center Digital Archive Original Scan
своих связей, органы госбезопасности организовали в этом месте засаду и захватили его с оружием и антисоветскими документами.

Стремление к быстрейшему развертыванию антисоветской борьбы проявили в те годы, подобно Луцыку, и многие другие бывшие националистические главари и лагерные авторитеты, досрочно возвратившиеся из мест заключения. Но убедившись в том, что национализм основательно скомпрометирован, не пользуется поддержкой у народа и что условий для антисоветской борьбы сейчас практически нет, многие из них, как указывалось ранее, изменили тактику, сосредоточили усилия на накапливании сил, на идейном сплочении единомышленников. Сами бывшие главари и лагерные авторитеты ведут себя очень конспиративно, осмотрительно, чтобы не дать повода для применения к ним репрессивных мер. Отдельные из них даже утверждают, что при сложившейся обстановке можно в некоторых случаях по соображениям конспирации заявлять представителям власти об осуждении своей прошлой националистической деятельности, чтобы ослабить внимание к себе органов государственной безопасности.

Вместе с Луцыком в лагерях находился бывший член окружного «провода» Ваневич. Он, как и Луцык, проводил активную антисоветскую работу в местах заключения и возвратился на Украину с намерением организовать активную националистическую деятельность. Но Ваневич быстро понял, что для безнаказанной деятельности условий нет, на особую поддержку окружения рассчитывать не приходится, так как бывших националистов население встречает не как героев, а как уголовных преступников.

На первых порах Ваневич мало заботился о конспирации своих встреч с бывшими солагерниками, но после ареста органами государственной безопасности ряда известных ему националистов, незадолго до этого досрочно освобожденных из заключения, он резко изменил свое поведение. Через агентуру, разрабатывавшую Ваневича, было известно, что он продолжает стоять на антисоветских позициях, однако до минимума сократил встречи и переписку с единомышленниками и никаких практических мер к возобновлению враждебной деятельности не предпринимает.

Для того чтобы выяснить замыслы Ваневича, была проведена комбинация по вводу в его разработку проверенного и квалифицированного агента «Тернопольского» через одного из солагерников, пользующихся доверием Ваневича и известного также агенту.

Конспиративное поведение «Тернопольского» (он перед окружением скрывал свое пребывание в заключении, был осторожен в выборе связей и т. д.), сдержанность в беседах с Ваневичем расположили последнего к агенту, и через некоторое время он открыл ему свои взгляды и намерения.

По данным «Тернопольского», Ваневич считает, что в настоящее время главное — это сохранить себя националистом, присматриваться к окружающим, изучать их, умело обрабатывать в

Wilson Center Digital Archive Original Scan
антисоветском духе, враждебными замыслами делиться только с особо доверенными людьми, соблюдать строжайшую конспирацию при встречах с бывшими солагерниками, не допускать открытых националистических антисоветских действий, которые позволили бы органам государственной безопасности заподозрить националиста в нелояльности к Советской власти.

Ваневич надеется на возможность образования «самостоятельной Украины», что может произойти, по его мнению, в результате военного столкновения двух мировых общественно-политических систем. Он считает, что в результате этого столкновения ослабнет Советский Союз, чем должны воспользоваться националисты. Поэтому главная задача националистов состоит в том, чтобы уже теперь готовиться к предстоящей борьбе.

В ходе агентурной разработки Ваневича особое внимание уделялось документации его враждебной деятельности с целью ее пресечения.

Большинство идейно не разоружившихся бывших главарей украинских националистов рассуждает и действует, как Ваневич. Поведение этих главарей не дает видимых оснований для их активной агентурной разработки, свои планы и намерения они раскрывают только особо доверенным лицам.

Достаточно сказать, что по реализованным в последние годы на Украине групповым агентурным разработкам, как правило, бывшие главари не проходили, хотя их осведомленность об этих группах и влияние на их деятельность не исключалась. Так же редко удается фиксировать органам госбезопасности связи бывших главарей с украинскими националистами, проживающими за границей, что объясняется прежде всего их осторожностью.

Поэтому было бы неправильно из этого сделать вывод, что агентурно-оперативная работа в отношении бывших главарей и лагерных авторитетов отходит на второй план. Агентурно-оперативное наблюдение за этой категорией лиц должно быть постоянным и тщательным, ибо в сложившейся обстановке они могут эпизодически поддерживать хорошо законспирированную связь с закордонными центрами и выступать в роли тайных инспираторов деятельности националистических группировок, хотя сами организационно с группами не будут связаны. Бывшие главари внимательно изучают своих бывших сообщников, периодически встречаются с ними, выясняют их политические взгляды, определяют пригодность для борьбы против Советской власти в настоящее время или в будущем. Изучение проводится как лично бывшими главарями, так и через их доверительные связи.

Часто бывает трудно отличить бывшего активного участника ОУН, отказавшегося от враждебных взглядов, от приспособленца, идейно не разоружившегося бывшего главаря. Некоторые из таких приспособленцев уезжают в места, где их никто не знает, умело внедряются в коллектив, старательно выполняют служебные обя-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
занности, внимательно следят за политическими событиями, охотно разъясняют их окружающим, пользуются авторитетом на работе.

Не все бывшие главари ОУН одинаково относятся к Советской власти. Многие из них, как и большая часть рядовых националистов, навсегда порвали с прошлой антисоветской деятельностью, некоторые не преодолели до конца националистических убеждений, но немало еще и таких, которые исподволь готовятся к новому этапу борьбы с Советской властью в случае международных осложнений. Поэтому органы госбезопасности обязаны знать, что представляет собой в этом отношении каждый бывший националистический главарь.

Согласно приказам КГБ на бывших националистических главарей заводятся наблюдательные дела, если нет оснований для заведения дел агентурной разработки. Отдельные работники представляют себе наблюдательное дело как менее важный вид оперативного учета. Однако, учитывая современную тактику украинских националистов и их враждебные замыслы, следует сделать вывод, что ведение наблюдательного дела на каждого главаря не менее важно, чем ведение агентурной разработки.

В настоящее время агентурно-оперативные мероприятия органов государственной безопасности направлены на выявление и пресечение деятельности националистов, которые пытаются создавать группы, «союзы», обрабатывают в националистическом духе идейно неустойчивых лиц, распространяя националистическую литературу. В этих же целях украинские националисты стараются восстанавливать старые и завязывать новые связи антисоветского характера, без деления при этом на бандеровцев, мельниковцев и иные течения ОУН, пытаются подчинить своему влиянию другие преступные элементы, наладить связь с униатскими и автокефальными священниками, вербуют новых сообщников, а также устанавливают контакт с националистами в других республиках Советского Союза.

Как уже ранее указывалось, тенденция к созданию групп наиболее характерна для современной тактики националистических элементов внутри страны. Такая тенденция отмечается по всему Советскому Союзу. Например, в последнее время националистические группы выявлены и вскрыты органами госбезопасности не только в западных областях Украины, но и в Донбассе, Днепропетровске, Киеве, Харькове, в Коми АССР. Обычным является наличие у националистических групп организационных связей в других областях, республиках, а иногда и в сопредельных странах народной демократии.

При выявлении и разработке националистических групп полезно учитывать некоторые особенности. Одна из таких особенностей состоит в том, что националисты, прошедшие серьезную школу борьбы с Советской властью, при создании групп в последние годы, как правило, не соблюдают формальных организационных атрибутов, не разрабатывают и не подвергают коллективному об-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
суждению программных документов, не ведут никакого учета участников группы. Группы же, созданные молодежью, подпавшей под антисоветское влияние в последние годы, хотя тоже прибегают к приемам конспирации и зашифровки своей деятельности, тем не менее дают больше материала для определения характера и содержания их преступной деятельности. Во многих из них разрабатываются программы, уставы, собираются членские взносы и учитывается их поступление, практикуется также проведение коллективных конспиративных сборищ, характер которых можно определить, даже не имея агента-внутренника.

Из 62 националистических групп, вскрытых органами госбезопасности за последние шесть лет, только в четырех группах участники изготовляли и распространяли листовки и в двух группах вывешивали националистические флаги.

Такой характер действий националистических групп определяет некоторые особенности их разработки. Как правило, нельзя рассчитывать на добычу материальных доказательств преступной деятельности групп, состоящих из опытных националистов. Во многих случаях органам госбезопасности приходится выявлять и документировать преступные действия, не позволяющие собрать материальных доказательств преступления. Поэтому непременным условием является наличие внутри разрабатываемой группы агента, завербованного из числа ее участников или введенного в нее.

Для полного выявления характера действий группы желательно использование оперативной техники, ибо даже хорошо подготовленный агент не сможет достаточно подробно и безошибочно воспроизвести содержание многочасового разговора большой группы националистов. Для документации такого рода действий органы госбезопасности прибегают к отбору заявлений от связей участников группы, а также от лиц, подвергавшихся враждебной обработке.

В 1962 году органами госбезопасности Ровенской, Черновицкой и Ивано-Франковской областей Украины было реализовано дело на группу, в создании которой принимал участие сотрудник одной из советских районных организаций Ровенской области Суховарский. Полученные данные свидетельствовали об антисоветской обработке им целого ряда своих знакомых. Проверка его враждебной деятельности проводилась с помощью ввода в разработку трех агентов, сходных по своим личным данным с лицами, которых, по первичным сообщениям, Суховарский вовлекал в антисоветскую группу.

Агенты органов государственной безопасности работали, как бы продолжая деятельность друг друга, но ни один из них не заходил в отношениях с разрабатываемыми так далеко, чтобы его поступки носили характер враждебных действий. В местах предполагавшегося проведения Суховарским вербовочных бесед устанавливалась оперативная техника, а документация была проведена путем опроса организационных связей Суховарского.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

То обстоятельство, что подавляющее большинство разоблаченных националистических групп вынашивало планы антисоветской борьбы, проводило идейную враждебную обработку и что очень немногие группы совершали открытые, дерзкие враждебные проявления, объясняется также и тем, что многие группы разоблачены на ранней стадии их формирования, они еще не успели сложиться, определить свои возможности и средства враждебной работы и тем более не успели приступить к реализации своих замыслов. Упоминавшаяся группа Суховарского находилась в агентурной разработке всего четыре месяца, а первый сигнал в КГБ о проведении Суховарским вербовок в националистическую группу получен вскоре после того, как Суховарский твердо условился со своим наиболее близким по идейным убеждениям сообщником о необходимости организационно оформить их враждебные замыслы, подбирать людей и готовиться к практической антисоветской деятельности. Первичный сигнал был получен от доверенного лица, которому сообщник Суховарского предложил присоединиться к ним.

В тех случаях, когда органы госбезопасности не имеют оперативных средств для своевременного выявления враждебных намерений, националистам удается совершать преступления, раскрытие которых затягивается на длительное время.

С июня 1959 года по декабрь 1960 года в одном районе Кировоградской области семь раз распространялись листовки за подписью «Украинского рабоче-крестьянского союза освобождения» и «Союза борьбы», в которых возводилась клевета на советскую действительность и содержались призывы к организованной борьбе против Советской власти. Кроме того, отмечено четыре случая, когда на стенах домов и заборов райцентра мелом и углем было сделано 49 надписей враждебного содержания.

Из материалов расследования, а также заключения экспертизы было видно, что изготовлением и распространением антисоветских листовок занимается группа молодежи.

В ходе проведения розыскных мероприятий было обращено внимание на Свистуна, рабочего механического завода, и Лаенко, лицо без определенных занятий, учащегося 10-го класса вечерней школы, так как они вызывали подозрение в причастности к изготовлению и распространению листовок.

В отношении Свистуна от агента «Быстрого» поступили данные, что, находясь вместе с ним в одном автобусе, Свистун говорил сидящему рядом молодому человеку: «Надо писать, надо поднимать народ, это посчитают хулиганством с нашей стороны и дадут всего лишь по 2 года».

В отношении Лаенко имелись данные, что 6 ноября 1960 года, в день появления антисоветских надписей, он должен был принимать участие в концерте самодеятельности, однако на концерт не явился. По этому поводу он дал доверенному лицу Р. путаные

Wilson Center Digital Archive Original Scan
объяснения. Мать Лаенко сказала, что к сыну приезжали два молодых человека и забрали его с собой в город.

20 ноября 1960 года, также в день появления надписей, Лаенко, по данным доверенного лица, провожая знакомую девушку, шел по тем улицам, где были обнаружены антисоветские надписи.

Проверка данных, поступивших на Свистуна и Лаенко, через агентов «Борисова», «Быстрова» и доверенных лиц укрепили возникшие подозрения. Они были взяты в активную агентурную разработку с использованием квалифицированной агентуры, средств оперативной техники и наружного наблюдения.

В конце ноября 1960 года в разработку Свистуна был введен опытный агент «Федоров», который быстро вошел в доверие к объекту, и уже во время второй встречи Свистун сообщил ему, что листовки изготовил и распространил Лаенко с двумя сообщниками.

20 декабря 1960 года в результате произведенного у Лаенко обыска обнаружены и изъяты: «программные записи», различные заметки антисоветского содержания, флакон жидкости с признаками кислоты, следы которой имелись на одной из распространенных листовок, и записи, принадлежащие некоему Малыку, написанные почерком, сходным с почерком некоторых листовок.

Во время обыска у Малыка обнаружены и изъяты печатные рукописи, исполненные черной тушью, плакатные перья, имевшие сходство с теми, которыми изготовлены листовки, и флакон с остатками черной туши.

В ходе допроса с использованием уликовых данных была вскрыта действовавшая в районе антисоветская группировка националистического толка, состоявшая из учащейся молодежи. Дальнейшим расследованием установлено, что группировка складывалась в течение 1959—1960 годов по инициативе Лаенко, антисоветские взгляды которого формировались на протяжении ряда лет.

Вынашивая планы активных антисоветских выступлений, Лаенко подготовил набросок программы, на основе которой должна была сложиться и действовать глубоко законспирированная организация.

В целях вовлечения других лиц в антисоветскую борьбу он встал на путь создания группировки, изготовления и распространения антисоветских листовок. Такие листовки первый раз были им изготовлены и распространены в июле 1959 года. Затем он вовлек в антисоветскую группу Малыка и Овчука, с участием которых изготовил и распространил листовки в ноябре 1959 года.

В 1960 году в группировку были вовлечены остальные участники. Летом того же года Лаенко провел несколько нелегальных сборищ всех участников группы, на которых ставились вопросы ее организационного оформления и активизации враждебной работы, обсуждалось содержание подлежащих распространению листовок и антисоветских надписей. На этих же сборищах

Wilson Center Digital Archive Original Scan
было принято решение об уплате членских взносов и принятии клятвы, в которой участники группировки обязались соблюдать строгую конспирацию. Участники группировки, действуя по указанию Лаенко, выезжали по 2—3 человека для распространения листовок в августе и учинения надписей в октябре, ноябре и декабре 1960 года, дважды вносили членские взносы по 3 рубля.

Таким образом, антисоветская группа более года активно действовала, прежде чем попала в поле зрения органов КГБ.

Нередко в органы госбезопасности поступают первичные сообщения о группировании враждебно настроенных лиц, не содержащие никаких данных о возможном характере встреч этих лиц, так как источнику первичной информации доступны были только чисто внешние признаки общения. Значение этим признакам было придано потому, что некоторые из систематически общающихся друг с другом лиц при каких-то обстоятельствах допускали враждебные высказывания. Когда речь идет о бывших националистах, необходимо обращать внимание даже на такие сообщения.

Иногда при проверке такого рода первичных сообщений допускается ошибка, состоящая в том, что проверяется, например, поведение этих лиц в селе, отношение их к работе, мнение о них сельского актива. Однако само собой разумеется, что если эти лица составляют националистическую группу и действительно вынашивают враждебные намерения, они не дадут повода местному активу плохо думать о себе. Чтобы проверить такой сигнал по существу, надо в каждом случае внедрять агента в группу.

В тех случаях, когда оперативные работники пытались принимать решения в отношении группы без этого, они нередко допускали ошибки. Были случаи, когда на основании поверхностных данных делался вывод об отсутствии антисоветской деятельности, работу по изучению группы прекращали, дело сдавали в архив, а через несколько лет возвращались к нему, так как получали данные о далеко зашедшей подрывной деятельности участников группы.

Например, в Тернопольской области органы госбезопасности еще в 1957 —1958 годах получали данные о группировании националистически настроенных лиц вокруг некоего Богуся. Поверхностная проверка этих данных ничего не дала, и дело было прекращено. В 1961 году, когда в группу начали вовлекать агента, к ее разработке возвратились. Оказалось, что это сложившаяся группа, неоднократно обсуждавшая вопросы борьбы против Советской власти, имеющая проект программы и активно занимающаяся вербовочной работой. В 1962 году разработка группы была закончена, ее активные участники арестованы и осуждены, а вовлеченные в группу идейно незрелые лица профилактированы. Подобные примеры не единичны.

Для того чтобы в органы госбезопасности своевременно поступали сигналы о группировании националистических элементов, необ-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
ходимо организовать как наблюдение за бывшими националистами, заслуживающими оперативного внимания, так и изучение течений и настроений в среде молодежи, на которую главным образом пытаются воздействовать националисты. Националисты, как и другие враждебные элементы, делают ставку на молодежь потому, что у нее политические взгляды еще не выработаны, не устоялись, их легче пошатнуть.

Националистические взгляды на историю и современность проникают в среду молодежи:

из-за границы посредством радиопередач, засылки литературы, листовок;

в результате чтения националистической литературы, сохранившейся у многих граждан республики, в спецфондах библиотек;

в результате устной националистической пропаганды, проводимой националистически настроенными лицами старшего поколения, бывшими участниками ОУН, отдельными представителями старой интеллигенции, не отрешившимися полностью от националистических взглядов.

Из числа лиц, особенно из молодежи, которые плохо разбираются в национальной политике, враждебные элементы вербуют себе сообщников и заблуждавшегося могут превратить во врага.

Чтобы этого не случилось, необходимо знать, кто, почему и в какой мере заблуждается. Для этого нужна агентура, а также широкая сеть доверенных лиц.

Во вскрытых за последние шесть лет органами госбезопасности Украины 62 националистических группах было 20 бывших активных оуновцев, 58 человек, состоявших ранее в националистических организациях, но не подвергавшихся репрессиям, 56 родственников бывших активных националистов и более 200 человек из молодежи, ранее не участвовавшей в антисоветской деятельности и не имевшей в прошлые годы связей с националистами.

Внимание оперативных работников постоянно направлено на своевременное предотвращение и пресечение открытых враждебных действий наиболее озлобленных националистических элементов. Как и прежде, особое значение придается проверке сигналов о намерениях националистов совершить террористический или диверсионный акт, о наличии у них оружия, которое может быть использовано во враждебных целях, а также о их намерениях бежать за границу.

Дело в том, что украинские националисты до сего времени не отказались и от применения таких форм подрывной деятельности против Советской власти, как расправа с партийно-советскими активистами, диверсии и т. п. Они пытаются создавать материальную базу для антисоветской работы, приобретают деньги, оружие и оборудование для подпольных типографий.

В целях пресечения враждебной деятельности украинских буржуазных националистов органами КГБ, милиции и прокуратуры в 1956—1957 годах арестовано свыше 500 человек, главным образом

Wilson Center Digital Archive Original Scan
из числа отбывших наказание за антисоветскую националистическую деятельность и успевших совершить новые преступления. Одновременно по ходатайству органов КГБ Президиум Верховного Совета СССР отменил решения своих комиссий о досрочном освобождении 60 бывших оуновских главарей и бандитов-террористов, и они вновь были заключены под стражу.

Президиум Верховного Совета Украинской ССР 9 ноября 1956 года издал Указ, запрещающий бывшим главарям ОУН, бандитам и террористам проживать на территории западных областей УССР, что ограничило приток на Украину националистических элементов. Это была временная мера, вызванная имевшими в то время место попытками националистов организовать активную антисоветскую борьбу.

В последние годы, несмотря на предупредительные меры, хотя и намного реже, но были случаи распространения националистических листовок, убийств партийных и советских активистов. Такие случаи рассматриваются как чрезвычайные происшествия, для их расследования в большинстве случаев создаются оперативные чекистские группы, привлекаются при необходимости сотрудники милиции и другие силы.

В западных областях Украины некоторые националистические элементы иногда угрожают сельским активистам, а нередко допускают хулиганские действия по отношению к ним. Эти проявления пресекаются как репрессивными мерами по линии органов госбезопасности, а иногда милиции или прокуратуры, так и путем общественного воздействия. Даже в тех случаях, когда внешне действия по отношению к активу выглядят как хулиганские, органы госбезопасности должны обратить особое внимание на лиц, совершивших их. Во Львовской, Тернопольской, Ровенской областях в последние годы были разоблачены националистические группы, которые занимались избиением активистов, повреждением общественных зданий и т. п.

Органы КГБ республики и сейчас проводят работу по розыску отдельных бывших участников оуновского подполья, которые скрылись в период разгрома националистических банд.

За 1956—1962 годы разыскано более 120 нелегалов ОУН, из которых двое убито при оказании вооруженного сопротивления, 23 арестовано, а в отношении остальных проведены профилактические мероприятия, или же они взяты в агентурную разработку.

В 1960 году Управлением КГБ при СМ УССР по Тернопольской области разыскана вооруженная группа оуновских нелегалов во главе с бывшим участником подольского краевого «провода» ОУН по кличке «Петро».

При задержании нелегалы оказали вооруженное сопротивление, в результате перестрелки двое из них были убиты, а двое захвачены живыми и арестованы.

После ликвидации вооруженного подполья ОУН органами госбезопасности вместе с органами милиции из тайников, у бывших

Wilson Center Digital Archive Original Scan
участников ОУН и населения изъято до 20 тысяч стволов нарезного оружия. По данным на 1962 год, около 400 украинских националистов имеет оружие и 100 человек пытаются его приобрести.

Органами госбезопасности республики ведется работа по выявлению и изъятию имеющегося у националистических элементов и у населения огнестрельного оружия, которое может быть использовано в антисоветских целях.

В работе органов госбезопасности в отношении украинских националистов важное место занимают мероприятия по перехвату и оперативному использованию возможных каналов связи националистических элементов, проживающих в СССР, с зарубежными националистическими центрами. Речь идет о той работе, которая проводится контрразведывательными чекистскими подразделениями внутри страны.

Закордонные центры украинских националистов после разгрома подполья на территории республики продолжают поиски новых каналов связи с оставшимися на враждебных позициях бывшими оуновцами. Но и до последнего времени встречались случаи направления на Украину по нелегальным каналам агентов из числа эмигрантов. Такие случаи могут быть и впредь. Вполне вероятно, что для укрытия и легализации такого рода агентуры будут использованы родственные и прежние организационные связи.

Летом 1957 года органами КГБ были получены данные о том, что зарубежный центр ОУН готовит заброску на Украину группы оуновских эмиссаров для проведения националистической и шпионской деятельности. Поступавшие ранее в органы КГБ сведения (материалы ПК и агентурные сообщения) давали основание полагать, что по прибытии в СССР эмиссары могут использовать в качестве содержателя явочного пункта бывшего оуновца Романчука и через него попытаться установить связь с бывшими участниками разгромленного оуновского подполья.

По имеющимся данным, Романчук был хорошо известен главарям закордонного центра ОУН, как родственник находившихся за границей активных националистов, слывший опытным конспиратором и не скомпрометировавшим себя перед Советской властью человеком.

В связи с этим Романчук после его всесторонней проверки и тщательного изучения был завербован органами КГБ под псевдонимом «Сокол». При проверке он подтвердил и уточнил полученные органами КГБ сведения о его связи с националистами за границей и дал согласие немедленно сообщить о появлении у него оуновских эмиссаров.

В августе «Сокол» обусловленным сигналом известил оперативного работника о том, что к нему прибыли из-за границы двое неизвестных, назвавшиеся «Кленом» и «Ясенем» и потребовавшие связать их с участниками подполья.

С целью выяснения конкретных целей заброски «Клена» и «Ясеня», выявления их возможных сообщников на Украине и опре-

Wilson Center Digital Archive Original Scan

деления целесообразности их перевербовки или ареста они были выведены на агентурную базу органов госбезопасности и подвергнуты разработке через подставленную им под видом оуновцев проверенную агентуру.

Группы агентов иностранных разведок, курьеров и эмиссаров закордонных националистических центров, которые прибывали в последние годы на заранее обусловленные явочные пункты, принимали меры к проверке ряда прошлых оуновских связей, чтобы выяснить, насколько они преданы национализму и пригодны для использования главарями эмигрантских организаций в подрывных целях, в том числе и в качестве содержателей явочных пунктов для последующих групп. Это следует учитывать в работе органов КГБ.

Органы госбезопасности иногда через закордонные агентурные возможности добывают данные о лицах, занимающихся по заданию разведок подбором и засылкой на Украину шпионов из числа националистически настроенных эмигрантов. В таком случае организуется тщательное изучение родственных и организационных связей этих лиц. Так, в настоящее время органами Комитета государственной безопасности Украины ведется разработка одного из главарей ЗЧ ОУН — агента английской разведки «Крота», активно занимающегося подбором и подготовкой эмиссаров ОУН для нелегальной заброски в СССР.

При изучении связей «Крота» в республике было обращено внимание на то, что его сестра через посредника в Польше поддерживает с ним регулярную письменную связь. Сестра и ее связи находятся под наблюдением органов госбезопасности, так как они могут быть использованы для вывода на Украину агентуры противника.

Органы КГБ в последнее время усилили наблюдение за старыми организационными и родственными связями одного из руководителей ЗП УГВР в связи с получением данных о том, что он нелегально, а также используя выезды по частным делам из Польши и туристские поездки, направляет на Украину своих представителей, прошедших разведывательную подготовку в школах американской разведки.

Разумеется, руководители закордонных центров могут засылать курьеров, эмиссаров, используя не только свои личные связи, но и организационные, родственные связи других активных участников эмигрантских националистических группировок.

Органы КГБ принимают меры к тому, чтобы взять под оперативный контроль каналы связи националистических элементов, проживающих в СССР, с зарубежными центрами.

Разрабатываемая органами госбезопасности активная украинская националистка «Карта» после возвращения в 1961 году из заключения начала изыскивать возможности для установления связи с националистами в Польше, а через них — с зарубежными центрами. По агентурным данным, «Карта» предпринимала эту

Wilson Center Digital Archive Original Scan
попытку по поручению участников националистической группы, в состав которой она входила в ИТЛ.

Органами Комитета государственной безопасности к «Карте» был подставлен хорошо знавший ее по совместной националистической деятельности агент «Телеграфист», имевший возможности для выезда в Польшу.

Во время пребывания в ПНР агент по поручению «Карты» связался с проживающим там украинским националистом, поддерживающим, по ориентировке органов госбезопасности ПНР, связь с националистами Австрии, Франции, ФРГ и США, и передал ему просьбу «Карты».

Если по этому каналу установится связь националистической группы с центром, то она будет под контролем КГБ и органы госбезопасности смогут принимать решения в своих интересах.

Особенности приобретения и использования агентов органов госбезопасности для разработки украинских националистов

Как и во всей оперативной деятельности органов государственной безопасности, одним из основных оперативных средств в борьбе с подрывной деятельностью украинских буржуазных националистов является агентура. Агентура сыграла большую роль в ликвидации вооруженного оуновского подполья. В настоящее время она участвует в выявлении и разработке националистически настроенных лиц, в предотвращении и пресечении их враждебных действий, а также оказывает идеологическое воздействие на лиц, которые по своей политической незрелости подпадают под влияние националистов.

В годы борьбы органов госбезопасности с вооруженным подпольем ОУН агентура вербовалась главным образом из числа участников банд, находившихся на нелегальном положении, или их близких связей. Вся работа с агентом велась в таком направлении, чтобы он установил место укрытия бандитов и подвел банду под оперативный удар органов государственной безопасности.

Изменившаяся в связи с ликвидацией вооруженного подполья ОУН оперативная обстановка потребовала других форм и методов чекистской работы. Отпала необходимость в использовании агентурно-боевых групп, создании легендированных «проводов» и организаций, проведении чекистско-войсковых операций. Но значение агентуры в решении задач по пресечению враждебной деятельности украинских националистов еще более возросло.

Органы КГБ постоянно работают над укреплением агентурного аппарата, обучают агентов выполнению конкретных поручений, систематически пополняют агентурную сеть новыми агентами, способными проникать в националистическую среду и вскрывать глубоко законспирированную враждебную деятельность националистов.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Работа органов КГБ по обновлению агентурного аппарата — это постоянный, непрекращающийся процесс.

Агентура для работы среди украинских националистов вербуется как на патриотической основе, так и с использованием компрометирующих материалов. При этом учитывается, что агент, взгляды которого далеки от взглядов разрабатываемого, не может, как правило, рассчитывать на доверие этого лица и, следовательно, не сможет выполнять заданий органов госбезопасности по разработке объекта. Известны десятки примеров, когда разрабатываемые месяцами и даже годами проверяли вводимых в их разработку агентов.

Украинские националисты и прежде тщательно проверяли каждую новую связь, заботились о том, чтобы не допустить проникновения в свои ряды агентуры органов госбезопасности. В последнее время боязнь агентуры КГБ намного усилилась. Особенно подозрительно украинские националисты относятся к тем, кто проявляет инициативу в установлении контакта с ними. Стоящие на враждебных позициях бывшие оуновцы прекрасно знают, что большинство их прежних сообщников порвало с национализмом, поэтому на каждого, кто проявляет к ним интерес, смотрят прежде всего как на возможно подосланного агента органов госбезопасности.

Это обстоятельство следует иметь в виду как при подборе кандидатов на вербовку, так и при определении линии поведения агенту.

Вербовка агентов среди украинских националистов имеет свои особенности. Они состоят в том, что украинские националисты в своем подавляющем большинстве, и особенно те, кто отбывал наказание в местах заключения, во-первых, хорошо осведомлены о методах чекистской работы, и в частности о приемах вербовки агентов из их среды; во-вторых, по идеологическим соображениям на вербовку идут крайне неохотно, а иногда сообщают главарям националистов о своей вербовке в агентурную сеть органов государственной безопасности.

Разумеется, эти особенности всегда необходимо учитывать при подборе и вербовке агентов.

На каждом этапе борьбы с украинскими националистами требуется агентурный аппарат определенного качества. Это не означает, что каждый раз прежнюю агентуру надо исключать из сети и вербовать новых агентов. Конечно, при возникновении иных оперативных задач какая-то часть агентов, использовавшихся ранее, окажется непригодной. Но многие агенты могут быть использованы и в изменившихся оперативных условиях, для решения новых оперативных задач.

В последние годы требования, предъявляемые к агентурному аппарату, еще более повысились в связи с резким изменением контингента разрабатываемых лиц.

Как известно, во второй половине 1956 года в связи с возвращением из мест заключения большого количества бывших банди-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
тов и участников ОУН остро встал вопрос о приобретении из их числа агентуры, которая помогла бы органам КГБ выявить среди этого контингента националистов враждебно настроенных лиц и организовать их разработку.

Дело в том, что агентура, которая успешно использовалась в ликвидации банд, в большинстве своем оказалась неспособной в новых условиях проникать в националистическую среду и вскрывать ее преступные замыслы. Особенно трудно ей было работать среди националистов, возвратившихся из мест заключения, и националистически настроенных лиц из интеллигенции и молодежи.

Оперативная обстановка, создавшаяся на Украине в связи с возвращением из мест заключения части идейно не разоружившихся украинских националистов, потребовала от органов КГБ принятия неотложных мер по пресечению попыток националистов активизировать антисоветскую деятельность. Перед органами госбезопасности встала задача создать сильный агентурный аппарат за счет вербовки агентов, в первую очередь из среды националистов, которые прибыли из лагерей и хорошо знали тактику враждебной деятельности националистического подполья и располагали широкими связями.

Необходимость вербовки такой агентуры вызывалась не столько увеличением числа националистических элементов на Украине, сколько тем, что прибывшие из лагерей бывшие бандиты и их пособники объединялись в группы, как правило, с лицами, известными им по совместному пребыванию в ИТЛ, и старались избегать новых знакомств. Особенно настороженно относились они к бывшим участникам оуновского подполья, которые не привлекались органами Советской власти к уголовной ответственности за совершенные ранее преступления. Значительная же часть агентуры, имевшейся в органах КГБ, состояла именно из таких лиц.

В течение 1956—1957 годов органы КГБ провели большую работу по вербовке агентов из числа вернувшихся из лагерей оуновцев, и эта агентура сыграла положительную роль в изучении националистов, освобожденных из лагерей. Среди агентов, завербованных в 1956—1957 годах для борьбы с украинскими националистами, более 60% составляли возвратившиеся из лагерей.

В последующие годы стало очевидно, что имеющаяся в органах госбезопасности республики агентура не обеспечивает решения задачи по выявлению и пресечению антисоветской националистической деятельности среди лиц, ранее не состоявших в организациях украинских националистов, в среде интеллигенции и молодежи. Для работы в этом направлении потребовались агенты иного типа: завербованные из этой же среды.

Как уже упоминалось, бывшие украинские националисты идут на вербовку крайне неохотно. Те, кто не порвал до конца с национализмом, естественно, будут уклоняться от сотрудничества с органами госбезопасности, ибо выполнение заданий КГБ противоречит их убеждениям и целям. Те же, которые твердо решили

Wilson Center Digital Archive Original Scan
больше враждебной деятельностью не заниматься, тоже неохотно идут на сотрудничество с КГБ, боясь мести со стороны бывших сообщников за «измену» и за «предательство».

Как показывает опыт, приобретение агентов из числа лиц, возвратившихся из мест заключения, в ряде случаев сопряжено с большими трудностями. Некоторые освобожденные из заключения националисты под различными предлогами не дают согласия на сотрудничество с органами государственной безопасности.

Чтобы разобраться в причинах отказа от сотрудничества с органами государственной безопасности лиц, вернувшихся из мест заключения и ссылки, следует прежде всего иметь в виду, что в тюрьмах, лагерях и местах ссылки бывшие оуновские главари проводили большую работу по выявлению и уничтожению агентуры органов государственной безопасности. Они много рассказывали заключенным, зачастую в извращенном виде, о некоторых методах чекистской работы, обучали их способам выявления агентов органов госбезопасности, настойчиво прививали им навыки конспирации. Именно этим объясняется то, что процесс вербовки в агентурную сеть бывших украинских националистов является длительным и сложным, требует от оперативного работника большой выдержки, умения тонко воздействовать на психику вербуемых, чтобы сломить их сопротивление.

Редко встречаются случаи, когда бывший украинский националист после первой же беседы дает согласие на вербовку. Вербовочных бесед почти всегда бывает несколько. В одном случае их лучше проводить с перерывом в несколько дней, в другом — гораздо чаще, чтобы закреплять каждый сдвиг во взглядах вербуемого, не дать ему отступить, если уже заметно, что он готов решиться на сотрудничество.

В 1958 году Комитетом госбезопасности Украины был завербован агент «Федоренко», имеющий широкие связи в националистической среде. «Федоренко» был осужден в 1950 году за то, что, подпав под националистическое влияние одного из своих сослуживцев по армии, допускал антисоветские высказывания. В лагерях его приблизили к себе националистические главари и лагерные авторитеты Логвин, Степанюк, Горошко и укрепили его антисоветские взгляды. Перед освобождением из заключения в 1956 году он получил от них задание устроиться на жительство в Киеве, установить связь с находящимися на свободе националистами, продолжать враждебную деятельность.

В ходе проверки было установлено, что «Федоренко» возвратился из лагерей с враждебными намерениями, принимал меры к выполнению полученных от главарей заданий.

Органы госбезопасности учитывали, что отец «Федоренко» был членом КПСС с 1918 года, являлся партийным работником. Три брата его — участники Отечественной войны, один из них погиб на фронте. Сам «Федоренко» в возрасте 14 лет добровольно всту-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
пил в Советскую Армию, участвовал в боях. Было замечено, что в последнее время он поглощен устройством семейных дел, заботится об упрочении своего положения на работе.

Складывалось впечатление, что он тяготится заданиями националистов, выполняет их без интереса, как повинность.

Для органов госбезопасности «Федоренко» представлял интерес потому, что многие украинские националисты знали о его враждебных убеждениях, о доверии к нему авторитетных главарей. Такой агент может не только разрабатывать свои близкие организационные связи, но и проникнуть в среду ранее неизвестных ему лиц.

Поэтому было решено завербовать «Федоренко».

Для установления контакта с «Федоренко» была использована возможность призыва его на краткосрочные сборы для военной переподготовки.

Конспиративную встречу с оперативным работников «Федоренко» расценил как предзнаменование скорого ареста за свои попытки продолжать националистическую деятельность.

Пять дней оперативный работник беседовал с «Федоренко». Постепенно было завоевано его расположение, перешедшее в доверие. Откровенные беседы углубили возникшие у самого «Федоренко» сомнения в целесообразности антисоветской работы. «Федоренко» стал агентом. Воспитательная работа проводилась с ним при каждой встрече. В результате создалось впечатление, что он теперь пойдет на все в интересах Родины. Линия поведения «Федоренко» была выработана с таким расчетом, чтобы сохранить и укрепить его связи с националистами. Образно говоря, «Федоренко», перестав быть националистом, играл роль националиста. Агент несколько раз выезжал для выполнения заданий органов КГБ в разные области Украины, в то же время он продолжал пользоваться доверием своих прежних связей. Сообщенные им данные позволили органам госбезопасности решить ряд серьезных задач по пресечению враждебной деятельности националистов.

Использование агентов, завербованных из числа украинских буржуазных националистов, также имеет ряд особенностей.

Из них можно выделить такие:

1) необходимость перевоспитания и воспитания агентов, завербованных на основе использования компрометирующих материалов, с целью их полного идейного переубеждения;

2) необходимость соблюдения особо тщательной конспирации в работе с такой агентурой, так как малейшая оплошность ведет к провалу агентов, а как известно, расконспирированных агентов националисты одно время убивали, а теперь предпочитают использовать их втемную для дезинформации органов государственной безопасности;

3) целесообразность направления агентов в маршрутные командировки в другие районы, области и республики.

Целесообразность маршрутных поездок агентов обусловливается тем, что националистические элементы проживают в разных

Wilson Center Digital Archive Original Scan
местах Украины и в разных союзных республиках, но все они вынашивают замыслы о создании «самостийной» Украины.

Нельзя забывать о том, что агентура, завербованная из среды националистов, требует постоянной и систематической работы по ее перевоспитанию и квалифицированной проверки.

Перевоспитание агентов, завербованных из враждебной националистической среды, необходимо прежде всего потому, что агент, придерживающийся буржуазной идеологии, не может быть надежным помощником органов госбезопасности, не может искренне служить коммунистической идеологии. Его обязательно нужно перевоспитать, чтобы твердо рассчитывать на его помощь.

Рассмотрим в связи с этим пример из практики воспитания агентуры.

Аппаратом КГБ в Воркуте для разработки воркутинского «провода» ОУН был завербован агент «Владимир», в отношении которого имелись данные, что в указанной националистической организации он занимал положение районного проводника.

Во время вербовочной беседы «Владимир» старался показать себя человеком, порвавшим с прошлым, и без особых колебаний согласился оказывать органам КГБ помощь, хотя и не рассказал о своем участии в националистической организации.

Учитывая особенности характера «Владимира», его не стали сразу же уличать в неискренности, а сделали вид, что верят ему.

Последующая работа велась с «Владимиром» в направлении его идеологического перевоспитания. С этой целью было проведено несколько бесед, показывающих на конкретных примерах, какой вред нанесли националисты украинскому народу и что они представляют собой в настоящее время.

В рамках возможного и целесообразного ему оказывали помощь в личной жизни. Так, одно время у него испортились отношения с женой, что грозило развалом семьи. Это стало известно оперативному работнику, который сумел дать «Владимиру» несколько советов, позволивших урегулировать семейный конфликт.

Чуткое отношение к «Владимиру» и беседы с ним на политические темы привели к тому, что на одной из встреч с оперативным работником он спросил: «Вполне ли вы доверяете мне и видите во мне своего помощника?» Оперативный работник ответил, что нет оснований не доверять ему. Тогда «Владимир» заявил, что он до сих пор не был откровенен с сотрудниками органов КГБ, так как не верил им и считал, что они способны лишь причинять людям неприятности, хотя бы и заслуженно. Только сейчас, после долгих раздумий, он пришел к убеждению, что длительное время находился в плену опасных заблуждений, которые могли причинить вред ему самому или кому-нибудь другому.

После этого «Владимир» сообщил известные ему сведения о существовании в Воркуте оуновской организации и о своей роли в ней, также указал места хранения части документов и пишущей машинки оуновской организации. С помощью «Владимира» орга-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
нам государственной безопасности удалось своевременно пресечь враждебные действия группы украинских националистов.

Все это свидетельствует прежде всего о том, что «Владимир» в результате его перевоспитания идеологически разоружился и проникся убеждением в том, что буржуазные националисты являются опасными врагами украинского народа и с ними необходимо вести решительную борьбу.

Таким образом, идеологическое перевоспитание агента, приобретенного из среды националистов, можно считать первой задачей чекистов, работающих с такого рода агентурой. Пренебрежение этой задачей всегда чревато провалом агентурных разработок и другими опасными последствиями, так как работа с неразоружившимся агентом из националистов равносильна сотрудничеству с явным врагом. Чекистская практика в этом отношении учит очень многому и, в частности, подсказывает, по каким признакам можно распознавать потенциальных предателей.

Большинство агентов-предателей из числа украинских националистов, разоблаченных органами госбезопасности Украины в последние годы, при вербовке рассказывают о себе и своих связях то, что КГБ было известно и без них, а за время сотрудничества с органами никаких новых данных о поведении своих связей, представляющих оперативный интерес, не сообщают.

Короче говоря, эти лица еще в процессе вербовки встают на путь двурушничества, на путь обмана органов государственной безопасности.

В процессе следствия по делу арестованных в 1959—1960 годах участников известной националистической организации «Объединение» было установлено, что агент органов КГБ «Верник» являлся связником между главарями этой организации Леонюком и Христиничем, выполнял их важные поручения.

Ознакомление с материалами личного и рабочего дел «Верника» показало, что он был завербован в агентурную сеть Нестеровским районным аппаратом КГБ Львовской области без необходимой проверки и изучения. Все дело свелось к тому, что были собраны лишь поверхностные данные, характеризующие его поведение после возвращения из заключения.

В процессе вербовки «Верника» и работы с ним оперативные работники не только не разоблачили его как участника националистической организации «Объединение», но даже не опросили его об известных ему фактах враждебной деятельности националистов в лагерях и после освобождения из заключения.

Проверка «Верника» как агента не проводилась, вследствие чего этому неразоружившемуся националисту удалось под прикрытием сотрудничества с органами КГБ длительное время выполнять поручения главарей националистической организации.

При реализации групповой агентурной разработки «Мираж» на бывших участников так называемого «Заполярного провода»

Wilson Center Digital Archive Original Scan
ОУН, пытавшихся возобновить националистическую деятельность, вскрыто предательство со стороны ряда агентов, завербованных из числа связей разрабатываемых.

Так, в 1960 году УКГБ по Волынской области для разработки некоего Шуста был завербован агент «Радюк», бывший его солагерник. Основанием для вербовки «Радюка» послужили собранные через доверенных лиц справочные материалы, характеризующие его поведение после освобождения из заключения, и устное заявление «Радюка» о том, что он знаком с Шустом по лагерю.

Существо дававшихся «Радюку» заданий заключалось в том, чтобы выявить возможные организационные контакты Шуста с проживавшим в Ровенской области националистом Войтюком и другими единомышленниками.

За время сотрудничества с УКГБ от «Радюка» никаких важных для дела данных не поступило. Проверка и изучение поведения «Радюка» как агента не проводились, и, что самое главное, не велась работа с «Радюком» с целью освобождения его из-под влияния буржуазной националистической идеологии.

После ареста Шуста стало известно, что «Радюк» был и остался активным украинским националистом. В частности, он рассказал Шусту о вербовке его органами КГБ и характере полученного задания.

Будучи изобличенным, «Радюк» признался, что в организацию был вовлечен в лагере, по заданию Войтюка вывез на Украину националистические документы, поддерживал организационную связь с Шустом и Войтюком, подбирал и обрабатывал в антисоветском духе сообщников, в преступных целях приобрел оружие.

Луганским УКГБ в 1961 году завербован агент «Лаврентьев»— близкая связь Шуста по националистической деятельности в лагере и на воле.

Принимая решение о вербовке «Лаврентьева», оперативные работники исходили из того, что длительное время не поступало данных о его враждебных намерениях. Надежными средствами для выявления истинного лица «Лаврентьева» УКГБ не располагало.

Прибегнув к двурушническому маневру, «Лаврентьев» рассказал оперативным работникам некоторые общеизвестные факты из лагерной деятельности украинских националистов, заявил о своем отходе от националистических идей и выразил желание сотрудничать с органами госбезопасности. Однако как националист он и не думал разоружаться.

Без всякой предварительной проверки новоиспеченный агент «Лаврентьев» был направлен в Волынскую область с заданием по разработке Шуста и, как установлено, рассказал ему о своей вербовке органами КГБ. В ходе следствия выяснилось, что «Лаврентьев» использовал свое пребывание в агентурной сети органов КГБ для оказания Шусту помощи в подрывной деятельности.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Имеются также случаи, когда националисты по собственной инициативе стремятся внедрить своих людей в агентурную сеть КГБ, чтобы выведывать намерения органов госбезопасности и в зависимости от этого вести преступную работу.

В аппарат уполномоченного КГБ при Совете Министров Коми АССР в Воркуте неоднократно являлся активный оуновец «Сом», предлагавший свои услуги в выявлении и разоблачении украинских националистов. Во время беседы с оперативным работником никаких данных, заслуживающих внимания, «Сом» не сообщал. Поскольку было ясно, что «Сом» навязывается с определенной целью, от предложенных им услуг отказались. В ходе дальнейшей проверки и разработки «Сома» выяснилось, что он занимается преступной деятельностью.

По поводу внедрения националистов в агентурную сеть КГБ «Сом» заявил одному из агентов: «...Я сам посылал к операм наших людей с целью получения сведений о круге их интересов, конечно, предварительно отбирал подписку о строгом и абсолютном подчинении нам и соблюдении тайны наших заданий. И получалось, хотя не во всех случаях, но получалось».

Факты предательства агентов, завербованных из числа националистических элементов, и засылки националистами своих людей в агентурную сеть КГБ обязывают оперативных работников проводить систематическую и тщательную проверку этой агентуры, чтобы своевременно выявлять двурушников, дезинформаторов и предателей.

Соблюдение особой конспирации в работе с агентами, действующими среди националистов, является второй задачей каждого оперативного работника.

Известно, что агент, введенный в разработку украинских националистов, может быть полезен делу при условии, если он пользуется полным доверием разрабатываемых.

Главари националистических групп требуют прежде всего, чтобы участники этих групп разделяли их враждебные убеждения и были готовы выполнить любое порученное им задание. В такой обстановке внедряемому в группу агенту нужно вести себя очень умело, чтобы не вызвать ни малейших подозрений.

Если нельзя уклониться от выполнения заданий, то агент должен их выполнять наряду с другими участниками, разумеется, если эти задания не предусматривают участия агента в опасных государственных преступлениях. Всякое опасное преступление агент обязан предотвратить, если не самостоятельно, то с помощью оперативного работника органов государственной безопасности.

Обычно в начале пребывания в националистической группе, после внедрения в нее, агент не получает поручений, связанных с нанесением материального ущерба или с угрозой жизни и здоровью советских людей.

Данные о раскрытых в последние годы националистических группах на Украине свидетельствуют о том, что их руководители

Wilson Center Digital Archive Original Scan
требуют от каждого вовлеченного в группу прежде всего вербовки новых участников (это служит как бы первой проверкой). Органы госбезопасности могут использовать это в своих интересах для внедрения в группу агентуры и укрепления ее положения там.

По делу групповой агентурной разработки «Реставраторы» использовался агент «Иван». Он был подставлен органами госбезопасности руководителю складывающейся националистической группы для вербовки в состав группы, именовавшейся ОПВУ — «Объединенная партия вызволения Украины». Через некоторое время после того, как агент был «завербован» в ОПВУ, ему дали понять, что и он обязан заботиться о расширении группы. В течение нескольких месяцев «Иван» объяснял отсутствие вербовок трудностями идейной обработки, неподатливостью первых подобранных им кандидатов, боязнью преследования со стороны органов госбезопасности, так как он уже отбывал наказание за прошлую националистическую деятельность.

КГБ на каком-то этапе стало ясно, что агент потеряет доверие, если не «завербует» нового участника в группу. В качестве завербованного «Иваном» участника националистической организации был подставлен агент «Справный». Он понравился руководителю группы. Положение «Ивана» укрепилось. Затем завоевал доверие и «Справный».

Органы госбезопасности благодаря этим агентам получили возможность проводить сложные мероприятия с применением оперативной техники, изучили наиболее активных участников группы, ее планы и намерения.

Иногда представляется возможным избежать выполнения агентом поручений по расширению националистической группы, занявшись подготовкой на «вербовку» одного из ее участников, об участии которого в группе ее руководство ничего не сообщило агенту.

Известно, что зачастую участники группы знают не всех сообщников, а только нескольких человек. Это было использовано управлением КГБ по Ровенской области при разработке националистической группы по делу «Эхо».

Подготавливаемый на вербовку в качестве агента органов госбезопасности «Арсен» сообщил, что учитель одной из школ допускает антисоветские высказывания. «Арсену» (он был завербован) было поручено выдавать себя перед разрабатываемым за пострадавшего от Советской власти и соглашаться с его суждениями. Через некоторое время учитель в откровенном разговоре с «Арсеном» сказал, что он и его единомышленник Босякевич создали «Прогрессивную партию Украины» (ППУ), которая имеет ячейки в Львове и Киеве, в ряде районов Ровенской области, но данных о них не сообщил и предложил «Арсену» вступить в ППУ. После «колебаний» агент вступил в ППУ. Для закрепления отношений с ним учитель взял с агента письменную клятву верности национализму. Несколько очередных бесед с агентом руководители ППУ посвятили его идейному перевоспитанию. Потом на-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
стало время, когда учитель решил, что «Арсен» готов для дела, и предложил ему изучать своих знакомых, с которыми приходится встречаться, проверять, как они реагируют на антисоветские высказывания, и подходящих вербовать в организацию.

По другим данным, добытым в ходе агентурной разработки «Эхо», КГБ был известен как вероятный участник ППУ некий Колотуша. Для того чтобы укрепить положение агента в группе и одновременно выяснить, причастен ли Колотуша к ППУ, «Арсену» было рекомендовано найти подход к Колотуше и готовить его на вербовку в ППУ. Эта комбинация КГБ удалась.

Некоторое время агент и Колотуша изучали друг друга и готовили на вербовку в ППУ. Когда «Арсен» сообщил учителю, что им подготовлен один человек настолько, что, по его мнению, уже можно вести с ним вербовочную беседу, учитель решил, что первую вербовочную беседу «Арсену» нужно провести вместе с ним, и попросил подробно рассказать о подготовленном объекте. Узнав, о ком идет речь, учитель вынужден был сказать агенту, что Колотуша уже давно состоит в ППУ.

Учитывая сложность мероприятий по внедрению агента и необходимость строжайшего соблюдения при этом конспирации, следует с самого начала определять и пути вывода его из разработки при оперативной реализации материалов дела, причем выработанный план вывода должен выдерживаться как в ходе разработки, так и в ходе следствия.

Большую трудность представляет вывод агента, который в ходе разработки по заданию органов госбезопасности вынужден был принимать активное участие в деятельности группы. В таких случаях необходимо прибегать к сложным оперативно-следственным комбинациям по выводу агента из разработки. К чему они сводятся, можно видеть на примере вывода из разработки «Спадкоемцы» агента «Внукова».

Агент в 1960 году по заданию органов КГБ дал согласие на вступление в националистическую группу — так называемый «Украинский национальный комитет».

Группа была многочисленная, вынашивала намерения совершить целый ряд дерзких враждебных действий, в том числе террористические акты и диверсии, соблюдала строгую конспирацию, поэтому органы госбезопасности вынуждены были дать указание агенту — активно участвовать в некоторых мероприятиях руководителей группы, чтобы сохранить их доверие, не потерять возможности контролировать главарей, быть в состоянии предотвратить террористические акты и диверсии.

Агент подписал присягу, имел оружие, участвовал в сооружении бункера, подбирал кандидатуру руководителя «службы безопасности» националистической группы, был назначен районным проводником.

При разработке комбинации по выводу агента исходили из того, что руководитель «Украинского национального комитета»

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Грицына, который вербовал агента в организацию и работал с ним, враждебно настроен по отношению к Советской власти, является нашим непримиримым врагом, поэтому после ареста будет пытаться скрывать единомышленников. Кроме Грицыны, агента знали в лицо еще несколько человек, но они не имели его установочных данных.

В начале следствия арестованные по делу никаких показаний об агенте не давали. Позже Грицына заявил, что одним из районных проводников был националист по имени Степан, работающий конюхом в колхозе и проживающий в селе Великом, и что у него была обусловлена встреча с этим проводником на 22 июля 1961 года у реки возле села.

Возвратившись в камеру, Грицына с восторгом рассказал внутрикамерному агенту, что он «дал заправу» чекистам, соврав о том, где живет и работает Степан, выдумав о назначенной ему встрече у реки.

22 июля Грицыну вывезли в названное им место. Конечно, там никого не оказалось. Был составлен протокол о выезде и неявке Степана. В названном Грицыной колхозе была взята справка о том, что конюха по имени Степан у них нет. Протокол и справку приобщили к следственному делу.

На допросах от Грицыны вместе с выяснением других вопросов продолжали требовать, чтобы он назвал фамилию Степана. После длительного запирательства Грицына сообщил установочные данные агента.

Но к этому времени «Внуков» по указанию КГБ, не рассчитавшись по месту работы, вместе с женой, которая была осведомлена о сотрудничестве мужа с органами КГБ, выехал в Донбасс.

Для более полной зашифровки агента по его прежнему месту жительства был произведен «тщательный обыск», а его мать подробно допрошена об обстоятельствах высзда сына, его связях, наличии оружия и т. п.

С места работы агента была взята и приобщена к следственному делу справка о том, что с 19 июля (то есть с начала оперативной реализации дела) он на работу не выходил и расчета не получал.

Характеризуя «Внукова», Грицына в беседе с внутрикамерным агентом заявил, что Степан деловой парень, он уже бежал однажды от чекистов и несколько лет скрывался в Сибири под вымышленной фамилией. «Я надеюсь, — сказал он, — что и теперь его не поймают, ибо у него есть другой паспорт, военный билет и, если он узнал, что меня арестовали, то наверняка скрылся».

Вывод «Внукова» из агентурной разработки был осуществлен успешно и не вызвал подозрений у арестованных.

Важной особенностью агентурной работы по линии украинских националистов является то, что для их разработки нередко приходится использовать агентов, проживающих в других областях и республиках.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Теперь часто можно встретиться с тем, что оставшиеся на враждебных позициях националисты, проходившие по одному делу или содержавшиеся в одном лагере, проживают в разных областях и республиках, но поддерживают организационную связь. Украинские националисты, продолжающие антисоветскую деятельность, обычно в новых местах жительства ведут себя осмотрительно, не идут на сближение с неизвестными им лицами. Поэтому разработка их с использованием только местной агентуры затрудняется. В этих случаях прибегают к направлению агентуры в маршрутные поездки. При этом подбирают таких агентов, которые пользуются доверием у разрабатываемых.

Когда в конце 1957 — начале 1958 года в Кировоградской области некоторые лица из числа бывших националистов были заподозрены в распространении листовок, оказалось, что имеющаяся агентура не имеет к ним никаких подходов и не может быть использована для проверки возникших подозрений.

Под благовидным предлогом в область был направлен пользующийся доверием у подозреваемых лиц агент, проживавший в то время в одной из областей Сибири. Приезд его из Сибири прямо в Кировоградскую область мог насторожить объектов разработки. Поэтому была разработана комбинация, по которой он ехал в Ровенскую и Днепропетровскую области, а в Кировоградскую заехал «попутно». Командированный агент «Громов» помог проверить подозрения, обнаружить изготовленные листовки, а затем поймать одного из участников группы с поличным.

В подобных случаях чрезвычайно важно тщательно отработать легенду для объяснения мотивов появления агента в поле зрения разрабатываемого, продумать, как лучше, естественнее организовать их встречу.

Агент «Умелый», проживающий в одной из южных областей Украины, имел поручение встретиться с разрабатываемым националистом в г. Киеве. Приезд в Киев ему организовали по служебной командировке. Но места жительства интересующего лица агент не знал. Было решено устроить случайную встречу агента и разрабатываемого в переулке, по которому объект ходит на работу. Чтобы не вызвать у него подозрения, агент «Умелый» пошел вместе с негласной сотрудницей Комитета госбезопасности, выступавшей под видом его знакомой.

Во время разработки националистической группы понадобилось проверить, нет ли у одного националиста в Ровенской области подготовленных для распространения листовок. Для его изучения к нему был направлен агент «Тернопольский» из другой области под предлогом приобретения стройматериала, который действительно был куплен с помощью разрабатываемого.

Управлением КГБ при Совете Министров УССР по Тернопольской области проводились мероприятия по проверке поступивших данных о подозрительном поведении группы украинских националистов, ранее судимых за антисоветскую деятельность.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

С помощью агента и доверенных лиц по месту жительства проверяемых длительное время не удавалось выяснить характера этой националистической группы.

В процессе изыскания агентурных возможностей было установлено, что на связи в Управлении КГБ при Совете Министров УССР по Львовской области состоит проверенный агент «Гроза», отбывавший наказание вместе с проверяемыми, пользовавшийся их доверием и имеющий предлог для посещения проверяемых. Дело в том, что агент раньше жил в том районе и в одном из сел оставил дом. Свой приезд он объяснил поисками человека, которому он мог бы продать дом.

В результате направления агента в маршрутную командировку было установлено, что проверяемые объединились в группу с целью проведения организованной антисоветской деятельности, были выяснены их конкретные враждебные действия и замыслы, обнаружена у них националистическая литература, пишущая машинка, а также выявлены новые связи проверяемых.

На основании ранее имевшихся материалов и полученного от агента «Гроза» сообщения проверяемые взяты в агентурную разработку.

Исключительно строгая конспирация в работе с агентурой требуется в местах заключения, где содержатся осужденные украинские националисты. Как известно, обстоятельства требуют, чтобы оперативная проверка и агентурная разработка украинских националистов осуществлялись и в местах их заключения. При этом преследуется цель изучать поведение националистов в заключении, их взгляды, отношение к прошлой враждебной деятельности. В результате агентурной разработки содержащихся в заключении украинских националистов добываются также данные об их сообщниках, оставшихся на свободе.

В Дубравном ИТЛ, где с 1960 года в числе других государственных преступников находятся заключенные украинские националисты, создано отделение КГБ с задачей выявления среди заключенных неразоблаченных агентов капиталистических разведок, активных участников националистических и иных антисоветских организаций, их преступных связей, а также с целью пресечения попыток осужденных возобновить враждебную деятельность в местах заключения и после освобождения — на воле.

Агентурный аппарат в лагере складывается прежде всего за счет вербовок, проводимых на месте, а также за счет вербовок территориальными органами госбезопасности арестованных националистов, которых после осуждения направляют в места заключения с заданиями по разработке как заключенных, так и их связей, оставшихся на свободе.

Отделение КГБ в лагере приобретает из среды заключенных также агентов, которых после освобождения можно было бы активно использовать в разработке враждебно проявляющих себя лиц, находящихся на свободе.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Завербованный на Украине агент «Иванов» после ареста выполнял задания по изучению украинских националистов, находящихся в лагере, добыл данные о националистических группах в Караганде и Кемерово.

Большую помощь в разработке бывших националистических главарей, проходивших по агентурной разработке Комитета госбезопасности Украины «Паутина», оказал агент «Озеров», завербованный в лагере сотрудниками КГБ СССР.

Благодаря агенту «Украинскому», разрабатывавшему в Дубравлаге кадрового националиста Горбового, удалось предотвратить пересылку последним в 1962 году антисоветского документа за границу через связи на Украине.

Некоторые идейно не разоружившиеся бывшие оуновцы совершают уголовные преступления, за которые привлекаются к ответственности милицией и прокуратурой и отбывают наказание в местах заключения совместно с другими уголовными элементами. Отмечены случаи, когда такие лица проводят среди уголовников антисоветскую, националистическую пропаганду, пытаются сколачивать в ИТЛ враждебные группы, участникам которых дают задания по проведению подрывной антисоветской деятельности после отбытия наказания. В таких случаях необходимо взаимодействие органов госбезопасности и оперативных отделов мест заключения с целью разоблачения и пресечения антисоветской деятельности враждебных элементов.

В мае 1962 года УКГБ при СМ УССР по Киевской области совместно с оперчекотделом исправительно-трудовой колонии № 84 была вскрыта группа украинских националистов, участники которой из числа заключенных колонии пытались создать разветвленную националистическую организацию.

На проводившихся сборищах участники группы обсуждали вопросы о методах борьбы против Советской власти, расширении состава группы за счет лиц, враждебно настроенных или озлобленных привлечением их к ответственности за совершенные уголовные преступления.

Группа имела свою программу, суть которой сводилась к свержению путем вооруженной борьбы Советской власти на Украине, отторжению Украины от СССР и созданию украинского националистического правительства.

При освобождении из заключения участники группы получали задания продолжать антисоветскую работу на воле, подбирать и вовлекать в националистическую деятельность новых лиц, приобретать оружие и печатную технику.

Агентура может и должна использоваться для изучения и разработки лиц, заподозренных в проведении националистической антисоветской деятельности. Агент участвует в решении преимущественно уже определившихся задач органов госбезопасности. Проверка возникших подозрений, разработка враждебных националистических элементов — чрезвычайно важные задачи органов

Wilson Center Digital Archive Original Scan

государственной безопасности. Но не менее важно вовремя получить первичный сигнал о подозрительном поведении, о враждебном намерении, о националистических настроениях того или иного лица. Такого рода задачу невозможно и нецелесообразно решать только с помощью агентуры. Да и нельзя иметь агентуру во всех местах, где возможны националистические проявления. Эту задачу успешно могут решать доверенные лица. Доверенных лиц можно иметь везде, где есть бывшие оуновцы, об окончательном разрыве которых с прошлым органам госбезопасности неизвестно. Доверенных лиц следует иметь в учебных заведениях, ибо на студенческую молодежь националистические элементы во всех случаях пытаются распространить свое влияние.

Агенты, работающие по линии борьбы с украинским национализмом, как правило, — лица из враждебной нам среды. Доверенные же лица — это, наоборот, патриотические элементы. Эти люди обычно не пользуются большим доверием у враждебных элементов, перед ними не раскрываются все тайны, но они, будучи непоколебимо преданы Советскому государству, своевременно подмечают все подозрительное в поведении и действиях враждебных элементов и сообщают первичные данные о них. Для проверки таких данных во многих случаях используются уже другие оперативные возможности, в том числе и агентура. Но заслуга доверенных лиц — в своевременной сигнализации о том или другом враждебном проявлении того или иного националиста.

К концу 1962 года в органах госбезопасности Украины проверялось 68 сигналов о создании националистических групп, 14 из них получены от доверенных лиц, 13 — от советских граждан, не поддерживавших ранее непосредственного контакта с сотрудниками органов госбезопасности, а среди всех сигналов, поступивших в органы КГБ в 1962 году в отношении украинских националистов, свыше 35% получено от доверенных лиц.

Первичные данные о националистической группе, именовавшей себя «Украинским рабоче-крестьянским союзом», получены от советского гражданина, не имевшего ранее оперативного контакта с органами госбезопасности. Позже он был завербован и использовался в разработке этой группы.

В ходе розыска преступников, распространивших антисоветские листовки в г. Николаеве Львовской области, от доверенного лица в 1961 году был получен сигнал, что жители г. Ходорова Капитоненко и Щербицкий высказывают националистические взгляды и имеют оружие.

Доверенный не имел возможностей для изучения Капитоненко и Щербицкого. Его сигнал проверяли через агентов, имеющих подход к названным лицам. Сигнал доверенного подтвердился. На Капитоненко и Щербицкого было заведено дело агентурной разработки, осуществлялись сложные чекистские мероприятия, позволившие вскрыть националистическую группу, состоявшую из восьми человек.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Установлено, что участники группы проводили собрища, на которых обсуждали вопросы об активизации националистической деятельности, в том числе о расправе над сельскими активистами, массовом отравлении колхозного скота, приобретении оружия. При аресте участников группы у них изъято оружие, взрывчатка и инструменты, с помощью которых они намеревались совершать террористические акты над активистами и диверсии на железной дороге.

Сочетание агентурно-оперативных и следственных мероприятий

Необходимость сочетания агентурно-оперативных и следственных мероприятий вытекает из особенностей тактики украинских националистов. Дело в том, что украинские националисты проводят свою подрывную деятельность очень конспиративно. Каждый участник группы знает только нескольких других участников, не имея никакого представления об остальных, знает только о тех действиях, к выполнению которых он привлекался. Во многих случаях националисты не оставляют материальных доказательств преступной деятельности, встречи часто проводятся один на один.

Все это значительно осложняет и агентурную разработку, и проведение расследования.

Почти во всех случаях, когда разрабатывались группы украинских националистов, до реализации дела агентурной разработки не удавалось выявить всех участников группы.

Поэтому в ходе следствия нельзя ограничиться только расследованием преступной деятельности тех лиц и в объеме тех материалов, которые были выявлены в результате агентурной разработки. Нередко с момента реализации и начала следствия открываются возможности для выявления соучастников, раскрытия неизвестных ранее преступлений.

В отношении многих групп украинских националистов органы госбезопасности прибегали к сочетанию агентурно-оперативных и следственных мероприятий, организовывали внутрикамерную агентурную разработку, контролируемую литерной службой, практиковали оперативные игры с участием арестованных и их связей, оставшихся на воле.

Действенность такого сочетания хорошо видна на примере разработки участников националистической организации «Объединение».

Полтора года органы госбезопасности занимались розыском авторов и распространителей антисоветских листовок в Кировоградской области. Были установлены распространители этих листовок, исследовался вопрос о том, кто, где и как их изготовлял.

Один из распространителей листовок, Булавский, арестованный в феврале 1959 года, показал, что листовки привез ему Банацкий, который к моменту расследования данного дела находился в ла-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
Через. Банацкий был этапирован в следственный изолятор Комитета госбезопасности Украины, но на допросах вел себя дерзко, никаких показаний давать не желал, показания Булавского категорически отрицал. С Банацким была проведена большая идейно-воспитательная работа. Особенно много внимания было уделено разъяснению антисоветской сущности украинского национализма. Банацкому систематически давали читать газеты, а также знакомили с выступлениями в печати бывших украинских националистов и главарей ОУН.

Через некоторое время Банацкий решился на откровенные показания и сообщил, что после освобождения из заключения в 1957 году, проживая в г. Инте Коми АССР, он поддерживал контакт с бывшими солагерниками Леонюком, Христиничем, Затварским и Булавским. Тогда же от Леонюка он узнал о существовании там организации, в которую входили освобожденные из заключения украинские националисты, и давал деньги на расходы, связанные с оборудованием подпольной типографии. Перед выездом на Украину Леонюк вручил ему более 1000 антисоветских листовок для передачи Булавскому.

Более половины привезенных листовок Банацкий передал Булавскому, часть вручил своему родственнику в Ровенской области, остальные спрятал в г. Белая Церковь Киевской области на чердаке дома, в котором проживал до вторичного ареста. Листовки были изъяты; Леонюк, на которого дали показания Банацкий и Булавский, был арестован. На следствии Леонюк не признал себя виновным и заявил, что Булавского и Банацкого он вообще не знает.

Обыск, проведенный в его квартире, ничего не дал. Несмотря на то, что Леонюку была предъявлена групповая фотография, на которой он изображен вместе с Банацким и Булавским, на протяжении 6 месяцев он не давал никаких показаний.

Был допрошен находившийся в это время в лагере националист Винтонив, который, как явствовало из агентурных данных, до 1957 года был близко связан с Леонюком и другими.

Винтонив показал, что знал по лагерю Затварского, Христинича, что Затварский вручал ему для изучения текст клятвы члена организации «Объединение».

Был арестован и Затварский, который тоже стал категорически отрицать предъявленные обвинения.

После этого была организована внутрикамерная агентурная разработка Затварского при помощи таких агентов, которые склоняли его дать откровенные показания. Под влиянием агентов он в конечном итоге рассказал о наличии организации в Инте и назвал как соучастника Христинича, которого тоже арестовали. Христинич отрицал свою причастность к организации, заявив, что его оговаривают.

Несмотря на произведенные аресты, основные вопросы по делу оставались неясными. Не был известен состав и руководители орга-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
низации, отсутствовали данные о местонахождении подпольной типографии.

Тогда было принято решение организовать оперативную игру путем контролируемой переписки между арестованными с использованием прогулочного двора следственного изолятора. Учитывалось, что обвиняемые не знают, кто из участников «Объединения» арестован, какие вещественные доказательства добыты, и стремятся к установлению контакта между собой.

В результате комбинаций, проведенных с помощью трех внутрикамерных агентов, были созданы предпосылки для начала переписки Затварского с Леонюком. Записки, представляющие интерес, изымались, а вместо них почерком Затварского и Леонюка изготовлялись записки другого содержания. Для создания у разрабатываемых уверенности, что это ответы их соучастников, в тексте употреблялись специфические выражения, присущие тому, от чьего имени изготовлялась записка. При благоприятно сложившихся обстоятельствах Затварскому от имени Леонюка направили записку, в которой рекомендовалось войти в доверие к органам КГБ и в интересах организации попытаться выйти на свободу. Затварский ответил, что он согласен, но для этого надо или стать агентом, на что ему трудно решиться, или отдать типографию, и просил Леонюка сообщить, где находится типография.

В ходе оперативной игры было выявлено два тайника с организационными документами, с изготовленной националистической литературой и пишущей машинкой.

В одной из записок от имени Леонюка Затварскому написали: «Меня больше всего интересует человек, который остался после моего ареста». Затварский ответил: «Этот человек есть, вернулся из отпуска».

Речь шла о руководителе группы. Проверкой установлены три человека из близких связей арестованных, которые в указанное время возвратились из отпуска. Путем проведения дальнейших мероприятий было уточнено положение каждого из них в организации. И только после ареста в начале 1960 года руководителя группы Гасюка в результате активного идейного воздействия на него удалось добыть данные о местонахождении подпольной типографии.

Можно с полным основанием утверждать, что без сочетания следственных и агентурно-оперативных действий раскрыть группу «Объединение» было бы невозможно.

В результате сочетания следственных и агентурно-оперативных мероприятий были выявлены основные участники ранее упоминавшейся группы «Украинский национальный комитет». Реализация этого дела начиналась арестом трех участников организации: Грицыны, Коваля и Гнота. К моменту реализации было известно о сооружении ими бункера и о замыслах убить на явочной квартире агента, содержателя квартиры, и оперативного работника, о наличии у националистов нескольких стволов оружия.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

К реализации дела решено было приступить после того, как Коваль и Гнот 18 июля 1961 года конспиративно съездили из Львова в пригородное село и привезли оттуда в хозяйственной сумке что-то тяжелое, вероятно типографский шрифт или оружие. 19 июля было арестовано трое известных по разработке участников группы. Во время арестов и обысков изъято около 10 кг типографского шрифта, цифровой шифр организации, два пистолета, шесть патронов, четыре бланка учетных карточек участников организации.

Уже в ходе следствия, благодаря хорошо организованной внутрикамерной агентурной разработке, активно проводимому следствию в сочетании с агентурно-оперативной работой среди связей арестованных, удалось выявить еще более 50 человек, причастных к «Украинскому национальному комитету», 17 из которых были арестованы.

В числе выявленных уже в ходе следствия участников организации, неизвестных КГБ по делу агентурной разработки, оказался Сорока, который в 1945—1946 годах был районным проводником ОУН, но в связи с болезнью явился с повинной и теперь решил «искупить» свою вину перед организацией, активно включившись в ее работу.

Сорока, как установлено, являлся одним из организаторов «Украинского национального комитета». Он же добыл шрифт, с помощью которого предполагалось организовать печатание нелегальной националистической газеты «Робитныче слово».

В ходе следствия были получены данные о Машталере, Покоре и Иовчике, которые имели поручение совершить диверсию на железной дороге и уже приготовили подрывное устройство.

В результате проведения следственных и агентурно-оперативных мероприятий было изъято 15 стволов оружия, хранившихся в нескольких тайниках, приспособления для оборудования подпольной типографии, выявлен тайник с организационными документами; установлено, что членские карточки, присягу и программу печатал некий Шевчук, работавший судебным исполнителем в одном из нарсудов города Львова, на машинке нарсуда. Добыты данные и о том, что участники организации подготовили антисоветское воззвание, отпечатали его в типографии г. Львова и спрятали в специально оборудованном тайнике, что участнику «Украинского национального комитета», работавшему шофером в одном из райвоенкоматов, было поручено похитить секретные топографические карты или сфотографировать их.

Было выяснено, что Грицына поручал Покоре передать через иностранного туриста сообщение за границу о месте расположения одного особо важного объекта, что участниками организации обсуждался вопрос установления связи с иностранной разведкой.

Благодаря проведению этих мероприятий установлено, что участники организации подбирали в г. Львове явочные квартиры для проведения конспиративных встреч, намеревались убить двух

Wilson Center Digital Archive Original Scan
граждан: одного за то, что он выступил в печати со статьей, разоблачающей зверства украинских националистов, а другого за то, что в свое время он принимал участие в ликвидации националистического подполья.

В практике органов госбезопасности Украины были случаи, когда в результате умелого сочетания агентурно-оперативных мероприятий и внутрикамерной разработки лиц, арестованных за совершение уголовных преступлений милицией или прокуратурой, вскрывались опасные националистические группы.

В мае 1959 года в с. Куличволя Нестеровского района неизвестными лицами были распространены антисоветские националистические листовки, авторов которых тогда установить не удалось. В ноябре 1960 года в с. Боярнец того же района сгорело около 12 тонн колхозной соломы. Между этими событиями никакой видимой связи не было.

Расследование по делу поджога соломы проводилось районным прокурором и милицией. Исходя из того, что в районе случаев поджога кормов было несколько, а розыск преступников, которые сожгли солому, предназначавшуюся для кормления колхозного скота, затягивался, сотрудники райаппарта госбезопасности направили на выявление преступников своих агентов.

Два агента и несколько доверенных лиц высказали предположение, что поджог могли совершить жители села Куличволя Ончка Антон, Винярский и Левицкий Адам, которые в тот вечер на колхозной подводе выезжали в с. Боянец на религиозный праздник и останавливались у этой скирды. Но ни милицией и прокуратурой, ни органами госбезопасности никаких данных о причастности названных лиц к преступлению добыто не было.

В конце декабря 1960 года Ончка совершил хулиганский поступок и с санкции прокурора был задержан и помещен в КПЗ, где находился агент органов госбезопасности «Верный», якобы задержанный за такие же действия.

В доверительной беседе Ончка рассказал агенту, что колхозную солому поджег его односельчанин Левицкий Адам, вместе с которым он, Винярский, и Годись 21 ноября 1960 года ездили на подводе в с. Боянец.

На допросах Ончка, Винярский и Годись показали, что солому поджег Левицкий. На основании этих показаний Левицкий с санкции прокурора был арестован и с целью выявления возможных сообщников водворен в КПЗ к находившемуся там агенту. Левицкий рассказал агенту, что поджог колхозной соломы он совершил по заданию руководителя молодежной националистической организации Винярского. Это он подтвердил и на допросе, пояснив, что указанное преступление он совершил с тем, чтобы зарекомендовать себя для вступления в антисоветскую организацию (таким образом проверялась его преданность организации).

Для перепроверки показаний Левицкого тогда же с санкции прокурора был задержан и подвергнут внутрикамерной разработ-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
ке Винярский. В беседе с агентом «Радуном» Винярский высказал опасение, что а связи с арестом Левицкого возможно разоблачение существующей в с. Купичволя антисоветской организации, и назвал ряд ее участников. По этому вопросу он позже на допросах дал подробные показания.

Поскольку полученные материалы свидетельствовали об антисоветской деятельности указанных лиц, в январе 1961 года УКГБ было возбуждено уголовное дело, и с санкции областного прокурора был арестован Винярский.

На допросах Винярский показал, что молодежная националистическая организация в с. Купичволя существует с лета 1958 года, назвал 12 участников этой организации, их клички, рассказал о положении, которое они занимают в организации, и о проводимой каждым из них практической антисоветской деятельности.

По показаниям Винярского, каждый участник при вступлении в организацию в присутствии всех членов принимал присягу, после чего ему присваивалась кличка и давалось конкретное задание по проведению антисоветской деятельности. Участники организации ставили своей целью оказывать враждебное влияние на молодежь села, продолжать традиции украинских националистов, препятствовать вступлению молодежи в комсомол, изготовлять и распространять антисоветские националистические листовки, приобретать оружие, уничтожать колхозное и государственное имущество, осуществлять другие враждебные действия.

Винярский показал также, что участники организации в 1958—1960 годах неоднократно проводили сборища в лесу и в своих домах, где составляли тексты антисоветских листовок, принимали новых членов, обсуждали вопросы об изготовлении националистического флага, приобретении шрифта, денежных средств и другие вопросы, связанные с деятельностью организации, вынашивали намерение совершить террористический акт над председателем сельского Совета.

В 1959—1960 годах участники организации дважды изготовляли и распространяли антисоветские листовки в с. Купичволя, в городах Великие Мосты и Красноград Львовской области.

В результате проведения обысков в домах Винярского, Левицкого и Синюты обнаружены и изъяты записи и стихи националистического характера и два ствола оружия. Показания арестованных Винярского и Левицкого подтверждены также другими участниками организации, допрошенными по делу в качестве свидетелей.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что разумное сочетание агентурно-оперативных и следственных мероприятий при проведении органами государственной безопасности борьбы с украинскими буржуазными националистами всегда приводит к положительным результатам.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

XII. ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА

Цели и содержание профилактических мероприятий

Органы государственной безопасности осуществляют не только карательную, но и воспитательную деятельность.

Одной из форм участия органов КГБ в осуществлении воспитательных функций Советского государства является профилактическая работа, направленная на предотвращение государственных преступлений и политически неправильных поступков со стороны отдельных советских граждан, подпавших из-за своей политической незрелости под враждебное влияние.

В профилактической работе, так же как и во всей деятельности органов государственной безопасности, должна соблюдаться социалистическая законность. Законность профилактических действий зависит главным образом от правильной оценки поступков лица, в отношении которого намечается провести профилактические мероприятия.

В статье 50 Уголовного кодекса РСФСР говорится, что, если будет признано, что ко времени расследования или рассмотрения дела в суде, вследствие изменения обстановки, совершенное виновным деяние потеряло характер общественно опасного или это лицо перестало быть общественно опасным[1], оно может быть от уголовной ответственности освобождено.

Следовательно, основным критерием при решении вопроса о профилактике служит то, что изучаемое органами государственной безопасности лицо не является общественно опасным и к нему целесообразно применить меры профилактического воздействия[2].

Украинские националисты — злостные враги Советского государства, многие из них прошли под руководством империалистических разведок школу антисоветской борьбы. К тем из них, кто остался на враждебных позициях, не прекратил подрывной деятельности, совершает государственные преступления, органы КГБ

---

[1] Уголовный кодекс РСФСР, М., Госюриздат, 1960, стр. 31.

[2] Более подробно вопрос о правовых основах профилактики изложен в учебном пособии «Профилактическая работа органов государственной безопасности СССР», под редакцией Н. Р. Миронова, изд. РИО ВШ КГБ при СМ СССР, М., 1960, стр. 21—29.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

должны быть беспощадны. Но тех, кто по идейной незрелости, из-за непонимания отдельных вопросов политики нашей партии, под влиянием буржуазной пропаганды подпал под враждебное влияние, следует вовремя остановить. По отношению к таким общественно неопасным лицам необходимо применять меры воспитательного воздействия. Эти меры могут осуществляться непосредственно органами государственной безопасности или с помощью общественности.

Профилактические мероприятия по предотвращению враждебной деятельности украинских националистов могут быть общего и частного характера.

Решение общей задачи предупреждения и предотвращения проявлений украинского национализма достигается всей совокупностью мер по коммунистическому воспитанию трудящихся, особенно по воспитанию пролетарского интернационализма, дружбы народов и братского сотрудничества. Вся деятельность органов государственной безопасности по своевременному выявлению и пресечению враждебной, антисоветской деятельности украинских националистов — тоже одна из общих мер предупреждения государственных преступлений. К профилактическим мерам общего порядка относится и предание гласности имеющихся в распоряжении КГБ материалов о преступной деятельности украинских националистов в прошлом, публичное осуждение их предательской деятельности в годы фашистской оккупации, зверств и бесчинств оуновских бандитов в послевоенный период.

В настоящее время преобладают предупредительные мероприятия общего характера. На их фоне еще более повышается действенность частных профилактических мероприятий: по отношению к конкретным лицам, в связи с отдельными явлениями, событиями, действиями.

Массовые, широко освещаемые в печати мероприятия рассчитаны на создание определенной политической ситуации в том или ином районе и республике в целом. Они, безусловно, оказывают политическое воздействие и на каждого бывшего националиста или заблуждающегося. Но нельзя рассчитывать только таким путем идейно разоружить всех бывших участников националистических организаций, окончательно перевоспитать их, предотвратить государственные преступления на почве национализма.

Для идейного воздействия на конкретных лиц (как из числа бывших украинских националистов, которые сейчас не совершают преступлений, но могут в определенных условиях вновь стать на антисоветский путь, так и из неустойчивых в морально-политическом отношении элементов, неправильно понимающих отдельные вопросы политики Коммунистической партии) практикуются личные беседы с ними оперативных работников, авторитетных представителей общественных организаций, используется агентура и доверенные лица.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Такая работа проведена за последние годы на Украине с сотнями националистов, в том числе с рядом бывших главарей. Многие из них впоследствии участвовали в публичном идейном разоблачении национализма, другие по просьбе сотрудников КГБ и по своей инициативе вели аналогичную работу со своими связями. Сотрудники органов госбезопасности и представители общественных организаций беседуют также с лицами, заблуждающимися, неправильно понимающими существо национальной политики нашей партии, подпавшими под влияние националистических, враждебных элементов в результате личного общения с ними, чтения националистической литературы или прослушивания зарубежных радиопередач. Особенно важно вести такую работу среди молодежи.

Профилактические мероприятия в отношении лиц, подпавших из-за своей недостаточной политической подготовки, идейной незрелости под враждебное влияние украинских националистов, не отличаются от мероприятий в отношении других лиц, подпавших под влияние антисоветских элементов. Эти вопросы обстоятельно изложены в чекистской литературе. Таких мероприятий проводится сравнительно много, ибо большинство проходящих по реализуемым делам оперативного учета лиц, подпавших под влияние украинских националистов, подвергается не арестам, а мерам профилактического воздействия.

При раскрытии органами госбезопасности националистической группы по крайней мере к нескольким ее участникам применяются не репрессии, а профилактические меры. Нередко такие мероприятия проводятся в отношении всей молодежной группы, возникшей под влиянием враждебной пропаганды.

Так, в 1959/60 году в Киевском университете начала складываться группа националистически настроенной студенческой молодежи. Проверкой установлено, что она возникла под воздействием отдельных зараженных националистической идеологией студентов из числа граждан сопредельного государства. Они завозили в университет националистическую литературу, пропагандировали ее среди идейно неустойчивых лиц. Нездоровое влияние на эту группу студентов оказывал и преподаватель доцент Борко, который имел националистическую литературу в личной библиотеке, приглашал к себе на дом студентов, рекомендовал для прочтения эти книги, комментируя их с ошибочных позиций. Изучение показало, что студенты, подпавшие под влияние Борко и студентов-иностранцев, не являются противниками Советской власти, но не все они достаточно разбираются в вопросах истории Украины, в национальной политике партии, в учении марксизма-ленинизма по национальному вопросу, неправильно трактуют отдельные события. Привлекать кого-либо из них к уголовной ответственности не было основания (из-за отсутствия состава преступления). Их можно было и без этого вернуть на правильный путь. Обстоятельные беседы с некоторыми из них в Комитете госбезопасности, в парткоме, ко-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
митете комсомола университета, на собраниях в группах помогли им увидеть свои заблуждения.

Подобные примеры не единичны.

В 1961 году в Бусский районный аппарат Львовской области от доверенного Перхача поступило сообщение о том, что у отдельных учащихся 7—9 классов средней школы с. Борщовичи Ново-Ярычевского района есть огнестрельное оружие. Решено было побеседовать с учеником 9-го класса Максимцом Иваном, 1944 года рождения, отец которого погиб на фронте. Он рассказал, что у него есть пистолет, а у его сообщников Тимовчака Евгения, 1944 года рождения, Матвейчука Ярослава, 1946 года рождения, Коваля Ивана, 1945 года рождения, — учеников 7-го класса, — винтовочные обрезы и неисправный ручный пулемет. По словам Максимца, оружие они нашли в лесу.

Максимец также рассказал, что в конце 1960 года Тимовчак Евгений предлагал ему создать группу молодежи для поджогов колхозного имущества, изготовления и распространения антисоветских листовок, однако практически в этом направлении они ничего не предпринимали.

В процессе изучения Тимовчака, Максимца, Матвейчука и Коваля инспиратора их антисоветских замыслов не установлено. Собранные материалы свидетельствовали о том, что Тимовчак слушает антисоветские радиопередачи из-за границы, под влиянием которых у него возникла мысль о создании молодежной группы.

В марте 1961 года с Тимовчаком, Матвейчуком и Ковалем с участием инспектора роно были проведены беседы. Они признались, что у них есть оружие и сдали пистолеты, 4 винтовочных обреза и неисправный пулемет. Кроме того, Тимовчак признался, что слушал закордонные радиопередачи и намеревался создать антисоветскую группу.

Привлечение Тимовчака, Максимца, Матвейчука и Коваля к ответственности едва ли сделало бы их преданными Советской власти людьми. Было принято решение провести в отношении участников молодежной группы воспитательные мероприятия. Последующее наблюдение за этими лицами показало, что антисоветских и других нездоровых проявлений они не допускают.

Своеобразное положение с проявлениями украинского национализма складывается в некоторых северных и восточных районах страны, где осели на постоянное жительство многие бывшие украинские националисты, находившиеся в тех местах в заключении или на спецпоселении. Среди них тоже есть отдельные лица, не порвавшие с прошлым, продолжающие враждебную работу. Некоторых бывших националистов главари, лагерные авторитеты пытаются вновь вовлечь в антисоветскую деятельность.

В 1960 году органами КГБ Украинской ССР и Коми АССР приняты меры к пресечению антисоветской деятельности главарей и активных участников националистической организации «Объе-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
динение», созданной освобожденными из ИТЛ украинскими националистами.

За активную антисоветскую деятельность (создание организации, подпольной типографии, изготовление и распространение большого количества антисоветских листовок и т. п.) руководители и активные участники «Объединения» (всего 10 человек) арестованы и привлечены к уголовной ответственности. В отношении рядовых участников и пособников было принято решение провести профилактические мероприятия с привлечением широких слоев общественности.

Данный случай, безусловно, надо было использовать, особенно в Коми АССР, для создания определенной обстановки вокруг тех, кто пытается заниматься антисоветской деятельностью. Это должно было, с одной стороны, повысить бдительность трудящихся, а с другой — послужить предупреждением неразоружившимся националистам, что безнаказанно продолжать антисоветскую деятельность невозможно и что их действия все равно станут известны и получат должную оценку. В этих целях в конце 1960 года в Коми АССР (в г. Инте) и на Украине по месту жительства пособников «Объединения» были проведены собрания рабочих и служащих, на которых указанные лица были подвергнуты резкому осуждению.

Например, в г. Инте в конце ноября 1960 года в центральном клубе угольщиков и в клубе шахты № 11—12 проведены собрания рабочих и служащих, на которых обсуждались действия пособников «Объединения» Джуса, Гуля, Жуковского, Климюка, Бучковского и других. На каждом собрании присутствовало более 300 человек. Общественность города, рабочие и служащие резко осудили националистическую деятельность участников «Объединения». Выступившие на собраниях лица, в том числе бывшие участники ОУН, на конкретных примерах показали враждебную деятельность буржуазных националистов и антинародную сущность националистической идеологии.

В своих выступлениях Джус, Гуль, Бучковский, Климюк и другие осудили свое участие в националистической деятельности, просили общественность дать им возможность искупить вину честным трудом, благодарили органы Советской власти за гуманное отношение к ним.

Например, Бучковский в своем выступлении сказал:

«...Я не могу без слез благодарности говорить о том гуманном отношении со стороны органов Советской власти, и в частности органов госбезопасности, которое они проявили ко мне. Это возможно только в нашей, социалистической стране...

Я обращаюсь ко всем, кто еще, может быть, находится под влиянием националистической идеологии: откажитесь от своего прошлого, стройте новую жизнь в единой семье народов нашей страны. Заверяю всех присутствующих, что никогда не стану на преступный путь, и прошу дать мне возможность искупить свою вину честным трудом в вашем коллективе...»

Wilson Center Digital Archive Original Scan

После проведения профилактических мероприятий каких-либо нездоровых проявлений со стороны Джуса, Гуля, Бучковского и Климюка не наблюдалось.

Профилактические мероприятия в отношении отдельных лиц

Профилактика, как и любое другое действие органов госбезопасности, требует серьезного подхода, глубокого изучения вопроса. Лицо или группа лиц, с которыми предполагается провести профилактические мероприятия, должны быть изучены не менее обстоятельно, чем в случае привлечения их к уголовной ответственности. Путем оперативной проверки или агентурной разработки необходимо исследовать все элементы их деятельности.

Важнейшая особенность профилактических мероприятий по отношению к отдельным лицам состоит в том, что каждый из них должен искренне раскаяться в содеянном и обещать представителю органов государственной безопасности или общественности, что он не допустит неблаговидных проступков в будущем.

Нередко гражданин, в отношении которого решено провести мероприятия профилактического характера, при первой встрече с оперативным работником или представителем общественной организации пытается скрыть свои проступки, всячески уклоняясь от признания вины. Но после того как оперативный работник или представитель общественности начнет изобличать его фактами, профилактируемый приходит к убеждению, что уклониться от признания ему не удастся, и резко изменяет свое поведение. Поняв, что он уличен в неблаговидных действиях, он торопится заверить, что поступал неправильно потому, что чего-то не понимал, а впредь будет вести себя примерно. Оперативному работнику важно убедиться, что этот человек до конца откровенен, искренне раскаивается в своих заблуждениях.

Сама беседа оперативного работника или представителя общественности требует серьезной подготовки. Ведь в большинстве случаев речь идет об идеологии, политике. Профилактируемый потому и попал под враждебное влияние, что начитался или наслушался измышлений националистов, извращенно толкующих современные и исторические события. Поэтому оперативный работник или представитель общественности, который проводит профилактическую беседу, должен не только изложить правильную, советскую точку зрения, но и убедительно опровергнуть навязанные профилактируемому противником взгляды. Для такой беседы порой следует самому почитать и то, на чем споткнулся профилактируемый, и то, что может помочь убедительнее раскритиковать ошибочную, враждебную позицию.

Поверхностный подход к проведению профилактики приводит к нежелательным результатам. Известны случаи, когда лица, подвергнутые поверхностной профилактике, возобновляли враждебную деятельность.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Так, в 1959—1960 годах в г. Александрии Кировоградской области несколько раз появлялись надписи на стенах строений и листовки антисоветского, националистического содержания. В результате проведенных мероприятий было установлено, что эти преступления совершили учащиеся средней школы с. Прокоповка Александрийского района, сколотившие антисоветскую группу «Союз борьбы».

Не изучив агентурным путем участников группы, не установив вдохновителей их антисоветской деятельности, УКГБ по Кировоградской области в декабре 1960 года провело профилактические мероприятия.

После профилактики стали поступать данные о том, что главарь группы Нестерчук и некоторые другие ее участники остались на прежних антисоветских позициях и пытаются установить контакт со своими единомышленниками, проживающими в Карагандинской области. В связи с поступлением этих данных УКГБ в марте 1961 года было вынуждено наиболее активных участников «Союза борьбы» взять в агентурную разработку.

В 1962 году с Нестерчуком проводилась повторная профилактическая беседа, в ходе которой он подробно объяснил, почему встал на путь борьбы с Советской властью, и назвал инициатора создания антисоветской группы.

В конце 1961 года Комитетом госбезопасности Коми АССР проведены профилактические мероприятия в отношении Шугая, известного органам КГБ участника созданной в 1954 году в Воркутинском ИТЛ националистической организации «Заполярный провод ОУН». В беседе с оперативными работниками Шугай ничего существенного о своей и других участниках «провода» антисоветской националистической деятельности не рассказал, но обещал прекратить враждебную работу. На этом основании агентурная разработка на него была прекращена, а дело сдано в архив. Агентурное наблюдение за Шугаем организовано не было.

В 1962 году в процессе реализации групповой агентурной разработки наиболее активных участников «Заполярного провода ОУН» работники УКГБ по Волынской области, умело используя агентурные данные и свидетельские показания, разоблачили Шугая как одного из активных участников «провода». Он дал развернутые показания об антисоветской националистической деятельности главарей «Заполярного провода ОУН» Ковальчука Стаха, Войтюка Милентия и других.

Для идейного воздействия на бывших националистов, а также на людей, идейно неустойчивых, по незрелости допускающих националистические высказывания, успешно используются агенты и доверенные лица.

УКГБ по Донецкой области был взят в разработку вернувшийся из заключения Костюк, высказывавший в разговорах с окружающими националистические взгляды. От агентуры было известно, что Костюк написал ряд стихотворений, проникнутых упад-

Wilson Center Digital Archive Original Scan

ническими настроениями. Изучение Костюка показало, что у него не было твердых националистических убеждений, но он подпал под влияние украинских националистов во время пребывания в заключении.

Агент «Леонид», пользующийся доверием Костюка, по заданию сотрудника органов КГБ начал вести с ним идеологическую работу. В беседах с Костюком «Леонид», умело используя данные о достижениях украинского народа за годы Советской власти, прививал ему чувство советского патриотизма и правильный взгляд на советскую действительность, старался вызвать у него интерес к общественной жизни. Для усиления воздействия на Костюка ему организовали встречу со старым другом по учебе в техникуме — литературным работником, действовавшим по поручению УКГБ.

В результате Костюк изменил свои взгляды, переработал отдельные свои стихи, начал участвовать в общественной жизни и не только не допускал больше антисоветских высказываний, но и открыто стал осуждать идеологию буржуазных националистов.

Приведем еще пример.

УКГБ по Крымской области разрабатывался украинский националист Грушко, о котором было известно, что на путь националистической деятельности он стал под влиянием бывшего члена так называемого центрального «провода» ОУН Степаняка, вместе с которым находился в заключении. В первое время после освобождения из ИТЛ Грушко высказывал намерение продолжать националистическую деятельность, но, как показала дальнейшая его агентурная разработка, избавившись от повседневного воздействия Степаняка и под влиянием советской действительности, он начал сомневаться в целесообразности и возможности борьбы против Советской власти.

С учетом этого УКГБ по Крымской области приняло решение осуществить целый комплекс мероприятий по идейному переубеждению Грушко.

На первом этапе в этих мероприятиях был использован проживающий по соседству с Грушко агент «Лучко», в прошлом участник оуновского подполья.

В беседах с Грушко «Лучко» раскрывал лживость и антинародность буржуазно-националистической идеологии и на конкретных примерах показывал успехи, достигнутые украинским народом за годы Советской власти. Через «Лучко» Грушко передавались газеты и брошюры, разоблачавшие враждебную деятельность украинских националистов.

Под воздействием агента и под влиянием прочитанной литературы Грушко постепенно стал переходить от сомнений в правильности своих прошлых националистических взглядов к открытому высказыванию критического отношения к буржуазно-националистической идеологии, о чем сообщал в письмах к агенту «Савченко», своему бывшему солагернику. Воспользовавшись этим, оперативные работники в дальнейшем подключили «Савченко» к осу-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
ществлению мероприятий по идейному разоружению Грушко. В своих письмах агент убеждал Грушко в нереальности их лагерных замыслов, высылал ему опубликованные в газетах материалы, разоблачающие украинских националистов. То же самое он делал в беседах при личных встречах.

Когда стало очевидно, что националистические убеждения Грушко значительно поколеблены, оперативные работники установили с ним контакт и провели ряд воспитательных бесед. В результате указанных мероприятий Грушко отошел от националистической идеологии и, более того, изъявил желание заявить об этом открыто Степаняку. В письме к нему Грушко писал:

«Украинский буржуазный национализм оказался порочным течением, а его методы борьбы — жестокими и варварскими, поэтому он не получил и не получит поддержки у народа...

Лично я уже понял это, осудил старые свои буржуазно-националистические взгляды и живу, как все советские люди. Думаю, что если сейчас вы не согласны со мной, то сама действительность очень скоро заставит вас изменить ваши взгляды...»

Аналогичная работа с использованием агентуры ведется органами госбезопасности и в местах заключения.

Так, например, оперативными работниками КГБ проводилась работа с осужденным активным украинским националистом «Скачко», одним из создателей антисоветских группировок, организатором «волынок» и других актов неподчинения лагерной администрации в различных ИТЛ.

После ряда бесед со «Скачко» об антинародной, реакционной сущности буржуазного национализма, о росте культуры и материального благосостояния народа он изменил свои взгляды и изъявил желание оказывать органам госбезопасности помощь в борьбе с украинским буржуазным национализмом.

Впоследствии «Скачко», находясь в одном из ИТЛ, участвовал в разоблачении содержащихся там украинских националистов, занимавшихся враждебной деятельностью, а после освобождения выступил по телевидению, опубликовал в газете статью, осуждающую антинародную деятельность украинских националистов.

Подобных примеров можно привести много.

При использовании агентов и доверенных лиц для идейного воздействия на бывших националистов очень важно учитывать следующее обстоятельство.

Многие агенты органов госбезопасности, используемые в борьбе с украинским национализмом, получают задание изучать настроения, намерения, поведение бывших украинских националистов, в том числе и таких, которые не проходят по делам оперативного учета. Агенты, выполняющие такие задания, вынуждены при встречах с интересующими органы госбезопасности лицами выдавать себя за людей, не забывших прошлой борьбы.

Таких агентов много. Они встречаются с рядом бывших националистов лично, со многими переписываются. Их линия поведения

Wilson Center Digital Archive Original Scan
не вызывает сомнения. Но получается, что большая группа агентов органов безопасности как бы содействует брожению в среде бывших националистов. Поэтому представляется целесообразным, чтобы наряду с агентурой, участвующей в конкретных агентурных разработках, изучающей процессы в среде националистически настроенной интеллигенции и молодежи, был большой отряд агентов, занимающихся идейным разложением националистов. Такая агентура должна, как правило, вербоваться из лиц, входивших в прошлом в националистические организации. Они могли бы встречаться и переписываться со многими своими связями и методически подводить их к мысли о несостоятельности националистической идеологии, о позорном прошлом украинских националистов, о необходимости активной работы в интересах Советского государства. Некоторые органы государственной безопасности успешно используют в этих целях лиц, которые публично осудили национализм и свою прошлую враждебную деятельность. Других оперативных заданий таким агентам обычно не дают.

Публичное разоблачение украинских националистов и их идейное разоружение

Украинские буржуазные националисты, как указывалось выше, рассчитывают при благоприятных условиях снова широко развернуть антисоветскую борьбу. Они пытаются вовлечь в борьбу на своей стороне многих лиц, не имеющих твердых националистических убеждений, но недостаточно идейно закаленных, чтобы воспротивиться националистам.

Данные о поведении неразоружившихся националистов свидетельствуют о том, что в настоящее время они, как правило, открытых антисоветских действий не предпринимают, а занимаются накапливанием сил и сплочением враждебных элементов.

Профилактические мероприятия в отношении украинских националистов проводятся с целью предостеречь от вступления на преступный путь заблуждающихся лиц, не допустить возобновления враждебной антисоветской деятельности бывших оуновцев и привлечения к ней новых участников.

Одной борьбы с сегодняшними враждебными, националистическими проявлениями еще недостаточно для предотвращения возможных антисоветских выступлений националистов в подходящий момент. Наиболее опытные из бывших оуновских главарей, способные организовать антисоветскую деятельность в широком масштабе, в настоящее время не допускают действий, за которые их можно было бы привлечь к уголовной ответственности, и в этом смысле находятся в безопасности.

Задача заключается в том, чтобы у широких масс украинского населения создать правильное представление об антисоветской сущности идеологии украинского национализма, о предательской деятельности оуновцев в прошлом и в настоящее время, чтобы

Wilson Center Digital Archive Original Scan
лишить националистов базы для развертывания антисоветской борьбы. Важно открыть глаза тем, кого в свое время украинские националисты вовлекли обманом и угрозами в антисоветскую борьбу, показать им, что, участвуя в этой борьбе, выполняя враждебные задания националистических главарей, они совершали преступление перед своим народом, действовали в угоду империалистическим хозяевам оуновских главарей.

Необходимо добиться, чтобы те, кто раньше шел за националистами, окончательно порвали с ними и при попытках враждебных элементов вновь привлечь их к борьбе против Советской власти не только не поддались их влиянию, но и активно выступили бы против них.

Задача состоит также в том, чтобы бывшие оуновские главари и авторитеты порвали с националистической идеологией, осудили свою прошлую антисоветскую деятельность, призвали своих бывших сообщников к честному служению советскому народу.

Сама советская действительность является наиболее веским доказательством несостоятельности националистической идеологии, антинародной, предательской сущности действий украинских националистов. Но поскольку наши враги в лице международной реакции и националистической эмиграции, а также антисоветских националистических элементов внутри страны прилагают огромные усилия для распространения идеологии национализма, для сохранения и поддержания оуновских традиций, необходимы энергичные ответные меры органов государственной безопасности, направленные на разоблачение теории и практики национализма.

Проводимые органами госбезопасности профилактические мероприятия сводятся главным образом к разоблачению прислужничества украинских националистов различным врагам трудового народа — русской буржуазии, кайзеровской Германии, французским, польским, американским, английским капиталистам в 20-х годах, гитлеровской Германии, фашистским оккупантам в 30-х и 40-х годах, американскому империализму в наши дни; к разоблачению прямого сотрудничества националистических главарей с империалистическими разведками на протяжении всего существования антисоветских организаций украинских националистов; к разоблачению конкретных преступлений и злодеяний националистов против своего народа в угоду немецким фашистам и другим врагам нашей страны.

Украинские националисты называют себя борцами за дело украинского народа. При проведении профилактической работы очень важно опровергнуть это, показать, что на самом деле националисты никогда не выступали за интересы украинского народа, а всегда являлись орудием какого-нибудь капиталистического государства в его борьбе против нашей Родины.

Главари украинских националистов всегда проявляли большую заботу о привитии националистических взглядов рядовым членам организации и окружающим их людям. Для этой цели издавалось

Wilson Center Digital Archive Original Scan

множество популярно написанной литературы, которую националисты должны были изучать не только в легальных условиях, но и в подполье и в заключении. Известно, что даже в период острой вооруженной борьбы оуновцев против Советской власти существовал так называемый «идейный вышкол» — политическое обучение в духе национализма. В местах заключения тоже велось систематическое обучение по программам и рефератам, разработанным наиболее подготовленными националистами. Наряду с этим рядовому националисту методически внушалось недоверие к советской литературе, печати, пропаганде. Он не должен был верить советской пропаганде только потому, что она советская, не вникая в ее содержание. Годами воспитывалось также чувство беспрекословного повиновения главарю.

Все это делает еще более важными мероприятия по склонению бывших оуновских главарей к публичным выступлениям с осуждением национализма. Этим достигается не только переход на нашу сторону бывшего активного противника. Такие выступления оказывают большое влияние на других бывших националистов. Сам факт разрыва бывших главарей с национализмом и осуждение ими прошлой преступной деятельности имеет большое воспитательное значение.

Наиболее сложное и трудное в этой работе — перевоспитание самого главаря, идейная и психологическая подготовка его к отказу от прежней деятельности и убеждений.

Под воздействием оперативного работника и агентуры, в результате ознакомления с советской действительностью постепенно происходит идейное разоружение бывшего националиста. С некоторыми главарями ОУН такая работа ведется в течение многих месяцев и даже по несколько лет. Идейное разоружение бывшего главаря важно закрепить его публичным выступлением.

Практика показывает, что на публичное отречение от своих взглядов, на разоблачение враждебной деятельности националистов с использованием конкретных фактов бывшие главари идут очень неохотно, пытаются под разными предлогами уклониться от этого, боясь скомпрометировать себя перед бывшими сообщниками, которых они в свое время подняли на антисоветскую борьбу под «националистическими знаменами».

На протяжении нескольких лет органы госбезопасности вели работу с бывшим руководителем оуновского подполья на Украине Василием Куком.

Кук принимал активное участие в националистической деятельности еще с 30-х годов. В 1939 году нелегально перешел на территорию так называемого «Польского генерал-губернаторства» и с тех пор активно сотрудничал с Бандерой. В 1941 году он в роли организационного референта центрального «провода» был направлен в восточные районы Украины для создания там националистических организаций. В послевоенное время входил в состав руководства оуновского подполья, а с 1950 года, после ликвидации органами

Wilson Center Digital Archive Original Scan
госбезопасности Романа Шухевича, стал председателем «Украинской головной вызвольной рады», председателем бюро «провода» ОУН и главнокомандующим «Украинской повстанческой армии».

Организованного подполья в тот период уже фактически не было. Кук видел бесперспективность борьбы, задумывался над причинами поражения, но оставался на антисоветских позициях, не поняв принципов национальной политики нашей партии.

После ареста Кука в мае 1954 года на протяжении шести лет сотрудники органов работали над его перевоспитанием и готовили к использованию в интересах Советского государства. За это время с Куком было проведено много бесед по вопросам политики, по теории марксизма-ленинизма. Ему давали читать политическую и художественную литературу, способствующую правильному пониманию советской действительности, возили его в кино, в театры, показывали телевизионные передачи и т. п. Постепенно все это привело Кука к отказу от прежних враждебных убеждений. Сначала он согласился сотрудничать с органами госбезопасности, пошел на то, чтобы от его имени установили связь с закордонными оуновскими центрами и организовали оперативную игру. Но в первых же ответных письмах из-за кордона появились условности, которые Кук отказался раскрыть, ссылаясь на то, что сам не понимает их.

Позже Кук пришел к правильному пониманию политики Коммунистической партии в области национальных отношений, но выступить по радио и рассказать слушателям, в частности зарубежным, о себе и своем прошлом, разоблачить национализм и националистов, призвать эмигрантов к отказу от враждебной работы против своей Родины долго не соглашался. Сначала он написал заявление в Верховный Совет с просьбой о помиловании. Только после освобождения из-под ареста, нескольких поездок по республике, после многочисленных бесед с рабочими, колхозниками Кук согласился обратиться с письмом к украинским эмигрантам. Это письмо он и зачитал по радио 19 сентября 1960 года. Его выступление несколько раз передавалось за границу по грамзаписи, публиковалось в газете «Общества культурных связей с украинцами за границей» «Вісті з України», отпечатано в виде брошюры и переправлено за кордон.

В феврале 1961 года такое же заявление сделал другой кадровый украинский националист — один из бывших руководителей ЗЧ ОУН Матвиейко.

Во время войны Матвиейко был сотрудником германского разведоргана «Абвер». После разгрома гитлеровцев он бежал на Запад, сотрудничал с английской разведкой. Позже стал руководителем «службы безопасности» ЗЧ ОУН. В 1951 году Матвиейко был заброшен английской разведкой в западные области Украины вместе с группой шпионов, получив от Бандеры специальные полномочия на ведение подрывной деятельности. В том же году он был пойман

Wilson Center Digital Archive Original Scan
органами госбезопасности, перевербован и использовался в оперативной игре с закордонным центром и английской разведкой.

Когда обстановка сложилась таким образом, что продолжать игру стало нецелесообразно, было решено организовать публичное выступление Матвиейко. Хотя в его выступлении ничего не говорилось об участии в оперативной игре, а содержались только материалы, разоблачающие шпионскую, предательскую деятельность зарубежных центров украинских националистов, предполагалось, что это выступление будет не только способствовать развенчанию идеологии национализма, разложению националистической эмиграции, разрыву с национализмом многих бывших участников подпольной антисоветской борьбы на Украине, но и серьезно скомпрометирует ЗЧ ОУН в глазах империалистических разведок, прежде всего английской и американской. Ведь в ходе оперативной игры с использованием Матвиейко английская разведка направила на легендированные базы органов госбезопасности много шпионов из украинских эмигрантов.

Выступлениями Кука и Матвиейко преследовалась цель изобличить главарей закордонных националистических центров как агентов разведок империалистических государств и развеять перед широкими массами рядовых эмигрантов, бывших участников оуновских организаций, перед населением западных областей Украины миф о том, что националисты служат народу, «борющемуся на Украине за свою «самостоятельность». Поэтому главным в выступлениях Кука и Матвиейко было утверждение, что на Украине не только не существует никакого организованного националистического подполья, но нет и почвы, социальной основы для его возникновения.

Письма Кука и Матвиейко по согласованию с партийными органами были опубликованы также в газетах, издающихся в западных областях Украинской ССР. Эти мероприятия сыграли большую роль в борьбе с украинскими буржуазными националистами. Заявления Кука и Матвиейко были восприняты населением западных областей Украины с одобрением. Они оказали положительное влияние на бывших оуновцев, серьезно подорвали у них веру в идеи украинского национализма.

Так, проживающий в Ровенской области бывший украинский националист Сосницкий, прочитав в газете письмо Кука, сказал одному из доверенных лиц органов КГБ: «Смерть Бандеры и статья Кука окончательно подрывают идеологию национализма, и после этого их лозунги о «самостийной Украине» поддержки не найдут».

Выступления Кука и Матвиейко вызвали растерянность среди главарей зарубежных организаций украинских националистов ЗЧ ОУН, ЗП УГВР. Лебедь, Стецько и другие националистические главари уклоняются от комментирования их заявлений, пытаются создать впечатление, что ничего особенного не произошло, хотя не могут не признать, что это «тяжелый удар для освободительного

Wilson Center Digital Archive Original Scan
движения и подполья», ибо «необычно не само письмо, а его авторы», в частности Кук, которого до последнего времени они рекламировали за кордоном как руководителя «освободительной борьбы на Украине».

Кроме выступлений Кука и Матвиейко, органы КГБ Украины подготовили публичные выступления других бывших главарей и активных участников националистического подполья с разоблачением враждебной деятельности украинских националистов.

Указанные мероприятия вызвали поток писем и выступлений в печати. Многие бывшие оуновцы прислали в редакции газет статьи, в которых приводили дополнительные факты, раскрывающие антинародную сущность деятельности украинских националистов. Эти статьи в свою очередь оказывали положительное идеологическое влияние на бывшие националистические элементы. Так, колхозники Сологуб и Брезко в своем письме в редакцию ровенской областной газеты писали:

«За последнее время на страницах вашей газеты стали печататься статьи бывших украинских националистов. Это хорошо, когда сами бандиты раскрывают свои преступления. Этим лицам и их близким ни при каких обстоятельствах уже нет возврата к национализму. Их статьи вызывают смятение и переполох в стане врагов нашей Родины. Больше помещайте таких статей, пусть знает народ, какое звериное лицо имеют украинские националисты».

Но в некоторых районных газетах были помещены и неудачные статьи, в которых смаковались отдельные эпизоды вооруженной борьбы националистов против Советской власти, из них не было видно, что украинские националисты — это не представители украинского народа, а лишь орудие империалистических сил, что они боролись не за интересы своего народа, а за интересы капиталистических государств и выполняли задания их разведок. В некоторых печатных материалах эти вопросы излагались декларативно, недостаточно аргументированно. Например, все националисты назывались в них агентами империалистических разведок. Объективно это правильно, ибо даже те националисты, которые понятия не имели о связях с разведками, фактически действовали в их интересах. Но о сотрудничестве с разведками в ОУН знал только узкий круг лиц, перед рядовыми участниками руководители ОУН выдавали себя за идейных борцов за дело украинского народа. Поэтому, когда все без исключения националисты объявлялись иностранными агентами, это не воспринималось должным образом ни бывшими националистами, ни их окружением. Другое дело, когда Матвиейко в ряде своих брошюр на конкретном материале показал, что представляют собой руководители ОУН, как и во имя чего они сотрудничают с разведками, как дерутся между собой за близость к империалистической разведке. Такие выступления заставляют любого националиста многое пересмотреть в своей жизни.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Газеты, журналы и другие печатные издания со статьями, разоблачающими на конкретных фактах украинских националистов, периодически направляются органами госбезопасности Украины в северные и восточные районы страны, где живет много бывших оуновцев, а также в места заключения и ссылки.

Органы КГБ по согласованию с партийными организациями знакомят с этими материалами заключенных через радиовещательную сеть, лагерные библиотеки, путем вывешивания газет на стендах в жилой зоне, а также путем коллективных и индивидуальных читок. В местах сосредоточения бывших спецпоселенцев из украинцев проводятся беседы и читки газет на предприятиях и в общежитиях. Кроме того, материалы на эти темы публикуются на страницах местной печати.

Органы государственной безопасности представляют для опубликования материалы, разоблачающие прошлую предательскую и шпионскую деятельность украинских националистов, а при оперативной целесообразности и данные о связях украинских националистов с империалистическими разведками в настоящее время. По политическим соображениям почти не используются для опубликования материалы по реализуемым в настоящее время разработкам на украинских националистов.

На территории Украины живет много бывших участников националистических организаций и формирований. Большинство из них порвало с прошлым, честно встало на сторону Советской власти, некоторые остались на враждебных позициях, но скрывают это, какая-то часть является неустойчивой и может подпасть под влияние убежденных националистов.

В отдельные населенные пункты возвратилось из заключения и спецпоселения по несколько десятков бывших националистов. Естественно, что жители этих сел, поселков хотели бы знать, как относятся бывшие националисты к своему прошлому, какую позицию занимают сейчас. Тем более, что по возвращении из мест заключения бывшие националисты нередко пытаются прикидываться невинно пострадавшими, иногда угрожают органам власти и местному активу расправой.

В таких условиях целесообразно проводить собрания трудящихся, на которых обсуждается враждебная деятельность украинских националистов на данной территории. Иногда их называют тематическими вечерами. Целесообразность проведения в том или ином населенном пункте такого собрания решается партийным органом.

Органы государственной безопасности предоставляют организаторам собрания имеющиеся у них данные о враждебной деятельности украинских националистов в этом районе, а во многих случаях сотрудники КГБ сами выступают с докладами на собраниях.

На собрание приглашаются все бывшие националисты. После доклада им предлагают выступить и рассказать о своей прошлой преступной деятельности. Как правило, все они осуждают свои

Wilson Center Digital Archive Original Scan
прошлые преступления и клянутся честным трудом заслужить доверие односельчан. Выступают также граждане, пострадавшие от бандитов ОУН, которые на конкретных примерах показывают звериное лицо украинских националистов.

Представители сельского актива в своих выступлениях говорят о поведении бывших националистов в коллективе, их отношении к труду, дисциплине на производстве. Проведением таких собраний достигается многое:

во-первых, бывшие националисты осознают свою вину не просто перед Советской властью в лице органов госбезопасности, привлекавших их к ответственности, а перед своими односельчанами, перед всем народом;

во-вторых, бывшие националисты после этого оказываются под всенародным контролем и в случае совершения преступления или появления у них преступных замыслов должны опасаться не только органов госбезопасности, а всех жителей села;

в-третьих, перед общественностью раскрывается действительное лицо украинских националистов, повышается политическая бдительность трудящихся, они острее реагируют на националистические проявления и преступные действия.

На самих собраниях и после них от граждан поступает множество сообщений о злодеяниях украинских националистов в прошлом, о еще не разоблаченных бандитах, о лицах, вынашивающих преступные намерения.

На таком собрании в одном из районов Волынской области был разоблачен бывший бандит, действовавший под кличкой «Кот», убивший и истязавший многих советских людей. В свое время ему удалось обмануть сотрудников органов госбезопасности. Когда его в 1946 году захватили с оружием в руках, он скрыл свои действительные преступления, выдал себя за рядового подпольщика-оуновца, выразил готовность помогать в борьбе с бандитами. Некоторое время он использовался как агент-боевик, но основных своих организационных связей, как выяснилось теперь, не выдал. Позже его использовали для идейного разложения национализма. Он написал для районной газеты статью, в которой описывались злодеяния, творимые оуновцами. Как выяснилось позже, эти преступления совершил он сам и его банда. При проведении в 1962 году собрания в одном из сел на нем выступили лица, знавшие «Кота», когда он был в банде. Они рассказали о его преступлениях и представили доказательства. «Кот» был арестован и сознался в тяжелых преступлениях.

Обсуждение на собраниях трудящихся антисоветской деятельности отдельных украинских националистов в настоящее время, если это связано с созданием групп, выработкой «программ», идейной обработкой, практикуется редко, так как это политически нецелесообразно.

В 1957—1960 годах органы государственной безопасности Украины проводили открытые судебные процессы над бывшими

Wilson Center Digital Archive Original Scan
оуновскими бандитами. В отдельных случаях такие процессы проводятся и теперь.

В годы борьбы с бандоуновским подпольем не всегда имелась возможность полностью исследовать преступную деятельность каждого захваченного оуновца. Некоторые из них, участвовавшие в зверских расправах над советскими людьми, в массовом истреблении граждан, в свое время изобличены в этих преступлениях не были, а привлекались к ответственности за менее значительные преступные действия. Возвратившись из мест заключения, в период, когда международная обстановка осложнилась в связи с венгерскими событиями, некоторые из них пытались возобновить активную антисоветскую деятельность, угрожали местному активу, бывшим свидетелям по их делам.

В органы власти стали поступать заявления от населения, в которых сообщались ранее неизвестные факты о террористической деятельности этих лиц. Проверка сообщений показала, что из заключения досрочно возвратились некоторые бывшие бандиты, совершавшие зверские расправы над партийными и советскими активистами, над рядовыми гражданами, поддерживавшими Советскую власть. Эти преступления в момент их осуждения известны еще не были и им в вину не вменялись.

Так, например, Управлением КГБ при СМ УССР по Ровенской области разрабатывался возвратившийся из заключения бывший оуновский бандит Резников, уроженец и житель г. Червоноармейска Ровенской области.

В ходе агентурной разработки Резникова были получены данные о том, что после освобождения из ИТЛ он продолжал оставаться на враждебных Советской власти позициях, старался сгруппировать вокруг себя единомышленников, высказывал антисоветские измышления и намеревался бежать за кордон, чтобы установить связь с зарубежными украинскими националистическими центрами.

Одновременно с этим по поступившим от многих жителей материалам было установлено, что Резников, находясь в оуновской банде, вместе с бандитами Крючком, уроженцем Ровенской области, и Бондаренко, уроженцем Кировоградской области, участвовал в убийстве более 70 советских граждан.

На основании полученных материалов преступники были арестованы. Все они сознались в террористической деятельности и указали места (колодцы и ямы), куда бросали трупы убитых. Из указанных ими колодцев были извлечены останки жертв бандитского террора. Несколько колодцев, в которые бросали убитых и живых людей, бандиты заминировали, чтобы уничтожить тех, кто попытался бы их откопать.

На основании материалов, поступивших от местных жителей и агентуры, тем же Управлением КГБ были арестованы ранее легализовавшиеся оуновские бандиты Мельник, Пилипчук и прожи-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
вавший после освобождения из ИТЛ в Коми АССР Мосейчук — уроженцы Мизочского района Ровенской области.

В процессе следствия установлено, что во время пребывания в банде ОУН они вместе с другими бандитами убили многих советских граждан, трупы которых бросали в колодцы.

После изобличения в совершенных преступлениях Мосейчук, Пилипчук и Мельник указали два колодца, из которых затем были извлечены останки жертв бандитского террора. Местные жители указали в том же районе третий колодец, куда бандой, в которой находились Пилипчук и Мельник, было брошено убитыми и живыми около 40 советских граждан.

Всего этой бандой ОУН было убито и брошено в колодцы 62 человека, в том числе: 4 сотрудника органов МГБ—МВД, 17 военнослужащих Советской Армии, 39 советских активистов и двое детей в возрасте до трех лет.

По согласованию с Ровенским обкомом партии и с участием его представителей Управление КГБ совместно с местными советскими и партийными органами в селах Мизочского, Червоноармейского, Гощанского, Острогского, Корецкого, Клеванского и других районов, где раскопаны колодцы и извлечены останки жертв бандитского террора, организовали гражданские панихиды и похороны погибших.

На многочисленных траурных митингах выступали представители партийных и советских органов, родственники погибших и многие местные граждане, которые клеймили позором украинских буржуазных националистов, призывали присутствовавших к усилению политической бдительности и требовали от органов советского правосудия вынесения смертных приговоров арестованным участникам зверских расправ над советскими людьми.

Выступления граждан на митингах транслировались по районной радиосети. На колхозных фермах, в сельских клубах, в зданиях сельских Советов, правлений колхозов и на площадях населенных пунктов было организовано коллективное прослушивание трансляции этих траурных митингов.

В Ровенской областной и районных газетах широко публиковались материалы следствия по делам оуновских бандитов, о результатах раскопок колодцев с жертвами бандитского террора и о похоронах погибших, печатались выступления граждан на траурных митингах. Все это сопровождалось фотоиллюстрациями. Одновременно в газетах печатались другие статьи о зверствах украинских буржуазных националистов. Материалы открытых судебных процессов по делам этих оуновских бандитов (все они приговорены к расстрелу) тоже широко публиковались в ровенской областной и районных газетах.

Аналогичные мероприятия были проведены в Львовской, Волынской, Тернопольской, Ивано-Франковской областях.

По материалам процессов были засняты документальные кинофильмы «Народ обвиняет» и «Низовская трагедия», которые ши-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
роко используются в мероприятиях по идейному разоблачению и компрометации украинских националистов.

Анализ поступивших в органы государственной безопасности материалов свидетельствует о том, что эти мероприятия сыграли большую роль в разоблачении украинских буржуазных националистов, подняли политическую бдительность населения западных областей Украины, нацелили его на выявление бывших оуновских бандитов, которые совершали террористические акты и расправы над советскими людьми.

В партийные и советские органы после проведения траурных митингов стали обращаться многие граждане с устными и письменными заявлениями об известных им злодеяниях украинских буржуазных националистов.

Открытых судебных процессов на Украине проведено больше 20, они оказали сильное воздействие на население. С украинских националистов окончательно была сорвана маска «лыцарив», «идейных борцов за дело украинского народа». Они предстали перед украинским народом как грязное орудие фашистских оккупантов, как уголовный сброд, который неуклюже пытается прикрывать свои бандитские дела именем украинского народа.

* * *

Коммунистическая партия, Советское государство и советский народ, осуществляя ленинскую национальную политику, вели и ведут непримиримую борьбу с проявлениями буржуазного национализма, в том числе и украинского. Органы государственной безопасности СССР под руководством партии, при активной помощи широких масс трудящихся вскрыли и ликвидировали целый ряд антисоветских националистических группировок, обезвредили много вражеских агентов из числа украинских националистов. Однако это не означает, что с украинским буржуазным национализмом уже полностью покончено.

Украинские буржуазные националисты активно использовались в прошлом и используются разведками буржуазных государств в настоящее время для подрывной деятельности против Советского Союза. Империалисты отводят им определенную роль и в своих агрессивных планах на будущее. За пределами СССР продолжают активную деятельность антисоветские центры и организации украинских националистов, состоящие на службе у разведок агрессивных империалистических государств, готовящихся к вооруженному нападению на Советский Союз и другие страны социалистического содружества.

Украинские антисоветские националистические элементы, имеющиеся внутри нашей страны, при определенных обстоятельствах в

Wilson Center Digital Archive Original Scan
случае осложнения международной обстановки могут причинить немало вреда советскому народу.

В борьбе с преступной деятельностью буржуазных националистов, как и во всей своей работе, органы государственной безопасности обязаны неуклонно соблюдать социалистическую законность. Оперативные работники должны уметь отличать убежденных националистов, врагов украинского народа, от лиц, обманутых националистами, заблуждающихся. И если к лицам, совершающим преступные действия, органы государственной безопасности применяют карательные меры, то в отношении заблуждающихся, обманутых они проводят профилактические мероприятия.

При проведении агентурно-оперативных мероприятий оперативным работникам, ведущим борьбу с украинскими буржуазными националистами, важно опираться на широкие массы трудящихся и общественные организации.

Учитывая живучесть националистических пережитков в сознании людей и возможность рецедивов национализма, оперативные сотрудники в своей работе обязаны руководствоваться учением марксизма-ленинизма по национальному вопросу, изучать тактику подрывной деятельности украинских буржуазных националистов и постоянно совершенствовать методы своей агентурно-оперативной и следственной работы.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

СПРАВКА

о количестве украинцев в некоторых капиталистических странах

(по данным МИД УССР на 1960 год)

Северная Америка		
США	—	1 000 000 чел.
Канада	—	750 000 чел.
Южная Америка		
Аргентина	—	120 000 чел.
Бразилия	—	120 000 чел.
Парагвай	—	8 000 чел.
Уругвай	—	2 000 чел.
Венесуэла	—	2 000 чел.
Западная Европа		
Франция	—	50 000 чел.
Англия	—	30 000 чел.
ФРГ	—	23 000 чел.
Бельгия	—	4 000 чел.
Австрия	—	2 000 чел.
Австралия	—	2 000 чел.

Приложение 2

КРАТКАЯ СПРАВКА О ПРОГРЕССИВНЫХ ЭМИГРАНТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ УКРАИНЦЕВ

«Лига Американских украинцев» (ЛАУ)

ЛАУ является единственной последовательной прогрессивной организацией украинцев в США. Днем ее образования считается 24 апреля 1924 года, когда на первом украинском конгрессе в Нью-Йорке был основан так называемый «Союз украинских рабочих организаций», который с 1940 года носит название «Лига американских украинцев».

В состав руководства ЛАУ входят: председатель Ткач М. И. и секретарь Лагойда.

ЛАУ имеет свои отделения в Нью-Йорке, Чикаго, Кливленде, Детройте, Филадельфии и некоторых других городах страны, в которых сосредоточено наибольшее число украинцев. «Лига» ставит своей задачей организовать прогрессивную часть американских украинцев, проводить среди них культурно-просветительную и воспитательную работу, пропагандировать достижения Советского Союза и Советской Украины, а также вести борьбу против

Wilson Center Digital Archive Original Scan
влияния реакционных украинских националистических организаций в эмиграции.

В выполнении этой задачи большую роль играет издаваемая ЛАУ газета «Українські вісті» (тираж 2000 экз.), редактором которой является Леон Толопко. Газета имеет актив читателей, которые формально не входят в «Лигу», однако в значительной мере помогают ей в работе.

За период своего существования «Лига» организовала различные просветительные курсы по вопросам экономики, рабочего движения, истории, культуры и т. п., тысячи массовых собраний, лекций на различные темы, главным образом о международном положении и успехах Советской Украины. Создавались детские школы по изучению украинского языка и ознакомлению родившихся в США детей с историей Украины и культурой ее народа. За эти годы были изданы десятки книг и брошюр, выпущены сотни воззваний и листовок по поводу важных событий. В Нью-Йорке, Детройте и некоторых других городах «Лига» имеет собственные дома, при которых созданы хоровые и другие кружки, охватывающие членов ЛАУ и ее сторонников.

В беседах с сотрудниками представительства УССР при ООН, а также во время пребывания в 1960—1962 годах на Украине руководящие деятели ЛАУ высказывали озабоченность тем, что в «Лиге» в настоящее время нет молодых кадров, которые могли бы со временем возглавить организацию, поддержать и укрепить ее. В связи с этим теперь проводится работа по вовлечению в организационную деятельность ЛАУ молодых людей, в основном детей старых и испытанных членов «Лиги».

Помимо «Лиги американских украинцев», в США существует несколько групп украинских эмигрантов, которые, как и ЛАУ, занимаются прогрессивной, патриотической деятельностью и ведут активную борьбу против националистов.

Такую группу составляют прежде всего сторонники газеты «Громадський голос», которая называет себя органом «демократической мысли украинской эмиграции» и редактируется известными украинской эмиграции деятелями: Владимиром Левицким и Мирославом Сичинским.

На страницах газеты «Громадський голос» часто печатаются статьи против националистов, а также помещаются материалы, публикуемые в советской прессе. Эта газета имеет влияние на некоторые круги эмиграции, которые колеблются и находятся в какой-то мере под воздействием националистов. Однако необходимо отметить, что сторонники газеты «Громадський голос» не всегда последовательно выступают против националистов.

Приблизительно такое же значение имеет и деятельность группы литераторов, объединяющихся вокруг журнала «За синім оксаном», редактором которого является Юрий Косач — племянник Леси Украинки.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Издаваемый им журнал популяризирует украинскую советскую литературу, украинское искусство и выступает против националистов.

К прогрессивным украинским эмигрантским группам можно также отнести организацию выходцев из Лемковщины — «Лемкосоюз».

«Лемкосоюз» издает газету «Карпатська Русь» (тираж 3600 экз.).

Однако при оценке этой организации следует учитывать, что она, будучи очень разнородной по своему составу, не всегда последовательно выступает с прогрессивных позиций. Отстаивая дело мира и в целом положительно оценивая события в странах социализма, «Лемкосоюз» отстаивает ошибочную идею, что лемки якобы не украинцы, а какая-то отдельная нация.

Несмотря на заметные успехи прогрессивных организаций и групп американских украинцев в США, они находятся в сложном положении, испытывают затруднения с кадрами и финансами. В настоящее время в США нет молодежных прогрессивных организаций американских украинцев.

«Товарищество объединенных украинцев Канады» (ТОУК)

Украинская эмиграция в Канаде характеризуется наличием довольно сильного прогрессивного движения, которым руководит «Товарищество объединенных украинцев Канады». ТОУК включает свыше 12 тысяч членов и имеет свои филиалы в 82 населенных пунктах страны. Во главе ТОУК стоят такие известные прогрессивные деятели, как Иван Бойчук, Петр Прокопчук, Петр Кравчук и др.

Формально ТОУК было основано в 1945 году. По существу же оно является наследником и продолжателем дела массовых организаций украинских трудящихся — общества «Украинский рабоче-фермерский дом», которое существовало с 1919 по 1950 год и было запрещено правительством Канады, и «Украинского общества помощи Родине», действовавшего в годы второй мировой войны.

ТОУК проводит большую культурно-воспитательную работу среди масс украинской трудовой эмиграции, распространяет правду о Советском Союзе и Советской Украине, популяризирует достижения советской науки, культуры, техники. В этих целях ТОУК использует свои так называемые «украинские рабочие дома» — своеобразные центры общественной и культурно-воспитательной работы. При этих домах открыты библиотеки, укомплектованные произведениями классиков украинской и русской, в частности советской, литературы.

ТОУК организует хоры и ансамбли (некоторые из них, такие, как хор им. Т. Г. Шевченко, «Бандурист», «Гагилка», пользуются большой популярностью), драмкружки, детские украинские школы, летние лагеря для молодежи, демонстрацию советских художественных и хроникально-документальных фильмов и т. д. В после-

Wilson Center Digital Archive Original Scan
военные годы ТОУК было проведено несколько фестивалей музыки, танца, песни. При помощи «Украинского общества дружбы и культурной связи с заграницей» ТОУК были построены памятники Т. Шевченко в г. Палермо и И. Франко в Виннипеге.

Печатными органами ТОУК являются газеты «Українське життя» (издается в г. Торонто, редактор С. Мациевич) и «Українське слово» (издается в г. Виннипеге, редактор М. Гринчишин).

В газете «Українське життя» систематически печатаются материалы с информацией о жизни в Советском Союзе, на Украине, о творческом, созидательном труде советского народа, а также статьи, разоблачающие подрывную антинародную деятельность украинских буржуазных националистов, их связь с разведками капиталистических государств.

В 1960—1962 годах по приглашению УОКС и «Общества культурной связи с украинцами за кордоном» Украину посетил ряд туристских групп, в состав которых входили члены ТОУК. Их пребывание на Украине широко освещалось в нашей прессе и прогрессивных украинских газетах, издающихся в капиталистических странах. По возвращении в Канаду канадские украинцы выступали перед своими земляками с докладами, лекциями, в которых объективно рассказывали о Советской Украине, делились впечатлениями о своих поездках.

С гневом и возмущением осуждали члены ТОУК на своих собраниях, а также через газету «Українське життя» провокационные заявления Дифенбейкера по вопросу так называемого «советского колониализма».

Генеральный секретарь компартии Канады т. Тим Бак в одной из бесед с послом Советского Союза в Канаде отметил, что ТОУК является организацией, через которую Коммунистическая партия Канады оказывает свое влияние на украинское население Канады.

Некоторые руководители ТОУК входят в состав ЦК компартии Канады, а тт. Прокопчук Иван, Вир Иван и Джон Бойд входят в состав исполкома ЦК компартии Канады.

«Рабочее общество взаимопомощи в Канаде» (РЗТ)

«Рабочее общество взаимопомощи» («Робітниче запомогове товариство») — массовая благотворительная организация прогрессивных украинцев Канады, своеобразная касса взаимопомощи, страховое агентство.

РЗТ было создано в 1922 году в г. Виннипеге по инициативе украинской прогрессивной организации в Канаде — так называемого «Товарищества «Украинский рабоче-фермерский дом».

Создание РЗТ было продиктовано отсутствием в стране какой-либо системы социального обеспечения. Согласно уставу РЗТ целью «Общества» является оказание материальной помощи своим членам и их семьям в случае болезни, утраты трудоспособности, смерти и т. д. В члены РЗТ может вступить любое лицо, мужчина

Wilson Center Digital Archive Original Scan
и женщина в возрасте от 15 до 60 лет, которые, согласно уставу РЗТ, «не относятся враждебно к рабочему движению и не поддерживают буржуазные партии».

Уставом также предусмотрено, что члены РЗТ, как канадские граждане, обязаны поддерживать демократические организации Канады и посвящать себя делу сохранения и расширения демократических прав народа, включая право на социальное и экономическое обеспечение. Члены РЗТ обязаны «бороться за сохранение мира и благосостояние всего народа».

Уже к началу 1928 года в РЗТ насчитывалось свыше 6 тысяч членов, а его отделения имелись в 70 городах и поселках Канады.

Важную роль в истории украинского прогрессивного движения сыграло РЗТ накануне второй мировой войны, когда реакционные круги Канады, усилив давление на рабочее движение, добились от правительства объявления вне закона Коммунистической партии Канады, ряда рабочих организаций, в том числе «Товарищества «Украинский рабоче-фермерский дом». В этот период в РЗТ сосредоточились все прогрессивные украинцы, которые после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз создали так называемый «Комитет помощи Родине», впоследствии преобразованный в ныне существующее «Товарищество объединенных украинцев Канады» (ТОУК).

Являясь добровольной организацией рабочей взаимопомощи, РЗТ одновременно проводит большую политико-воспитательную и культурно-просветительную работу среди трудящихся украинцев в Канаде, особенно в тех местностях, где нет филиалов ТОУК. РЗТ работает в тесном контакте с такими прогрессивными организациями, как ТОУК, «Канадский славянский комитет», «Канадское общество культурной связи с Украиной», «Федерация русских канадцев» и др.

Вместе с ТОУК РЗТ ведет работу по популяризации украинской классической и советской литературы и искусства, организует библиотеки, вечерние украинские школы, кружки художественной самодеятельности, собирает средства для украинской прогрессивной прессы, организует демонстрацию украинских советских фильмов. Такие крупные мероприятия ТОУК, как празднование 60-летия украинской эмиграции в Канаде, торжественное открытие памятника Г. Г. Шевченко и парка его имени в Палермо, музея И. Я. Франко в Виннипеге, празднование 300-летия воссоединения Украины с Россией, 100-летия со дня рождения Ивана Франко, 40-летия Октябрьской революции, и другие проводились при самом широком участии и помощи РЗТ.

«Рабочее общество взаимопомощи в Канаде» энергично борется за политические права трудящихся, улучшение системы государственного социального страхования, условий труда и жизни трудящихся. РЗТ и его члены являются активными борцами за мир, выступают за развитие экономических и культурных связей с Советским Союзом.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

С каждым годом РЗТ приобретает все большую популярность среди трудящихся украинцев Канады. Довольно значительно его влияние и на ту часть украинской эмиграции, которая с определенным предубеждением относится к ТОУК, как к организации, открыто и активно поддерживающей Коммунистическую партию Канады.

Своего самостоятельного печатного органа РЗТ не имеет. Необходимые для опубликования материалы РЗТ печатает в газетах «Українське слово» и «Українське життя».

В настоящее время РЗТ является самой массовой украинской прогрессивной организацией в Канаде. По данным 1959 года, членов РЗТ насчитывалось свыше 12 тыс. человек. РЗТ имеет 205 отделений на всей территории страны.

Руководство РЗТ в свое время неправильно оценило такой значительный рост организации и ее место в системе массовых организаций украинского населения в Канаде. Появились нездоровые отношения соперничества между ТОУК и РЗТ. Руководители ТОУК со своей стороны вели себя неправильно по отношению к руководителям РЗТ.

В начале 1960 года было созвано специальное совещание секретариата Коммунистической партии Канады с руководителями ТОУК и РЗТ, на котором разбирались ненормальные отношения, сложившиеся между двумя украинскими прогрессивными организациями.

Руководителям РЗТ разъяснили, в чем состоят их ошибки и на какой основе должны строиться отношения между РЗТ и ТОУК. Место РЗТ в системе массовых организаций, как указали им участники совещания, определяется не количеством членов и отделений, а характером этой организации и целями, которые стоят перед ней. РЗТ — организация взаимопомощи, которая не может претендовать на руководящую политическую роль. РЗТ должно не соперничать с ТОУК, а, наоборот, помогать ему в создании массовых организаций там, где имеются отделения РЗТ, но нет филиалов ТОУК.

В настоящее время отношения между ТОУК и РЗТ нормальные.

Высшим органом «Рабочего общества взаимопомощи в Канаде» является конвенция, созываемая раз в три года. На конвенции избирается Совет директоров (по одному представителю от каждой провинции) и Главный исполнительный комитет, которые руководят работой «Рабочего общества взаимопомощи в Канаде» в период между конвенциями.

Ныне работающий Главный исполнительный комитет РЗТ состоит из известных украинских прогрессивных деятелей, членов компартии Канады. Президент ГИК — Антон Билецкий, секретарь — Юрий Кренц, казначей — Михаил Сейчук.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

«Карпато-русское общество в Канаде»

«Карпато-русское общество» является сравнительно немногочисленной прогрессивной культурно-просветительной организацией, которая в своей практической деятельности поддерживает основную линию Коммунистической партии Канады.

Это общество было образовано в Канаде в 1931 году в г. Торонто, его составляли выходцы из карпатских районов Польши, Чехословакии и Украины.

По данным «Карпато-русского общества», в Канаде в настоящее время проживает примерно 3500 карпатороссов. В основном это рабочие, занятые на тяжелых работах. Значительная их часть входит в различные украинские организации. Вначале число членов «Карпато-русского общества» превышало 2000 человек, однако в период «холодной войны» организация стала малочисленнее, и к 1955 году в ее рядах насчитывалось всего 500 человек и 1000 человек симпатизирующих, которые находились под влиянием «Общества» и поддерживали его материально.

«Карпато-русское общество» имеет действующие отделения в семи пунктах Канады: в Торонто, Монреале, Гамильтоне, Форте Вильям, Виннипеге, Виндзоре и Эдмонтоне.

В рядах «Карпато-русского общества» имеется много коммунистов, некоторые из них являются членами партии свыше 25 лет.

«Общество» проводит культурно-просветительную работу в своих так называемых рабочих домах и в клубах других прогрессивных организаций. При «Обществе» имеются хоровые и танцевальные кружки.

«Карпато-русское общество» является коллективным членом «Славянского комитета Канады» и одновременно сотрудничает с «Лемкосоюзом» в США. Печатным органом «Карпато-русского общества», как и «Лемкосоюза», является газета «Карпатска Русь», которая издается в Йонкерсе (штат Нью-Йорк). Редактор газеты — Николай Цисляк.

Председателем «Карпато-русского общества» является Михаил Капко, генеральным секретарем — Михаил Лукач.

Необходимо отметить, что большинство членов «Общества» — религиозные люди. Это иногда удерживает их от активного участия в прогрессивном движении.

В последнее время «Карпато-русское общество» оживило свою работу. Его руководители стали активнее выступать за расширение культурных связей с Украиной, проявляя при этом особый интерес к Закарпатью.

«Канадский совет национальных групп» (КСНГ)

В марте 1962 года в г. Торонто состоялась конференция представителей прогрессивных организаций Канады, на которой была

Wilson Center Digital Archive Original Scan
создана объединенная организация — «Канадский совет национальных групп» (КСНГ).

В состав КСНГ вошли следующие прогрессивные организации:

«Товарищество объединенных украинцев Канады»;

«Рабочее общество взаимопомощи»;

«Федерация русских канадцев»;

«Объединенная еврейская народная организация»;

«Общество карпато-русских канадцев»;

«Федерация югославских канадцев»;

«Венгерское товарищество взаимопомощи»;

«Польское демократическое товарищество»;

«Болгарская народная лига»;

«Македонская народная лига»;

«Финская организация в Канаде».

КСНГ создан в противовес существующей в стране реакционной националистической организации — так называемому «Канадскому совету этнических групп», объединяющему правые реакционные и националистические элементы из числа украинцев, поляков, прибалтов, венгров, югославов и немцев.

Инициаторами созыва конференции явились украинские прогрессивные организации, которые входят в состав «Канадского славянского комитета».

Как известно, бывшее правительство Канады во главе с Дифенбейкером, используя реакционные, антидемократические и националистические организации в стране, в течение ряда лет осуществляет политику дискриминации прогрессивных организаций и отдельных лиц, обвиняя их в подрывной деятельности в пользу социалистических стран, и в первую очередь СССР. Наряду с этим Дифенбейкер и другие члены правительства обвиняют Советский Союз в «колониализме» по отношению к союзным республикам и странам народной демократии. Свидетельством этого является выступление Дифенбейкера на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН.

Интервью Дифенбейкера и председателя либеральной партии, лидера оппозиции Пирсона (нынешнего главы правительства) украинской националистической газете «Українські Вісті», данные в марте и апреле 1962 года, а также выступление бывшего федерального министра Брауна и других подтверждают намерение канадского правительства и в дальнейшем придерживаться ранее избранного курса по отношению к Советскому Союзу и странам народной демократии, его решимость и впредь осуществлять политику дискриминации прогрессивных организаций в Канаде.

Естественно, что такая политика канадского правительства не могла не вызвать возмущения широкой общественности в Канаде. Даже официальная, далеко не прогрессивная, канадская пресса вынуждена была отметить этот реакционный курс своего правительства.

Вошедшие в состав КСНГ прогрессивные организации в своей кампании протеста против политики канадского правительства

Wilson Center Digital Archive Original Scan
использовали тот факт, что многим прогрессивно настроенным лицам, прибывшим в Канаду в различное время, было отказано в приеме в канадское гражданство.

Задачи КСНГ определяются следующими основными положениями:

1. КСНГ представляет собой консультативный координирующий центр прогрессивных организаций по вопросам, интересующим ее участников.

2. КСНГ призван способствовать укреплению сотрудничества национальных организаций в борьбе за мир и всеобщее разоружение.

Одновременно с этим КСНГ считает одной из своих важнейших обязанностей проводить среди общественности работу по разъяснению возрастающей угрозы демократическим правам со стороны ультраправых элементов (фашистских, националистических организаций и т. п.).

3. КСНГ должен содействовать членам организации в укреплении связей и расширении обмена со странами их происхождения.

4. КСНГ обязан направлять усилия всех членов организации против любых форм дискриминации.

5. КСНГ должен способствовать росту прогрессивных национальных организаций и их прессы.

Согласно решению конференции создан канадский клуб прессы, объединивший 11 печатных органов.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

СПИСОК
украинских прогрессивных печатных органов

№ п.п.	Континент, страна	Название газеты, журнала, типографии	Периодичность	Чьим органом является
1	2	3	4	5
1	США	«Українські вісті», газета	Один раз в неделю	«Лиги американских украинцев»
2		«Карпатська Русь», газета	— « —	«Лемкосоюза» (организации выходцев из Лемковщины)
3		«Громадський голос», газета	2 раза в месяц	Нейтральной группы сторонников газеты «Громадський голос»
4		«За синім океаном», журнал	7—8 номеров в год	Группы литераторов, которые группируются вокруг журнала «За синім океаном»
5	Канада	«Українське життя», газета	2 раза в неделю	«Товарищества объединенных украинских канадцев»
6		«Українське слово», газета	Один раз в неделю	«Товарищества объединенных украинских канадцев»
7		«The Ukrainian Canadian»	2 раза в месяц на английском языке	«Рабочего общества взаимопомощи» (РЗТ)

Wilson Center Digital Archive Original Scan

СПИСОК

украинских националистических печатных органов

№ п.п.	Континент, страна	Название газеты, журнала, типографии	Периодичность	Чьим органом является
1	2	3	4	5
1	США	«The Ukrainian Bulletin» и «The	2 раза в месяц	
2		Ukrainian Hartely», журналы		«Украинского конгрессового комитета Америки» (УККА)
3		«Свобода», газета	Ежедневно	«Украинского народного союза» (УНС)
4		«Вісник», журнал	Один раз в месяц	«Организации обороны четырех свобод Украины» (ООЧСУ)
5		«Самостина Україна», журнал	— « —	«Организации государственного освобождения Украины» (ОДВУ)
6		«Інформаційний бюлетень СВУ»		«Союза освобождения Украины» (СВУ)
7		«Місія України», журнал		— » —
8		«Тризуб», журнал		«Украинского национально - государственного союза» (УНДС)
9		«Вільна Україна», журнал	Один раз в квартал	«Украинского свободного общества» (УВГ)
10		«Готуйсь», журнал		«Пласта» (Организации украинской молодежи)
11		«The Frident Znerturly», журнал		«Молодых украинских националистов» (МУН)
12		«Наше життя», журнал	Один раз в месяц	«Союза украинок Америки» (СУА)
13		«Голос комбатанта», журнал		«Объединения бывших воинов-украинцев в Америке»
14		«Америка», газета	5 раз в неделю	«Союза украинцев-католиков в Америке» (СУК)
15		«Українське народне слово», газета	Один раз в неделю	«Украинской народной помощи»
16		«Лемківські вісті», газета		«Организации охраны Лемковщины»

Wilson Center Digital Archive Original Scan

1	2	3	4	5
17	США	«Прометей», газета	Один раз в неделю	Издается издательством «Прометей» как орган независимой украинской мысли
18		«Народна воля», газета	— « —	«Украинского народного союза»
19		«Українська газета»	— « —	
20		«Овид», журнал («Горизонт»)	Один раз в месяц	
21		«Наш світ», журнал		
22		«Листи до приятелів», журнал	— « —	
23		«Український огляд», журнал		
24		«Київ», журнал		
25		«Біблос», журнал		
26		«Смолоскип», журнал		
27		«Микита», журнал	— « —	Издается Березинским Евгением
28		«Лис Микита», журнал	— « —	Издается Эдуардом Козаком
29		«Українське православие слово», журнал	— « —	Украинской православной церкви в США
30	Канада	«Православний українець», журнал	— « —	Орган украинской автокефальной православной церкви
31		«Український вісник», журнал		Украинской православной церкви в Америке
32		«Бюлетень комітету українців Канади»		«Комитета украинцев Канады»
33		«Гомін України», газета		«Лиги освобождения Украины» (ЛВУ)
34		«Новий шлях», газета	2 раза в неделю	— » —
35		«Наша мета», газета		— » —
36		«Українські вісті», газета		«Братства украинцев-католиков» (БУК)
37		«Поступ», газета		— » —
38		«Світло», журнал		— » —

Wilson Center Digital Archive Original Scan

1	2	3	4	5
39	Канада	«Батьківщина», журнал		«Союза гетманцев-державников»
40		«Український робочий», газета		«Сечевой организации Канады»
41		«Український голос», газета		«Союза украинцев-самостийников»
42		«Промінь», журнал	Один раз в месяц	«Союза украинок Канады»
43		«Канадський ринок»	2 раза в месяц	Орган канадской пресвитерианской церкви
44		«Вісник»	— « —	Украинской греко-православной церкви в Канаде
45		«Голос спасителя»	Один раз в месяц	
46		«Голос правди»	— « —	
47		«Світло» — «Український християнський місячник»		
48		«Евангельська правда»	— « —	«Украинского евангелистского объединения в Канаде»
49		«Християнський вісник»	2 раза в месяц	Украинских баптистов Канады
50		«Міи приятель», журнал	Один раз в месяц	Издает «Централя українців-католиків»
51		«Нові дні», журнал	— « —	
52		«Жіночий світ», журнал		Издает Организация украинок Канады им. Ольги Бесараб
53		«Католицька акція», журнал	— « —	Орган украинской католической церкви Западной Канады
54		«Бюлетень українського пресового бюро в Канаді»	Один раз в две недели	
55		«Слово»	Один раз в 2 месяца	Орган самостоятельной украинской евангелистской церкви в Канаде
56		«Карпатська січ», бюлетень		«Братства карпатских сечевиков»
57		«Молода Україна», журнал		«Объединения демократической украинской молодежи»

Wilson Center Digital Archive Original Scan

1	2	3	4	5
58	Канада	«Бюлетень УВАН», журнал	Один раз в год	«Украинской вольной академии наук»
59		«Віра і культура»		«Украинского богословского общества»
60		«Ми і світ», журнал		
61		«Розбудова», журнал		
62		«Самодопомога» — економічно-кооперативний квартальник		
63		«Вільне слово»	Один раз в неделю	
64		«Наша громада» — місячник релігійного, культурного і громадського життя		
65		«Смолоскип» — місячний журнал української емігрантської молоді і студентів		
66		«Рідна школа», журнал		«Объединения украинских педагогов Канады»
67		«Бюлетень НТШ», журнал канадського відділу наукового товариства ім. Шевченка	Один раз в год	
68		«Вісті» — місячник католицької молоді		
69		«Поступ» — український католицький тижневик		
70	Аргентина	«Українське слово», газета		«Просвиты»
71		«Наш клич»	Один раз в неделю	«Відродження»
72		«Україна і світ», журнал		— " —
73		«Життя» — релігійно-суспільний місячник		
74		«Мітла», журнал	Один раз в месяц	

Wilson Center Digital Archive Original Scan

1	2	3	4	5
75	Аргентина	«Овид»	Один раз в месяц	
76		«Пороги», літературний місячник		
77		«Свободная Украина» (на испанском языке)	— « —	
78	Бразилия	«Хлібороб», газета		«Хліборобсько-освітньої ради»
79		«Прапор», газета		— « —
80	ФРГ	«Шлях перемоги», газета	Один раз в неделю	ЗЧ ОУН
81		«Визвольна політика», журнал	Один раз в месяц	— « —
82		«Українська трибуна», газета	2 раза в месяц	— « —
83		«Час», газета	Один раз в неделю	— « —
84		«ABN Correspondence», журнал		АБН
85		«Український самостійник», журнал	Один раз в месяц	ОУН-з
86		«Сучасність», журнал	— « —	ЗП УГВР
87		«Українське інформаційне бюро», бюлетень		УНР
88		«Українські вісті»		— « —
89		«Україна в боротьбі», журнал		Орган «Місії УПА» при ЗП УГВР
90		«До зброї», журнал		— « —
91		«На чужині», журнал		«Союза гетьманцев-державников»
92		«Український бюлетень інформації»		Орган бандеровского так называемого «Пресагентства української пресової служби»
93		«За свободу народу», журнал		АБН
94		«Бюлетень СВУ», журнал		«Союза освобождения Украины»
95		«Рідне слово», журнал		Периодический орган «Мистецького українського руху»
96		«Українське мистецтво», журнал		

Wilson Center Digital Archive Original Scan

1	2	3	4	5
97	ФРГ	«Вісті ЦЕСУА»		«Центрального союза украинского студенчества»
98		«Студентський шлях», журнал		— « —
99		«Студентський вісник»		— « —
100		«Студентська думка», журнал	Один раз в месяц	Украинского студенческого товарищества в Аугсбурге
101		— « —	— « —	Украинского студенческого товарищества в Регенсбурге
102	Англия	«Наш клич», газета	— « —	«Союза украинцев Великобритании» (СУБ)
103		«Українська думка», газета		— « —
104		«Юні друзі», газета		«Союза украинских учителей»
105		«Авангард», журнал		«Центрального Комитета Союза украинской молодежи» (ЦК СУМУ)
106		«Сурмач», газета		«Объединения бывших воинов-украинцев»
107	Франция	«Українське слово», газета	Один раз в неделю	«Украинского национального единства» (мельниковского направления)
108	Австрия	«Керма», журнал	Один раз в месяц	«Центрального объединения взаимопомощи украинцев в Австрии»
109		«Стежі», журнал	— « —	
110		«Скоб», журнал	2 раза в месяц	Дополнение к газете «Нові дні»
111		«Український бюлетень», журнал		ПУН
112		«Нові дні», газета	Один раз в неделю	
113		«Останні новини», газета	— « —	
114	Бельгия	«Вісті», газета		«Украинского комитета взаимопомощи» (УДК).
115	Австралия	«Єдність», газета	— « —	
116		«Вільна думка», газета	— « —	

Wilson Center Digital Archive Original Scan

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ, КОТОРЫЕ ОТМЕЧАЮТСЯ УКРАИНСКИМИ НАЦИОНАЛИСТАМИ

22 января — **праздник провозглашения «Самостійності соборності України».**
22 января 1918 года «четвертым универсалом» Центральной рады провозглашена «самостоятельность» Украины.
22 января 1919 года — провозглашена «соборность украинских земель — объединение УНР и ЗУНР».

30 июня — **праздник возрождения самостоятельности Украины.**
30 июня 1941 года в г. Львове главарями ОУН было провозглашено возрождение самостоятельности Украины.

14 октября — **Праздник оружия — праздник УПА.**
14 октября 1942 года центральным «проводом» ОУН объявлено о создании УПА.

29 января — сражение войск Центральной рады с войсками Советской Армии под Крутами (железнодорожная станция северо-восточнее г. Нежина) 29 января 1918 года.

23 апреля — **день моря** — захват 23 апреля 1918 года украинскими националистами ряда кораблей Черноморского военно-морского флота.

31 августа — захват 31 августа 1918 года войсками Центральной рады г. Киева.

1 ноября — провозглашение 1 ноября 1918 года ЗУНР (Западно-украинской народной республики) в г. Львове.

21 ноября — день памяти погибших при разгроме 21 ноября 1921 года банды Тютюнника у м. Базар Житомирской области.

Wilson Center Digital Archive

ОГЛАВЛЕНИЕ

Original Scan

Стр.

Введение 3

I. Возникновение первых организаций украинских националистов 6

Классовая борьба и национализм . . . 6
Первые украинские националистические организации 11

II. Украинская буржуазно-националистическая контрреволюция в годы гражданской войны и иностранной интервенции на Украине . . 15

Центральная рада . . 15
Гетманщина . 20
Директория . 22

III. Подрывная деятельность закордонных группировок и центров украинских националистов и националистического подполья на Украине после окончания гражданской войны 29

Эмигрантские буржуазно-националистические группировки и их подрывная деятельность 29
Буржуазно-националистическое подполье и националистические уклоны на Украине 36
Разгром антисоветского националистического подполья и националистических уклонов на Украине 43

IV. Создание «Организации украинских националистов» и ее подрывная деятельность против СССР перед Великой Отечественной войной 47

Попытки консолидации националистических антисоветских сил за рубежом. Создание ОУН 47
Подготовка ОУН к предстоящей войне с СССР . . 51
Первый раскол ОУН 58

V. Предательская деятельность украинских националистов в период временной оккупации гитлеровскими захватчиками территории Украины 62

Украинские националисты — активные пособники немецко-фашистских оккупантов 62
Организация буржуазно-националистических вооруженных формирований 67
Создание «Украинской головной вызвольной рады» (УГВР) . 74

Wilson Center Digital Archive Original Scan

VI. Антисоветское националистическое подполье на Украине 77

Переориентация украинских националистов . . . 77
Построение националистического подполья 83
Шпионская деятельность националистического подполья . . 96
Бандитско-террористическая деятельность украинских националистов 100

VII. Разгром националистического подполья на Украине 104

Особенности борьбы органов государственной безопасности с националистическим подпольем 104
Средства и методы борьбы с вооруженным подпольем . . 109
Разложение националистических банд . . . 122

VIII. Антисоветская деятельность украинских националистов за кордоном после разгрома оуновского подполья на Украине . . . 128

Некоторые направления подрывной деятельности украинских националистов 128
Закордонные оуновские центры 131
Другие закордонные группировки украинских буржуазных националистов 144

IX. Антисоветская деятельность украинских националистов внутри страны в современных условиях 155

Установка ОУН на сохранение националистических кадров . . 155
Привлечение на сторону националистов идейно неустойчивых лиц 161
Современная тактика подрывной деятельности украинских националистов 164

X. Агентурно-оперативные мероприятия органов госбезопасности против эмигрантских антисоветских организаций украинских националистов 175

Состав украинской эмиграции 175
Агентурное проникновение органов госбезопасности в закордонные центры украинских националистов 177
Перехват и оперативное использование каналов связи между подпольными группами на Украине и закордонными центрами . . 191
Разложение зарубежных антисоветских центров украинских националистов 202

XI. Агентурно-оперативные мероприятия органов госбезопасности по пресечению враждебной деятельности украинских буржуазных националистов на территории страны в современный период 215

Выявление и пресечение попыток проведения организованной враждебной деятельности 215
Особенности приобретения и использования агентов органов госбезопасности для разработки украинских националистов . . . 228
Сочетание агентурно-оперативных и следственных мероприятий 244

XII. Профилактическая работа 250

Цели и содержание профилактических мероприятий . 250
Профилактические мероприятия в отношении отдельных лиц 255

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Публичное разоблачение украинских националистов и их идейное разоружение 259

Приложения:

Приложение 1. Справка о количестве украинцев в некоторых капиталистических странах 271
Приложение 2. Краткая справка о прогрессивных эмигрантских организациях украинцев 271
Приложение 3. Список украинских прогрессивных печатных органов 280
Приложение 4. Список украинских националистических печатных органов 281
Приложение 5. Основные даты, которые отмечаются украинскими националистами 287

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Редактор полковник **П. Т. Буняков**

Корректоры

Ж. В. Алидина, Н. В. Сдвиженская

*

Подписано к печати 8/VII 1963 г.
Формат 60×92/16. Усл. п. л. 18,25.
Авт. л. 20,02. Уч.-изд. л. 20,1.
Изд. № 1699. Заказ № 00181.

*

Типография ВШ КГБ при СМ СССР
имени Ф. Э. Дзержинского

Source: Chapter selected from Ukrainian Bourgeois Nationalists (Moscow, Advanced School of the KGB under the Council of Ministers of the USSR, 1963). Authors: Col. B.S Shul'zhenko, leader; Col. I.V. Khamaziuk; Col. V.T. Dan'ko. Translated for CWIHP by Richard Iserman. Original obtained by the Ukrainian Center for Research on the Liberation Movement (CDVR), D-Archive, www.avr.org.ua

XI. Clandestine Operations of State Security Services to Suppress Enemy Activities of Ukrainian Bourgeois Nationalists on the Territory of the USSR in the Modern Period[1]

Top Secret

Detection and Suppression of Attempts to Conduct Organized Enemy Activity

The main task of state security services in relation to Ukrainian nationalists at the present time consists of preventing the establishment of nationalist anti-Soviet organizations by conducting intelligence and ideological operations and procedures through the use of appropriate political expedients so that Ukrainian nationalists no longer present a force with any capability to oppose the Soviet regime under any circumstances.

For this reason the state security services in their struggle against the Ukrainian bourgeois nationalists are focusing attention on the following:

- Efforts to investigate and conduct surveillance on former nationalist ringleaders and criminal authorities that play a role in organizing nationalist activity;

- Examining the connections and groupings of nationalists;

- Preventing and suppressing openly hostile activities by nationalists;

- Interception of any channels of communication used by nationalists to communicate with emigrant centers abroad that are uncovered in the process of investigation.

In order to get a sense of the volume of Chekist work that is being done in this area, it is enough to remember that even just within the western regions of Ukraine there are over a thousand former ringleaders and criminal nationalist authorities. Many of them have attempted to conduct active anti-Soviet activities immediately after their return from prison, to incite their associates to open hostile demonstrations and to exercise political influence in some of the cities in the western regions of Ukraine.

In 1957-58, the attention of state security services was brought to bear on the criminal acts of dozens of former nationalist ringleaders who were engaged in this kind of activity. Some formerly active nationalists, attempting to resume anti-Soviet activities after their early release from prison, were returned to prison in accordance with the law to serve out their full terms.

In 1956 an amnestied Ukrainian nationalist by the name of Lutsyk was released from prison, a former leader of one of the regional branches of the OUN [Organization of Ukrainian Nationalists]. According to intelligence, he conducted anti-Soviet nationalist activity in prison and arrived in Ukraine with hostile intentions. In order to learn about Lutsyk's behavior one of his fellow inmates was used, agent "Solovev," as well as other agents.

An operational review of Lutsyk established that from his first days in Ukraine he

started to make contact with former inmates, who were living at that time in the regions of Lvov and Ivano-Frankovsk. In meetings with these individuals he demanded that they become involved in active anti-Soviet work.

According to "Solovev," Lutsyk's goal was to bring together a group of nationalists, set up an underground printing press, organize the preparation and distribution of handbills and make it clear to his former associates that the conditions for an anti-Soviet struggle were at hand, that nationalists are continuing to actively operate and thereby to include them in his plans for active enemy operations. Lutsyk's former associates, including those used by our agents, were skeptical that under the circumstances it would be possible to act openly without risking punishment. After this Lutsyk decided to go underground and complete his plans alone, demonstrating the "unbroken will to fight" of the Ukrainian nationalists.

Thanks to "Solovev's" correct behavior, the opportunity for gaining information on Lutsyk was not lost, and the KGB was kept informed about his likely hiding places, his connections and his hostile intentions.

Although Lutsyk was unable to persuade any of his associates to join him, it was undesirable to allow him to remain underground. Therefore measures were taken for his arrest. Receiving information from agent "Solovev" about Lutsyk's upcoming arrival to a village for a meeting with one of his contacts, state security services organized an assault and captured him, finding a gun and anti-Soviet documents in his possession.

In those years there were many former nationalist ringleaders and criminal authorities released early from prison, like Lutsyk, who showed an aspiration see a swiftly unfolding anti-Soviet struggle break out. But, convinced that nationalism was fundamentally compromised, that popular support was lacking and that prevailing conditions made an anti-Soviet struggle impractical, many of them, as indicated earlier, changed tactics and focused their efforts on accumulating strength and on building ideological unity among those who shared their views. The same former ringleaders and criminal authorities conduct themselves very conspiratorially and circumspectly, so as not to give a reason for repressive measures against them. Given the current circumstances, some have even suggested the conspiratorial ruse of appealing to the legal authorities for a legal conviction for past nationalist activity, just in order to decrease attention from state security services.

One of Lutsyk's fellow inmates in the prison camps was an OUN "branch" member named Vanevich. Like Lutsyk, he conducted active anti-Soviet work while in prison and returned to Ukraine with the intention of organizing active nationalist operations. But Vanevich quickly understood that under the current conditions it would be impossible to conduct anti-Soviet activity and escape punishment and that he couldn't count on any particular support from the surrounding community, since the people did not see former nationalists as heroes, but as criminals.

At first Vanevich worried little about the conspiracy of his meetings with his inmates, but after state security services arrested several nationalists who were well-known to him, he suddenly changed his behavior shortly before his early release from prison. According to intelligence from Vanevich he is continuing to take anti-Soviet positions, but has at least kept his meetings and correspondence with his associates to a minimum and is not undertaking any practical measures toward resuming enemy activity.

In order to expose Vanevich's intentions an operation was conducted whereby he was introduced to "Ternopolskii," a trusted and qualified agent, through one of his fellow inmates who already had Vanevich's confidence and was also known to the agent.

"Ternopolskii's" conspiratorial behavior (he hid the fact of his former incarceration from his neighbors and was careful in his selection of contacts etc.) and his reticence in conversations with Vanevich won him over to Vanevich, and after a little while he revealed his views and intentions.

According to "Ternopolskii," Vanevich believes that at the present moment the main task is to remain a nationalist, to look to the surrounding community, study them, skillfully seek to develop an anti-Soviet spirit, share hostile intentions only with specially trusted people, follow the strictest conspiratorial secrecy in meetings with former inmates and refrain from openly nationalist anti-Soviet activities that would enable the state security services to suspect them of disloyalty to the Soviet regime.

Vanevich hopes for the possibility of developing "a self-sufficient Ukraine," which could happen, in his opinion, as a result of military conflict of the two world socio-political systems. He thinks that as a result of this conflict the Soviet Union will be weakened, which the nationalists must take advantage of. Therefore the main task of the nationalists consists of preparation for this upcoming struggle.

In the course of investigating Vanevich attention was especially focused on documenting his enemy activity in order to suppress it.

The majority of ideologically dangerous former ringleaders of Ukrainian nationalists debate and act like Vanevich. Their behavior provides few visible grounds for active covert investigation; they reveal their plans and intentions only to those who are especially trusted.

It is enough to say that that according to group intelligence operations that have been done in recent years in Ukraine, usually former ringleaders have not gone by the wayside, although they are informed about these groups and have influence on their activity. It is also rarely possible for state security services to determine the connections of former ringleaders to Ukrainian nationalists that live abroad, which is mainly due to their caution.

It would therefore be incorrect to draw the conclusion that intelligence work in the relations of former ringleaders and criminal authorities has fallen by the wayside. Covert surveillance of this category of individuals must be permanent and precise, because in the current environment they can maintain highly secret periodic contact with foreign centers and secretly instigate nationalist group activity, although they may not be organizationally connected with any groups themselves. Former ringleaders are attentively teaching their former associates, periodically meeting with them, revealing their political views and determining the appropriateness for a struggle against the Soviet regime at the current time or in the future. The training is conducted personally by former ringleaders as well as through their trusted connections.

Often it is difficult to distinguish a formerly active participant of the OUN that has abandoned his enemy views from a chameleon who is still ideologically dangerous. Some of these chameleons go to places where nobody knows them and cleverly set themselves up with a job and assiduously fulfill their work-related responsibilities, attentively following political events and explaining their viewpoints to colleagues and neighbors, using their authority in their work.

Not all former ringleaders of the OUN have identical views of the Soviet regime. Many of them, like a large number of all rank nationalists, have permanently broken ties with their former anti-Soviet activity. There are those who have not completely conquered their nationalist convictions, and there are furthermore some who are gradually preparing for a new level of struggle against the Soviet regime in the event

of international complications. For this reason the state security services are obligated to know the position of every former nationalist ringleader on this question.

In accordance with the orders of the KGB former nationalist ringleaders are routinely under surveillance, if there are no grounds for establishing a more intense covert investigation. Some workers may imagine that surveillance is a less important form of intelligence work. But considering current tactics of Ukrainian nationalists and their hostile intentions, one must conclude that surveillance of every ringleader is no less important than conducting covert investigations.

At the present time the covert intelligence operations of the state security services are directed towards the detection and suppression of the activities of nationalists, which are trying to create groups and alliances, develop the nationalist spirit of ideologically unsound individuals and spread nationalistic literature. To these ends Ukrainian nationalists are trying to restore old contacts of an anti-Soviet character and establish new ones, without in the process sowing division between followers of [Ukrainian nationalists Stepan] Bandera, [Andrei] Melkin and other factions within the OUN. They attempt to exert influence on criminal elements, improve ties with Uniate and Autocephalous priests and recruit new members, as well as establish contact with nationalists in other Republics of the Soviet Union or People's Democracies [i.e., Soviet Bloc countries].

As indicated earlier, the tendency toward creating groups is highly characteristic of the current tactics of nationalists within the country. Such a tendency is followed throughout the Soviet Union. For example, recently nationalist groups have been exposed and uncovered by state security services not only in the western regions of Ukraine, but even in the Donbass,[2] Dniepropetrovsk, Kiev, Kharkov, and in the Komi ASSR [Autonomous Soviet Socialist Republic]. Ordinarily nationalist groups have organized contacts in other regions, Soviet Republics and sometimes also in neighboring People's Democracies.

Regarding the detection and investigation of nationalist groups it is useful to note certain characteristics. One of these is that in recent years nationalists, avoiding the practice of serious struggle against the Soviet regime, have not usually created groups with formal organizational attributes. They do not develop programmatic documents or collectively discuss them, they don't keep any kind of accounting of groups' members. Interestingly, the groups created by young people that have fallen under anti-Soviet influence in recent years provide more material for determining the nature and content of their criminal activity, although they are focused on secrecy and hiding their activity. These groups develop programs and charters, collect membership fees, keep track of their members and conduct conspiratorial meetings, the nature of which may be determined even without covert infiltration.

Out of 62 nationalist groups that have been uncovered by state security services in the past six years, in only four were participants preparing and distributing handbills and in two they had hung up nationalist flags.

This type of activity can be determined by some characteristics worth noting in investigating nationalist groups. Usually it is impossible to count on extracting material evidence of criminal activity of groups consisting of experienced nationalists. In many cases state security services must detect and document criminal activity without collecting material evidence of lawbreaking. For this reason the presence of an agent inside a group being investigated is indispensable, whether inserted or recruited from the ranks of its membership.

For a full detection of the nature of the group's activities it is desirable to use covert technical equipment, since even a well-prepared agent will not be able to reproduce the contents of an hours-long conversation of a large group of nationalists in a way

that is sufficiently detailed and error-free. For the documentation of this kind of activity state security services can use declarations from the group members' contacts and from individuals who have been exposed to enemy investigation.

In 1962 a case was opened by the state security services in the regions of Rovno, Chernovits and Ivano-Frankovsk in Ukraine on a group created with the help of a man named Sukhovarskii, a member of one of the Soviet regional organizations of the Rovno region. Information received indicated that he had anti-Soviet relations with several of his acquaintances. Examination of his enemy activity was conducted by introducing three agents whose personal information was similar to that of individuals the Sukhovarskii had inducted to the anti-Soviet group, according to primary sources.

KGB agents worked as though continuing one another's activity, but none of them entered into relations with the targets under investigation far enough that their behavior constituted enemy acts. In the places where it was presumed Sukhovarskii was attempting to recruit members, recording equipment was installed and documentation was conducted through surveying Sukhovarskii's organizational contacts.

The fact that the overwhelming majority of nationalist groups harbored plans of anti-Soviet struggle and conducted ideological enemy recruitment but very few groups committed audacious enemy manifestations can be explained by the fact that many groups are uncovered in the early stages of their formation and still haven't taken shape or determined their possibilities and the means of enemy work. Moreover, they haven't managed to begin carrying out their intentions. Sukhovarskii's group was found after 4 months of investigation. The first tip that Sukhovarskii was conducting recruitment into a nationalist group was received shortly after Sukhovarskii strenuously expressed his ideological convictions to his closest peers about the necessity of organizationally carrying out their enemy intentions, gathering recruits and preparing for practical anti-Soviet activity. The initial information was received from a trusted individual, to whom one of Sukhovarskii's associates suggested joining them.

In cases where the state security services do not have the operational means for uncovering enemy intentions in time, the nationalists are able to commit crimes that may go undetected for a long time.

From June 1959 to December 1960 in one district of the Kirovograd region a handbill was distributed seven times under the name of the "Ukrainian Workers' and Peasants' Liberation Union" and the "Union of Struggle" in which there was slander against the Soviet reality and which contained calls to organized struggle against the Soviet regime. Moreover, four cases have been noted where 49 messages of enemy content were made on the walls of houses and factories.

From materials gathered by surveillance and expert conclusions it was evident that the preparation and distribution of anti-Soviet handbills was done by a group of young people.

In the course of conducting search operations, attention was turned to a worker in a mechanical factory named Svistun, and Laenko, an individual of indeterminate occupation attending 10th grade in night school. They attracted suspicion of involvement in preparing and distributing handbills.

Agent "Bystro" ("Fast") provided information regarding Svistun after hearing him say on a bus to a young man sitting next to him, "We must write, and raise up the people. That only counts as hooliganism on our part and they'll only give you 2 years for it."

With regard to Laenko there was information that on November 6, 1960, the day when the anti-Soviet graffiti appeared, that he was supposed to take part in an amateur concert, but he did not appear at the concert. He gave a muddled explanation to a certain R., a trusted individual. Laenko's mother said two men came to her son and took him with them into the city.

On November 20, 1960, also a day when graffiti appeared, Laenko was accompanying a young female acquaintance along the street where anti-Soviet graffiti was found, according to information from a trusted individual.

An examination of the information received on Svistun and Laenko through the agents "Borisov," "Bystrov," and trusted individuals confirmed the suspicions that had been raised. They were placed under active covert investigation with the use of qualified intelligence procedures and recording equipment, as well as outdoor surveillance.

At the end of 1960 experienced agent "Fedorov" was engaged in the investigation of Svistun. He quickly entered into the trust of the target individual and by their second meeting Svistun had already communicated to him that Laenko and two of his associates had prepared handbills and distributed them.

On December 20, 1960, as a result of a search conducted at Laenko's home the following were found and removed: program records, various notes of anti-Soviet content, a small bottle with signs of an acid, fingerprints that were on one of the distributed handbills and notes belonging to a certain Malyk, written in a handwriting similar to that of some of the handbills.

When Malyk's residence was searched printed manuscripts were found, made with black India ink, as well as pen nibs bearing a resemblance to those with which the handbills were prepared and a bottle with the remnants of the black India ink.

An interrogation with the use of the uncovered evidence revealed an anti-Soviet gang of nationalist character active in the region consisting of young people. Further investigation established that the gang developed from 1959-1960 by the initiative of Laenko, whose anti-Soviet views formed over the course of several years.

Hatching plans of active anti-Soviet operations, Laenko prepared a draft of a program on the basis of which a deeply secret organization was supposed to develop and work.

In order to attract other individuals to the anti-Soviet struggle he started creating a gang and preparing and distributing anti-Soviet handbills. He first prepared and distributed these handbills in July of 1959. Then he attracted Malyk and Ovchuk into the anti-Soviet gang, with whose participation he prepared and distributed handbills in November 1959.

In 1960 the remaining participants were brought into the gang. In summer of that same year Laenko conducted some illegal meetings of all the group's participants in which questions were raised about the group's organizational structure and the activation of enemy work and the content of handbills for distribution and for anti-Soviet graffiti was discussed.

At these same gatherings the decision was made to pay membership dues, an oath was sworn in which participants committed to follow strict conspiratorial secrecy. Participants of the gang, acting on Laenko's orders, went out in groups of 2-3 people for distribution of handbills in August and carving graffiti in October, November and

December of 1960 and twice paid membership dues of 3 rubles.

In this way the anti-Soviet group was actively working for over a year before the KGB became aware of it.

Not infrequently state security services receive a tip about gangs of enemy individuals that do not contain any information about the possible nature of their meetings, since the informant was relying only on externally visible information. Meaning was given to these signs because some of these individuals systematically communicating with one another under some circumstances let enemy views slip. When talking about former nationalists it is necessary to pay attention to even such messages as these.

Sometimes in examining this kind of tip the error is made of examining, for example, the behavior of these individuals in the village, their relations to work or opinions of their village activist association.[3] But it is clear that if these individuals are part of a nationalist group and are really harboring enemy intentions they won't give their local community a reason to think badly of them. In order to get to the bottom of a tip from an informant it is always necessary to infiltrate the group with an agent.

In cases when operatives tried to make decisions regarding a group without first taking this step, they often made mistakes. There have been cases when on the basis of surface information a conclusion was made that no anti-Soviet activity was taking place, work was halted on studying the group, the case was submitted to the archive, but then a few years later had to be reopened because information was received about subversive activity in further advanced stages from participants of the group.

For example, in the Ternopol region the KGB received information in 1957-1958 about a gang of individuals of a nationalist orientation surrounding a certain man by the name of Bogus. A surface examination of this information did not reveal anything and the case was closed. In 1961, when the group started attempting to recruit a KGB agent, work resumed on the group. It turned out that this was a developing group that was discussing struggles against the Soviet regime, and had a project program and was doing active recruitment work. In 1962 work on the group was concluded, its active participants arrested and tried and the ideologically unsound individuals taken in by the group were stopped. This is just one of many other similar examples.

In order for tips about gangs of nationalist types to get to the KGB in due time, it is necessary to organize not just surveillance of nationalists deserving operatives' attention, but also to study the factions and attitudes among young people, whom the nationalists are mainly interested in influencing. The nationalists, like other enemy elements, count on young people because they have not yet worked out their political views, they aren't settled and they are easier to shake.

Nationalist views of history and modern times penetrate the environment of young people:

- From abroad through radio programs, the sending of literature and handbills;

- As a result of reading nationalist literature, which is kept by many citizens of Ukraine in special library foundations;

- As a result of oral nationalist propaganda conducted by nationalist individuals of the older generation, former members of the OUN and particularly representatives of the old intelligentsia that have not entirely left behind their nationalist views;

- From individuals, particularly young people, who are not well versed in national politics, hostile elements recruit their associates and those who fall into error may become the enemy.

So that this doesn't happen it is necessary to know who is doing this, why and to what measure they have fallen into error. For this intelligence is needed, as well as a wide network of trusted individuals.

In 62 of the nationalist groups uncovered in the last six years by state security services there were 20 former active OUN members, 58 people who had formerly belonged to nationalist organizations, but had not been suppressed, 56 relatives of former active nationalists and more than 200 young people who earlier had not participated in anti-Soviet activity or had connections in past years with nationalists. The attention of operatives is constantly focused on preventing and suppressing open enemy activities of the most hardened nationalist elements. As always special attention is given to examining indications of nationalists' intentions to commit terrorist acts or sabotage, or their possession of weapons that can be used for hostile ends and also to information about their intentions to flee abroad.

The issue is that Ukrainian nationalists up to this time have not refrained from subversive activity against the Soviet regime as punishment against the Soviet and Party activists and sabotage, etc. They are trying to create a material base for anti-Soviet work, and are receiving money, weapons and equipment for underground presses.

In order to suppress the enemy activity of Ukrainian bourgeois nationalists the KGB, police and prosecutor's office arrested 500 people in 1956-57. Most them had served sentences for anti-Soviet nationalist activity and had managed to commit new crimes. At the same time, in response to a request from the Presidium of the Supreme Soviet of the Ukrainian SSR the KGB canceled the decisions of its commissions to release 60 former OUN ringleaders and bandit-terrorists early and they were again placed under guard.

The Presidium of the Supreme Soviet of the Ukrainian SSR published an order on November 9, 1956 forbidding former leaders of the OUN, bandits and terrorists from living in the western regions of the Ukrainian SSR, which limited the surge of nationalist elements into Ukraine. This was a temporary measure required at the time by attempts by nationalists to organize an active anti-Soviet struggle.

In recent years, despite preventative measures, and though it is more seldom seen still there have been instances of nationalist handbills being distributed and murders of Party and Soviet activists. Such cases are seen as extreme occurrences. For the majority of them, groups of KGB operatives are created to investigate, bringing in police and other forces as needed.

In the western regions of Ukraine some nationalist elements sometimes threaten the village activists and sometimes commit hooligan acts against them. These manifestations are stopped by suppressive measures from state security services, or sometimes the police or prosecutor's office, as well as community influence. Even in cases when the acts against the village activists appears outwardly like hooliganism, state security services should pay special attention to individuals committing the acts. In the regions of Lvov, Ternopol and Rovno in recent years nationalist groups have been uncovered that were engaged in the beating of village activists, damaging community buildings and so forth.

The KGB in Ukraine is now conducting a search for individual former OUN members that hid at the time when nationalist gangs were destroyed.

From 1956-1962 more than 120 OUN illegals were found, out of which 2 were killed when they offered armed resistance, 23 were arrested and the rest were effectively neutralized or were even made a part of intelligence operations.

In 1960 the administration of the KGB Council of Ministers under the Ukrainian SSR of Ternopol region detected an armed group of illegal OUN members at the head of which was a former member of the Podolskii regional branch of the OUN by the nickname "Petro."

At their arrest the illegals offered armed resistance and after a skirmish two of them were killed and two taken alive and arrested.

After the liquidation of the OUN's armed underground by state security services together with the police, as many as 20,000 weapons were taken from caches in the homes of former OUN members. According to information from 1962 around 400 Ukrainian nationalists have guns and 100 people are trying to get one.

State security is conducting work to find and remove firearms in the possession of nationalist elements and the general population that could be used for anti-Soviet purposes.

An important part of the work of state security services is operations to intercept and employ possible channels of contact between nationalist elements living in the USSR and nationalist centers abroad. This work is largely done by agents in the counterintelligence division inside the country.

Foreign centers of Ukrainian nationalists after the rout of the underground within Ukraine continue to search for new channels of communication with former OUN members who retain their enemy points of view. But even recently cases have been encountered of emigrant agents traveling to Ukraine by illegal channels. There may be more cases in the future. It is wholly likely that relatives and former organizational contacts will be used as legal cover for such intelligence action.

In summer of 1957 the KGB received information that the OUN's foreign center is preparing to send a group of emissaries to Ukraine to conduct nationalist and espionage activities. Information received earlier (surveillance of correspondence and intelligence messages) gave a basis for supposing that upon their arrival the emissaries may use the home of the former OUN member Romanchuk as a safe house and through him try to make contact with former members of the defunct OUN underground.

According to intelligence, Romanchuk was a ringleader well-known to the OUN's foreign center as a relative of active nationalists living outside the USSR, known as an experienced conspirator and as a man beyond compromise to the Soviet regime.

Because of this reputation, Romanchuk was recruited by the KGB after being thoroughly vetted and given in-depth training, and given the pseudonym "Sokol" ("Falcon"). During his vetting he confirmed and clarified facts received by the KGB about his contacts with nationalists abroad and gave consent to immediately send word about the appearance of OUN emissaries at his place.

In August, "Sokol" sent word to an operative that two unknown individuals had arrived from abroad calling themselves "Klën" ("Maple") and "Iasen'" ("Ash tree") and demanding to be put in touch with members of the underground.

In order to determine the precise purpose of their arrival and finding their possible

associates in Ukraine and determining the expedience of recruiting them or arresting them they were led to a KGB base and investigated through the use of agents posing as OUN members.

Groups of foreign intelligence agents, couriers and emissaries from foreign nationalist centers that arrived in recent years and meeting points took measures to examine a set of former OUN contacts in order to determine their devotion to nationalism and fitness for use by the leaders of emigrant organizations for subversive goals including as gatekeepers of safe houses for subsequent groups. The KGB should take this into account in its work.

State security services sometimes get information through foreign intelligence opportunities about individuals engaged in covert assignments, selecting and sending spies to Ukraine from among emigrants with nationalist attitudes. In this case a careful study is made of relations and organizational ties of these individuals. So at the present time work is being done by the Ukrainian KGB on one of the ringleaders of the Foreign Division of the OUN, an English intelligence agent "Krot" ("Mole") who is actively involved with selecting and preparing emissaries of the OUN for illegal travel into the USSR.

In studying the contacts of "Krot" in Ukraine attention was paid to the fact that his sister maintains regular written contact with him through a third party in Poland. The sister and her contacts are under observation by state security as they may be used for introducing enemy agents into Ukraine.

The KGB in recent time has strengthened surveillance of old organizational ties and relations of one of the leaders of the ZP UHVR [Zakordonne Predstavnytstvo Ukrains'koyi Holovnoyi Vyzvol'noyi Rady, or External Representation of the Ukrainian Supreme Liberation Council] in connection with info about its illegally sending representatives to Ukraine who have undergone intelligence training in American schools, also with the use of private business excursions from Poland and tourist trips.

Of course, leaders in foreign centers may send couriers and emissaries using not only their own personal connections, but also organizational ties and relations of other active members of emigrant nationalist gangs.

The KGB is taking measures to take operational control of the channels of communication of nationalist elements living in the USSR with foreign centers.

The Ukrainian nationalist "Karta" ("Map") who has collaborated with the KGB, after returning in 1961 from prison began to seek out opportunities to establish ties with nationalists in Poland, and through them with foreign centers. According to intelligence, "Karta" undertook this attempt under orders from members of a nationalist group into the staff of which she entered a corrective labor camp.

The KGB placed "Karta" in contact with the agent "Telegraphist," who knew her well from having worked on nationalist activity together in the past and had the opportunity to go to Poland.

At the time of his arrival in the PRP [Polish People's Republic] the agent, on "Karta's" direction, contacted a Ukrainian nationalist living there who was in touch with nationalists in Austria, France, the FGR and the USA according to information gathered by the Polish state security and passed along a request to him.

If a connection is made by this channel from the nationalist group to the center, it will be under the control of the KGB and state security services will be able

to make a decision in their interests.

Characteristics of Acquiring and Using Agents of State Security for Investigating Ukrainian Nationalists

As in all operations of state security one of the basic tools in the fight against subversive activity of Ukrainian nationalists is intelligence. Intelligence played a large role in the liquidation of the armed OUN underground. At the present time it is being used to detect and investigate nationalist individuals and prevent and suppress their enemy activity. It also puts ideological pressure on individuals who in their political unsoundness fall under the influence of nationalists.

In the years of struggle with the OUN armed underground it was mainly intelligence that provided information on gang members who were living underground and their close ties. All of the work done by the agent was conducted to the end of exposing the location of the bandits and dealing them a blow from state security.

The operational environment, having changed since the liquidation of the armed OUN underground, has demanded different forms and methods of Chekist work. It is no longer necessary to use covert militant groups, create fake OUN "branches" and organizations, or conduct Chekist-military operations. But the importance of intelligence in accomplishing the tasks of suppressing enemy activity of Ukrainian nationalists has only increased.

The KGB is constantly working on strengthening its intelligence division and training its agents to fulfill concrete assignments and is systematically filling out a network of new agents capable of infiltrating the nationalist environment and exposing the deeply conspiratorial enemy activity of nationalists.

The work of the KGB on renewing its intelligence division is a constant, ceaseless process.

Recruiting for intelligence work among Ukrainian nationalists may be done through appeals to patriotism, or just as easily with the use of compromising materials. In the latter case, it must be taken into account that an agent whose views are far from those of his target cannot usually count on this individual's trust and consequently will not be able to successfully carry out a successful investigation for the KGB. There have been dozens of cases when a target spent months or even years testing an agent who was trying to investigate him.

Even formerly, Ukrainian nationalists were carefully verifying every new contact and took care about preventing infiltration of their ranks by state security services. More recently, their fear of the KGB has greatly increased. Ukrainian nationalists are especially suspicious of anyone who proposes establishing contact. Hostile former OUN members are well aware that the majority of their former associates have abandoned nationalism, and so those who show interest towards them are viewed primarily as planted state security agents.

This circumstance should be borne in mind in selecting targets for recruitment as well as determining agent behavior.

Recruiting agents among Ukrainian nationalists has its own characteristics. For instance, the vast majority of Ukrainian nationalists, especially those who have

served prison time, are first of all well versed in the methods of state security work, particularly about the fact that agents are often recruited from their own midst. Second of all, ideological reasoning is extremely ineffective in their recruitment. Sometimes when a members is recruited into a network of informants by state security they send word to their nationalist ringleaders about their new position.

Naturally, it is always necessary to pay attention to these points when selecting and recruiting agents.

As is known, in the second half of 1956 in connection with the return from prison of a large number of former bandits and members of OUN the question was raised of obtaining intelligence from them, which would help the KGB detect hostile nationalists among their contingent and organize their investigation.

The issue is that intelligence, which was successfully used in the liquidation of gangs in large part has proven useless under new conditions for penetrating the nationalist environment and exposing their criminal intentions. It has been especially difficult to work among nationalists who had returned from prison and those of a nationalist bent from among the intelligentsia and younger generation.

The operational environment in Ukraine regarding the return of ideologically dangerous nationalists from prison demanded urgent measures from the KGB to suppress their attempts to undertake anti-Soviet activities. The task arose before the KGB of creating a strong intelligence apparatus for recruiting agents primarily from among the nationalists who came from the prison camps and were very knowledgeable about the hostile techniques of the nationalist underground and had access to a wide network of contacts.

The use of such recruiting was not as much necessary because of the increase of nationalist elements in Ukraine as because the former bandits returning from prison camps and their accomplices were united in groups, usually with individuals who were known to them from their shared time in prison, and tried to shun new acquaintances. They viewed members of the OUN underground who had not been accused by the Soviet regime for previous crimes with particular circumspection. The majority of agents belonging to the KGB were precisely such individuals.

In the course of 1956-1957 the KGB conducted a large operation to recruit agents from OUN members returning from prison camps, and this intelligence work played a positive role in the study of nationalists released from prison. Among agents recruited in 1956-1957 for the fight against Ukrainian nationalists, more than 60% were former prisoners.

In recent years it has become obvious that intelligence work as it is currently being done by the state security services of Ukraine is not fulfilling its duties to detect and suppress anti-Soviet nationalist activity among individuals who had not formerly belonged to organizations of Ukrainian nationalists, particularly among the intelligentsia and the younger generation. For this type of work agents of a different type were needed: those recruited from these groups.

As already mentioned, former Ukrainian nationalists show extreme resistance to recruitment. Those who have not completely abandoned nationalism naturally will avoid cooperating with state security services since taking orders from the KGB will go against their convictions and goals. Those who firmly decided not to engage in any more enemy activity are also reluctant to cooperate with the KGB, fearing reprisal from their former associates for treachery and betrayal.

As experience shows obtaining agents from individuals returning from prison is in

many cases is only accomplished with great difficulty. Nationalists released from prison give various pretexts for refusing to consent to cooperation with state security services.

In order to investigate the reasons individuals returning from prison and exile refuse to cooperate with state security services it is first and foremost necessary to bear in mind that former OUN ringleaders did a great deal of work to expose and destroy the intelligence efforts of state security services within prisons, prison camps and places of exile. They told fellow inmates, often with distortions, about some of the KGB's methods and taught the means of detecting state security agents, emphatically inculcating the skills of conspiracy. This is exactly what explains the complexity and duration of efforts to recruit former Ukrainian nationalists into the network of informants, and the reason it demands great patience and skill on the part of operatives in narrowly targeting the psyche of their targets in order to break their resistance.

It is rarely the case that a Ukrainian nationalist will agree to cooperate after only a single conversation. There is almost always more than one meeting for recruitment. In some cases it is better to space them apart by a few days, in others, much closer together in order to consolidate gains in changing the views of the target and not allow him to change his mind, if it becomes clear that he is ready to cooperate.

In 1958 the KGB recruited the agent "Fedorenko," who had a wide network of contacts in the nationalist underground. "Fedorenko" was tried in 1950 because he had fallen under the nationalist influence of one of his fellow soldiers in the army and adopted anti-Soviet views. In the prison camps he was approached by nationalist ringleaders and criminal authorities by the names of Logvin, Stepaniuk and Goroshko, who strengthened his anti-Soviet views. Before his release from prison in 1956 he received an assignment from them to take housing for himself in Kiev and establish contact with nationalists living there in order to continue enemy activity.

In the course of investigation it was established that "Fedorenko" returned from the prison camp with enemy intentions, and took measures to carry out the assignments given to him by the ringleaders.

State security services learned that "Fedorenko's" father was a member of the Communist Party from 1918 onwards was a Party worker. Three of his brothers served in the Great Patriotic War, and one of them died at the front. "Fedorenko" himself entered the Soviet Army at the age of 14 and participated in battles. It was noted that more recently he has been absorbed in establishing a family and is worried about securing his position at work.

The impression was given that he felt the assignments given to him by the nationalists as a burden and was carrying them out without personal interest, as a necessary obligation.

"Fedorenko" became of interest to state security services because many Ukrainian nationalists knew about his enemy convictions and the trust placed in him by authoritative leaders within the movement. Such an agent would have access not only to close organizational ties, but could also penetrate into circles of previously unknown individuals.

Therefore it was decided to recruit "Fedorenko."

To establish contact with "Fedorenko" he was summoned to short-term military retraining sessions.

"Fedorenko" interpreted a secret meeting between the workers and an operative as an omen of his impending arrest for his attempts to continue his nationalist activities.

For five days an operative met with "Fedorenko." Bit by bit his trust was gained. Through frank discussion, his doubts were deepened about the advisability of anti-Soviet work. "Fedorenko" became a KGB agent. At every meeting, work was conducted to educate him. In the end it was evident that he would do everything for the sake of the Motherland. "Fedorenko's" behavior was modified in a way calculated to preserve and strengthen his existing connections with nationalists. Figuratively speaking, "Fedorenko" quit being a nationalist and began playing the role of one. The new KGB agent traveled to various regions of Ukraine to complete his assignments, continuing to make use of the trust of his former connections. The information he was given was used by state security to solve a number of serious problems in the effort to suppress nationalist enemy activity.

The use of agents recruited from among the Ukrainian bourgeois nationalists has a number of characteristics. They may be noted as follows:

1) It is necessary to educate and re-educate agents who have been recruited through the use of compromising materials in order to ensure the change in their ideological convictions is complete

2) It is necessary to follow strict conspiratorial secrecy in working with such agents, since the smallest mistake will lead to the agent's downfall, and as is well-known, agents who have been unmasked in the past were killed, but now are used blindly for disinformation purposes

3) It is advisable to send agents on regular missions in other regions and Soviet Republics

The expediency of sending agents to travel regularly rests in the fact that nationalist elements live in various parts of Ukraine and in other Soviet Republics, but they all harbor intentions of creating a "self-sufficient" Ukraine.

One must not forget that an agent recruited from among the nationalists requires ongoing systematic work to re-educate and check up on him.

Re-education of agents recruited from among the enemy nationalists is necessary first of all because an agent who adheres to bourgeois ideology cannot reliably assist state security services and sincerely serve the Communist ideology. He must be re-educated first in order to be able to firmly count on his assistance.

Let us consider a practical example of an agent's re-education.

In Vorkut an agent named "Vladimir" was recruited by the KGB from the local branch of the OUN. Intelligence had indicated that he occupied the position regional leader in that organization.

At the time of his recruitment "Vladimir" attempted to show that that he was a man who had left his past behind, and without particular hesitation agreed to provide assistance to the KGB, although he did not say anything about his participation in any nationalist organization.

Studying the particulars of "Vladimir's" character, his insincerity was not immediately exposed, but rather it was pretended that he was being trusted.

Subsequently work was undertaken to ideologically re-educate "Vladimir." To this end some conversations were held with him demonstrating with concrete examples the damage wrought by the nationalists on the Ukrainian people and the threat they pose at the present time.

In terms of the possible and expedient he was offered help in his personal life. So, at one time his relations with his wife had been ruined and he was threatened with the dissolution of his marriage. This became known to a KGB operative, who knew how to give "Vladimir" advice that enabled him to settle the family conflict.

Sensitive handling of "Vladimir" and conversations with him on political topics led to his raising the question to an operative at one of the meetings with him: "Do you fully trust me and see me as a helper?" The operative answered that there were no grounds for distrusting him. Then "Vladimir" revealed that he had hitherto not been sincere with the KGB agents because he did not trust them and thought they were only capable of causing unpleasantness for people, even if it was deserved. Only now, after thinking long and hard about it, he had come to the conviction that he had been held captive for a long time by dangerous misconceptions that could cause harm to himself or someone else.

After this "Vladimir" related information about the existence of an OUN organization in Vorkut and his role in it, and also showed the places where some of the documents and a typewriter were kept by the OUN organization. With "Vladimir's" help the state security services were able to prevent enemy activity by the group of Ukrainian nationalists in time.

All of this bears witness first and foremost to the fact that "Vladimir" was ideologically disarmed by his re-education and was filled with the conviction that bourgeois nationalists are dangerous enemies of the Ukrainian people and it is necessary to fight decisively against them.

In this way, the ideological re-education of an agent obtained from among the nationalists can be seen as as the first task of the KGB agent who works with him. Disregard for this task will always lead to the downfall of intelligence work and other dangerous consequences, since working with an agent from among the nationalists who has not been disarmed is tantamount to cooperation with a clear enemy. There is much that can be learned on this point from KGB practice, and in particular it shows the signs by which one may identify a potential traitor.

The majority of traitor agents from among the Ukrainian nationalists who have been found by state security services in recent years have provided information about themselves and their contacts that the KGB already knew, and during the time of cooperation do not provide anything new about the behavior of their contacts that was of interest to the KGB.

In other words, these individuals still in the process of being recruited have started acting as double agents, deceiving the state security services.

In the process of investigating the case of the members of the famous nationalist organization "The Association" who were arrested in 1959-1960, it was established that "Vernik," an agent of the KGB, was the point of contact between the ringleaders of this organization, named Leoniuk and Khristinich, and was carrying out important assignments from them.

A review of the materials of "Vernik's" personal and work affairs showed that he was recruited into the intelligence network Nesterovskii by the Lvov district KGB division without the necessary background check and investigation. The whole affair led to

the communication of no more than surface information that characterized his behavior after returning from prison.

In the process of recruiting "Vernik" and working with him operatives not only uncovered him as a member of the nationalist organization "The Association" but even did not survey him about facts that were known to him of nationalist enemy activity in prison camps and after his release from prison.

No background check was conducted on "Vernik," and as a consequence this ideologically dangerous nationalist was able to carry out assignments from the ringleaders of nationalist organizations under the cover of cooperation with the KGB for an extended period of time.

In carrying out the group intelligence operation "Mirage" on former members of the so-called "Trans-polar Branch" of the OUN, which was trying to resume nationalist activity, treachery was uncovered on the part of several agents who had been recruited through those targeted by the operation.

So in 1960 the UKGB [Ukrainian KGB] in the Volynsk region the agent "Radiuk" was recruited in order to target a certain man by the name of Shust for investigation. The two were former inmates in the prison camps. The basis used for recruiting "Radiuk" was informational materials gathered from trusted sources that characterized his behavior after release from prison and "Radiuk's" oral attestations that he knew Shust from the prison camps.

The essence of "Radiuk's" assignment consisted of uncovering Shust's possible organizational contacts with the nationalist Voitiuk and other associates living in the Rovno region.

Throughout the time of his cooperation with the UKGB no information was provided that was important for the case. No examination or investigation of "Radiuk's" behavior was made and most importantly no work was done with "Radiuk" to liberate him from the influence of bourgeois nationalist ideology.

After Shust's arrest it became known that "Radiuk" was and remained an active Ukrainian nationalist. In particular, he told Shust about his recruitment by the KGB and the nature of the assignment he had been given.

After being uncovered, "Radiuk" admitted he had been taken in by the organization while in prison and brought nationalist documents to Ukraine on Voitiuk's orders and maintained organizational ties to Shust and Voitiuk and was selecting and dealing with associates in an anti-Soviet spirit, and had acquired a weapon for criminal purposes.

The agent "Lavrentev," who was recruited by the Lugansk UKGB in 1961 is a close connection of Shust through mutual nationalist activity in the prison camp and now no longer in prison.

Having decided to recruit "Lavrentev," operatives proceeded on the fact that there was an extended period of time for which no information was available about his enemy intentions. There were no trustworthy means available to the UKGB of determining "Lavrentev's" true face.

Taking on the role of a double agent, "Lavrentyev" told operatives some generally known facts about the activities of Ukrainian nationalists within the prison camps and claimed to have left behind nationalist ideas and expressed a desire to cooperate

with state security services. However did not actually intend to abandon nationalism.

Without any preliminary verification of the fledgling agent, "Lavrentev" was sent to the Volynsk region with the assignment to target Shust and, as has been established, instead told him about his recruitment by the KGB. In the course of events it became clear that "Lavrentev" used his presence in the KGB's intelligence network in order to assist Shust with his subversive activity.

There are also cases when nationalists attempt to infiltrate the KGB's intelligence network by their own initiative with their people in order to learn of the state security services' intentions and carry out illegal acts based on this.

The active OUN member "Som" ("catfish") appeared more than once at the office of the KGB Commissioner under the Council of Ministers of the Komi ASSR in Vorkut, offering his services in detecting and uncovering Ukrainian nationalists. At the time of a conversation with an operative "Som" offered no information deserving attention. As far as could be seen, "Som" had come with a specific goal, and they rejected the services offered. In the course of further investigation of "Som" it was revealed that he was engaged in criminal activity.

On the subject of nationalists infiltrating the KGB's intelligence network "Som" told one of the agents "I myself sent our people to the KGB with the goal of receiving information about their interests, of course, I first collected written agreements about strict and absolute submission to us and observing the secrecy of our assignments. And it worked, even if not in every case, but it worked."

The facts of treachery of agents recruited from among nationalist elements and the sending of nationalists of their people to the KGB's intelligence network obligates operatives to conduct a systematic and thorough check of these agents in order to detect double agents, disinformants and traitors in a timely manner.

Observing particular secrecy with agents working among nationalists is the second task of every operative.

The ringleaders of nationalist groups demand first and foremost for members of these groups to share their enemy convictions and be ready carry out any assignment given to them. Under these circumstances an agent who has infiltrated the group must act very carefully so as not to arouse the slightest suspicion.

If it is not possible to decline carrying out an assignment, the agent must do it together with other members, of course only if these assignments do not necessitate the agent's participation in dangerous state crimes. The agent is required to prevent any dangerous crime, if not on his own then with the help of a state security services operative.

Usually at the beginning of one's time in a nationalist group after infiltration an agent does not receive assignments connected with inflicting material damage or threats to life or the health of Soviet citizens.

Information about nationalist groups uncovered in recent years in Ukraine attest to the fact that their leaders demand from every inductee first and foremost the recruitment of other new members (this serves as an initial test). State security services can use this in their interests in order to infiltrate the group with more agents and strengthen their position there.

In the case of the group "the Restorers" the agent "Ivan" was used. The KGB sent him

to the leader of a nascent nationalist group in order to recruit others into the group, which was called (in Russian letters) the OPVU, the "United Party for the Liberation of Ukraine." Some time after the agent was "recruited" into the OPVU he was given to understand that he was in turn required to participate in expanding the group. In the course of a few months "Ivan" explained his failure to recruit anybody by pointing to difficulties of ideological indoctrination and the intractability of the first candidates he had selected and his fear of prosecution by state security services, since he had already served time for past nationalist activity.

At some point it became clear to the KGB that the agent was going to lose trust if he did not "recruit" a new member into the group. The agent "Spravnii" was offered as a new member of the nationalist organization recruited by "Ivan." The leader of the group liked him. "Ivan's" position was strengthened. After this, "Spravnii" also earned their trust.

Thanks to these agents state security services obtained the ability to conduct complex operations through the use of recording equipment and studied the most active members of the group, their plans and intentions.

Sometimes it is possible for an agent to escape carrying out orders to expand a nationalist group by preparing to "recruit" one of its members about whose participation in the group its leadership had not informed the agent.

It is known that often group members are not acquainted with all of the other members, but usually only know a few people. This was used by the administration of the KGB in the Rovno region in a case involving a nationalist group called Operation "Echo."

"Arsen," prepared as an agent for recruitment by state security services, sent word that a teacher in one of the schools had anti-Soviet views. "Arsen" was given the assignment (he was recruited) of going to the target and pretending to have grievances against the Soviet regime, and agreeing with the target's judgments. After some time the teacher told "Arsen" in a frank conversation that he and his associate Bosiakevich had created the "Progressive Party of Ukraine" (PPU), which has cells in Lvov and Kiev and several parts of the Rovno region, but he gave no information about them and suggested "Arsen" join the PPU. After "hesitating" the agent joined the PPU. In order to strengthen his relations with him the teacher had the agent sign a written oath of loyalty to nationalism. A series of regular meetings with the leaders of the PPU were dedicated to his ideological re-education. Then came the time when the teacher decided that "Arsen" was ready and suggested that "Arsen" meet with and examine his acquaintances, to test how they react to anti-Soviet views and recruit those who were appropriate into the organization.

According to other information acquired in the course of Operation "Echo," a certain Kolotusha was known as a likely member of the PPU. In order to strengthen the position of the agent in the group and simultaneously detect whether Kolotusha was involved in the PPU, it was recommended to "Arsen" that he find a way to approach Kolotusha and prepare him for recruitment into the PPU. This operation was successful for the KGB.

For some time the agent and Kolotusha examined each other and prepared for recruitment into the PPU. When "Arsen" sent word to the teacher that he had prepared a person to the point that, in his opinion, the time was right for the teacher to meet with him about joining the party, the teacher decided that "Arsen" should be present with him at the first meeting and asked him to tell him at length about Kolotusha. Recognizing who it was "Arsen" was talking about, the teacher was forced to admit to the agent that Kolotusha had already long been a member of the PPU.

Considering the complexity of infiltration operations and the necessity for strictest secrecy in conducting them, it is necessary from the very beginning to determine an exit strategy for an embedded agent for use once intelligence has been gathered, and this strategy should be updated and maintained throughout the course of the operation and all that follows it.

It is greatly difficult to extract an agent who in the course of carrying out his assignment for the KGB has been forced to take active part in the group's activities. In such cases it is necessary to turn to complex operational procedures to extract the agent. How these work can be seen in the example of the extraction of agent "Vnukova" from operation "Spadkoemtsy" (Ukrainian for "Heirs").

In 1960 under orders from the KGB the agent agreed to join a nationalist group, the so-called "Ukrainian National Committee."

The group had a large membership and harbored intentions to commit a number of audacious enemy activities including terrorist acts and sabotage, and operated under strict secrecy, and so state security services were forced to instruct the agent to actively participate in some some of the activities led by the group's leadership, in order to preserve their trust and not lose the opportunity to control the ringleaders and to be in a position to prevent terrorist acts and sabotage.

The agent signed an oath, had a gun, participated in the construction of a bunker, selected candidates for the leadership of the "Security Service" of the nationalist group and was appointed as a regional leader.

The plan for extracting the agent was developed based on the fact that Gritsyna, the leader of the "Ukrainian National Committee," who had recruited the agent into the organization and worked with him, had a hostile attitude toward the Soviet regime and was our indisputable enemy and therefore following arrest would try to hide his associates. Except for Gritsyna, a few others knew the agent's face but they did not know anything about him.

At the beginning of the trial of those arrested in the case no testimony from the agent was given. Later Gritsyna declared that one of the regional leaders was a nationalist by the name of Stepan working in a horse stable at a collective farm and living in the village of Velikii, and that a meeting had been arranged with him for July 22, 1961 at the river near the village.

Returning to the prison cell, Gritsyna excitedly told a secret agent posing as a prisoner that he sold the KGB agents a bill of goods by lying about where Stepan lives and fabricating the story about the planned meeting at the river.

On July 22 Gritsyna was taken to the place he had named. Of course, nobody appeared. A report was written up about the excursion and Stepan's failure to appear. An inquiry into the collective farm Gritsyna had named showed that no groom by the name of Stepan worked there in the stables. The report and written inquiry were added to the investigation of case.

In the interrogation of Gritsyna that followed, agents continued to demand that he reveal, among other things, the last name of Stepan. After refusing at length, Gritsyna provided information by which the agent could be identified.

But up to that time "Vnukov," acting on the KGB's instructions did not go to his place of work, but took his wife, who was informed about her husband's cooperation with the KGB and went to the Donbass.

In order to more fully cover the agent's tracks a "thorough search" of his former place of residence was made, and his mother was interrogated in detail about the circumstances of her son's departure, his connections, the possible presence of a weapon, etc.

From the agent's place of work a written inquiry was made and added to the evidence of the case that showed that he had not been at work since July 19 (that is from the start of the operation) and had not collected his pay.

In a conversation describing "Vnukov," Gritsyna told an agent planted in prison with him that Stepan is a businesslike man, he had already escaped the KGB once and hidden for several years in Siberia under an assumed name. "I hope," he said, "that they don't catch him now, since he has a different passport, military papers and if he realized that I've been arrested, he probably hid himself."

"Vnukov's" extraction from the operation was accomplished successfully without raising the suspicions of those arrested.

An important point worth noting in intelligence work on Ukrainian nationalists is that it frequently requires the use of agents living in other regions and Soviet Republics.

Now one may frequently encounter a situation in which nationalists with hostile views who were involved together in the same case or served together in the same prison now live in different regions or Republics, but maintain organizational ties. Ukrainian nationalists persisting in anti-Soviet activity are careful about their behavior in their new places of residence and do not socialize with strangers. For this reason information can only be gathered from them by the use of local agents. In these cases one may turn to sending agents on regular trips. In doing so, agents are selected who are trusted by the target individual.

In the Kirovograd region at the end of 1957 and start of 1958, when some former nationalists were suspected of distributing handbills, it turned out that the agent involved had no means of approaching them and could not be used to confirm or deny the suspicions.

An agent living in Siberia who was known and trusted by the suspected individuals was sent into the region under a plausible pretext. His arrival from Siberia directly to the Kirovograd region might have put the suspects on their guard. So a plan was made for him to go first to the Rovno and Dniepropetrovsk regions, and stop by the Kirovograd region "along the way." The agent, "Gromov," helped to test the suspicions and discover handbills that had been prepared, after which he caught one of the members of the group red-handed.

In similar situations it is extremely important to carefully work out a back story for the explanation of the motives of the agent's appearance close to the target, and think of the most natural way possible for arrange their meeting.

The agent "Umelii" ("Skilled"), living in one of the southern regions of Ukraine, had an assignment to meet with a nationalist in Kiev. His arrival in Kiev was organized as a work-related trip. But the agent did not know where the person of interest was living. It was decided to set up an accidental meeting of the agent and the target in an alleyway which was on the target's route to work. In order not to arouse suspicion, agent "Umelii" went with another KGB agent, with the cover that she was an acquaintance of his.

At the time of an investigation of one nationalist group it was necessary to determine

whether any handbills had been produced at the home of a particular nationalist in the Rovno region. Agent "Ternopolskii" was sent to investigate him from another region under the pretext of obtaining some construction materials, which had been bought with the help of the individual under investigation.

The administration of the KGB under the Council of Ministers of the Ukrainian SSR for the Ternopol region conducted investigations of the information received about the suspicious behavior of a group of Ukrainian nationalists, who had been tried earlier for anti-Soviet activity.

Attempts to determine the character of this nationalist group using an agent and trusted individuals from the targets' places of residence were unsuccessful for some time.

In the process of searching for intelligence opportunities it was established that there was an agent, "Groza" ("Thunderstorm") connected to the Administration of the KGB under the Council of Ministers of the Ukrainian SSR for the Lvov region, who had served a prison sentence together with those under investigation and had their trust, as well as as pretext for visiting them. He explained his arrival by saying that he was looking for a buyer for a house.

After sending the agent on an excursion into the field it was established that the suspects were joined in a group whose purpose was to carry out organized anti-Soviet activity, and their concrete enemy acts and intentions were discovered. They were found to have nationalist literature and a typewriter. New contacts connected to the suspects were also discovered.

Based on materials that were present earlier and a message received from agent "Groza" the suspects were placed under investigation.

Intelligence work in prisons containing Ukrainian nationalists demands strict, exclusive secrecy. As is known, the circumstances demand that operational investigation and intelligence gathering are conducted on Ukrainian nationalists in prisons. In doing so the goal is to study the behavior of nationalists in prison, their views and attitude towards past enemy activity. As a result of investigation of Ukrainian nationalists in prison information is also being obtained about their associates outside prison.

In a work camp in the city of Dubrav, which has held Ukrainian nationalists along with other state criminals since 1960, a KGB division was created with the task of finding undetected capitalist intelligence agents among the prisoners and active members of nationalist and other anti-Soviet organizations, and their criminal contacts. The division also had the goal of suppressing attempts by prisoners to resume enemy activity while in prison and after release.

The intelligence office in the prison camp's work consists mostly of recruitment there, as well as recruitment by regional state security services of arrested nationalists who are sent to prisons after their trials with the task of investigating both prisoners and their connections outside the prison.

The KGB division in the prison camp also obtains agents from among the prisoners who can be used actively after their release in investigating enemy individuals who may appear.

After his arrest, agent "Ivanov," who was recruited in Ukraine, carried out orders to study Ukrainian nationalists in prison camp and obtained information about

nationalist groups in Karaganda and Kemerovo.

Agent "Ozerov," recruited in a prison camp by KGB staff, provided great help in investigating former nationalist ringleaders in the KGB operation "Spiderweb."

Thanks to agent "Ukrainskii" ("Ukrainian"), who provided information on the rank nationalist Gorbovii in the prison camp at Dubrav, it was possible to prevent the sending of an anti-Soviet document abroad in 1962 through contacts in Ukraine.

Some ideologically dangerous former OUN members commit crimes for which they are brought to justice by the police and prosecutor's office and serve prison terms together with other criminal types. There have been cases in which such individuals carry out illegal anti-Soviet propaganda among the criminals and attempt to form hostile groups within the labor camps, whose members are given assignments to carry out subversive anti-Soviet activity after their terms are served. In such cases the cooperation of all state security agencies and prison intelligence departments is needed in order to uncover and suppress the anti-Soviet activity of enemy elements.

In May of 1962 the Ukrainian KGB under the Council of Ministers of the Ukrainian SSR in the Kiev region, together with the Operchekotdel[4] in Corrective Labor Prison Colony No. 84, uncovered a group of Ukrainian nationalists whose members were trying to establish a branch of a nationalist organization whose members were drawn from the prisoner population of the camp.

At the group's meetings members discussed methods of fighting against the Soviet regime and of adding individuals with hostile or angry attitudes to the group's membership by involving them in committing criminal acts.

The group had its program, the essence of which was an overthrow of government through armed fighting against the Soviet regime in Ukraine, and seizure of Ukraine from the USSR and creation of a Ukrainian nationalist government.

At their release from prison the group's members received assignments to continue their anti-Soviet work outside prison, to select and induct new individuals into nationalist activity and obtain weapons and printing equipment.

Intelligence agents can and should use individuals who are suspected of nationalist anti-Soviet activity for studying and intelligence gathering. Agents are participating in the carrying out of tasks from state security services that are predominantly already determined. Testing suspicions and investigating hostile nationalist elements are extremely important tasks of the KGB. But it is no less important to receive tips about suspicious behavior, enemy intentions or the nationalist views of one or another individual in time. Of course it is impossible to have agents in every place where nationalists may appear. This task can only be accomplished by trusted individuals. Trusted individuals can be had anywhere where there are former OUN members whose attitude toward their past is unknown to the KGB. Trusted individuals are needed in educational institutions, since nationalist elements are trying to exert influence in all cases on student-age youth.

Agents working on the struggle against the Ukrainian nationalist are usually individuals from an environment hostile to us. Trusted individuals, other other hand, are of the patriotic type. These people usually do not have the trust of hostile individuals, to whom all secrets are not revealed but as they are unswervingly devoted to the Soviet regime they observe everything suspicious in behavior and action of enemy individuals and provide primary information about them. For the testing of this information in many cases other intelligence strategies are used, including human intelligence. But the value of trusted individuals rests in their ability

to provide tips in a timely manner about the any possible appearance of any possible nationalist.

Toward the end of 1962 there were 68 tips being examined by Ukrainian state security services concerning the creation of nationalist groups, 14 of which were received from trusted informants, 13 from Soviet citizens who had not formerly been in contact with state security services. In all of the tips received by the KGB in 1962 relating to Ukrainian nationalists, more than 35% came from trusted individuals.

Initial information about a nationalist group calling itself the "Ukrainian Workers'-Peasants' Union" was received from a Soviet citizen who had not formerly been in contact with state security services. Later he was recruited and was used in investigating this group.

In the course of searching for criminals distributing anti-Soviet handbills in Nikolaev, a city in the Lvov region, a tip was received from a trusted individual in 1961 that two inhabitants of Khodorov by the names of Kapitonenko and Shcherbitskii were expressing nationalist views and had weapons.

The informant was unable to investigate Kapitonenko and Shcherbitskii. His report was followed up on through agents who had access to the named individuals. The report was confirmed to be true. A investigative case was opened against Kapitonenko and Shcherbitskii and a complex series of operational procedures were carried out that enabled the uncovering of a nationalist group consisting of eight people.

It has been established that members of the group held meetings during which they discussed the activation of anti-Soviet activities, including reprisals against the local village community activist group, mass release of the collective's livestock and obtaining weapons. Weapons and explosives were taken from among members of the group at their arrest, as well as tools that they were planning to use to commit terrorist acts against the collective and sabotage on railroads.

Combined operations between Covert and Investigative Agencies

The necessity of cooperation between intelligence agents and investigators flows from the characteristics of the Ukrainian nationalists' tactics. The fact is that Ukrainian nationalists conduct their subversive activity in secrecy. Every group member only knows a few other members, with no conception of the rest. Each of them knows only about the activity that he was brought in to carry out. In many cases nationalists leave no material evidence of criminal acts, and meetings are often conducted one on one.

All of this significantly complicates both intelligence and investigative work.

In almost all cases, when a group of Ukrainian nationalists is being examined, all its members are not exposed until intelligence forces are brought to bear on the case.

For this reason in the course of an investigation one must not limit attention to the criminal activity of individuals and materials uncovered through covert operations. Often from the moment a covert case is close and prosecution begins, opportunities are opened to uncover new accomplices and crimes.

With many groups of Ukrainian nationalists state security services have turned to combined operations between covert and investigative forces, and organized investigations of those arrested controlled by classified services and disinformation

campaigns with the participation of those arrested and their contacts outside prison.

The effectiveness of these combined operations can be easily seen in the example of an investigation of members of the nationalist organization "The Association."

For a year and a half state security services were engaged in the search for the authors and distributors of anti-Soviet handbills in the Kirovograd region. The distributors of these handbills were established, and the question was being investigated of where, how and by whom they were being made.

One of the distributors of the handbills, Bulavskii, arrested in February 1959 showed that the handbills were brought to him by Banatskii, who up to the moment of investigation of the case was located in a prison camp. Banatskii was transferred to solitary confinement with the KGB, but was defiant under interrogation and had no desire to give any testimony, and categorically refused to give any information about Bulavskii. A large ideological re-education operation was conducted on Banatskii. Special attention was given to explaining the anti-Soviet nature of Ukrainian nationalism. Banatskii was systematically given newspapers to read, as well as statements made in print from former nationalists and ringleaders of the OUN.

After some time Banatskii decided to testify and said that after his release from prison in 1957 he was living in the city of Inta in the Komi ASSR, and that he was still in contact with former inmates Leoniuk, Khristinich, Zatvarskii and Bulavskii. From Leoniuk he then acknowledged the existence of an organization there that Ukrainian nationalists released from prison were joining and gave money for expenses connected to obtaining an underground printing press. Before leaving for Ukraine Leoniuk gave him more than 1000 anti-Soviet handbills to pass along to Bulavskii.

Banatskii gave more than half of the handbills to Bulavskii; he gave some to his relative in the Rovno region, and hid the rest in the city of Belaia Tserkov in the Kiev region in the attic of the house where he was living until his second arrest. The handbills were removed and Leoniuk, against whom Banatskii and Bulavskii had testified, was arrested. In the investigation Leonyuk did not admit his guilt and declared that he did not know Bulavskii and Banatskii at all.

A search of his apartment yielded nothing. Regardless of the fact that Leoniuk was shown a group photograph showing him together with Banatskii and Bulavskii, for a stretch of six months he did not give any testimony.

A nationalist by the name of Vintoniv who was in a prison camp at that time was interrogated, who intelligence had shown was closely connected to Leoniuk and others until 1957.

Vintoniv testified that he knew Zatvarskii and Khristinich from the prison camp and that Zatvarskii gave him the text of the oath required for joining the organization "The Association" to learn.

Zatvarskii was also arrested and began to categorically deny the accusations that were made.

After this a covert operation was undertaken using agents posing as prisoners, who persuaded him to give sincere testimony. Under the influence of the agents he finally talked about the presence of an organization in Inta and named Khristinich as a member, who was also arrested. Khristinich denied his involvement in the organization and declared that he was being slandered.

Regardless of the arrests made, fundamental questions of the case were still unclear. The membership and leadership of the organization were still unknown, and information was lacking about the whereabouts of the underground printing press.

Then the decision was made to conduct a disinformation operation through controlled correspondence between the arrested individuals using of the exercise yard of the isolation chamber. It had been learned that the accused did not know which of the members of "The Association" had been arrested, what essential proof had been obtained, and that they were trying to establish contact among themselves.

As a result of operations conducted by three inside agents within the prison, the idea was planted to start a correspondence between Zatvarskii and Leonyuk. Notes that were of interest were withdrawn, and in their place notes with different content were prepared in Zatvarskii's and Leoniuk's handwriting to replace them. To establish trust in the targets of the operation that these were the genuine correspondence of their peers, specific expressions were used in the text peculiar to the one in whose name the note purported to be. In a fortunate unfolding of circumstances Zatvarskii was left a note in Leoniuk's name recommending that he enter the KGB's trust and try for the sake of the organization to gain his freedom. Zatvarskii answered that he agreed, but doing so would either require his becoming an agent, a decision difficult for him, or he would have to give up the printing press, and asked Leonyuk to tell him where the press was.

In the course of the operation two hiding places were found with organizational documents, nationalist literature and a typewriter.

One of the notes in Leoniuk's name to Zatvarskii said, "I'm most interested in the one who stayed after my arrest." Zatvarskii answered, "This person exists, he came back from vacation."

The person in question was the leader of the group. An investigation established three of closest contacts of those arrested who at the time indicated were returning from vacation. Further operations clarified the position of each of them in the organization. And only after the arrest of Gasiuk, the leader of the group, at the beginning of 1960 and active ideological pressure was put on him was it possible obtain information about the location of the underground printing press.

It can be affirmed on firmly established grounds that without the cooperative effort between investigative and covert forces it would have been impossible to uncover "The Association."

As a result of cooperative operations between investigative and covert agencies the main membership was uncovered of the group mentioned earlier called the "Ukrainian National Committee." The case began with the arrest of three members of the organization: Gritsyna, Koval' and Gnot. From the investigation of the case it became known that they had armed a bunker and intended to kill an agent who owned an apartment used as a safe house within the apartment itself, as well as another operative. It was also known that the nationalists had several firearms.

As the case was investigated it was decided to start after Koval' and Gnot secretly went from Lvov to a village outside the city on July 18th, 1961 and brought something heavy from there in a duffel bag, likely printing equipment or a weapon. The three members of the group who had been found through investigation were arrested on July 19th. At the time of the arrests around 10 kg of printing equipment were taken, a copy of the organization's numerical cipher code, two pistols, six bullets and four membership application forms.

Thanks to well-organized intelligence work using secret agents within prisons and an active investigation in cooperation with covert operatives among the contacts of those arrested, it was possible to uncover 50 more people involved in the "Ukrainian National Committee," 17 of whom were arrested.

One of those uncovered in the course of the investigation of the organization's members, unknown to the KGB in the covert case, was Soroka, who was a regional leader of the OUN in 1945-46, but in connection to an illness confessed his guilt and now decided to "atone" for his guilt to the organization and actively take part in its work.

Soroka, it was later established, was one of the organizers of the "Ukrainian National Committee." He obtained the printing press, which was intended to be used to organize the printing of an illegal nationalist newspaper called (in Ukrainian) "The Worker's Word."

In the course of the investigation information was received about Mashtaler, Pokor and Iovchik, who had an assignment to commit sabotage on the railroad and had already prepared a subversive device.

As a result of investigative and covert operations 15 firearms were removed that were being stored in several hiding places and equipment related to an underground printing press, and a hiding place was found with organizational documents. It was established that the membership application forms, membership oath and program were typed by a certain Shevchuk, working as a marshal of the court in one of the national courts of Lvov, using the court's typewriter. Information was also obtained that the the group's members prepared an anti-Soviet declaration and printed it on a printing press in Lvov and hid it in a specially equipped hiding place. Information also showed that a member of the "Ukrainian National Committee" who was working as a chauffeur in one of the regional military commissariats was given the assignment to steal secret topographical maps or photograph them.

It was uncovered that Gritsyna gave Pokora a message to send abroad through a foreign tourist about the location of one particularly important object, and that members of the organization were discussing the question of establishing contact with foreign intelligence.

Thanks to these operations it was established that the organization's members had selected safe houses in Lvov for conducting secret meetings and were planning to kill two citizens: one for writing an article that uncovered the brutality of the Ukrainian nationalists, and the other for having taken part in the liquidation of the nationalist underground.

In the experience of the Ukrainian state security services there were instances when dangerous nationalist groups were uncovered after a skillfully executed combined operation on individuals arrested for committing criminal acts by covert and investigation forces within prisons by police or the prosecutor's office.

In May of 1959 in the village of Kupichvolia in the Nesterovskii district anti-Sovet nationalist handbills were distributed by unknown individuals, the authors of which could not then be established. In November of 1960 in the village of Boiarnets in the same district about 12 tons of the collective farm's straw were burned. There was no visible connection between these events.

The investigation of the arson case was conducted by the district prosecutor's office and police. Because there had been more than one case in the district of arson involving animal feed, but the search for the criminals who had burned the straw for

the collective farm's livestock was dragging on, the regional state security services sent their own agents to find the criminals.

Two agents and several trusted individuals suggested that Anton Ronchka, Adam Levitskiy and Viniarskii, residents of the village Kupichvolia, could have committed the arson. On the evening in question they had taken the collective farm's cart to Boianets for a religious holiday and had stopped near the haystack in question. But neither the police and prosecutor's office nor state security obtained any information about the involvement of the named individuals in the crime.

At the end of December in 1960 Ronchka committed an act of hooliganism and was taken in with the prosecutor's sanction and placed in temporary confinement, where agent "Vernii" ("Loyal") was also located, allegedly having been brought in for the same acts.

In a confidential conversation Ronchka told the agent, that someone from his village had burned the straw, Adam Levitskii, and that together with Levitskii, he, Viniarskii and Godis' went in the cart to Boianets on November 21st, 1960.

Under interrogation Ronchka, Viniarskii and Godis' testified that Levitskii had burned the straw. Based on this testimony Levitskii was arrested with the prosecutor's sanction and in order to uncover possible accomplices was placed in temporary confinement, again together with an agent. Levitskii told the agent that he had burned the collective's straw on the orders of the leader of Viniarskii's nationalist youth organization. He confirmed this even under interrogation, explaining that he had committed the crime in question in order to prove himself and join the anti-Soviet organization (in this way his loyalty to the organization was tested).

In order to confirm Levitskii's testimony Viniarskii was then taken in with the prosecutor's sanction and subjected to investigation through a prisoner-agent. In a conversation with agent "Radun" Viniarskii expressed a concern that the arrest of Levitskii could uncover the existence of an anti-Soviet organization in Kupichvolia, and named a few of its members. He later gave more detailed testimony on this question under interrogation.

Insofar as the materials received testified to the anti-Soviet activity of the indicated individuals, a criminal case was opened in January of 1961 by the Ukrainian KGB and with the prosecutor's sanction Viniarksii was arrested.

Under interrogation Viniarskii testified that the nationalist youth organization in Kupichvolia had been in existence since the summer of 1958 and named 12 of its members, their nicknames, and told about the positions they occupied in the organization and about anti-Soviet acts that each of them had carried out.

According to Viniarskii's testimony, every member swore an oath upon joining the group in the presence of all its other members, and after this was given a nickname and a concrete anti-Soviet task to complete. The members of the organization made it their goal to exert a hostile influence on the youth of the village and continue the Ukrainian nationalist tradition of preventing young people from joining Komsomol [Soviet youth organization], preparing and distributing anti-Soviet nationalist handbills, obtaining weapons, destroying state property and collective farms and performing other hostile acts.

Viniarskii also testified that from 1959-1960 the members of the organization had more than once held meetings in the forest and their homes where they had put together the text of anti-Soviet handbills, taken in new members and discussed questions about the making of a nationalist flag, obtaining a printing press, financial

issues and other questions connected to the organization's activity, and that they had hatched plans to commit a terrorist act against the head of the village council.

In 1959-1960 the organization's members prepared and distributed anti-Soviet handbills twice in Kupichvolia, and in the cities of Velikie Mosty and Krasnograd, in the Lvov region.

After a search of the homes of Viniarskii, Levitskii and Siniuta writings and poetry of a nationalist nature were found and removed, as well as two firearms. The testimony of the arrested Viniarskii and Levitskii was also confirmed by other members of the organization under interrogation in the case as witnesses.

The examples provided demonstrate that the judicious use of cooperative efforts between covert and investigative agencies in the state security services' fight against Ukrainian bourgeois nationalists always leads to positive results.

[1] Translator's note: For the sake of consistency, place names have been rendered using the Russian forms as in the original Russian text (e.g. Rovno and Lvov), although some cities are better known today in their Ukrainian forms (i.e Rivne and Lviv). Proper nouns have been romanized according to the ALA-LC standard.

[2] An unofficial designation of Eastern Ukraine comprising parts of Donetsk and Lugansk regions.

[3] Village activist associations were groups of politically active Soviet citizens, typically older community members, common in the Soviet period.

[4] An administrative department supervising security platoons in labor camps. Cf. Fyodor Vasilevich Mochulsky, Gulag Boss: A Soviet Memoir (Oxford: Oxford University Press, 2010), 212.